

Министерство науки и высшего образования Российской Федерации
Федеральное государственное бюджетное
образовательное учреждение высшего образования
«Сыктывкарский государственный университет
имени Питирима Сорокина»
(ФГБОУ ВО «СГУ им. Питирима Сорокина»)

СЫКТЫВКАРСКИЙ
ГОСУДАРСТВЕННЫЙ
УНИВЕРСИТЕТ
имени Питирима Сорокина

+12

*Входит в Перечень ведущих рецензируемых
научных журналов и изданий ВАК РФ
Included to list of the leading peer-reviewed scientific journals
and publications of VAK*

КОРПОРАТИВНОЕ УПРАВЛЕНИЕ И ИННОВАЦИОННОЕ РАЗВИТИЕ ЭКОНОМИКИ СЕВЕРА

Вестник Научно-исследовательского центра корпоративного права,
управления и венчурного инвестирования
Сыктывкарского государственного университета

CORPORATE GOVERNANCE AND INNOVATIVE ECONOMIC DEVELOPMENT OF THE NORTH

Bulletin of Research Center of Corporate Law, Management
and Venture Investment of Syktyvkar State University

Сетевое издание

Том 3

3 выпуск 2023

Вестник зарегистрирован Федеральной службой по надзору в сфере связи, информационных технологий
и массовых коммуникаций в качестве сетевого издания, распространяемого
на территории РФ и зарубежных стран, и имеет тематику научно-образовательной информации
в сфере экономики, инновационной деятельности, корпоративного права и венчурного инвестирования.
Регистрационное свидетельство Эл № ФС77-71823 от 8 декабря 2017 г.

Цена свободная

ISSN 2070-4992

© ФГБОУ ВО «Сыктывкарский государственный университет имени Питирима Сорокина», 2023

Сыктывкар
Издательство СГУ им. Питирима Сорокина
2023

СОСТАВ РЕДАКЦИОННОЙ КОЛЛЕГИИ

Главный редактор

Шихвердиев Ариф Пирвели Оглы — д.э.н., профессор, академик РАЕН, заведующий кафедрой экономической теории и корпоративного управления Сыктывкарского государственного университета имени Питирима Сорокина, Почётный работник высшего профессионального образования Российской Федерации, член Российского общества корпоративных директоров, руководитель Научно-исследовательского центра корпоративного права, управления и венчурного инвестирования Сыктывкарского государственного университета имени Питирима Сорокина (Россия, Сыктывкар)
<https://orcid.org/0000-0002-2969-3053>
<http://www.researcherid.com/rid/E-7379-2016>
<https://www.scopus.com/authid/detail.uri?authorId=57200204693>
<https://www.scopus.com/authid/detail.uri?authorId=57190213462>

Редакционная коллегия

Большаков Сергей Николаевич — д.э.н., д.полит.н., профессор, проректор Ленинградского государственного университета имени А.С. Пушкина (Россия, Санкт-Петербург)
<http://www.researcherid.com/rid/G-1913-2014>
<https://orcid.org/0000-0002-4884-2077>
<http://www.scopus.com/inward/authorDetails.url?authorID=56993399900&partnerID=MN8TOARS>

Бушуева Людмила Игоревна — д.э.н., профессор кафедры менеджмента и маркетинга Сыктывкарского государственного университета имени Питирима Сорокина (Россия, Сыктывкар)
<https://orcid.org/0000-0003-2070-5465>
<http://www.researcherid.com/rid/E-9407-2016>

Василенок Виктор Леонидович — д.э.н., профессор, доцент факультета технологического менеджмента и инноваций Национального исследовательского университета ИТМО (Россия, Санкт-Петербург)

Гагарина Галина Павловна — д.э.н., профессор, зав. кафедрой «Экономика и управление организацией» Самарского государственного технического университета (Россия, Самара)

Верезубова Татьяна Анатольевна — д.э.н., профессор, зав. кафедрой финансов Белорусского государственного экономического университета (Республика Беларусь, Минск)

Димич Майя — PhD, факультет бизнес-исследований и права, Университетский Союз-Никола Тесла (Сербия, Белград)
<https://www.scopus.com/authid/detail.uri?authorId=56982858500>

Дубе Индраджит — PhD, профессор Школы права интеллектуальной собственности Раджива Ганди Индийского технологического института Харагпур (Индия, Харагпур)
<https://www.scopus.com/authid/detail.uri?authorId=55251042500>

Ермакова Жанна Анатольевна — член-корреспондент РАН, д.э.н., профессор, зав. кафедрой

банковского дела и страхования Оренбургского государственного университета (Россия, Оренбург)

Змияк Сергей Сергеевич — д.э.н., доцент, зав. кафедрой «Мировая экономика и международные экономические отношения» Донского государственного технического университета (Россия, Ростов-на-Дону)

Иванов Валентин Александрович — д.э.н., профессор, главный научный сотрудник Института социально-экономических и энергетических проблем Севера Коми научного центра УрО РАН (Россия, Сыктывкар)
<https://orcid.org/0000-0003-1491-8114>
<http://www.researcherid.com/rid/J-8136-2018>

Иванов Виктор Владимирович — д.э.н., профессор, зав. кафедрой теории кредита и финансового менеджмента Санкт-Петербургского государственного университета, Заслуженный работник Высшей школы Российской Федерации (Россия, Санкт-Петербург)
<http://www.researcherid.com/rid/P-7988-2015>
<https://orcid.org/0000-0002-6056-3572>

Лажнецов Виталий Николаевич — член-корреспондент РАН, д.г.н., профессор, главный научный сотрудник Института социально-экономических и энергетических проблем Севера Коми научного центра УрО РАН (Россия, Сыктывкар)

<https://orcid.org/0000-0003-2222-5107>
<http://www.researcherid.com/rid/O-6722-2017>
<http://www.scopus.com/inward/authorDetails.url?authorID=55764460900&partnerID=MN8TOARS>

Львова Надежда Алексеевна — д.э.н., доцент, профессор кафедры теории кредита и финансового менеджмента Санкт-Петербургского государственного университета (Россия, Санкт-Петербург)
<https://orcid.org/0000-0002-9467-2785>
<http://www.researcherid.com/rid/N-1698-2013>
<http://www.scopus.com/inward/authorDetails.url?authorID=57189349015&partnerID=MN8TOARS>

Майбуров Игорь Анатольевич — д.э.н., профессор, зав. кафедрой финансового и налогового менеджмента Уральского федерального университета имени первого Президента России Б.Н. Ельцина (Россия, Екатеринбург)
<https://orcid.org/0000-0001-8791-665X>
<http://www.researcherid.com/rid/Q-2807-2016>
<http://www.scopus.com/inward/authorDetails.url?authorID=56584757200&partnerID=MN8TOARS>

Орлов Сергей Николаевич — д.э.н., профессор, директор курганского филиала Института экономики УрО РАН, профессор кафедры «Финансы и экономическая безопасность» Курганского государственного университета (Россия, Курган)

Павлов Константин Викторович — д.э.н., профессор кафедры экономики Полоцкого государственного университета (Республика Беларусь, Новополоцк) государственного университета (Республика Беларусь, Новополоцк)
<https://scholar.google.com/citations?hl=en&user=u0-8YVEAAAAJ>

Пилясов Александр Николаевич — д.г.н., профессор МГУ им. М.В. Ломоносова, генеральный директор АНО «Институт регионального консалтинга» (Россия, Москва)

Попова Юлия Фёдоровна — д.э.н., профессор, зав. кафедрой менеджмента и маркетинга Сыктывкарского

государственного университета имени Питирима Сорокина, Почетный работник высшего профессионального образования Российской Федерации (Россия, Сыктывкар)

<https://orcid.org/0000-0001-8138-0962>

<http://www.researcherid.com/rid/F-9733-2016>

Растворцева Светлана Николаевна – д.э.н., профессор, профессор департамента мировой экономики НИУ «Высшая школа экономики» (Россия, Москва)

<https://orcid.org/0000-0002-1599-359X>

<http://www.researcherid.com/rid/AAS-8915-2020>

<https://www.scopus.com/authid/detail.uri?authorId=57188713270>

<https://scholar.google.ru/citations?user=dHhcEwkAAAAJ&hl=ru>

Сёмин Александр Николаевич — академик РАН, д.э.н., профессор, зав. кафедрой стратегического и производственного менеджмента Уральского государственного горного университета (Россия, Екатеринбург)

<https://www.scopus.com/authid/detail.uri?authorId=56286045500>

Степнов Игорь Михайлович — д.э.н., профессор, зав. кафедрой управления активами МГИМО МИД РФ, профессор департамента корпоративных финансов и корпоративного управления Финансовый университет при Правительстве Российской Федерации (Россия, Москва)

Фаузер Виктор Вильгельмович — д.э.н., профессор, заслуженный деятель науки Российской Федерации, руководитель лаборатории демографии и социального управления Института социально-экономических и энергетических проблем Севера Коми научного центра УрО РАН (Россия, Сыктывкар)

<https://orcid.org/0000-0002-8901-4817>

<http://www.researcherid.com/rid/N-9048-2017>

Чечина Оксана Сергеевна — д.э.н., доцент, зав. кафедрой «Экономика промышленности и производственный менеджмент» Самарского государственного технического университета (Россия, Самара)

Шеломенцев Андрей Геннадьевич — д.э.н., профессор, исполняющий обязанности директора ФИЦ Коми НЦ УрО РАН (Россия, Сыктывкар)

<https://orcid.org/0000-0003-1904-9587>

<http://www.researcherid.com/rid/M-8644-2016>

<http://www.scopus.com/inward/authorDetails.url?authorID=56288580900&partnerID=MN8TOARS>

Юлдашева Оксана Урняковна — д.э.н., профессор, зав. кафедрой маркетинга Санкт-Петербургского государственного экономического университета (Россия, Санкт-Петербург)

<https://orcid.org/0000-0002-5184-0929>

<http://www.researcherid.com/rid/H-3587-2013>

<http://www.scopus.com/inward/authorDetails.url?authorID=57195321426&partnerID=MN8TOARS>

Ячменева Валентина Марьяновна — д.э.н., профессор, зав. кафедрой менеджмента Крымского федерального университета имени И.Н. Вернадского (Россия, Симферополь)

Техническая редакция

Мазур Виктория Васильевна, начальник отдела планирования и организации научно-исследовательской деятельности Сыктывкарского государственного университета имени Питирима Сорокина;

Руденко Людмила Николаевна, руководитель издательского центра Сыктывкарского государственного университета имени Питирима Сорокина.

Меледина Екатерина Александровна, эксперт-аналитик Научно-исследовательского центра корпоративного права, управления и венчурного инвестирования Сыктывкарского государственного университета имени Питирима Сорокина.

Моцев Сергей Вадимович, эксперт-аналитик Научно-исследовательского центра корпоративного права, управления и венчурного инвестирования Сыктывкарского государственного университета имени Питирима Сорокина.

Оганезова Нина Александровна, к. э. н., доцент, эксперт-аналитик Научно-исследовательского центра корпоративного права, управления и венчурного инвестирования Сыктывкарского государственного университета имени Питирима Сорокина (ответственный за техническое сопровождение журнала).

Обрезков Никита Иванович, эксперт-аналитик Научно-исследовательского центра корпоративного права, управления и венчурного инвестирования Сыктывкарского государственного университета имени Питирима Сорокина.

Стеценко Елена Олеговна, старший преподаватель института иностранных языков Сыктывкарского государственного университета имени Питирима Сорокина.

Толоконникова Розалия Николаевна, эксперт-аналитик Научно-исследовательского центра корпоративного права, управления и венчурного инвестирования Сыктывкарского государственного университета имени Питирима Сорокина.

АДРЕС РЕДАКЦИИ

167000, Россия, Республика Коми, г. Сыктывкар, ул. Старовского, 55, каб. 305, 308.

167001. Издательский центр СГУ им. Питирима Сорокина, Сыктывкар, ул. Коммунистическая, 23б

Тел. (8212) 390-393; 89128694777

Факс: (8212) 39-04-40

Электронная почта: vestnik-ku@syktsu.ru

Адрес в сети Интернет: <http://vestnik-ku.ru>

Минимальные системные требования: IBM-совместимый PC (Pentium, 133 МГц, RAM 32 Мб, SVGA монитор 800x600, High Color, Windows 98/NT/XP, Adobe Acrobat Reader)

THE STRUCTURE OF EDITORIAL BOARDS

Editor in Chief

Shihverdiev A.P., Doctor of Economics, Professor, member of the Russian Academy of Natural Sciences, head of the department of economic theory and corporate management of Pitirim Sorokin Syktyvkar State University, Honorary worker of higher professional education of the Russian Federation, member of the Russian Association of Corporate Directors, Head of the Research Center of Corporate law, management and venture investment of Pitirim Sorokin Syktyvkar State University (Russia)
<https://orcid.org/0000-0002-2969-3053>
<http://www.researcherid.com/rid/E-7379-2016>
<https://www.scopus.com/authid/detail.uri?authorId=57200204693>
<https://www.scopus.com/authid/detail.uri?authorId=57190213462>

Editorial Board

Bolshakov S.N., Doctor of Economics, Doctor of Political Science, Professor, pro-rector of the Leningrad State University named after A.S. Pushkin (Russia)
<http://www.researcherid.com/rid/G-1913-2014>
<https://orcid.org/0000-0002-4884-2077>
<http://www.scopus.com/inward/authorDetails.url?authorID=56993399900&partnerID=MN8TOARS>

Bushueva L.I., Doctor of Economics, Professor of Management and Marketing Department of Pitirim Sorokin Syktyvkar State University (Russia)
<https://orcid.org/0000-0003-2070-5465>
<http://www.researcherid.com/rid/E-9407-2016>

Chechina O.S., Doctor of Economics, Associate Professor, Head of Department of Industrial Economics and Production Management, Samara State Technical University (Russia)

Dimić Maja, Faculty of Business Studies and Law, University Union — Nikola Tesla, Belgrade (Serbia)
<https://www.scopus.com/authid/detail.uri?authorId=56982858500>

Dube Indrajit, PhD, Professor Rajiv Gandhi School of Intellectual Property Law Indian Institute of Technology Kharagpur, Kharagpur (India)
<https://www.scopus.com/authid/detail.uri?authorId=55251042500>

Fauzer V.V., Doctor of Economics, Professor, Honored Scientist of the Russian Federation, head the department of the Institute of Socio-economic and energy problems in the North of Komi Scientific Center of the Ural Branch of the Russian Academy of Sciences (Russia)
<https://orcid.org/0000-0002-8901-4817>
<http://www.researcherid.com/rid/N-9048-2017>

Ivanov V.A., Doctor of Economics, Professor, Head of the Laboratory of the Institute of Socio-economic and energy problems in North of Komi of the Scientific Center of the Ural Branch of the Russian Academy of Sciences (Russia)
<https://orcid.org/0000-0003-1491-8114>
<http://www.researcherid.com/rid/J-8136-2018>

Ivanov V.V., Doctor of Economics, Professor, Head Department of the Theory of Credit and Financial Management of St. Petersburg State University, Honored Worker of Higher School of the Russian Federation (Russia)
<http://www.researcherid.com/rid/P-7988-2015>
<https://orcid.org/0000-0002-6056-3572>

Gagarina G.P., Doctor of Economics, Professor, Head of Department of Economics and Organization Management, Samara State Technical University (Russia)

Lazhentsev V.N., Corresponding Member of the Russian Academy of Sciences, Institute for Socio-economic and energy

problems of the North of Komi of the Scientific Center of the Ural Branch of the Russian Academy of Sciences, Chairman of the Editorial Council of the Bulletin (Russia)
<https://orcid.org/0000-0003-2222-5107>
<http://www.researcherid.com/rid/O-6722-2017>
<http://www.scopus.com/inward/authorDetails.url?authorID=55764460900&partnerID=MN8TOARS>

Lvova N.A., Doctor of Economics, Associate Professor, Professor of the Department of Credit Theory and Financial Management of St. Petersburg State University (Russia)
<https://orcid.org/0000-0002-9467-2785>
<http://www.researcherid.com/rid/N-1698-2013>
<http://www.scopus.com/inward/authorDetails.url?authorID=57189349015&partnerID=MN8TOARS>

Maiburov I.A., Doctor of Economics, professor, head. Department of financial and tax management of the Ural Federal University (Russia)
<https://orcid.org/0000-0001-8791-665X>
<http://www.researcherid.com/rid/Q-2807-2016>
<http://www.scopus.com/inward/authorDetails.url?authorID=56584757200&partnerID=MN8TOARS>

Orlov S.N., Doctor of Economics, Professor, Director of the Kurgan Branch of the Institute of Economics of the Ural Branch of the Russian Academy of Sciences, Professor of the Department of Finance and Economic Security, Kurgan State University (Russia)

Pavlov K.V., Doctor of Economics, Professor of the Department of Economics, Polotsk State University (Republic of Belarus)
<https://scholar.google.com/citations?hl=en&user=u0-8YVEAAAAJ>

Pilyasov A.N., Doctor of Geological Sciences, Professor of Lomonosov Moscow State University (Russia)

Popova J.F., Doctor of Economics, Professor, Head of Management and Marketing Department, Pitirim Sorokin Syktyvkar State University, Honorary Worker of Higher Professional Education of the Russian Federation (Russia)
<https://orcid.org/0000-0001-8138-0962>
<http://www.researcherid.com/rid/F-9733-2016>

Rastvortseva S.N. – Doctor of Economics, Professor, professor of the World Economy Department, National Research University Higher School of Economics (Russia)
<https://orcid.org/0000-0002-1599-359X>
<http://www.researcherid.com/rid/AAS-8915-2020>
<https://www.scopus.com/authid/detail.uri?authorId=57188713270>
<https://scholar.google.ru/citations?user=dHhcEwkAAAAJ&hl=ru>

Semin A.N., Academician of the Russian Academy of Sciences, Doctor of Economics, Director Of the Institute of World economy of the Ural State Mining University (Russia)
<https://www.scopus.com/authid/detail.uri?authorId=56286045500>

Stepnov I.M., Doctor of Economics, Professor, Head Department of Asset Management, MGIMO, Ministry of Foreign Affairs of the Russian Federation; Professor of the Department of Corporate Finance and Corporate Governance, Financial University under the Government of the Russian Federation (Russia)

Shelomentsev A.G., Doctor of Economics, professor, Acting Director of the Komi Scientific Center of the Ural Branch of the Russian Academy of Sciences (Russia)
<https://orcid.org/0000-0003-1904-9587>
<http://www.researcherid.com/rid/M-8644-2016>
<http://www.scopus.com/inward/authorDetails.url?authorID=56288580900&partnerID=MN8TOARS>

Vasilenok V.L., Doctor of Economics, Professor, Associate Professor of the Faculty of Technology Management and National Research University ITMO (Russia)

Verezubova T.A., Doctor of Economics, Professor, Head of Department of Finance, Belarus State Economic University (Republic of Belarus)

Yachmeneva V.M., Doctor of Economics, Professor, Head Department of Management of the Crimean Federal University named after I.N. Vernadsky (Russia)

Yermakova J.A., Corresponding member of the Russian Academy of Sciences, Doctor of Economics, Professor, Head of Department of Department of Banking and Insurance, Orenburg State University (Russia)

Yuldasheva O. U., Doctor of Economics, Professor, Chef of marketing Department, Saint-Petersburg State University of Economics (Russia)

<https://orcid.org/0000-0002-5184-0929>

<http://www.researcherid.com/rid/H-3587-2013>

<http://www.scopus.com/inward/authorDetails.url?authorID=57195321426&partnerID=MN8TOARS>

Zmiyak S.S., Doctor of Economics, Associate Professor, Head of Department of World Economy and International Economic Relations, Don State Technical University (Russia)

Technical editing

Viktoriya V. Mazur, Head of the Department of planning and organization of research activities of Syktyvkar State University.

Ekaterina A. Meledina, Expert Analyst of the Research Center for Corporate Law, Corporate Governance and Venture Investments of Syktyvkar State University;

Sergey V. Moschev, Expert Analyst of the Research Center for Corporate Law, Corporate Governance and Venture Investments of Syktyvkar State University;

Luidmila N. Rudenko, Head of the publishing center of Syktyvkar State University.

Nina A. Oganezova, k. e. n., Expert Analyst of the Research Center of Corporate Law, Management and Venture investment of Syktyvkar State University (technical support of the magazine).

Nikita I. Obrezkov, Expert Analyst of the Research Center for Corporate Law, Corporate Governance and Venture Investments Syktyvkar State University named after Pitirim Sorokin.

Elena O. Stetsenko, Senior Lecturer of the Institute of Foreign Languages, Pitirim Sorokin Syktyvkar State University.

Rosalia N. Tolokonnikova, Expert Analyst of the Research Center for Corporate Law, Corporate Governance and Venture Investments Syktyvkar State University named after Pitirim Sorokin.

ADDRESS OF THE EDITORIAL OFFICE

167000, Russia, Republic of Komi, Syktyvkar, st. Starovsky, 55, office. 305, 308.

167001. Publishing center of Pitirim Sorokin Syktyvkar State University, Syktyvkar, st. Kommunist, 23b

Tel. (8212) 390-393; 89128694777

Fax: (8212) 39-04-40

E-mail: vestnik-ku@syktsu.ru

Internet Address: <http://vestnik-ku.ru>

Содержание

РЕДАКЦИОННАЯ СТАТЬЯ.....	275
--------------------------	-----

РЕГИОНАЛЬНАЯ И ОТРАСЛЕВАЯ ЭКОНОМИКА
REGIONAL AND SECTORAL ECONOMY

РЕГИОНАЛЬНАЯ ЭКОНОМИКА
REGIONAL ECONOMY

Воронина Л. В., Богданова Е. Н., Четверикова Т. Н. Развитие охотничьего хозяйства в регионах Европейского Севера России Voronina L. V., Bogdanova E. N., Chetverikova T. N. Development of the hunting industry in the regions of the European North of Russia.....	281
--	-----

Шеломенцев А. Г., Амаглобели Э. Г. Обзор основных тенденций исследований углепромышленного комплекса Российской Федерации Shelomentsev A. G., Amaglobeli E. G. Review of the main research trends in the coal industry of the Russian Federation.....	289
--	-----

Кремлев Н. Д. Оценка влияния глобальных трендов на уровень жизни населения и экономический рост регионов страны Kremlev N. D. Assessment of the impact of global trends on the standard of living of the population and economic growth of the country's regions.....	297
--	-----

Иванов В. А. Оленеводство в арктическом субрегионе европейского Севера России: состояние и перспективы развития Ivanov V. A. Reindeer husbandry in the Arctic region of the European North of Russia: state and prospects of development.....	309
--	-----

ЭКОНОМИКА ПРОМЫШЛЕННОСТИ
ECONOMY OF INDUSTRY

Ермакова Ж. А., Савкин Н. В. Методические основы кооперации предприятий Ermakova Z. A., Savkin N. V. Methodological foundations of cooperation between enterprises.....	318
--	-----

ЭКОНОМИКА ПРИРОДОПОЛЬЗОВАНИЯ И ЗЕМЛЕУСТРОЙСТВА
ECONOMICS OF NATURE MANAGEMENT AND LAND MANAGEMENT

Чирухин А. В. Экологическая экспертиза - механизм управления и охраны окружающей среды Chirukhin A. V. Ecological expertise - a mechanism for managing and protecting the environment.....	332
---	-----

ЭКОНОМИКА ИННОВАЦИЙ
ECONOMY OF INNOVATION

Дуркин А. А. Инновационный инструментарий интеграционно-сбалансированного управления стандартизацией в нефтегазовой отрасли Durkin A. A. Innovative tools for integration-balanced standardization management in the oil and gas industry.....	342
---	-----

ТРАНСПОРТ И ЛОГИСТИКА
TRANSPORT AND LOGISTICS

Мурев Д. Й. Экосистемный подход к организации логистики: теоретические основания и практические предпосылки Morev D. Y. Ecosystem approach to logistics: grounds and prerequisites.....	350
--	-----

**МЕНЕДЖМЕНТ
MANAGEMENT**

- Момот Р. А., Лазарева Е. И., Момот А. И.** Качество управления современной организацией: понятийно-терминологический анализ
Momot R. A., Lazareva E. I., Momot A. I. Quality of modern organization's management: conceptual – terminological analysis..... 364

**ФИНАНСЫ
FINANCE**

- Орлов С. Н., Реутов Р. В.** Институциональные механизмы защиты населения от мошеннических действий в банковской сфере
Orlov S. N, Reutov R. V. Institutional mechanisms for protecting the population from fraudulent activities in the banking sector..... 375

**ИНФОРМАЦИОННАЯ ПЛОЩАДКА
INFORMATION PLATFORM**

- Поздравление с юбилеем д.э.н., профессора Фаузера В. В.
Congratulations on the anniversary professor Viktor Wilhelmovich Fauser, doctor of economics..... 382

РЕДАКЦИОННАЯ СТАТЬЯ

О сетевом периодическом издании «Корпоративное управление и инновационное развитие экономики Севера: Вестник Научно-исследовательского центра корпоративного права, управления и венчурного инвестирования Сыктывкарского государственного университета»

Целью журнала является:

- публикация статей и других видов работ, содержащих результаты оригинальных открытых теоретических и прикладных исследований, научно-практической и инновационной деятельности представителей мирового научного сообщества;

- формирование атмосферы открытой научной полемики, способствующей дальнейшему повышению качества и эффективности научных исследований, совершенствованию экспертизы научных работ;

- обеспечение информационной прозрачности процесса и результатов работы различных исследовательских коллективов, научных школ по проблемам экологии, качества жизни и развития производительных сил Севера, освоение которого вносит существенный вклад в развитие мировой экономики;

- распространение научных достижений в сфере экономики и управления мирового научного сообщества;

- предоставление заинтересованной аудитории теоретической, методологической и практико-ориентированной информации, способствующей развитию мирового научного сообщества в области корпоративного управления и инновационного развития с учётом специфики Севера, направленной на обеспечение устойчивого развития данного региона;

- ормирование постоянного, устойчивого интереса у научной и научно-педагогической общестственности, а также у молодых и начинающих ученых к журналу, его востребованности в профессиональных кругах экономистов и управленцев различных регионов России, мирового научного сообщества.

Учредителем настоящего сетевого научного издания «Корпоративное управление и инновационное развитие экономики Севера: Вестник Научно-исследовательского центра корпоративного права, управления и венчурного инвестирования Сыктывкарского государственного университета» (далее — Вестник) является ФГБОУ ВО «Сыктывкарский государственный университет им. Питирима Сорокина» (далее — СГУ им. Питирима Сорокина), которому принадлежит авторское право (Copyright) на Вестник.

Научно-исследовательский центр корпоративного права, управления и венчурного инве-

стирования СГУ является участником сети Глобального договора Организации Объединенных Наций (United Nations Global Compact).

Вестник издается с 2005 года.

Журнал включён в Перечень рецензируемых научных изданий ВАК, в которых должны быть опубликованы основные научные результаты диссертаций на соискание ученой степени кандидата наук, на соискание ученой степени доктора наук (по состоянию на 28.11.2022 года) с категорией К-2 по письму ВАК от 06.12.2022 №02-1198.

Вестник зарегистрирован и внесен в список сетевых научных изданий, публикации в которых учитываются при защите диссертационных работ в соответствии с Постановлением Правительства РФ № 74 «Об утверждении Единого реестра ученых степеней и ученых званий и Положения о порядке присуждения ученых степеней» и Положением о порядке регистрации научных изданий, публикации в которых учитываются при защите диссертационных работ.

Вестник зарегистрирован Федеральной службой по надзору в сфере связи, информационных технологий и массовых коммуникаций в качестве сетевого издания, распространяемого на территории РФ и зарубежных стран.

Регистрационное свидетельство Эл № ФС77-71823 от 8 декабря 2017 г.

Международный стандартный серийный номер: ISSN 2070-4992

Международное название: Korporativnoe upravlenie i innovacionnoe razvitie ekonomiki Severa

Краткое международное название: Corp. upr. innov. razvit. econ. Sev.

Вестник включен в систему Российского индекса научного цитирования (РИНЦ).

Вестник включен в Реферативный журнал и Базы данных ВИНТИ РАН.

Вестник вошел в крупнейший источник информации о мировых научных журналах Ulrich's Periodicals Directory (Справочник периодических изданий Ульриха).

Вестник издается в электронном виде и не имеет бумажной версии. Все опубликованные материалы в соответствии с Федеральным законом от 29.12.1994 г. № 77-ФЗ «Об обязательном экземпляре документов», иными нормативными актами Вся переписка, связанная с приемом, редактированием и публикацией статей и других материа-

лов в Вестнике, ведется по электронной почте editors@vestnik-ku.ru или через личный кабинет.

Публикация статей и других материалов в Вестнике бесплатна для авторов, а доступ к Вестнику бесплатен для пользователей.

Все принятые для опубликования статьи и другие материалы размещаются в Интернете на сервере Сыктывкарского государственного университета.

ПЕРЕЧЕНЬ ТРЕБОВАНИЙ И УСЛОВИЙ ПУБЛИКАЦИИ НАУЧНЫХ СТАТЕЙ И ДРУГИХ МАТЕРИАЛОВ

Для издания принимаются только ранее не опубликованные статьи и другие материалы (обзоры, рецензии и т.д.).

Для публикации принимаются статьи на русском или английском языках. Основной текст статьи в издании может быть только на одном языке. Смешивать в одной статье текст на двух языках не допускается.

В редакцию Журнала следует направлять авторские материалы, включающие следующие элементы: **заглавие публикуемого материала, индекс УДК, сведения об авторах, аннотацию, ключевые слова, текст публикуемого материала, благодарности, список литературы.**

Заглавие публикуемого материала, сведения об авторах, аннотацию, ключевые слова, благодарности и список литературы необходимо представлять в редакцию **на русском и английском языках.**

Уважаемые авторы, просим представлять материалы согласно оформлению в прилагаемом шаблоне.

Вместе с авторскими материалами каждый автор по отдельности должен заполнить **Лицензионный договор о предоставлении права использования произведения (в одном экземпляре) и Согласие на обработку персональных данных (в одном экземпляре).** Скан-копии заполненных документов отправляются в формате PDF (цельным документом, а не постранично) и только с адреса электронной почты, с которой направлялись авторские материалы. Скан-копии заполненных документов необходимо предоставить на каждого автора в отдельности (например, Лицензионный договор Иванов — формат PDF / Согласие Иванов — формат PDF).

Общие требования к статье

Объем авторского оригинала не должен превышать 25 тыс. знаков в формате Microsoft Word; шрифт — Times New Roman, размер — 14 пт., межстрочный интервал — полуторный.

Периодичность: **4 номера в год, каждый номер выходит до 20 числа месяца после квартала.**

Политика Вестника соответствует Международным стандартам Комитета по этике научных публикаций (COPE).

Таблицы, графики, схемы, диаграммы и рисунки встраиваются в текст. При этом таблицы должны иметь заголовок, размещаемый над табличным полем, а рисунки — подрисуночные подписи. При использовании нескольких таблиц или рисунков их нумерация обязательна. Рисунки, формулы, таблицы, графики и схемы должны быть сделаны в формате, позволяющем производить их редактирование и изменение конфигурации без дополнительного обращения к авторам.

Надписи и подписи к иллюстративному материалу приводят на языке текста статьи и повторяют на английском языке.

Прежде чем направлять статью в журнал, авторам следует оценить ее уникальность с помощью специализированных сервисов и удостовериться, что представленные в статье данные оригинальны, все цитируемые в работе материалы других авторов сопровождаются ссылками на первоисточники и включены в список литературы. Фрагменты заимствованного текста без указания первоисточника недопустимы. Редакция журнала также осуществляет проверку статьи на уникальность с помощью сервиса Антиплагиат.

Для проверки в систему загружается полный текст статьи (включая аннотацию, ключевые слова) в формате Microsoft Word. Для публикации в журнале оригинальность представленного материала должна составлять не менее 70%. Если по итогам проверки в статье будут замечены заимствования без ссылок на источники, статья возвращается на доработку авторам.

Все статьи, направляемые авторами для публикации в журнале, рецензируются в соответствии с порядком рецензирования научных статей (<http://vestnik-ku.ru/ru/avtoram/institut-retsenzirovaniya>).

Обязательные элементы статьи

В начале научной статьи в соответствии с требованиями необходимо указать тип статьи (научная статья, обзорная статья, редакционная

статья, дискуссионная статья, персоналии, редакторская заметка, рецензия на книгу, рецензия на статью, краткое сообщение) и индекс УДК.

Заглавие должно быть кратким и отражать суть тематического содержания материала. После заглавия необходимо указать сведения об авторах, составителях и других лицах, которые участвовали в работе над рукописью.

Основные сведения об авторе (авторах)

включают следующие элементы:

- имя, отчество, фамилию автора (полностью);
- наименование организации (учреждения), её подразделения, где работает или учится автор (без обозначения организационно-правовой формы юридического лица: ФГБУН, ФГБОУ ВО, ПАО, АО и т. п.);
- адрес организации (учреждения), её подразделения, где работает или учится автор (город и страна);
- электронный адрес автора (e-mail);
- открытый идентификатор учёного (Open Researcher and Contributor ID — ORCID) (при наличии).

Адрес организации (учреждения), где работает или учится автор, может быть указан в полной форме.

Пример — Сергей Юрьевич Глазьев Финансовый университет, Москва, Россия, serg1784@mail.ru, <https://orcid.org/0000-0003-4616-0758>

Если у статьи несколько авторов, то сведения о них приводят с учётом нижеследующих правил.

Имена авторов приводят в принятой ими последовательности.

Сведения о месте работы (учёбы), электронные адреса, ORCID авторов указывают после имён авторов на разных строках и связывают с именами с помощью надстрочных цифровых обозначений.

Пример — Пётр Анатольевич Коротков¹, Алексей Борисович Трубянов², Екатерина Андреевна Загайнова³

¹*Поволжский государственный технологический университет, Йошкар-Ола, Россия, korotp@bk.ru, <https://orcid.org/0000-0003-0340-074X>*

²*Казанский (Приволжский) федеральный университет, Казань, Россия, true47@mail.ru, <https://orcid.org/0000-0003-2342-9355>*

³*Марийский государственный университет, Йошкар-Ола, Россия, e.zagaynova@list.ru, <https://orcid.org/0000-0002-5432-7231>*

Сведения об авторе (авторах) повторяют на английском языке после заглавия статьи на английском языке. Имя и фамилию автора (авторов) приводят в транслитерированной форме на латинице полностью, отчество

сокращают до одной буквы (в отдельных случаях, обусловленных особенностями транслитерации, — до двух букв).

Пример — Sergey Yu. Glaz'ev Financial University, Moscow, Russia, serg1784@mail.ru, <https://orcid.org/0000-0003-4616-0758>

Аннотация (авторское резюме) должна содержать:

- описывать основные цели исследования;
- метод или методологию проведения работы;
- результаты работы, научный вклад, выводы;
- область применения результатов;
- ограничения/направления будущих исследований;
- суммировать наиболее важные результаты и их важность;
- 200–250 слов.

Аннотация не должна дословно повторять текст статьи и должна быть самостоятельным источником информации.

Использование аббревиатур в аннотации нежелательно, но если они все-таки употребляются, их расшифровка обязательна. Текст аннотации не должен содержать цифры, таблицы, рисунки, подзаголовки, списки с нумерацией.

Ключевые слова должны отражать основное содержание статьи, по возможности не повторять термины заглавия аннотации, использовать термины из текста статьи, а так же термины, определяющие предметную область и включающие другие важные понятия. Не используют обобщённые и многозначные слова, а также словосочетания, содержащие причастные обороты. Ключевые слова приводятся в именительном падеже в количестве не менее 5 и не более 15. Они должны быть отделены запятыми, без точки в конце перечисления. При формировании ключевых слов следует избегать слов с абстрактным значением, либо терминов, которые могут использоваться в других научных дисциплинах. Ключевые слова должны быть максимально конкретными и отражать специфику статьи.

Благодарности. Этот раздел нужен, если необходимо указать, что статья подготовлена в рамках гранта, поблагодарить коллег, которые не являются авторами статьи, но при их содействии проводилось исследование, и т. п., также в этом разделе приводят сведения о грантах, финансировании подготовки и публикации статьи, проектах, научно-исследовательских работах, в рамках или по результатам которых опубликована статья.

После основного текста статьи приводят на языке текста статьи и затем повторяют на английском языке следующие элементы издательского оформления:

- дополнительные сведения об авторе (авторах),
- сведения о вкладе каждого автора (необязательный элемент),
- указание об отсутствии или наличии конфликта интересов и детализация такого конфликта в случае его наличия (необязательный элемент).

Дополнительные сведения об авторе (авторах) содержат:

- полные имена, отчества и фамилии, электронные адреса и ORCID авторов, если они не указаны на первой полосе статьи;
- учёные звания;
- учёные степени;
- должность или профессию;
- наименование организации (учреждения), её подразделения, где работает или учится автор (без обозначения организационно-правовой формы юридического лица: ФГБУН, ФГБОУ ВО, ПАО, АО и т. п.);
- адрес организации (учреждения), её подразделения, где работает или учится автор (страна, индекс, город, улица, дом);
- другие, кроме ORCID, международные идентификационные номера авторов.

Дополнительные сведения об авторе (авторах) приводят с предшествующими словами «Информация об авторе (авторах)» (“Information about the author (authors)”) и указывают в конце статьи после «Списка источников».

Содержание статьи

Допускается деление основного текста статьи на тематические рубрики и подрубрики. Структура статьи должна соответствовать международному стандарту IMRAD, т.е. обязательно наличие следующих выделенных разделов статьи:

Введение: Для введения обязательно наличие четко сформулированной цели предпринятого автором исследования, обоснования научной новизны и значимости проведенной работы. Также во вступительной части статьи автору следует привести содержательный анализ имеющейся современной литературы (монографии, статьи, методические пособия и т. д., изданные, как правило, в последние 3–5 лет) по научному профилю выполненного исследования.

Теория/методология исследования: раздел теории должен раскрывать, а не повторять

информацию, обсуждаемую во введении. Данный раздел представляет описание теоретической и методологической базы исследования.

Результаты исследования и их обсуждение: результаты должны быть четкими и краткими. Должна быть обоснована значимость полученных результатов.

Заключение: В заключительной части статьи следует дать развернутое, аргументированное обоснование значимости проведенного и отраженного в работе научного исследования. Автору необходимо указать, какой именно вклад в развитие теоретической и прикладной науки вносит выполненная им работа и будущее развитие исследований.

Список литературы.

Рекомендуемое количество источников в списке литературы — не менее 15. Самоцитирование — не более 10%. Следует отметить, что к зарубежным источникам относятся материалы только на иностранном языке (не в переводе на русский язык), которые указываются в списке литературы на языке текста материала.

В список литературы включают записи только на источники, которые упомянуты или цитируются в основном тексте статьи.

Все источники списка литературы на русском языке (следует после текста статьи на русском языке), включая зарубежные источники, оформляются в соответствии с ГОСТ Р 7.0.5–2008.

ГОСТ Р 7.0.5–2008 предлагает несколько вариантов оформления внутритекстовых ссылок и отсылок к библиографическому списку. Редакционная коллегия в целях соблюдения единого формата для всего журнала предлагает авторам использовать следующий вариант оформления ссылок и списков.

Нумерация записей в пристатейном списке сплошная (независимо от языка источника).

Источники нумеруются в порядке упоминания в тексте. Номер используемого источника в пристатейном списке располагается в квадратных скобках с указанием после запятой номера (номеров) страниц. Если объектов ссылки несколько, то их объединяют в одну комплексную ссылку. В таком случае объекты ссылки перечисляются через точку с запятой. Имена зарубежных авторов, если они упоминаются в тексте статьи, должны быть транслитерированы на русский язык.

Примеры оформления ссылки на источник в тексте: [15]; [15, с. 103–122]; [1, 15, 34]; [1, с. 235; 32, с. 18; 315, с. 8–22]. Для всех книжных изданий необходимо указать общее количество страниц, для статей – номера страниц, на которых они

расположены. Неопубликованные источники в список литературы не включаются.

Для всех публикаций списка источников, у которых есть doi (digital object identifier, указывается в левом верхнем углу страницы в начале статьи), необходимо привести его в конце библиографической записи.

Список литературы должен быть представлен на русском языке и в романском алфавите (латинице).

Примеры

Монография (1-2 автора)

Шихвердиев А. П. Управление конкурентоспособностью в малом и среднем бизнесе: монография. Сыктывкар: Изд. СыктГУ, 2012. 149 с.

Монография, имеющая более трех авторов

Социально-экономическое обоснование структурных преобразований в горнопромышленных районах / Е. М. Козаков, В. М. Попов, А. А. Рожков и др. — Екатеринбург: Институт экономики УрО РАН, 2000. — 315 с.

Статья в сборнике

Данилина Г. А. Характеристика иммунного статуса детей, постоянно проживающих в зоне влияния предприятий атомной промышленности // Материалы VII съезда всерос. о-ва эпидемиологов, микробиологов и паразитологов (2–8 июля 2002 г.). — М.: Экос, 2002. — 435 с. — С. 5–15.

Статья в журнале

Лаженцев В. Н. Север России: альтернативы на будущее // Современные производительные силы. 2013. № 2. С. 115—124.

Особенности составления ссылок на электронные ресурсы

Ссылки на интернет-сайты, интернет-источники (не распространяется на авторские статьи, монографии и др., размещенные в Интернете), нормативно-правовую документацию (законы, постановления, акты и др.), статистические сборники, газетные публикации располагаются по тексту в подстрочных сносках и в списке источников не указываются. Для всех интернет-источников, включая подстрочные сноски, необходимо указывать дату обращения.

Примеры

Морозова Т. В., Козырева Г. Б. Депрессивные территории России: институциональные модели развития и методологические подходы исследования // Науковедение: интернет-журнал. 2016. №1. URL: <http://naukovedenie.ru> (дата обращения: 05.08.2018).

Список источников на английском языке (следует после ключевых слов на английском языке)

Статья из журнала (печатный)

Ouyang, D., J. Bartholic and J. Selegean, 2005. Assessing Sediment Loading from Agricultural Croplands in the Great Lakes Basin. *Journal of American Science*, 1(2): 14-21.

Статья из журнала (электронный)

Shakhov, D. A. and A. A. Panasenko, 2012. Evaluating Effectiveness of Bank Advertising in the Internet: Theory and Practice. *World Applied Sciences Journal*, 18 (Special Issue of Economics). Date Views 10.06.2013 [www.idosi.org/wasj/wasj18\(Economics\)12/13.pdf](http://www.idosi.org/wasj/wasj18(Economics)12/13.pdf).

Книга

Durbin, R., S.R. Eddy, A. Krogh and G. Mitchison, 1999. *Biological Sequence Analysis: Probabilistic Models of Proteins and Nucleic Acids*. Cambridge University Press, pp: 356.

Книга без автора

Business: The Ultimate Resource, 2012. Eksmo.

Глава из книги

Leach, J., 1993. Impacts of the zebra mussel (*Dreissena polymorpha*) on water quality and fish spawning reefs of Western Lake Erie. In *Zebra mussels: biology, impacts and control*, Eds., Nalepa, T. and D. Schloesser. Ann Arbor, MI: Lewis Publishers, pp: 381–397.

Отчет

Makarewicz, J.C., T. Lewis and P. Bertram, 1995. Epilimnetic phytoplankton and zooplankton biomass and species composition in Lake Michigan, 1983-1992. U.S. EPA Great Lakes National Program, Chicago, IL. EPA 905-R-95-009.

Материал конференции

Stock, A., 2004. Signal Transduction in Bacteria. In the Proceedings of the 2004 Markey Scholars Conference, pp: 80-89.

Диссертация

Strunk, J.L., 1991. The extraction of mercury from sediment and the geochemical partitioning of mercury in sediments from Lake Superior, M. S. thesis, Michigan State Univ., East Lansing, MI.

Интернет-ресурс

The results of the research, conducted by the French Institute of public opinion. Date Views 01.01.2013 www.dietadyukana.ru/rezultaty-issledovaniya/.

Официальный источник

The Law of the Russian Federation "On education" of 10.07.1992 #3266-1.

References

Законодательные и нормативные документы
Russian Federation. The Federal Law of the Russian Federation № 254-FZ of July 21, 2011, O vnesenii izmeneniy v Federal'nyy zakon «O nauke i

gosudarstvennoy nauchno-tekhnicheskoy politike» [About modification of the Federal law “On science and the state scientific and technical policy”]. Rossiyskaya gazeta [Russian Newspaper], 2011, 26 July. (In Russian).

Периодические издания

Dvorkina N.I. Polovozrastnye osobennosti vzaimozavisimosti v razvitii intellektual'nykh sposobnostey i fizicheskikh kachestv detey doskol'nogo vozrasta [SexAged Peculiarities of The Interdependence in The Development of Preschool-Aged Children's Intellectual Abilities and Physical Qualities]. Fizicheskaya kul'tura, sport — nauka i praktika [Physical Education, Sport — Science and Practice], 2013, vol. 1, no. 3, pp. 5–8. (In Russian).

Электронные ресурсы

Sayt zhurnala «Fizicheskaya kul'tura, sport — nauka i praktika» [Site of journal “Physical Education,

Sport — Science and Practice”]. (In Russian). Available at: <http://www.kgafk.ru/kgufk/html/gyr.html> (accessed 07.08.2016).

Rybakov S. Iu. Problema dukhovnosti v pedagogicheskom aspekte [The problem of spirituality in the context of education]. Teoriya i praktika obshchestvennogo razvitiya [The Theory and Practice of Social Development], 2014, vol. 16. (In Russian). Available at: http://teoria-practica.ru/rus/files/arhiv_zhurna-la/2014/16/pedagogics/rybakov.pdf (accessed 10.09.2016).

Статьи, оформление которых не соответствует настоящим требованиям, рассматриваться не будут.

РЕГИОНАЛЬНАЯ И ОТРАСЛЕВАЯ ЭКОНОМИКА REGIONAL AND SECTORAL ECONOMY

РЕГИОНАЛЬНАЯ ЭКОНОМИКА REGIONAL ECONOMY

Научная статья

УДК 332.142.2

DOI: 10.34130/2070-4992-2023-3-3-281

Развитие охотничьего хозяйства в регионах Европейского Севера России

Людмила Васильевна Воронина¹, Елена Николаевна Богданова²,
Татьяна Николаевна Четверикова³

¹ Федеральное исследовательское учреждение комплексного изучения Арктики имени академика Н. П. Лаврова
Уральского отделения Российской академии наук, Архангельск, Россия,
ludmila.science@yandex.ru, <https://orcid.org/0000-0003-3607-0687>

² Северный (Арктический) федеральный университет имени М.В. Ломоносова, Северодвинск, Россия,
bogdanova.en@yandex.ru, <https://orcid.org/0000-0001-9610-4709>

³ Северный (Арктический) федеральный университет имени М.В. Ломоносова,
Северный государственный медицинский университет,
Федеральное исследовательское учреждение комплексного изучения Арктики имени академика Н. П. Лаврова
Уральского отделения Российской академии наук, Архангельск, Россия,
pashinatn@mail.ru, <https://orcid.org/0000-0002-1913-1655>

Аннотация. В последнее время органами власти активно разрабатываются нормативные правовые и стратегические документы, а также формируется институциональная среда по развитию охотничьего хозяйства в стране. Значительными охотничьими ресурсами располагают сельские территории Севера и Арктики. На данных территориях проживает высокая доля коренных малочисленных народов, для которых охота является традиционным видом деятельности. Целью исследования является изучение развития охотничьего хозяйства в регионах Европейского Севера страны. В основе исследования заложен социально-экономический подход. Основными методами исследования стали компаративный анализ научных работ как зарубежных, так и отечественных ученых, статистический анализ исходных данных и контент-анализ нормативных правовых документов. В результате определено, что охота постепенно перестает быть традиционным видом деятельности, население занимается охотой не только с целью добычи охотничьих ресурсов для личного потребления, но и для получения прибыли путем закрепления за собой охотничьих угодий и оказания туристических услуг в данной сфере. Стоит отметить, что в документах федерального уровня отмечается необходимость создания преференций для коренных малочисленных народов, для которых охота остается одним из видов традиционной деятельности. В регионах Европейского Севера страны наблюдается развитие данного вида деятельности в Республике Карелия и Архангельской области, в том числе в Ненецком автономном округе. Полученные результаты могут быть применены при разработке и корректировке программных и стратегических документов по развитию охотничьего хозяйства в северных регионах страны, а также по сохранению и устойчивому развитию коренных малочисленных народов Севера. Направлением дальнейших исследований является изучение развития таких традиционных видов хозяйствования коренных этносов, как рыболовство и оленеводство.

Ключевые слова: охота, охотничьи ресурсы, добыча, сохранение, Север, Арктика, коренные малочисленные народы Севера, традиционная деятельность, услуга

Благодарности. Исследование выполнено за счет гранта Российского научного фонда (проект № 22-28-01554 «Разработка рискованных моделей устойчивого развития традиционного хозяйства коренных народов арктического региона Европейского Севера России в условиях изменения климата»).

Для цитирования: Воронина Л.В., Богданова Е.Н., Четверикова Т.Н. Развитие охотничьего хозяйства в регионах Европейского Севера России // Корпоративное управление и инновационное развитие экономики Севера: Вестник Научно-исследовательского центра корпоративного права, управления и венчурного инвестирования Сыктывкарского государственного университета. 2023. Т. 3. Вып. 3. С. 281–288. <https://doi.org/10.34130/2070-4992-2023-3-3-281>

Article

Development of the hunting industry in the regions of the European North of Russia

Ludmila V. Voronina¹, Elena N. Bogdanova², Tatyana N. Chetverikova³

¹ N. Laverov Federal Center for Integrated Arctic Research of the Ural Branch of the Russian Academy of Sciences, Arkhangelsk, Russia, ludmila.science@yandex.ru, <https://orcid.org/0000-0003-3607-0687>.

² Northern (Arctic) Federal University named after M.V. Lomonosov, Arkhangelsk, Russia, bogdanova.en@yandex.ru, <https://orcid.org/0000-0001-9610-4709>.

³ Northern (Arctic) Federal University named after M.V. Lomonosov, Northern State Medical University, N. Laverov Federal Center for Integrated Arctic Research of the Ural Branch of the Russian Academy of Sciences, Arkhangelsk, Russia, pashinatn@mail.ru, <https://orcid.org/0000-0002-1913-1655>

Annotation. *Recently, authorities have been actively developing regulatory legal and strategic documents, and also creating an institutional environment for the development of hunting in the country. The rural areas of the North and the Arctic have significant hunting resources. These territories are home to a high proportion of indigenous peoples, for whom hunting is a traditional activity. The purpose of the study is to study the development of hunting in the regions of the European North of the country. The study is based on a socio-economic approach. The main research methods were comparative analysis of scientific works of both foreign and domestic scientists, statistical analysis of source data and content analysis of regulatory legal documents. As a result, it was determined that hunting is gradually ceasing to be a traditional activity; the population is engaged in hunting not only for the purpose of obtaining hunting resources for personal consumption, but also to make a profit by securing hunting grounds and providing tourism services in this area. It is worth noting that documents at the federal level note the need to create preferences for indigenous peoples, for whom hunting remains one of the traditional activities. In the regions of the European North of the country, there is a development of this type of activity in the Republic of Karelia and the Arkhangelsk region, including in the Nenets Autonomous Okrug. The results obtained can be applied in the development and adjustment of program and strategic documents for the development of hunting in the northern regions of the country, as well as for the conservation and sustainable development of indigenous peoples of the North. The direction of further research is to study the development of traditional economic activities of indigenous ethnic groups, such as fishing and reindeer herding.*

Keywords: hunting, hunting resources, production, conservation, North, Arctic, indigenous peoples of the North, traditional activity, service

Acknowledgments. The research was supported by a grant from the Russian Science Foundation (project No. 22-28-01554 «Development of Risk Models of Sustainable Development of the Indigenous Peoples Traditional Economy in the Arctic Region of the European North of Russia in the Context of Climate Change»).

For citation: Voronina L. V., Bogdanova E. N., Chetverikova T. N. Development of the hunting industry in the regions of the European North of Russia. Korporativnoe upravlenie i innovacionnoe razvitie ekonomiki Severa: Vestnik Nauchnoissledovatel'skogo centra korporativnogo prava, upravleniya i venchurnogo investirovaniya Syktyvkar'skogo gosudarstvennogo universiteta [Corporate Governance and Innovative Development of the Economy of the North: Bulletin of the Research Center of Corporate Law, Management and Venture Investment of Syktyvkar State University]. 2023. Vol. 3, issue 3. Pp. 281–288. (In Russ.) <https://doi.org/10.34130/2070-4992-2023-3-3-281>

Введение

С начала XXI века особый акцент органов государственной власти сделан на развитии и освоении Арктической зоны Российской Федерации, в которую полностью или частично входят пять регионов Европейского Севера страны, одной из особенностей которых является проживание на их территории высокой доли коренных малочисленных народов Севера. Так, в Мурманской области проживает преобладающая часть саамов (88,4 %), в Республике Карелия – вепсов (53,9 %), в Ненецком автономном округе – значительная численность ненцев (по состоянию на начало 2021 года – 6722 человека, в целом в регионах Европейского Севера – 14,2 %). Согласно переписи населения, в Республике Коми также живут ханты и манси, однако их численность незначительная (менее 1 %). Стоит отметить, что наблюдается снижение численности коренных малочисленных народов на территории Европейского Севера России [1], на что оказывают влияние различные факторы. Основой жизнедеятельности коренных малочисленных народов Севера (далее – КМНС) является ведение традиционного хозяйства, к одному из видов которого относится охота [2]. Стоит отметить, что с течением времени меняется подход к ведению охотничьего хозяйства, а также роль коренных малочисленных народов в данном виде экономической деятельности. Данный вопрос поднимается и органами власти, разрабатываются нормативные правовые, стратегические и программные документы по регулированию охотоведческой деятельности на разных уровнях управления, что подтверждает актуальность исследования.

Теория / методология исследования

Вопросы охоты на арктических и северных территориях раскрываются с различных подходов в работах как зарубежных, так и отечественных ученых. Т. Виллебранд указывает на продвижение охотничьего туризма на Севере Швеции и отмечает, что данная деятельность может снизить миграционный отток и уровень безработицы на сельских территориях, но негативно сказаться на экологической и социальной составляющих [3]. Д. Д. В. Хаузер и другие считают, что условия ускоряющегося изменения климата в Арктике приведут к потере возможностей охоты коренных народов [4]. С. В. Березницкий, И. И. Галечко, П. В. Примак исследуют влияние нормативной правовой базы на эволюцию охотничьего промысла КМНС в Сибири [5], А. А. Кондрашев, А. Б. Зенкина, О. В. Роньжина рассматривают охоту в Сибири как реализацию прав коренных малочисленных народов [6]. Работы Ю. П. Шубина посвящены юридическим вопросам незаконной охоты [7]. Н. Н. Беленюк и Д. Н. Беленюк изучают развитие охотничьего туризма на территории Таймыра и Эвенкии [8]. Исследователи Республики Коми обосновывают добычу охотничьих ресурсов в северных регионах страны с позиции налоговой составляющей [9]. Именно на территории Европейского Севера России развитие охоты и добыча охотничьих ресурсов раскрываются преимущественно с биологической и экологической точек зрения. В работе В. В. Белкина представлены биологические предпосылки освоения ресурсов зайца-беляка на исследуемой территории [10], в исследовании П. И. Данилина – акклиматизация и естественное расселение охотничьих зверей [11]. В. В. Ануфриев, Г. В. Михайлова и другие раскрывают некоторые вопросы охотоведения и охотничьих ресурсов в Архангельской области и Ненецком автономном округе [12].

Компаративный анализ научной литературы позволяет сделать вывод об отсутствии исследований на предмет изучения сферы охоты и охотничьего хозяйства в регионах Европейского Севера страны с позиции социально-экономического подхода, чем обусловлен выбор темы исследования.

Основными источниками информации являются отечественные и зарубежные научные публикации, посвященные вопросам охотоведческой деятельности на Севере и в Арктике, а также данные Федеральной службы государственной статистики, официальные сайты и доклады исполнительных органов власти регионов Европейского Севера России.

География исследования – регионы Европейского Севера, полностью или частично входящие в Арктическую зону страны.

Результаты и их обсуждение

С целью регулирования охотничьей деятельности на территории страны в 2009 году был принят Федеральный закон «Об охоте и о сохранении охотничьих ресурсов и о внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации». Спустя 5 лет была разработана Стратегия развития охотничьего хозяйства до 2030 года [13] и план мероприятий по её реализации, которые постоянно

претерпевают изменения. В данном нормативном акте имеются отдельные статьи, в которых обращено внимание на то, что необходимо учитывать интересы населения, для которого охота является основой существования, в том числе для коренных малочисленных народов Севера. Также указано, что для данной категории лиц охота осуществляется свободно в объеме добычи охотничьих ресурсов, необходимом для удовлетворения личного потребления или реализации организациями, осуществляющими деятельность по закупке продукции охоты [14]. Для ведения и осуществления хозяйственной деятельности КМНС к охотничьим ресурсам дополнительно отнесены такие птицы, как гагары, бакланы, поморники, чайки, крачки, чистиковые. Стоит отметить, что также на федеральном уровне закреплены размеры сбора за каждый объект животного мира [15]. Важным моментом в сфере добычи охотничьих ресурсов является то, что данная деятельность запрещена на особо охраняемых территориях регионального и федерального значения [16].

На уровне страны регламентировано, что лось, рысь, бурый медведь, выдра являются лимитируемыми охотничьими ресурсами, квота на добычу которых определяется на региональном уровне каждый год.

Осуществление полномочий в области охоты и сохранения охотничьих ресурсов возлагается в регионах на органы исполнительной власти в сфере экологии. Для охоты необходимо иметь разрешение, которое возможно получить в любом регионе Европейского Севера путем подачи заявления, лично придя в службы, занимающиеся выдачей данного документа, в том числе в многофункциональные центры, или в электронной форме через портал государственных услуг.

Как можно наблюдать из данных, представленных в таблице, в течение десяти лет в субъектах Европейского Севера страны наблюдается сокращение площадей охотничьих угодий (кроме Архангельской области, включая Ненецкий автономный округ), на что влияют различные факторы: интенсивное промышленное освоение территории, природные пожары, внедрение дополнительных требований для оформления охотничьих угодий и другое. Также по данным из таблицы 1 можно заметить, что выросло общее количество охотпользователей в Республике Карелия и в Архангельской области по сравнению с 2010 годом, в других рассматриваемых регионах наблюдается противоположная ситуация.

Таблица

**Количество охотпользователей и площадь закрепленных охотничьих угодий
в регионах Европейского Севера России [1]**

Table

**The number of hunting users and the area of assigned hunting grounds in the regions of the
European North of Russia [1]**

	Площадь закрепленных охотничьих угодий, тыс. га		Общее количество охотпользователей, чел.	
	2010	2022	2010	2022
Республика Карелия	6554,3	6348,7	43	52
Республика Коми	13793,1	12191,5	29	19
Архангельская область	1621,9	2063,6	21	34
Мурманская область	2518,2	1093,4	52	43

Источник: составлено авторами по данным ЕМИСС
Source: compiled by the authors based on EMISS data

Одной из причин увеличения численности охотпользователей является разрешение на любительскую и спортивную охоту на хищников, развитие охотничьего туризма. Во всех исследуемых субъектах органами региональной власти предусмотрено вознаграждение за добычу волка. К примеру, в Архангельской области для регулирования численности волков с февраля 2021 года вознаграждение за их добычу составило 12 тыс. рублей за самца и 15 тыс. рублей за самку [17], а в Республике Коми – 20 тысяч рублей вне зависимости от пола особи [18]. Вознаграждение выплачивается на основании акта комиссии, в состав которой входят сотрудники лесничества, охотинспектор и представитель ветеринарной службы. Кроме того, за отстрел двух волков охотнику предоставляется внеочередное право получить разрешение на добычу лося. С сентября 2023 года в Ненецком автономном округе также появились денежные выплаты за отстрел бурого медведя, поскольку хищник стал представлять

опасность как для населения, так и домашних животных [19]. Также в округе с 2021 года стало возможным охотиться на казарок и уток на островах Колгуев и Вайгач до 2026 года (ранее был запрет на охоту всех видов водоплавающих птиц на всех островах морей Северного Ледовитого океана) [20], с августа 2023 года для коренных малочисленных народов появилась возможность защищаться от хищников без специальных разрешений на их добычу [19].

Снижение количества охотпользователей обусловлено высокой стоимостью регистрации удостоверения на право охоты, необходимостью предоставления медицинской справки для получения или продления разрешения на хранение и ношение оружия, а также высокими затратами на саму охоту (покупка ружья, патронов, экипировки, затраты на топливо для машины, оплата охоты).

Анализ рисунка позволяет сделать вывод о том, что наибольшие затраты на ведение охотничьего хозяйства наблюдаются в Архангельской области и Республике Карелия, которые значительно увеличились за рассматриваемый период.

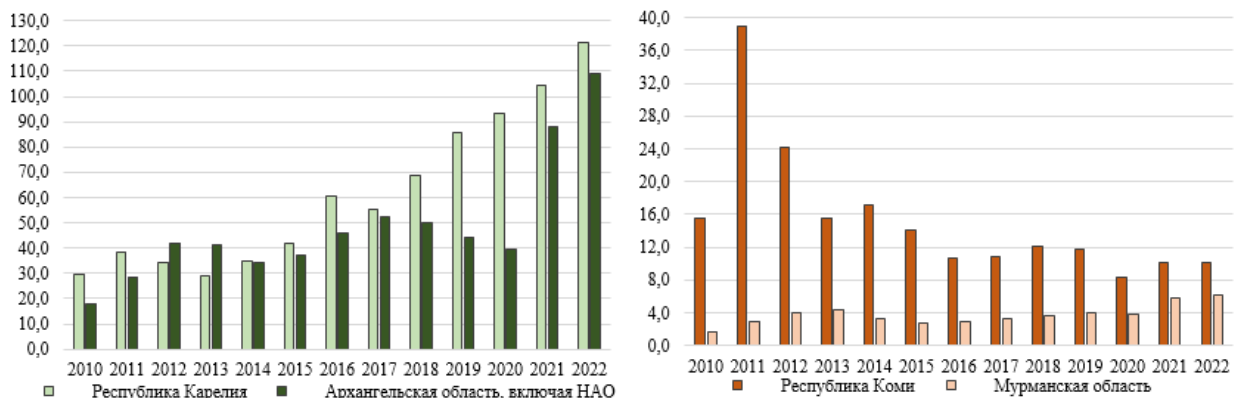

Рис. 1. Общие затраты на ведение охотничьего хозяйства, млн рублей [1]

Fig. 1. Total costs of hunting, million rubles

В данных субъектах в 2022 году по отношению к 2021 году общие затраты выросли за счет увеличения финансовых вложений на биотехнические мероприятия по сохранению и воспроизводству охотничьих ресурсов (в 1,4 раза в Республике Карелия, в 4,4 раза – в Архангельской области и Ненецком автономном округе), а также на проведение учета численности охотничьих ресурсов (в 3 и 2,4 раза соответственно). Обратная ситуация отмечается в Республике Коми и Мурманской области, причем в первом субъекте наблюдается отчетливая тенденция к снижению данного показателя.

Представители Российской академии наук отмечают, что социально-экономические и экологические изменения оказывают влияние на использование охотничьих ресурсов населением, проживающим на арктических территориях. В частности, наблюдается изменение специализации охотников, структуры охотничьего сообщества. Авторы указывают на то, что появилась одна из «проблем охотничьего промысла – недоиспользование одних видов охотничьих ресурсов и риски истощения других, что в целом оказывает влияние на состояние биологических систем Арктики [12].

Заключение

Таким образом, проведенное исследование позволяет сделать вывод о том, что охота постепенно перестает быть традиционным видом деятельности, население занимается охотой не только с целью добычи охотничьих ресурсов для личного потребления, но и для получения прибыли путем закрепления за собой охотничьих угодий и оказания туристических услуг в данной сфере. В последнее десятилетие активно развивается институциональное обеспечение и среда в направлении создания и ведения охотничьего хозяйства. В регионах Европейского Севера страны наблюдается развитие данного вида деятельности в Республике Карелия и Архангельской области, в том числе в Ненецком автономном округе. Стоит отметить, что в документах федерального уровня отмечается необходимость создания преференций для коренных малочисленных народов, для которых охота остается одним из видов традиционной деятельности. Значительная часть полномочий, например определение квот и выдача разрешений по добыче охотничьих ресурсов, передана на региональный уровень.

Список литературы

1. Федеральная служба государственной статистики. URL: <https://rosstat.gov.ru>. (дата обращения: 25.08.2023).
2. Кирко В. И., Захарова К. Н. Традиционная хозяйственная деятельность – этносохраняющий образ жизни // Арктика и Север. 2013. № 12. С. 24–31.
3. Willebrand T. Promoting hunting tourism in north Sweden: opinions of local hunters // European Journal of Wildlife Research. 2009. Vol. 55. Pp. 209–216.
4. Hauser D. W. Co-production of knowledge reveals loss of Indigenous hunting opportunities in the face of accelerating Arctic climate change // Environmental Research Letters. 2021. Vol. 16. № 9. URL: Co-production of knowledge reveals loss of Indigenous hunting opportunities in the face of accelerating Arctic climate change (researchgate.net) DOI 10.1088/1748-9326/ac1a36 (дата обращения: 25.08.2023).
5. Березницкий С. В., Галечко И. И., Примак П. В. Законы российской империи и охотничий промысел коренных народов Сибири // Былые годы. 2020. № 55 (1). С. 31–39.
6. Кондрашев А. А., Зенкина А. Б., Роньжина О. В. Северные (арктические) территории Российской Федерации: реализация экономических прав коренных малочисленных народов // Российское право: образование, практика, наука. 2017. № 5 (101). С. 53–61.
7. Шубин Ю. П. К вопросу о разграничении незаконной охоты и нарушений правил охоты // Вестник Санкт-Петербургской юридической академии. 2013. № 1 (18). С. 92–98.
8. Беленюк Н. Н., Беленюк Д. Н. Перспективы развития охотничьего туризма в Арктической зоне // Ресурсы дичи и рыбы: использование и воспроизводство : материалы III Всероссийской (национальной) научно-практической конференции, посвященной 70-летию Красноярского государственного аграрного университета. Красноярск, 2023. С. 7–12.
9. Лаженцев В. Н., Чужмарова С. И., Чужмаров А. И. Добыча охотничьих ресурсов в системе налогово-бюджетных отношений (на примере северных регионов России) // Экономические и социальные перемены: факты, тенденции, прогноз. 2019. Т. 12. № 4. С. 123–136. DOI: 10.15838/esc.2019.4.64.8.
10. Белкин В. В. Биологические предпосылки освоения ресурсов зайца-беляка на Европейском Севере России // Известия Самарского научного центра Российской академии наук. 2010. Т. 12. № 1–5. С. 1267–1270.
11. Данилов П. И. Акклиматизация и естественное расселение охотничьих зверей на Европейском Севере России // Вестник охотоведения. 2010. Т. 7. № 2. С. 332.
12. Ануфриев В. В., Михайлова Г. В., Давыдов Р. А., Киселев С. Б. Влияние социально-экономических и экологических изменений на использование охотничьих ресурсов автохтонным населением Арктики // Экономические и социальные перемены: факты, тенденции, прогноз. 2018. Т. 11. № 5. С. 171–181. DOI: 10.15838/esc.2018.5.59.11.
13. Об утверждении Стратегии развития охотничьего хозяйства в Российской Федерации до 2030 года : распоряжение Правительства РФ от 03.07.2014 № 1216-р // Собрание законодательства РФ. 2014. № 28. Ст. 4107. URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_165287/2043641670a698637ee2d1cc1d1fe4bde36689b1/ (дата обращения: 25.08.2023).
14. Об охоте и о сохранении охотничьих ресурсов и о внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации: федеральный закон от 24.07.2009 № 209-ФЗ (ред. от 13.06.2023) // Собрание законодательства РФ. 2009. № 30. Ст. 3735. URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_89923/ (дата обращения: 25.08.2023).
15. Налоговый кодекс Российской Федерации (часть вторая): федеральный закон от 05.08.2000 № 117-ФЗ (ред. от 04.08.2023) (с изм. и доп., вступ. в силу с 04.09.2023). URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_28165/ (дата обращения: 25.08.2023).
16. Запреты охоты в НАО // НАО. URL: <https://dprea.adm-nao.ru/informaciya-dlya-ohotnikov/zaprety-ohoty-v-nao/> (дата обращения: 06.09.2023).
17. О выходе волков к населенным пунктам можно сообщить по номеру 112 // DVINANEWS. URL: <https://dvinanews.ru/news/detail/2081> (дата обращения: 06.09.2023).
18. В СЗФО распределили разрешения на добычу крупных животных // Российская газета – Экономика Северо-Запада. № 185 (8536). URL: <https://rg.ru/2021/08/17/reg-szfo/v-szfo-raspredelili-razresheniia-na-dobychu-krupnyh-zhivotnyh.html> (дата обращения: 10.09.2023).
19. В Малоземельской тундре участились случаи выхода диких животных к людям // НАО. URL: <https://dprea.adm-nao.ru/press-centr/news/33108/> (дата обращения: 09.09.2023).
20. О внесении изменений в отдельные нормативные правовые акты Министерства природных ресурсов и экологии Российской Федерации в области охоты и сохранения охотничьих ресурсов : приказ Минприроды России от 27.05.2021 № 366. URL: <http://pravo.gov.ru> (дата обращения: 09.09.2023).

References

1. *Federal'naya sluzhba gosudarstvennoj statistiki* [Federal State Statistics Service]. Available at: <https://rosstat.gov.ru> (accessed: 25.08.2023). (In Russ.)
2. Kirko V. I., Zakharova K. N. Traditional economic activity – an ethno-preserving way of life. *Arktika i Sever* [Arctic and North]. 2013. No 12. Pp. 24–31. (In Russ.)
3. Willebrand T., 2009. Promoting hunting tourism in northern Sweden: opinions of local hunters. *European Journal of Wildlife Research*. Vol. 55. Pp. 209–216.
4. Hauser D. W. Co-production of knowledge reveals loss of Indigenous hunting opportunities in the face of accelerating Arctic climate change. *Environmental Research Letters*. 2021. Vol. 16. № 9. Available at: Co-production of knowledge reveals loss of Indigenous hunting opportunities in the face of accelerating Arctic climate change (researchgate.net) DOI 10.1088/1748-9326/ac1a36. (accessed: 25.08.2023).
5. Berezniy S. V., Galechko I. I., Primak P. V. Laws of the Russian Empire and hunting of the indigenous peoples of Siberia. *Bylyegody* [The old years]. 2020. No 55 (1). Pp. 31–39. (In Russ.)
6. Kondrashev A. A., Zenkina A. B., Ronzhina O. V. Northern (Arctic) territories of the Russian Federation: implementation of economic rights of indigenous peoples. *Rossiiskoe pravo: obrazovanie, praktika, nauka* [Russian law: education, practice, science]. 2017. No 5 (101). Pp. 53–61. (In Russ.)
7. Shubin Yu. P. On the issue of distinguishing between illegal hunting and violations of hunting rules. *Vestnik Sankt-Peterburgskoj juridicheskoy akademii* [Bulletin of the St. Petersburg Law Academy]. 2013. No 1 (18). Pp. 92–98. (In Russ.)
8. Beleniuk N. N., Beleniuk D. N. Prospects for the development of hunting tourism in the Arctic zone. *Resursy dichi i ryby: ispol'zovanie i vosproizvodstvo : materialy III Vserossijskoj (nacional'noj) nauchno-prakticheskoy konferencii, posvyashchennoj 70-letiyu Krasnoyarskogo gosudarstvennogo agrarnogo universiteta* [Game and fish resources: use and reproduction : materials of the III All-Russian (national) scientific and practical conference dedicated to the 70th anniversary of the Krasnoyarsk State Agrarian University]. Krasnoyarsk, 2023. Pp. 7–12. (In Russ.)
9. Lazhentsev V. N., Chuzhmarova S. I., Chuzhmarov A. I. Extraction of hunting resources in the system of tax-budgetary relations (on the example of the northern regions of Russia). *Jekonomicheskie i social'nyeperemeny: fakty, tendencii, prognoz* [Economic and social changes: facts, trends, forecast]. 2019. Vol. 12. No 4. Pp. 123–136. DOI: 10.15838/esc.2019.4.64.8. (In Russ.)
10. Belkin V. V. Biological prerequisites for the development of resources of the mountain hare in the European North of Russia. *Izvestija Samarskogo nauchnogo centra Rossijskoj akademii nauk* [News of the Samara Scientific Center of the Russian Academy of Sciences]. 2010. No 1–5. Pp. 1267–1270. (In Russ.)
11. Danilov P. I. Acclimatization and natural settlement of game animals in the European North of Russia. *Vestnik ohotovedenija* [Bulletin of Hunting Science]. 2010. No 2. Pp. 332. (In Russ.)
12. Anufriev V. V., Mihajlova G. V., Davydov R. A., Kiselev S. B. The impact of socio-economic and environmental changes on the use of hunting resources by the autochthonous population of the Arctic. *Jekonomicheskie i social'nye peremeny: fakty, tendencii, prognoz* [Economic and social changes: facts, trends, forecast]. 2018. Vol. 11. No 5. Pp. 171–181. DOI org/10.15838/esc.2018.5.59.11. (In Russ.)
13. On the approval of the Strategy for the Development of Hunting in the Russian Federation until 2030: Decree of the Government of the Russian Federation dated 03.07.2014 No. 1216-r. *Sobranie zakonodatel'stva RF* [Collection of Legislation of the Russian Federation]. 2014. No 28. St. 4107. Available at: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_165287/2043641670a698637ee2d1cc1d1fe4bde36689b1 (accessed: 25.08.2023). (In Russ.)
14. On hunting and on the conservation of hunting resources and on amendments to certain legislative acts of the Russian Federation: Federal Law No. 209-FZ of 24.07.2009 (ed. of 13.06.2023). *Sobranie zakonodatel'stva RF* [Collection of Legislation of the Russian Federation]. 2009. No 30. St. 3735. Available at: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_89923/ (accessed: 08.25.2023). (In Russ.)
15. *Nalogovyy kodeks Rossijskoj Federacii (chast' vtoraja)* [Tax Code of the Russian Federation (Part Two)] : Federal Law No 117-FZ dated 05.08.2000 (as amended on 04.08.2023) (as amended and supplemented, entered into force on 04.09.2023). Available at: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_28165/ (accessed: 25.08.2023). (In Russ.)
16. Hunting bans in the Nenets Autonomous Okrug. *NAO* [Nenets Autonomous Okrug]. Available at: <https://dprea.adm-nao.ru/informaciya-dlya-ohotnikov/zaprety-ohoty-v-nao/> (accessed: 06.09.2023). (In Russ.)
17. You can report wolves entering populated areas by calling 112. *DVINANEWS*. Available at: <https://dvinanews.ru/news/detail/2081>. (accessed: 06.09.2023). (In Russ.)
18. Permits for the extraction of large animals were distributed in the NWF. *Rossijskaya gazeta – Ekonomika Severo-Zapada* [Rossiyskaya Gazeta - Economics of the North-West]. No 185 (8536). Available at: <https://rg.ru/2021/08/17/reg-szfo/v-szfo-raspredelili-razresheniia-na-dobychu-krupnyh-zhivotnyh.html> (accessed: 10.09.2023). (In Russ.)
19. In the Malozemel'skaya tundra, cases of wild animals coming out to people have become more frequent. *NAO* [Nenets Autonomous Okrug]. Available at: <https://dprea.adm-nao.ru/press-centr/news/33108/> (accessed: 09.09.2023). (In Russ.)
20. O vnesenii izmenenij v otdel'nye normativnye pravovye akty Ministerstva prirodnyh resursov i ekologii Rossijskoj Federacii v oblastiohoty i sohraneniya ohotnich'ih resursov [On amendments to certain regulatory legal acts of the Ministry of Natural Resources and Ecology of the Russian Federation in the field of hunting and conservation of hunting resources] :

Order of the Ministry of Natural Resources of Russia dated May 27, 2021 No 366. Available at: <http://pravo.gov.ru> (accessed: 09.09.2023). (In Russ.)

Информация об авторах

Людмила Васильевна Воронина – кандидат экономических наук, старший научный сотрудник лаборатории социозолого-экономических систем, Федеральный исследовательский центр комплексного изучения Арктики имени академика Н.П. Лаверова Уральского отделения Российской академии наук (Российская Федерация, 163020, г. Архангельск, пр. Никольский, 20).

Елена Николаевна Богданова – кандидат экономических наук, профессор кафедры истории, философии и права, ведущий сотрудник отдела планирования и сопровождения научных исследований Научно-исследовательского управления, Северный (Арктический) федеральный университет имени М.В. Ломоносова (САФУ) (Российская Федерация, 163002 г. Архангельск, Наб. Северной Двины, 17).

Татьяна Николаевна Четверикова – младший научный сотрудник, Северный (Арктический) федеральный университет имени М.В. Ломоносова (Российская Федерация, 163002 г. Архангельск, Наб. Северной Двины, 17), старший преподаватель, Северный государственный медицинский университет (Российская Федерация, 163069 г. Архангельск, пр. Троицкий, 51), аспирант, Федеральный исследовательский центр комплексного изучения Арктики имени академика Н.П. Лаверова Уральского отделения Российской академии наук (Российская Федерация, 163020, г. Архангельск, пр. Никольский, 20).

Information about the authors

Ludmila V. Voronina – PhD in Economics, Senior Researcher, Laboratory of Socio-Ecological-Economic Systems, N. Laverov Federal Center for Integrated Arctic Research of the Ural Branch Russian Academy of Sciences (20, Nikolsky Avenue, Arkhangelsk, 163020, Russian Federation).

Elena N. Bogdanova – PhD in Economics, Professor of the Department of History, Philosophy and Law, Leading Researcher, Northern (Arctic) Federal University named after M.V. Lomonosov, Russia, Arkhangelsk (17, Severnaya Dvina Emb., Arkhangelsk, 163002, Russian Federation).

Tatyana N. Chetverikova – junior researcher, Northern (Arctic) Federal University named after M. V. Lomonosov, Russia, Arkhangelsk (17, Severnaya Dvina Emb., Arkhangelsk, 163002, Russian Federation), senior lecturer, Northern State Medical University (Russian Federation, 163069 Arkhangelsk, Troitsky Ave., 51), graduate student, N. Laverov Federal Center for Integrated Arctic Research of the Ural Branch Russian Academy of Sciences (20, Nikolsky Avenue, Arkhangelsk, 163020, Russian Federation).

Статья поступила в редакцию: 12.09.2023

Одобрена после рецензирования: 18.09.2023

Принята к публикации: 28.09.2023

The article was submitted: 12.09.2023

Approved after reviewing: 18.09.2023

Accepted for publication: 28.09.2023

Научная статья

УДК 332.14

DOI: 10.34130/2070-4992-2023-3-3-289

Обзор основных тенденций исследований углепромышленного комплекса Российской Федерации***Эндзела Годердиевна Амаглобели¹, Андрей Геннадьевич Шеломенцев²**¹ Ухтинский государственный технический университет, Ухта, Россия, eamaglobeli@ugtu.net² Институт социально-экономических исследований – обособленное структурное подразделение Федерального государственного бюджетного научного учреждения Уфимского федерального исследовательского центра Российской академии наук, Уфа, Россия
a.shelom@yandex.ru, <https://orcid.org/0000-0003-1904-9587>

Аннотация. Статья посвящена анализу тенденций исследований отечественных авторов в отношении процесса реструктуризации угольной промышленности Российской Федерации в 90-х годах. Развитие угольной промышленности несёт важное отраслевое и социальное значение в масштабах не только регионов добычи, но и страны. В настоящее время для укрепления и стабилизации экономики России требуется повышение доли участия данной отрасли и ее развитие.

Целью данной статьи выступает сравнение различных направлений исследований научной литературы, касающейся социально-экономических изменений и прогнозов развития углепромышленных территорий в прошлом и в настоящем времени.

Исследование основано на анализе общих и специализированных работ, в работе применены методы теоретического обобщения, сравнения, ретроспективного и абстрактно-логического анализа. Главный акцент поставлен на сравнении прогнозов и последствий реформирования угольной отрасли, систематизации основных подходов к исследованию вопросов социальной адаптации углепромышленных территорий и каталогизации информации относительно реструктуризации углепромышленных территорий.

В ходе исследования было выявлено несколько основных точек зрения насчет последствий реструктуризации угольной промышленности Российской Федерации. С одной стороны, считается, что реформирование данной отрасли привело к повышению её конкурентоспособности. С другой – что реформы, имеющие в основе неolibеральную экономическую теорию, привели к ухудшению социально-экономической ситуации в регионах с преобладающим количеством предприятий угольной промышленности.

Результаты исследования призваны выявить основные закономерности развития и изменения угольной промышленности, которые впоследствии могли бы быть использованы в качестве дальнейшего реформирования отрасли и её адаптации для новых экономических реалий.

Ключевые слова: угольная промышленность, реструктуризация, реформирование

Для цитирования: Амаглобели Э. Г., Шеломенцев А. Г. Обзор основных тенденций исследований углепромышленного комплекса Российской Федерации // Корпоративное управление и инновационное развитие экономики Севера: Вестник Научно-исследовательского центра корпоративного права, управления и венчурного инвестирования Сыктывкарского государственного университета. 2023. Т. 3. Вып. 3. С. 289–296. <https://doi.org/10.34130/2070-4992-2023-3-3-289>

Article**Review of the main research trends in the coal industry of the Russian Federation****Endzela Goderdzievna Amaglobeli¹, Andrei Gennadyevich Shelomentsev²**¹ Ukhta State Technical University, Ukhta, Russia, eamaglobeli@ugtu.net² Institute of Socio-Economic Research - separate structural subdivision of the Federal State Budgetary Scientific Institution Federal State Budgetary Scientific Institution Ufa Federal Research Center of the Russian Academy of Sciences, Ufa, Russia, a.shelom@yandex.ru, <https://orcid.org/0000-0003-1904-9587>

* Данное исследование выполнено в рамках государственного задания УФИЦ РАН №075-01134-23-00 на 2023 г. и на плановый период 2024 и 2025 гг.

Annotation. *The article is devoted to the analysis of research trends of domestic authors regarding the process of restructuring of the coal industry of the Russian Federation in the 90s-00s. The development of the coal industry has an important sectoral and social significance on the scale of not only the mining regions, but also the country. At present, for strengthening and stabilization of the Russian economy it is necessary to increase the share of this industry and its development.*

The purpose of this article is to compare different research directions of scientific literature concerning socio-economic changes and forecasts of development of coal-industrial territories in the past and in the present time.

The study is based on the analysis of general and specialized works, the methods of theoretical generalization, comparison, retrospective and abstract-logical analysis are applied in the work. The main emphasis is placed on the comparison of forecasts and consequences of reforming the coal industry, systematization of the main approaches to the study of social adaptation of coal-industrial territories and cataloguing information on the restructuring of coal-industrial territories.

In the course of the study, several main points of view on the consequences of the restructuring of the coal industry in the Russian Federation were identified. On the one hand, it is believed that the reform of this industry has led to an increase in its competitiveness. On the other hand, it is believed that the reforms based on neoliberal economic theory have led to the deterioration of the socio-economic situation in the regions with a predominant number of coal mining enterprises.

The results of the study are designed to identify the main patterns of development and change in the coal industry, which could subsequently be used as a further reform of the industry and its adaptation to the new economic realities.

Keywords: coal industry, restructuring, reforming

For citation: Amaglobeli E.G., Shelomentsev A.G. Overview of the main trends in the research of the coal industry complex of the Russian Federation. *Korporativnoe upravlenie i innovacionnoe razvitie ekonomiki Severa: Vestnik Nauchnoissledovatel'skogo centra korporativnogo prava, upravleniya i venchurnogo investirovaniya Syktyvkar'skogo gosudarstvennogo universiteta* [Corporate Governance and Innovative Development of the Economy of the North: Bulletin of the Research Center of Corporate Law, Management and Venture Investment of Syktyvkar State University]. 2023. Vol. 3, issue 3. Pp. 289–296. (In Russ.) <https://doi.org/10.34130/2070-4992-2023-3-3-289>

Введение

Проблемы энергетической безопасности и обеспеченности топливом на мировом рынке становятся все острее. Для большинства стран уголь является основой собственной энергетики, и в случае снижения темпов добычи или увеличения цены других видов топлива уголь выступает в качестве главной замены. Богатая сырьевая база, относительно дешевые трудовые ресурсы, низкие издержки производства, близость месторождений к транспортным коммуникациям являются конкурентными преимуществами угольного комплекса Российской Федерации. Однако имеющийся потенциал данной промышленности используется далеко не полностью. Начиная с 90-х годов прошлого века в целях стимулирования экономического роста и извлечения прибыли, была реформирована угольная отрасль. Часть угледобывающих предприятий продолжает эксплуатироваться до сих пор, другая была ликвидирована вместе с сопряженными с ней производствами, а третья была по различным причинам законсервирована.

За первый квартал 2023 года добыча газа в Российской Федерации снизилась на 14,1 % по сравнению с аналогичным периодом 2022 года, тогда как снижение добычи угля составило всего лишь 2,5 % [1]. Сокращение добычи газа происходит за счет снижения поставок в Европу, являвшейся крупнейшим рынком для данного топлива. В тоже время основными потребителями экспортного угля России являются Китай и Индия, с которыми продолжается плотное сотрудничество. Современные условия требуют повышения доли участия угольной промышленности в экономике России и регионов для её стабилизации и укрепления.

К тому же развитие угольной промышленности имеет не только отраслевое, но и важное социальное значение. Сокращение численности рабочей силы в добыче угля приводит к уменьшению занятости в смежных и других секторах экономики и, как следствие, к росту и без того высокой напряженности на ресурсных территориях, до сих пор требующих социальной адаптации.

Данное исследование основано на анализе общих и специализированных работ по тематике реструктуризации и реформирования углепромышленного комплекса.

Целью данной статьи является сравнение различных направлений исследований научной литературы, касающейся социально-экономических изменений и прогнозов развития углепромышленных территорий в прошлом и в настоящем времени.

В соответствии с целью были поставлены следующие основные задачи:

- каталогизировать информацию относительно реструктуризации углепромышленных территорий;
- систематизировать основные подходы к исследованию вопросов социальной адаптации углепромышленных территорий;
- сопоставить прогнозы исследователей с современным положением угольной отрасли и углепромышленных территорий.

Объектом исследования является угольная промышленность России в период с 1994 по 2010 год, во время проведения её реструктуризации.

Теория / методология исследования

Современные экономические и социальные процессы, а именно их практическое воплощение, повышают значение исторических данных. Современные направления реформации угольной промышленности России берут свои истоки в истории реструктуризации девяностых и «нулевых» годов.

8 августа 1994 года был выпущен Основной совместный доклад Мирового банка реконструкции и развития и Правительства РФ о перестройке угольной промышленности в Российской Федерации. С этого документа началась реструктуризация, которая продолжалась вплоть до 2010 года.

Реструктуризация угольной промышленности России – комплекс взаимосвязанных мероприятий, направленных на преобразование производственной и организационной структур угольной отрасли в целях повышения ее эффективности и на решение вызванных реструктуризацией социально-экономических проблем углепромышленных регионов и муниципальных образований [2].

Основные задачи, которые ставило для себя правительство, включали снижение издержек производства, адаптацию системы управления к рыночной экономике, стабилизацию финансового положения предприятий угольной промышленности, содействие в обеспечении достойных и безопасных условий труда [3].

Неолиберальная идеология была основой принимаемых реформ, основными характеристиками которых стал активный процесс приватизации, контроль за финансовыми потоками предприятий и практически полное отсутствие инвестиций и субсидирования [4].

О преимуществах неолиберальных реформ дискутировали в своих работах А. А. Рожков, М. К. Анистратов, А. А. Фролов, И. С. Соловенко и предполагали, что их исполнение приведет к таким позитивным эффектам, как сокращение себестоимости продукции и увеличение производительности труда за счет сокращения себестоимости продукции, снижение производственного травматизма и увеличения заработной платы рабочих.

Реструктуризация отображена в подобных исследованиях как ключевой аспект трансформации угольной промышленности. А. А. Рожков и В. Д. Грунь пишут, что главный итог проведения этих реформ будет заключается в том, что данная отрасль страны кардинально обновится и вступит в новую фазу своего развития.

Предполагалось, что мероприятия, принятые в пакет реструктуризации, решат все перечисленные проблемы. Особенное внимание уделялось потребности в сильной социальной политике по отношению к высвобождаемым шахтерам [5].

Исследователи выделяют три крупных этапа (рис. 1.), на которые можно подразделить этот процесс государственных реформаций [6].

На первом этапе приоритет был отдан процессу оптимизации структуры шахтного фонда и закрытию убыточных организаций, также были предприняты первые шаги по реформированию отрасли.

В это же время В. Н. Лексин и А. Н. Швецов отмечали следующие проблемы, присущие угольной промышленности 90-х годов [7]:

- в социальном векторе: проблемы с трудоустройством высвободившихся рабочих; разработка и внедрение социальных программ, направленных на поддержку функционирования и адаптации малых городов в угледобывающих областях, поскольку угледобывающие предприятия зачастую являются основой их существования;

- в экономическом векторе: для многих угледобывающих районов стала экономической катастрофой, имеющей следствием угрозу для окружающей среды, непредсказуемость траектории существования проживающего в районе населения;
- технологические проблемы: морально устаревшая и физически изношенная промышленная база.

Рис. 1. Этапы реструктуризации угольной промышленности

Fig. 1. Stages of restructuring of the coal industry

А. А. Рожков выделял, что на втором этапе реструктуризации взамен социальной политике, основанной на антикризисных механизмах социальной защиты, формировались принципы корпоративной социальной ответственности, реализуемые на основе государственно-частного партнерства.

Главными предметами дискуссий тех лет являлись трудовые отношения, охрана труда и здоровья, социальные гарантии и компенсации, права и гарантии деятельности российской угольной промышленности [8].

Комплекс мероприятий третьего этапа реструктуризации угольной промышленности предусматривал:

- завершение ликвидации организаций угольной промышленности;
- реализацию программ местного развития и обеспечение занятости населения;
- развитие производственного потенциала и содействие созданию безопасных условий труда [4].

Однако завершение реструктуризации пришлось на глобальный финансовый кризис 2008 года. В связи с этим отрасль переживала тяжелые времена – падение спроса и цен на уголь на внешнем рынке, рост неплатежей потребителей за уже поставленный уголь, закрытие предприятий и увольнение персонала – и оттого смогла выправиться и достигнуть целей реструктуризации лишь к 2015 году [9].

В целом реформация угольной промышленности окончилась передачей части экономических, социальных, экологических проблем на региональный уровень и поддержкой механизмов корпоративно-социальной ответственности.

Результаты исследования и их обсуждение

Исследователи, занимавшиеся историографией реструктуризации угольной промышленности, имеют разные оценки относительно успешности проведения реструктуризации [10]. По мнению одних, угольная промышленность России превратилась в результате в конкурентоспособную отрасль на глобальном угольном рынке [1].

Отрасль середины 90-х годов характеризовалась сложным экономическим положением. На балансе предприятий содержались многочисленные нерентабельные шахты, которые не имели шансов когда-либо приносить прибыль, остро стояла проблема обеспечения моногородов и поддержания в них жизни [4]. И тем не менее предложенные реформы смогли вывести её из подобного состояния, и угольная промышленность России сумела преодолеть структурный кризис 1990-х годов., кардинально обновиться и вступить в новую фазу своего развития [2].

Характерной точкой зрения для сторонников реструктуризации является акцентирование внимания на технологических реформах. Основной вектор развития угольной отрасли находится в сфере обновления промышленной базы.

М. П. Воскобойник, В. Д. Грунь и А. А. Рожков отмечают, что сохранить устойчивый инновационный путь развития угольной отрасли возможно только при реализации показателей её технологического развития. Для этого предполагается: «повысить уровень технологического обновления производственной базы отрасли, увеличить темп роста фондоотдачи вводимых основных производственных фондов и реализовать механизмы государственного нормативно-правового и организационно-экономического регулирования, способствующие использованию нового высокопроизводительного оборудования в угольной промышленности и за счет этого укрепить социально-экономическую стабильность» [5].

В противовес сторонникам реформы такие ученые, как С. С. Сулашкин, Л. И. Кравченко и В. Н. Лексин, говорили о том, что результатом реструктуризации стала стагнация экономики в стране на долгие годы [10].

К числу ошибок государственного управления при составлении программы реструктуризации они причисляли как чрезмерное отстранение государства от регулирования экономических и социальных процессов, так и резкий отток денежных средств от предприятий угольной промышленности за счет сокращения государственных расходов на стимуляцию производства.

Последствиями решений, принятых на государственном уровне в отношении угольной промышленности, считались увеличение уровня безработицы профессиональных групп вследствие того, что выбытие рабочих мест для их представителей существенно превышало ввод, запустение городов, привязанных к угольному производству, отток финансовых ресурсов и устаревание материально-технологической базы угольных предприятий [11].

Социальный аспект остро стоял для оппонентов реструктуризации, и на первом этапе реформирования активнее всего велись дискуссии касательно мероприятий для поддержания моногородов и населения, задействованного в работе шахт.

Среди основных пунктов беспокойства выделяли [12]:

- переселение шахтерских семей из ветхого и подработанного жилья, расположенного на горных отводах ранее ликвидированных шахт;
- поддержание работоспособности и здоровья производственного персонала предприятий;
- выплату компенсаций и адаптацию высвобожденного рабочего персонала;
- модернизацию социальной инфраструктуры и формирование благоприятной социальной среды;
- создание эффективной системы использования и воспроизводства трудового потенциала персонала компаний;
- ликвидацию экологических последствий.

Высвобождение трудовых ресурсов продолжается и по сей день, динамика численности работников, задействованных в добыче угля, представлена на рис. 2 [13].

Это означает то, что население, обитавшее в моногородах, построенных вокруг угледобычи, и обладающее уникальными профессиональными навыками, адаптированное к работе в отраслях северной специализации и суровым климатическим условиям, стремительно сокращается. Состояние моногородов и их уровня благосостояния во многом зависит от уровня занятости местного населения.

В качестве меры по нивелированию негативных эффектов А. И. Татаркин и Е. М. Козаков предлагали внедрение системы стратегического планирования в шахтерских городах России [3]. Предполагалось, что ее применение позволит создать условия для перспективного развития и адаптировать города к требованиям рыночной экономики и открытого международного конкурентного рынка за счет консолидации усилий администрации и общества в решении проблем трансформации занятости, технологий и городского пространства. Подобные предложения, предполагающие более активное

вмешательство в работу угольных организаций и работы местного самоуправления шахтерских городов, приобрели популярность в период окончания второго этапа реструктуризации и начала третьего.

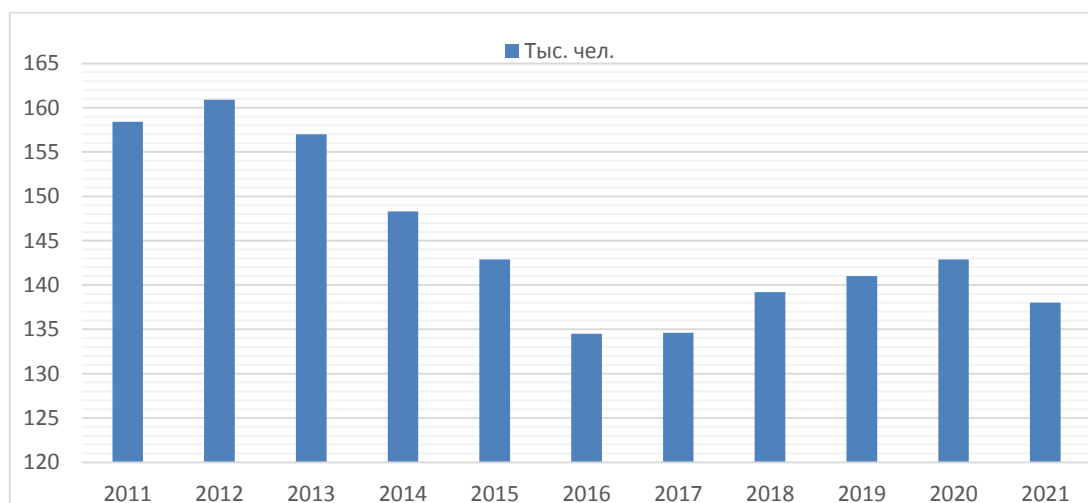

Рис. 2. Динамика средней численности работников угольной отрасли по основному виду деятельности

Fig. 2. Dynamics of the average number of employees in the coal industry by main activity

Стратегическое управление развитием промышленных территорий должно было бы гарантировать вовлечение всех заинтересованных сторон (особенно население и местные общественные институты) в процесс разработки стратегии. Для данной стратегии были бы важны: детальная проработка всех составляющих целевых программ, включенных в план, гибкость стратегического планирования и его реагирование на новые разработки и информацию. Задачей же местных властей стала бы адаптация к этому процессу всех организационных структур управления [9].

Такая позиция вновь обрела релевантность в современных условиях функционирования отрасли и в современной программе развития угольной промышленности России на период до 2035 года [15].

Заключение

В результате изучения различных источников было выявлено несколько основных точек зрения на результаты реструктуризации угольной промышленности Российской Федерации. С одной стороны, считается, что реформирование данной отрасли привело к повышению её конкурентоспособности. С другой – что реформы, имеющие в основе неолиберальную экономическую теорию, привели к ухудшению социально-экономической ситуации в регионах с преобладающим количеством предприятий угольной промышленности.

Данные прошлого, настоящего и прогнозы на будущее свидетельствуют о наличии рассматриваемой закономерности. Предприятия продолжают функционировать в условиях повышенного влияния факторов нестабильности, неопределенности и организационной сложности.

Как следствие, происходит частичная трансформация закономерностей развития угольной промышленности. Концептуализация устойчивого развития и социальной адаптации тесно связана с охраной окружающей среды, рациональным экономическим развитием, социально-культурным благополучием местных общин; должна быть фокусом будущих решений, принятых в отношении городов угольной направленности и угольной промышленности.

Список литературы

1. Росстат // Официальный сайт Федеральной службы государственной статистики. URL: <https://rosstat.gov.ru> (дата обращения: 24.03.2023).
2. Никитин А. И. Реструктуризация угольной промышленности // История новой России. 2010. URL: <http://ru-90.ru/node/1318> (дата обращения: 25.03.2023).
3. Татаркин А. И., Рожков А. А., Козаков Е. М. Стратегический подход к разработке механизмов реструктуризации горнопромышленных территорий. Структурные преобразования экономики индустриальных

территорий // Социально-экономические проблемы реструктуризации базовых отраслей промышленности : сб. тр. Екатеринбург: Институт экономики УрО РАН, 2003. С. 17–28.

4. Попов В. Н., Рожков А. А., Грунь В. Д., Черни А. В. К вопросу о сохранении промышленного наследия углепромышленных регионов // Уголь. 2005. № 3. С. 20–23.

5. Лексин В. Н., Порфирьев Б. Н. Оценка результативности государственных программ социально-экономического развития регионов России // Проблемы прогнозирования. 2016. № 4 (157). С. 81–94.

6. Краснянский Г. Реструктуризацию угольной промышленности России следует изучать в профильных вузах // Рамблер. Финансы. 2017. URL: <https://finance.rambler.ru/economics/37253181-georgiy-krasnyanskiy-restrukturizatsiyu-ugolnoy-promyshlennosti-rossii-sleduet-izuchat-v-profilnyh-vuzah/> (дата обращения: 23.03.2023).

7. Лексин В. Н., Швецов А. Н. Муниципализация социальных объектов предприятий: городам нужна поддержка // Эра городов. 1999. С. 1–2.

8. Ткач С. М., Гаврилов В. Л. О закономерностях развития угольной промышленности // Проблемы недропользования. 2019. № 3 (22). URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/o-zakonomernostyah-razvitiya-ugolnoy-promyshlennosti> (дата обращения: 24.03.2023).

9. Пяткин А. М. Социальная напряженность в углепромышленных регионах: социальный феномен, реальность и перспектива // Уголь. 2005. № 9. С. 73–79.

10. Сиков М., Васков В. Реструктуризация угольной промышленности России // Образование. Карьера. Общество. 2015. № 1 (44). URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/restrukturizatsiya-ugolnoy-promyshlennosti-rossii> (дата обращения: 24.03.2023).

11. Сулакшин С. С. Стагнация экономики России в 2013 году: причины и следствия. М.: Наука и политика, 2014. 32 с.

12. Никитина О. А. Совершенствование механизма инновационного развития – основа повышения конкурентных преимуществ продукции региона // Вестник Белгородского университета потребительской кооперации. 2009. № 4–2 (32). С. 180–184.

13. Фаузер В. В., Лыткина Т. С., Смирнов А. В., Фаузер Г. Н. Оценка устойчивого развития северных регионов России по демографическим показателям // Корпоративное управление и инновационное развитие экономики Севера: Вестник Научно-исследовательского центра корпоративного права, управления и венчурного инвестирования Сыктывкарского государственного университета. 2018. № 2. С. 71–89.

14. Петренко Е. В. Развитие инновационной деятельности в угольной отрасли России // Уголь. 2006. № 1(957). С. 30–33.

15. Об утверждении Программы развития угольной промышленности России на период до 2035 года : распоряжение Правительства РФ от 13.06.2020 № 1582-р.

References

1. Rosstat. *Oficial'nyj sajt Federal'noj sluzhby gosudarstvennoj statistiki* [Official website of the Federal State Statistics Service]. Available at: <https://rosstat.gov.ru> (accessed: 24.03.2023). (In Russ.)

2. Nikitin A. I. Restructuring of the Coal Industry. *Istoriya novoj Rossii* [History of New Russia]. 2010. Available at: <http://ru-90.ru/node/1318> (accessed: 25.03.2023). (In Russ.)

3. Tatarin A. I., Rozhkov A. A., Kozakov E. M. Strategic approach to the development of mechanisms for restructuring mining territories. Structural transformations of the economy of industrial territories. *Social'no-ekonomicheskie problemy restrukturizatsii bazovyh otraslej promyshlennosti : sb. tr.* [Socio-economic problems of restructuring of basic industries : collection of tr.]. Yekaterinburg: Institute of Economics of the Ural Branch of the Russian Academy of Sciences, 2003. Pp. 17–28. (In Russ.)

4. Popov V. N., Rozhkov A. A., Grun' V. D., Chernyi A. V. To the Preservation of the Industrial Heritage of Coal-Mining Regions. *Ugol'* [Ugol]. 2005. No 3. Pp. 20–23. (In Russ.)

5. Leksin V. N., Porfiriev B. N. Estimation of the Effectiveness of the State Programs of Socio-Economic Development of the Regions of Russia. *Problemy prognozirovaniya* [Problems of Forecasting]. 2016. No 4 (157). Pp. 81–94. (In Russ.)

6. Krasnyansky G. Restructuring of the coal industry in Russia should be studied in specialized universities. *Rambler. Finansy* [Rambler. Finance]. 2017. Available at: <https://finance.rambler.ru/economics/37253181-georgiy-krasnyanskiy-restrukturizatsiyu-ugolnoy-promyshlennosti-rossii-sleduet-izuchat-v-profilnyh-vuzah/> (accessed: 23.03.2023). (In Russ.)

7. Leksin V. N., Shvetsov A. N. Municipalization of social objects of enterprises: cities need support. *Era gorodov* [Era of cities]. 1999. Pp. 1–2. (In Russ.)

8. Tkach S. M., Gavrilov V. L. On the regularities of the development of the coal industry. *Problemy nedropol'zovaniya* [Problems of Subsoil Use]. 2019. No 3 (22). Available at: <https://cyberleninka.ru/article/n/o-zakonomernostyah-razvitiya-ugolnoy-promyshlennosti> (accessed: 24.03.2023). (In Russ.)

9. Pyatkin A. M. Social tension in coal-mining regions: social phenomenon, reality and perspective. *Ugol'* [Ugol]. 2005. No 9. Pp. 73–79. (In Russ.)

10. Sikov M., Vaskov V. Restructuring of the Russian coal industry. *Obrazovanie. Kar'era. Obshchestvo* [Education. Career. Society]. 2015. No 1 (44). Available at: <https://cyberleninka.ru/article/n/restrukturizatsiya-ugolnoy-promyshlennosti-rossii> (accessed: 24.03.2023). (In Russ.)

11. Sulakshin S. S. *Stagnaciya ekonomiki Rossii v 2013 godu: prichiny isledstviya* [Stagnation of Russia's economy in 2013: causes and consequences]. Moscow: Science and Politics, 2014. 32 p. (In Russ.)
12. Nikitina O. A. Improvement of the mechanism of innovation development - the basis for increasing the competitive advantages of regional products. *Vestnik Belgorodskogo universiteta potrebitel'skoj kooperacii* [Bulletin of Belgorod University of Consumer Cooperation]. 2009. No 4–2 (32). Pp. 180–184. (In Russ.)
13. Fauser V. V., Lytkina T. S., Smirnov A.V., Fauser G. N. Assessment of the sustainable development of the northern regions of Russia by demographic indicators. *Korporativnoe upravlenie i innovacionnoe razvitie ekonomiki Severa: Vestnik Nauchno-issledovatel'skogo centra korporativnogo prava, upravleniya i venchurnogo investirovaniya Syktyvkar'skogo gosudarstvennogo universiteta* [Corporate Governance and Innovative Development of the Economy of the North: Bulletin of the Research Center of Corporate Law, Management and Venture Investment of Syktyvkar State University]. 2018. No 2. Pp. 71–89. (In Russ.)
14. Petrenko E. V. Development of innovation activity in the coal industry of Russia. *Ugol'* [Ugol]. 2006. No 1 (957). Pp. 30–33. (In Russ.)
15. *Ob utverzhdenii Programmy razvitiya ugol'noj promyshlennosti Rossii na period do 2035 goda* [On the approval of the Development Program of the coal industry of Russia for the period up to 2035] : Decree of the Government of the Russian Federation of 13.06.2020 No 1582-R. (In Russ.)

Информация об авторах

Эндзела Годердзиевна Амаглобели – аспирант, Ухтинский государственный технический университет (Российская Федерация, Ухта, Первомайская ул., 13).

Андрей Геннадьевич Шеломенцев – д.э.н. профессор, Институт социально-экономических исследований – обособленное структурное подразделение Федерального государственного бюджетного научного учреждения Уфимского федерального исследовательского центра Российской академии наук (Российская Федерация, Уфа, пр-т Октября, 71)

Information about the authors

Endzela G. Amaglobeli – Postgraduate student of Ukhta State Technical University (13 Pervomayskaya Street, Ukhta, Komi Republic, 169300, Russian Federation)

Andrei G. Shelomentsev – Doctor of Economics, Professor, Institute of Socio-Economic Research - separate structural subdivision of the Federal State Budgetary Scientific Institution Federal State Budgetary Scientific Institution Ufa Federal Research Center of the Russian Academy of Sciences, (Russian Federation, Ufa, Prospekt Oktyabrya, 71)

Статья поступила в редакцию: 07.09.2023

Одобрена после рецензирования: 29.09.2023

Принята к публикации: 03.10.2023

The article was submitted: 07.09.2023

Approved after reviewing: 29.09.2023

Accepted for publication: 03.10.2023

Научная статья

УДК 332.1*

DOI 10.34130/2070-4992-2023-3-3-297

Оценка влияния глобальных трендов на уровень жизни населения и экономический рост регионов страны***Николай Дмитриевич Кремлев**

Курганский филиал Института экономики Уральского отделения
Российской академии наук, Курган, Россия,
Kremlew.nic@mail.ru, <https://orcid.org/0000-0001-8069-0133>

Аннотация. Целью исследования является обоснование системы цифровых измерителей для оценки влияния глобальных трендов на уровень жизни населения и экономический рост регионов страны.

Актуальность исследования связана с проблемами отражения мировых трендов развития, поиска закономерностей и взаимосвязей их с благосостоянием и условиями жизни населения регионов страны. Для субъектов РФ характерны: неравномерность в отношении размещения населения и экономического потенциала по территории страны, значительная дифференциация людей по уровню благосостояния, различная скорость протекания инвестиций и инноваций и технологической трансформации. Для того, чтобы оценить влияние глобальных трендов на уровень жизни населения и экономический рост регионов страны, была предложена и апробирована методика сопоставления уровней изменения ключевых показателей по развитым странам мира и соответствующим данным по регионам УФО.

В основе методики лежит измерение отклонений развития благосостояния населения и региональной экономики от мировых значений развитых стран мира. Результаты исследования: использование статистического подхода для оценки влияния глобальных и российских трендов на реальную заработную плату, безработицу, воспроизводство населения и экономику в регионах УФО позволит определить особенности развития территорий.

Сделан вывод: глобальные тренды не оказали существенного влияния на уровень жизни населения в регионах Уральского федерального округа, несмотря на рост санкций США и Евросоюза. Население быстро адаптировалось к современным вызовам и угрозам жизнедеятельности, многие предприятия работали в обычном режиме, а государство принимало оперативные меры по снижению напряженности и поддержке населения. Исследование позволяет оценить не только основные направления влияния на благосостояние населения, но и качество решений, принимаемых управленческими структурами в перспективе.

Результаты работы возможно использовать при выработке мер политики, направленных на выравнивание уровня жизни населения и развития региональной экономики.

Ключевые слова: глобальные экономические тренды, уровень жизни, адаптация, тенденции развития, социально-экономические индикаторы, факторы развития региона, интересы

Для цитирования: Кремлев Н. Д. Оценка влияния глобальных трендов на уровень жизни населения и экономический рост регионов страны // Корпоративное управление и инновационное развитие экономики Севера: Вестник Научно-исследовательского центра корпоративного права, управления и венчурного инвестирования Сыктывкарского государственного университета. 2023. Т. 3. Вып. 3. С. 297–308. <https://doi.org/10.34130/2070-4992-2023-3-3-297>

Article**Assessment of the impact of global trends on the standard of living of the population and economic growth of the country's regions****Nikolay D. Kremlev**

Kurgan Branch of the Institute of Economics of the Ural Branch of the Russian
Academy of Sciences, Kurgan, Russian Federation,
Kremlew.nic@mail.ru, <https://orcid.org/0000-0001-8069-0133>

* Статья подготовлена в рамках государственного задания ФГБУН «Институт экономики УрО РАН» на 2021–2023 гг.

Annotation. *The purpose of the study is to substantiate a system of digital meters to assess the impact of global trends on the standard of living of the population and the economic growth of the country's regions.*

The relevance of the research is connected with the problems of reflecting global development trends, searching for patterns and their interrelations with the well-being and living conditions of the population of the country's regions. The subjects of the Russian Federation are characterized by: uneven distribution of population and economic potential across the country, significant differentiation of people in terms of well-being, the speed of investment and innovation and technological transformation. In order to assess the impact of global trends on the standard of living of the population and the economic growth of the country's regions, a methodology was proposed and tested for comparing the levels of change in key indicators for developed countries of the world and the corresponding data for the regions of the Ufa.

The methodology is based on the measurement of deviations in the development of the welfare of the population and the regional economy according to the data on the world values of the developed countries of the world. The results of the study: the use of a statistical approach to assess the impact of global and Russian trends on real wages, unemployment, population reproduction and the economy in the regions of the Ufa, which allowed us to determine the features of the development of territories. It is concluded that global trends have not had a significant impact on the standard of living of the population in the regions of the Ural Federal District, despite the increase in US and EU sanctions.

The population quickly adapted to modern challenges and threats to life, many enterprises worked as usual, and the state took prompt measures to reduce tension and support the population. The study allows us to assess not only the main areas of influence on the welfare of the population, but also the quality of decisions made by management structures in the future.

The results of the work can be used in the development of policy measures aimed at equalizing the standard of living of the population and the development of the regional economy.

Keywords: *global economic trends, standard of living, adaptation, development trends, socio-economic indicators, regional development factors, interests*

For citation: Kremlev N. D. Assessment of the impact of global trends on the standard of living of the population and economic growth of the country's regions. *Korporativnoe upravlenie i innovacionnoe razvitie ekonomiki Severa: Vestnik Nauchnoissledovatel'skogo centra korporativnogo prava, upravleniya i venchurnogo investirovaniya Syktyvkarskogo gosudarstvennogo universiteta* [Corporate Governance and Innovative Development of the Economy of the North: Bulletin of the Research Center of Corporate Law, Management and Venture Investment of Syktyvkar State University]. 2023. Vol. 3, issue 3. Pp. 297–308. (In Russ.) <https://doi.org/10.34130/2070-4992-2023-3-3-297>

Введение

Изучение мировых глобальных трендов и оценка их влияния на уровень жизни населения и экономический рост регионов страны необходимо для определения рисков деятельности, состояния национального хозяйства, а также для разработки стратегий регионального развития на перспективу. На практике существует ряд факторов, влияющих на устойчивость развития регионов и благосостояние населения. Во-первых, теоретические вопросы сопоставления данных статистики с реальными результатами. Во-вторых, определение методологических проблем для объективного исследования производства, потребностей и степени удовлетворения потребностей населения региона в контексте глобальных и российских социально-экономических трендов. В-третьих, объективное отражение тенденций социально-демографических, экономических, экологических и других процессов.

Актуальность исследования связана с проблемами отражения мировых трендов развития, поиска закономерностей и взаимосвязей с благосостоянием и экономическим ростом в современных условиях жизни населения регионов страны. Для субъектов РФ характерны: неравномерное размещение населения по территории страны, значительная дифференциация экономического потенциала и природных ресурсов, высокая инфляция, которые влияют на уровень жизни людей. Поэтому представляет интерес анализ развития регионов УФО под влиянием глобальных и российских трендов с учетом условий жизнедеятельности населения, социально-демографических, экономических и экологических факторов.

Для определения уровня жизни населения и экономического роста в условиях влияния глобальных трендов использована динамика цифровых измерителей статистики за период 2010–2021 годы по основным количественным и качественным показателям. Глобальные тренды осуществляются в социальной, демографической, экономической, экологической, технологической и других сферах, они поразному сказываются на деятельность населения и предприятий. Мировые тенденции развития часто являются сдерживающими факторами, влияющими на устойчивость функционирования экономического потенциала и адаптацию населения. Оценка влияния глобальных и национальных

трендов на уровень жизни населения и развитие экономики регионов страны необходимо проводить с учетом соблюдения баланса интересов Российской Федерации и остального мира, сектора домашних хозяйств и сектора органов государственного управления, финансового сектора и сектора нефинсовых предприятий, а также интересов наемных работников и работодателей.

Теоретические (методологические) подходы

В данном научном исследовании предлагается изучение различных подходов отечественных и зарубежных ученых, занимающихся отражением различных аспектов влияния глобальных трендов на уровень жизни населения, национальную и региональную экономику. Так, О. В. Архипкин, А. Н. Лапшин, С. А. Голик утверждали, что российско-китайские отношения характеризуются положительным экономическим трендом [1, с. 20–33]. Е. В. Дробот, И. Н. Макаров считали, что благодаря участию России в глобальных производственно-сбытовых цепочках сложилась высокая отраслевая концентрация сырьевых товаров, которые создают проблемы, но и возможности [2, с. 589–606]. А. А. Блохин, Д. Б. Кувалин объяснили проблемы описания в экономической науке механизмов функционирования как глобальной, так и российской экономики. Доминирование крупного бизнеса искажает конкуренцию на рынке, приводит к замедлению функционирования малых и средних предприятий [3, с. 24–39]. Е. В. Семенов считает, что коалиция западных стран предпринимает реальную попытку изолировать российскую науку от глобальной науки, лишая доступа к уникальным научным открытиям, установкам, информации, участию в научной кооперации и в научных контактах [4, с. 91–98]. В. И. Суслов, Г. Д. Ковалева рекомендовали учитывать внешнеэкономические отношения, влияющие на экспорт и импорт регионов страны [5, с. 1302–1317]. А. Е. Суринов, А. Б. Луппов исследовали влияние региональных различий в стоимости жизни на национальные оценки неравенства по доходам населения. Исследование выявило, что территориальные различия в стоимости жизни нивелируют разницу в номинальных доходах жителей регионов. Доходы населения, скорректированные на территориальные паритеты покупательной способности, распределены в обществе более равномерно, чем номинальные [6, с. 814–827].

С. Ананд, П. Сегал раскрыли проблемы знаний о глобальном неравенстве доходов [7, с. 57–94]. А. Дитон, О. Дюприес предлагали учитывать паритетные обменные курсы покупательной способности для глобальной бедноты [8, с. 137–166]. Дж. Фишер, Д. Джонсон, Т. Смидинг, Дж. Томпсон изучали вопросы неравенства в системе 3D: доход, потребление и благосостояние, финансы [9, с. 51]. А. Дитон рекомендовал сопоставлять динамику индексов цен, неравенство и измерение мировой бедности [10, с. 5–34]. Дж. Коо, К. Р. Филлип, Ф. Д. Сигалла считали важным проводить измерение региональной стоимости жизни [11, с. 127–136]. Б. Миланович раскрыл проблему глобального неравенства доходов: что это такое и почему это важно для оценки уровня жизни населения [12, с. 17].

Г. Майтдинова предлагает учитывать данные о потенциале инвестиций и свободного и справедливого обмена товарами и услугами [13, с. 9–16]. В.И. Бартнев считает необходимым оценивать влияние новых трендов в оказании содействия международному развитию на параметры политических рисков для внешнеэкономической деятельности [14, с. 123]. В.Ю. Кузин предлагает отображать влияния глобализации на поляризацию пространства России на разных территориальных уровнях (федеральном, региональном, локальном) [15, с. 162–175]. А. А. Анохин, В. Ю. Кузин рекомендуют оценивать влияние глобализации, выделение циклов, выявление и анализ факторов усиления и ослабления, математизацию, исследовать новые тенденции и особенности социальной поляризации [16, с. 3–20]. Л. В. Дорофеева, Н. А. Рослякова предлагают учитывать международный опыт регионального управления социально-экономическим пространством и на основе проведенного анализа определять ключевые векторы трансформации и развития территории [17, с. 33–48]. М. В. Кудина, К. А. Ишеков, С. А. Соболев рекомендовали отражать вопросы модернизации экономики, проблемы цифровой трансформации государственного управления, современные возможности управления социальными системами и управления персоналом в условиях вызовов нового времени, перспективы стратегического планирования и импортозамещения [18, с. 3–57]. Н. К. Сердюкова, Д. А. Сердюков, Н. В. Баль считали важным при анализе учитывать мнение экспертов, тенденции развития туристского рынка, глобальные тренды развития, нормативно-правовую базу туристской деятельности в России, меры государственной поддержки туристской индустрии [19, с. 254–262].

Анализ источников публикаций по проблемам в современных условиях позволил выявить следующие основные глобальные тренды, влияющие на жизнедеятельность экономики и благосостояние населения: разнонаправленные демографические тенденции и проблемы

народосбережения; усложнение демографических трендов, обусловленных приростом численности населения за счет внешней миграции; ограничения на движение финансовых ресурсов и потоков, которые усложнили расчеты с отечественными и иностранными компаниями; введение незаконных санкций США и Евросоюза, которые затруднили транспортировку товаров и услуг, экспорт и импорт продукции; нестабильность валютных курсов; увеличение рисков для бизнеса, который, теряя привычных партнеров в Европе и США, стал переориентироваться на Китай, Индию, Турцию и другие страны Азии и Востока; ограничения использования воздушного пространства; проблема с логистикой и цепями поставок продукции, возникшая в период пандемии COVID-19, которая усугубилась в период военной специальной операции по защите населения Донбасса; усложнение условий жизни людей, которое затормозило воспроизводство населения, снизило рождаемость и вызвало рост смертности; бездумная продовольственной политика западных стран, которая повлияла на агропромышленный комплекс страны; переход на цифровизацию, которая оказывает влияние на ценностно-поведенческие действия людей; другие глобальные тренды, которые также предложены для исследования.

По нашему мнению, необходимо использовать цифровые измерители статистики, которые более качественно и объективно характеризуют важнейшие черты, особенности глобальных трендов на жизнь населения страны и регионов, их насущные потребности, нужды и заботы. Важно учитывать качественные индикаторы: производительность труда, реальные доходы и уровень оплаты труда, состояние региональной экономики, безопасность жизни, культурные ценности, трудовую и миграционную активность, мотивационное, потребительское и сберегательное поведение людей, а также соблюдение баланса интересов противоборствующих стран, а также работодателей и наемных работников.

Поэтому предлагается совершенствовать экономическую теорию, систему оценки интересов для объективного отражения глобальных трендов, стратегий, приоритетов и направлений регионального развития, в первую очередь обеспечить баланс интересов: политики и экономики, доходов и расходов, производства и потребления, спроса и предложения, денежной и товарной массы, справедливого распределения созданной добавленной стоимости между работодателями и наёмными работниками, интересов Российской Федерации с интересами остального мира (рис. 1).

Авторское понятие для оценки влияния глобальных трендов на уровень жизни и экономический рост региона определяется как совокупность адаптационных механизмов, обеспечивающих баланс интересов Российской Федерации и интересов остального мира, в том числе наёмных работников и работодателей под контролем органов государственного управления. Успешная реализация данной цели в значительной степени зависит от способности населения адаптироваться к изменяющимся условиям жизни, всевозможным стрессам от рисков, угроз и современных вызовов. В исследовании использован трендовый анализ основных тенденций глобального и регионального характера; сравнительный анализ для выявления синхронности и соизмеримости социально-экономической динамики развития регионов страны.

Обоснование выбора системы цифровых измерителей для оценки уровня жизни населения и экономического роста для любой страны мира проведено по социально-экономическим показателям. Важнейшими показателями, характеризующими уровень жизни населения, являются: демография, реальная заработная плата, степень расслоения населения, безработица, состояние социальной инфраструктуры, жилищные условия, миграция и другие данные. Информация об основных тенденциях экономического развития стран мира представляется показателями объема и динамики валового внутреннего (регионального) продукта, в том числе в пересчете по покупательной способности валют; производительностью труда, данными о развитии основных отраслей экономики (промышленности, сельского хозяйства, транспорта и др.), уровнями инвестиций, инфляции и другими показателями.

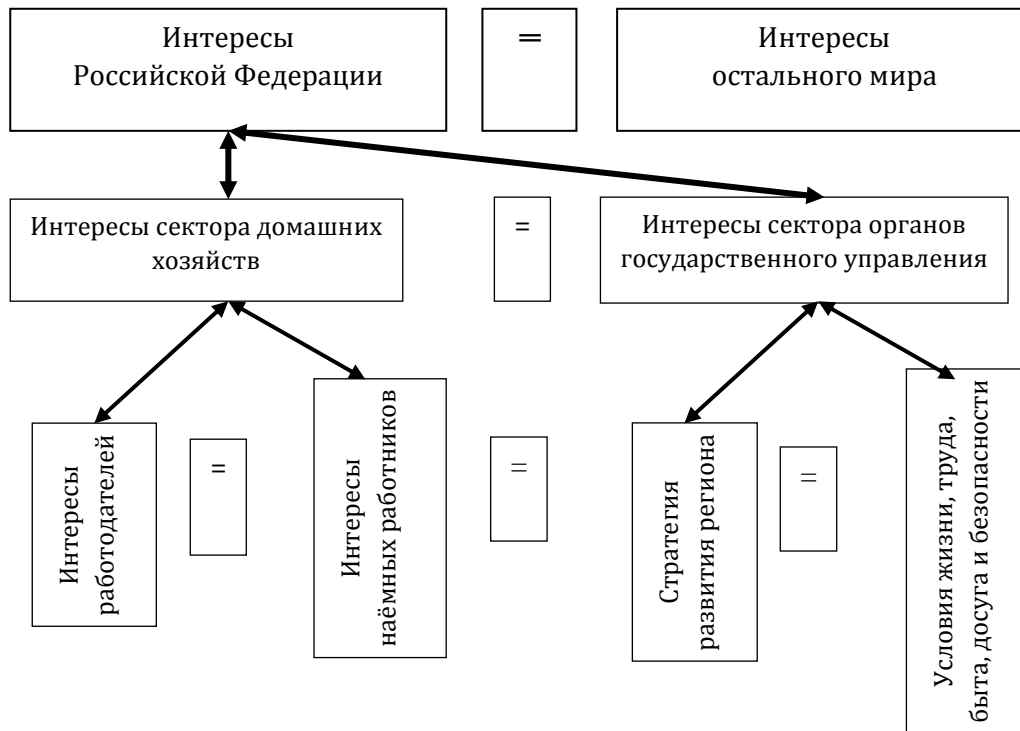

Рис. 1. Система оценки влияния глобальных трендов на основе баланса интересов
Fig. 1. A system for assessing the impact of global trends based on a balance of interests

Источник: составлено автором.
 Source: compiled by the author.

Предлагается следующая система основных показателей для оценки влияния глобальных трендов на уровень жизни населения и экономический рост регионов УФО, которая соответствует официальной методологии Росстата, международным нормам и стандартам ООН.

А. Показатели уровня жизни, характеризующие условия жизни и безопасности населения, которые должна создать власть, в том числе:

- 1) численность населения страны (региона), отражающая воспроизводство населения;
- 2) коэффициент младенческой смертности, характеризующий состояние системы здравоохранения;
- 3) ожидаемая продолжительность жизни при рождении (лет), отражающая условия для долгой и здоровой жизни населения;
- 4) средний размер реальной заработной платы, служащий для определения достойного уровня жизни и благосостояния населения;
- 5) уровень безработицы, характеризующий занятость и безработицу.

Б. Показатели роста экономики, который обеспечивается за счет баланса интересов работодателей и наемных работников, в том числе:

- 1) валовой внутренний (региональный) продукт, характеризующий развитие производства товаров и услуг;
- 2) динамика производительности труда (темпы роста в процентах к предыдущему году), отражающая эффективность деятельности экономики;
- 3) динамика промышленного производства (темпы роста в процентах к предыдущему году), необходимая для оценки развития средств производства и предметов потребления;
- 4) динамика производства продукции сельского хозяйства (темпы роста в процентах к предыдущему году), определяющая состояние агропродовольственной системы региона и страны;
- 5) динамика индекса потребительских цен (инфляция, в %, 2021 года к 2010 году), отражающая ценность рубля и его влияния на покупательную способность населения.

Данная система цифровых измерителей, по нашему мнению, способна объективно отразить влияние и тенденции развития мировой, национальной и региональной экономики для повышения уровня жизни населения и экономического роста.

Результаты исследования

Динамика темпов роста социально-экономических показателей за последнее десятилетие характеризуется нестабильностью и неравномерностью развития по отдельным странам мира. Это связано, по нашему мнению, с незаконной деятельностью США и Евросоюза, которые стремятся сохранить доминирование перед остальным миром для получения необоснованной прибыли и выгод. В связи с трансформацией политической ситуации существенно поменялись глобальные тренды мирового развития, что в значительной степени затронуло нашу страну, возникли социально-демографические проблемы, экономическая и финансовая блокада, затормозились внешне-экономические отношения и логистика России с рядом стран мира. Об этом свидетельствует динамика темпов роста мировых и общероссийских социально-экономических показателей (табл. 1 и 2).

Таблица 1

Основные темпы роста социальных показателей по развитым странам мира

Table 1

The main growth rates of social indicators in the developed countries of the world

Страны	2010	2016	2017	2018	2019	2020	2021	Темп роста 2021 г. к 2010 г. (в %)
СРЕДНЕГОДОВАЯ ЧИСЛЕННОСТЬ НАСЕЛЕНИЯ (млн чел.)								
1	2	3	4	5	6	7	8	9
Россия	142,8	146,7	146,8	146,8	146,7	146,5	145,9	102,2
Китай	1338	1392	1400	1405	1410	1412	1413	105,6
США	309,3	323,1	325,1	327,2	328,2	331,5	331,9	107,3
Япония	128,1	127,0	126,8	126,5	126,3	125,8	125,7	98,1
Германия	81,8	82,3	82,7	82,9	83,1	83,2	83,2	101,7
Франция	62,9	64,5	64,7	64,8	64,8	65,1	65,4	104,0
Коэффициент младенческой смертности (на 1000 родившихся живыми)								
Россия	7,5	6,5	6,0	5,6	4,9	4,5	4,6	61,3
Китай	13,1	8,1	7,5	6,8	6,1	5,6	5,4	41,2
США	6,1	5,9	5,9	5,8	5,7	5,6	5,4	88,5
Япония	2,3	1,9	2,0	1,9	1,9	1,9	1,8	78,3
Германия	3,4	3,3	3,4	3,3	3,2	3,2	3,1	91,2
Франция	3,5	3,5	3,5	3,6	3,6	3,6	3,4	97,1
ОЖИДАЕМАЯ ПРОДОЛЖИТЕЛЬНОСТЬ ЖИЗНИ ПРИ РОЖДЕНИИ (число лет)								
Россия	68,94	71,39	72,70	72,90	73,34	71,54	70,06	101,6
Китай						77,9		
США						77,0		
Япония						84,7		
Германия						81,1		
Франция							82,5	
ДИНАМИКА уровня безработицы (в процентах)								
Россия	7,3	5,5	5,2	4,8	4,6	5,8	4,8	65,8
Китай	4,1	4,0	3,9	4,9	5,2	5,2	5,1	124,3
США	9,6	4,9	4,4	3,9	3,7	8,1	5,2	54,2
Япония	5,1	3,1	2,8	2,5	2,4	2,8	2,8	54,9
Германия	7,0	4,1	3,8	3,4	3,1	3,9	3,6	51,4
Франция	8,9	10,1	9,4	9,0	8,4	8,0	7,9	88,8
ДИНАМИКА реальной заработной платы (в процентах к предыдущему году)								
Россия	105,2	91,0	100,8	102,9	108,5	104,8	103,8	117,2
Китай	113,3	108,4	122,7	106,3	108,6	106,8	104,9	194,9
США	102,8	102,7	99,9	100,8	100,7	101,4	104,4	112,3
Япония	100,8	100,5	100,1	99,6	99,5	99,8	100,6	100,9
Германия	102,5	102,6	101,7	100,8	101,0	109,0	99,6	119,1
Франция	103,1	101,2	101,2	101,3	99,7	100,4	96,8	103,6

Источник: Россия и страны мира. 2022 : стат. сб. / Росстат. М., 2022. 400 с.

Source: Russia and the countries of the world. 2022 : Stat. sat. / Rosstat. M., 2022. 400 p.

Данные, приведенные в табл. 1, показывают, что, несмотря на глобальные тренды значительного роста численности населения в мире, в развитых странах за последние 10 лет наблюдается тенденция старения населения, кроме Китая, снижение рождаемости и рост смертности. Данные проблемы обусловлены сменой исторических эпох и трансформацией мировой системы в качественно новое состояние, усилением недобросовестной конкуренции за ограниченные ресурсы со стороны США и Евросоюза. «Гегемоны» организуют хаос в мировой экономике, пытаются сохранить свое доминирование в мире при помощи военных действий и недобросовестной конкуренции.

Таблица 2

Основные темпы роста экономических показателей по развитым странам мира

Table 2

The main growth rates of economic indicators for the developed countries of the world

Страны	2010	2016	2017	2018	2019	2020	2021	Темп роста 2021 г. к 2010 г. (в %)
ДИНАМИКА ВАЛОВОГО ВНУТРЕННЕГО ПРОДУКТА (в сопоставимых ценах; в процентах к предыдущему году)								
Россия	104,5	100,2	101,7	102,8	102,2	97,3	104,7	114,0
Китай	110,6	107,0	106,9	106,8	106,0	102,2	108,1	158,2
США	102,7	101,7	102,3	102,9	102,3	96,6	105,7	114,8
Япония	104,1	100,1	101,7	100,6	99,6	95,4	101,7	103,0
Германия	104,2	102,2	102,7	101,0	101,1	96,3	102,6	110,3
Франция	101,8	101,0	102,4	101,8	101,9	92,1	106,8	107,4
Динамика производительности труда (темпы роста в процентах к предыдущему году)								
Россия	103,2	100,1	102,1	103,1	102,4	99,6	103,7	115,0
Китай								-
США	102,6	100,3	100,9	101,1	101,2	103,4	101,2	111,2
Япония	103,1	100,1	100,9	100,5	101,1	98,7	101,1	105,6
Германия	101,3	101,4	101,8	100,2	100,8	101,0	100,9	107,6
Франция	101,3	100,3	102,1	100,4	100,4	100,5	98,5	103,5
ИНДЕКСЫ ПРОМЫШЛЕННОГО ПРОИЗВОДСТВА (в процентах к предыдущему году)								
Россия	107,3	101,8	103,7	103,5	103,4	97,9	106,4	126,3
Китай								-
США	105,4	97,8	101,4	103,1	99,3	93,0	105,0	104,5
Япония	115,0	100,2	102,6	101,1	97,4	89,8	105,4	110,2
Германия	101,1	102,2	102,7	101,2	96,8	89,6	104,8	97,6
Франция	104,7	100,5	102,0	100,8	100,4	92,1	105,9	105,9
ИНДЕКСЫ ПРОИЗВОДСТВА ПРОДУКЦИИ СЕЛЬСКОГО ХОЗЯЙСТВА (в процентах к предыдущему году)								
Россия	88,0	105,0	103,0	100,0	104,0	101,0	99,6	99,9
Китай	103,0	100,0	102,0	101,0	99,0	101,0		106,1
США	100,0	108,0	98,0	100,1	97,0	103,0		105,9
Япония	98,0	100,0	100,0	100,0	101,0	99,0		98,0
Германия	96,0	98,0	100,0	94,0	102,0	101,0		88,3
Франция	97,0	94,0	106,0	96,0	101,0	94,0		88,1
Индекс потребительских цен (инфляция, в % 2021 г. к 2010 г.)								
Россия	108,8	112,9	104,4	103,9	103,0	104,9	108,4	199,4
Китай								113,0
США								142,0
Япония								105,0
Германия								109,0
Франция								112,0

Источник: Россия и страны мира. 2022 : стат. сб. / Росстат. М., 2022. 400 с.

Source: Russia and the countries of the world. 2022 : Stat. sat. / Rosstat. M., 2022. 400 p.

Однако данная ущербная политика Запада отрицательно влияет на состояние населения многих стран мира. Так, в Японии происходит сокращение численности населения, а в других странах наблюдается увеличение численности за счет миграции. Динамика реальной заработной платы в США, Франции и Японии за 2010–2021 годы показала увеличение соответственно на 112,3; 103,6; 100,9

процента, что значительно ниже, чем в Китае и Российской Федерации, снижается уровень младенческой смертности, безработицы (кроме Китая). Увеличивается продолжительность жизни людей, что указывает на незначительное влияние глобальных трендов на улучшение условий и уровня жизни населения в рассматриваемых странах.

Динамика валового внутреннего продукта (в сопоставимых ценах), характеризующая экономический рост экономики во Франции, Германии и Японии, показала худшие результаты по сравнению с данными в Китае и России. Это указывает на отсутствие значительного влияния глобальных трендов США и стран Запада, а также незаконных санкций на экономический рост в России и Китае и является бесполезной тратой времени и ресурсов. Инфляция напрямую влияет на ценность труда и знаний, производство товаров и услуг, потребление благ и сбережения населения, на курс валют. За последние 10 лет рубль обесценился почти в 2 раза, что указывает на влияние глобальных финансовых трендов на сектор финансовых учреждений страны, поэтому требуются дополнительные меры органов управления в обеспечении укрепления рубля и устойчивости других финансовых инструментов.

Анализ социально-экономических показателей по регионам Уральского федерального округа необходим для оценки влияния глобальных и общероссийских трендов на уровень жизни населения и экономический рост на состояние регионов страны. Основные темпы роста социальных показателей по регионам УФО приведены в табл. 3.

Таблица 3

Основные темпы роста социальных показателей по регионам УФО

Table 3

The main growth rates of social indicators in the regions of the Ufa

Регионы	2010	2016	2017	2018	2019	2020	2021	Темп роста 2021 к 2010 г. (в %)
СРЕДНЕГОДОВАЯ ЧИСЛЕННОСТЬ НАСЕЛЕНИЯ (млн чел.)								
Россия	142,8	146,7	146,8	146,8	146,7	146,5	145,9	102,2
Курганская	913,7	858,0	849,8	840,1	830,9	882,9	812,0	88,9
Свердловская	4302,8	4329,7	4327,3	4320,5	4313,2	4300,4	4277,2	99,4
Тюменская	1338,7	1466,2	1488,3	1508,7	1528,1	1540,4	1547,8	115,6
Челябинская	3478,8	5301,5	3497,7	3484,4	3471,0	3454,6	3430,7	98,6
Коэффициент младенческой смертности (на 1000 родившихся живыми)								
Россия	7,5	6,5	6,0	5,6	4,9	4,5	4,6	61,3
Курганская	8,7	5,7	4,3	6,7	4,9	6,2	5,2	59,8
Свердловская	6,1	5,5	4,9	4,7	4,7	4,1	4,0	65,6
Тюменская	6,1	6,0	4,2	4,2	4,2	3,7	3,1	50,8
Челябинская	7,6	6,5	6,2	5,7	4,9	4,0	4,3	56,6
ОЖИДАЕМАЯ ПРОДОЛЖИТЕЛЬНОСТЬ ЖИЗНИ ПРИ РОЖДЕНИИ (число лет)								
Россия	68,94	71,39	72,70	72,90	73,34	71,54	70,06	101,6
Курганская	67,66	69,03	71,85	72,01	71,14	69,94	68,39	100,9
Свердловская	68,81	69,83	71,23	71,29	71,81	70,15	68,79	99,9
Тюменская	68,12	70,58	72,06	72,08	72,75	71,34	70,14	103,0
Челябинская	68,41	69,90	71,53	71,64	72,08	70,29	69,16	101,1
ДИНАМИКА уровня безработицы (в процентах)								
Россия	7,3	5,5	5,2	4,8	4,6	5,8	4,8	65,8
Курганская	12,1	8,4	9,1	8,0	7,8	8,2	7,6	62,8
Свердловская	8,4	6,2	5,2	4,8	4,2	5,8	4,1	48,8
Тюменская	7,2	5,6	5,0	4,5	4,1	4,8	4,4	61,1
Челябинская	7,5	7,1	6,6	5,5	5,1	6,8	4,9	65,3
ДИНАМИКА реальной заработной платы (в процентах к предыдущему году)								
Россия	105,2	91,0	100,8	102,9	108,5	104,8	103,8	117,2
Курганская	102,8	89,1	105,1	107,5	104,1	104,3	101,5	114,1
Свердловская	105,9	89,9	103,7	106,9	103,1	102,1	101,3	112,5
Тюменская	102,1	91,5	103,6	108,6	104,3	102,5	101,6	114,2
Челябинская	107,9	93,8	101,2	106,4	102,4	101,7	105,3	119,5

Источники: Регионы России. Социально-экономические показатели. 2017: P32 : стат. сб. / Росстат. М., 2017. 1402 с.; Регионы России. Социально-экономические показатели. 2022: P32 : стат. сб. / Росстат. М., 2022. 1122 с.

Source: Regions of Russia. Socio-economic indicators. 2017: P32 : Stat. sat. / Rosstat. M., 2017.1402 p.; Regions of Russia. Socio-economic indicators. 2022: P32 : Stat. sat. / Rosstat. M., 2022. 1122 p.

Данные, приведенные в табл. 3, показывают, что глобальный демографический тренд роста численности населения в мире не соответствовал тенденциям во многих регионах страны. Необоснованная «шоковая терапия», организованная органами управления в 1992 году, способствовала возникновению демографического «креста», который резко снизил рождаемость и увеличил смертность населения. Данную проблему не удастся решить в настоящее время, при этом наблюдается снижение численности населения в Курганской, Свердловской и Челябинской областях, где сокращение составило соответственно за последние 10 лет на 11,1; 0,4 и 1,4 %, в связи с высокой миграцией, смертностью и низкой рождаемостью. В тоже время население регионов УФО постепенно адаптировалось к рыночным условиям, обеспечивается снижение младенческой смертности и безработицы, рост продолжительности жизни людей и реальной заработной платы. За последние 10 лет численность населения выросла только в Тюменской области, где созданы нормальные условия для жизни населения за счет высоких доходов. Уровень жизни населения регионов УФО постепенно улучшается.

Один из важнейших показателей, характеризующий уровень и качество жизни – продолжительность жизни. Динамика показателя «Ожидаемая продолжительность жизни при рождении» за последние 10 лет по регионам УФО имеет положительную динамику, в том числе в Курганской области (рис. 1).

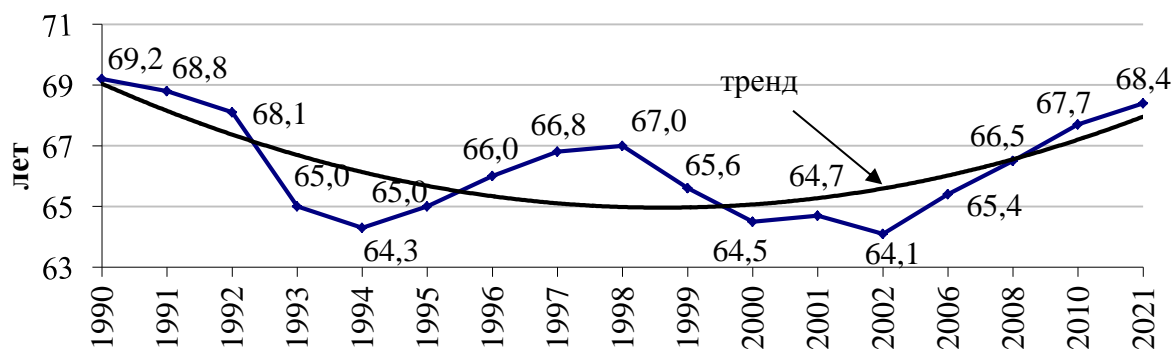

Рис. 1. Ожидаемая продолжительность жизни при рождении в Курганской области (лет)

Fig. 1. Life expectancy at birth in the Kurgan region (years)

Тенденция изменений показателя «Ожидаемая продолжительность жизни при рождении» характерна для всех регионов УФО и страны в целом.

Основные темпы роста экономических показателей по регионам УФО приведены в табл. 4.

Таблица 4

Основные темпы роста экономических показателей по регионам УФО

Table 4

The main growth rates of economic indicators in the regions of the Ufa

Регионы	2010	2016	2017	2018	2019	2020	2021	Темп роста 2021 г. к 2010 г. (в %)
ДИНАМИКА ВАЛОВОГО ВНУТРЕННЕГО (РЕГИОНАЛЬНОГО) ПРОДУКТА (в сопоставимых ценах; в процентах к предыдущему году)								
1	2	3	4	5	6	7	8	9
Россия	104,5	100,2	101,7	101,2	102,2	97,3	104,7	114,0
Курганская	97,5	97,4	101,3	101,2	101,7	97,4	106,4	96,3
Свердловская	111,4	97,3	102,1	102,3	100,3	97,2	104,7	115,7
Тюменская	106,0	105,3	105,4	108,5	97,6	94,2	102,7	120,5
Челябинская	106,0	99,5	101,8	101,0	99,3	101,0	106,3	115,6
ДИНАМИКА ПРОИЗВОДИТЕЛЬНОСТИ ТРУДА (темпы прироста в процентах к предыдущему году)								
Россия	103,2	100,1	102,1	103,1	102,4	99,6	103,7	115,0
Курганская	96,0	104,5	102,4	104,1	104,8	96,0	102,3	110,1
Свердловская	111,0	102,1	102,9	103,3	101,0	99,5	100,1	121,2
Тюменская	100,0	101,1	108,9	108,1	96,8	97,9	102,2	115,2
Челябинская	104,6	99,6	101,4	99,8	98,5	103,9	104,4	112,6

Окончание табл. 4
Table ending 4

1	2	3	4	5	6	7	8	9
ИНДЕКСЫ ПРОМЫШЛЕННОГО ПРОИЗВОДСТВА (в процентах к предыдущему году)								
Россия	107,3	101,8	103,7	103,5	103,4	97,9	106,4	126,3
Курганская	113,2	101,5	101,9	101,2	105,4	97,7	105,0	128,1
Свердловская	117,3	100,6	106,5	100,0	103,4	102,0	101,5	134,5
Тюменская	122,3	104,7	103,4	110,2	107,9	113,9	104,4	187,2
Челябинская	111,0	98,3	104,6	101,1	101,0	99,2	108,1	125,0
ИНДЕКСЫ ПРОИЗВОДСТВА ПРОДУКЦИИ СЕЛЬСКОГО ХОЗЯЙСТВА (в процентах к предыдущему году)								
Россия	88,0	105,0	103,0	100,0	104,0	101,0	99,6	99,9
Курганская	78,1	107,1	106,1	92,9	101,9	88,2	88,2	77,4
Свердловская	94,6	100,3	102,1	105,8	105,0	97,7	90,7	95,4
Тюменская	95,3	96,6	105,2	100,0	102,7	96,2	98,4	94,2
Челябинская	87,5	107,7	102,6	97,7	96,1	88,4	97,1	77,9
ИНДЕКС ПОТРЕБИТЕЛЬСКИХ ЦЕН (инфляция, в % 2021 к 2010 году)								
Россия	108,8	112,9	104,4	103,9	103,0	104,9	108,4	199,4
Курганская	110,1	114,0	102,2	103,5	103,2	105,9	109,0	230,0
Свердловская	103,7	104,2	101,7	103,6	103,7	104,2	108,1	176,3
Тюменская	113,5	113,5	104,3	103,6	103,1	104,2	106,8	183,0
Челябинская	109,6	112,0	105,5	103,6	103,1	104,6	106,7	169,4

Источник: Регионы России. Социально-экономические показатели. 2017: P32 : стат. сб. / Росстат; Регионы России; Социально-экономические показатели. 2022: P32 : Стат. сб. / Росстат.

Source: Regions of Russia. Socio-economic indicators. 2017: P32 : Stat. sat. / Rosstat; Regions of Russia. Socio-economic indicators. 2022: P32 : Stat. sat. / Rosstat.

Заключение

Практическая значимость исследования заключается в том, что статистический подход, предложенный к оценке влияния глобальных трендов на уровень жизни населения и экономический рост регионов страны, позволяет повысить качество информационной базы при определении реальных условий жизни (труда, быта, досуга и безопасности) людей, состояния и реального вклада конкретной территории в экономику страны. Одновременно выявлены проблемы в отношении:

- демографических глобальных трендов, где наблюдается тенденция отрицательного влияния показателей на регионы страны. Демографические проблемы в России аналогичны мировым. Ситуация в демографической сфере в регионах УФО за последние 10 лет ухудшается в Курганской, Свердловской и Челябинской областях, где снизилась численность населения соответственно на 11,1; 0,6 и 1,4 %, что указывает на проблемы создания нормальных социальных условий для граждан регионов;

- экономического роста, достаточно стабильного только в Китае, где темпы прироста ВВП составили 6–8 % в год, однако в развитых странах Японии, Германии и Франции наблюдаются низкие темпы прироста (около 1% в год). Тенденции российской экономики: неустойчивая экономическая динамика ВВП при темпах прироста не более 2 % в год. Инфляция напрямую сказалась на ценности труда и знаний, уровне жизни населения и экономическом росте. За последние 10 лет рубль обесценился почти в 2 раза, что сказалось на функционировании сектора финансовых учреждений. Мировые тренды оказывали значительное отрицательное влияние на финансовую систему страны и регионов, которые искусственно обесценивают рубль и другие финансовые инструменты. Основная проблема высокой инфляции состоит в том, что финансовый сектор не обеспечивает баланс интересов между теми, кто сберегает ресурсы, и теми, кто инвестирует. Тенденции региональных экономик УФО аналогичны российским, однако в Курганской области допущено снижение индекса ВРП на 3,7 % за 10 лет;

- социальных условий развития, влияющих на уровень жизни населения. Глобальные тенденции: наблюдается незначительное повышение динамики реальной заработной платы (около 1–2 % в год) в развитых странах, кроме Китая, где темпы прироста составляют по 5–7 % в год. В России рост реальной заработной платы (около 2–3 % в год) не обеспечивает стабильного повышения уровня жизни населения. Динамика глобального уровня общей безработицы сохраняет высокий уровень (около 7 %), и за 10 лет наметилось снижение безработицы по развитым странам до 5 %. В России и её регионах УФО уровень общей безработицы аналогичен мировым трендам. Поэтому органы власти и управления

должны принимать меры по разработке эффективных управленческих решений, обеспечивающих повышение уровня жизни населения и экономический рост регионов страны.

Список литературы

1. Архипкин О. В., Лапшин А. Н. Голик С. А. Политические и экономические тренды российско-китайских отношений // Известия Иркутского государственного университета. Серия: Политология, религиоведение. 2020. Т. 32. С. 20–33. DOI: 10.26516/2073-3380-2020.32.20.
2. Дробот Е. В., Макаров И. Н. Россия в глобальной цепочке создания стоимости: эффективность и угрозы экономической безопасности в контексте COVID-19 // Экономическая безопасность. 2021. Т. 4. № 3. С. 589–606. DOI: 10.18334/ecsec/4/3/111950.
3. Блохин А. А., Кувалин Д. Б. Глобальные вызовы для системы стратегического планирования в России // Проблемы прогнозирования. 2023. № 3. С. 24–39. DOI: 10.47711/0868-6351-2023.198-24-41.
4. Семенов Е. В. Внешнее принуждение российской науки к изоляции: угроза и возможный ответ // Управление наукой: теория и практика. 2022. Т. 4. № 2. С. 91–98. DOI: 10.19181/smtp.2022.4.2.10.
5. Суслов В. И., Ковалева Г. Д. Глобальные и национальные факторы влияния на экспорт и импорт регионов на примере Сибирского федерального округа // Экономика региона. 2021. Т. 17. № 4. С. 1302–1317.
6. Суринов А. Е., Луппов А. Б. Влияние региональных различий в стоимости жизни на национальные оценки неравенства по доходам // Экономика региона. 2021. Т. 17. № 3. С. 814–827.
7. Anand S., Segal P. What Do We Know about Global Income Inequality? // Journal of Economic Literature, American Economic Association. 2008. Vol. 46 (1). Pp. 57–94. DOI:10.1257/jel.46.1.57.
8. Deaton A., Dupriez O. Purchasing Power Parity Exchange Rates for the Global Poor // American Economic Journal. Applied Economics. 2011. Vol. Pp. 137–166. DOI: 10.1257/app.3.2.137.
9. Fisher J., Johnson D., Smeeding T., Thompson J. Inequality in 3-D: Income, Consumption, and Wealth, Finance and Economics. Discussion Series 2018–001. Washington: Board of Governors of the Federal Reserve System, 2018. URL: <https://doi.org/10.17016/FEDS.2018.001/> (дата обращения: 12.01.2023).
10. Deaton A. Price Indexes, Inequality, and the Measurement of World Poverty // American Economic Review. 2010. Vol. 100. No 1. Pp. 5–34. DOI: 10.1257/aer.100.1.5.
11. Koo J., Phillip K. R., Sigalla F. D. Measuring Regional Cost of Living // Journal of Business and Economic Statistics. 2000. Vol. 18 (1). Pp. 127–136. DOI: 10.2307/1392142.
12. Milanovic B. Global Income Inequality: What It Is And Why It Matters? UN Department of Economic and Social Affairs // DESA Working Paper. 2006. No 28. URL: <http://www.un.org/esa/desa/papers/> (дата обращения: 12.01.2023). DOI: 10.2139/ssrn.871664.
13. Майтдинова Г. В. Таджикистан в геополитических трендах в начале третьего десятилетия XXI века // Постсоветские исследования. 2021. Т. 4. № 1. С. 9–16.
14. Бартенев В. И. Влияние новых трендов в оказании содействия международному развитию на параметры политических рисков для внешнеэкономической деятельности // НИР: грант № 23-28-01060. Российский научный фонд. 2023.
15. Кузин В. Ю. Глобализации на поляризацию: тренды на различных территориальных уровнях в России // Социально-экономическая география. Вестник Ассоциации российских географов-обществоведов. 2019. № 8. С. 162–175.
16. Анохин А. А., Кузин В. Ю. Трансформация современной методологии и трендов исследования поляризации // Известия Русского географического общества. 2021. Т. 153. № 5. С. 3–20.
17. Дорофеева Л. В., Рослякова Н. А. Трансформации социально-экономического пространства регионов: международный опыт и основные тенденции // Управленческое консультирование. 2022. № 2 (158). С. 33–48.
18. Кудина М. В., Ишеков К. А., Соболев С. А. Государственное управление в новых геополитических и геоэкономических условиях (итоги работы XIX Международной конференции) // Вестник Московского университета. Серия 21: Управление (государство и общество). 2023. № 1. С. 3–57.
19. Сердюкова Н. К., Сердюков Д. А., Баль Н. В. Анализ трендов развития туризма и гостеприимства в условиях новой реальности // Естественно-гуманитарные исследования. 2022. № 40 (2). С. 254–262.

References

1. Arkhipkin O.V., Lapshin A.N. Golik S.A. Political and economic trends in Russian-Chinese relations. Izvestiya Irkutskogo gosudarstvennogo universiteta. Seriya: Politologiya, Religiovedenie [Izvestia of Irkutsk State University. Series: Political Science, Religious Studies]. 2020. Vol. 32. Pp. 20–33. DOI: 10.26516/2073-3380-2020.32.20. (In Russ.)
2. Fraction E.V., Makarov I.N. Russia in the global value chain: efficiency and threats to economic security in the context of COVID-19. Ekonomicheskaya bezopasnost' [Economic security]. 2021. Vol. 4. No 3. Pp. 589–606. DOI: 10.18334/ecsec/4/3/111950. (In Russ.)
3. Blokhin A. A, Kuvalin D. B. Global challenges for the strategic planning system in Russia. Problemy prognozirovaniya [Forecasting problems]. 2023. No 3. Pp. 24–39. DOI: 10.47711/0868-6351-2023.198-24-41. (In Russ.)

4. Semenov E. V. External coercion of Russian science to isolation: threat and possible answer. *Upravlenie naukoj: teoriya i praktika* [Science management: theory and practice]. 2022. Vol. 4. No 2. Pp. 91–98. DOI: 10.19181/sntp.2022.4.2.10. (In Russ.)
5. Suslov V. I., Kovaleva G. D. Global and national factors of influence on the export and import of regions on the example of the Siberian Federal District. *Ekonomika regiona* [Regional Economy]. 2021. Vol. 17. No 4. Pp. 1302–1317. (In Russ.)
6. Surinov A. E., Luppov A. B. Impact of regional differences in the cost of living on national estimates of income inequality. *Ekonomika regiona* [Regional economy]. 2021. Vol. 17. No 3. Pp. 814–827. (In Russ.)
7. Anand S. Segal, P. What Do We Know about Global Income Inequality? *Journal of Economic Literature*, American Economic Association. 2008. Vol. 46 (1). Pp. 57–94. DOI:10.1257/jel.46.1.57. DOI: 10.1257/jel.46.1.57.
8. Deaton A. Dupriez O. Purchasing Power Parity Exchange Rates for the Global Poor. *American Economic Journal. Applied Economics*. 2011. Vol. 3. Pp. 137–166. DOI: 10.1257/app.3.2.137.9.
9. Fisher J., Johnson D., Smeeding T. Thompson, J. Inequality in 3-D: Income, Consumption, and Wealth, Finance and Economics. Discussion Series 2018–001. Washington: Board of Governors of the Federal Reserve System, 2018. Available at: <https://doi.org/10.17016/FEDS.2018.001/> (accessed: 12.01.2023).
10. Deaton A. Price Indexes, Inequality, and the Measurement of World Poverty. *American Economic Review*. 2010. Vol. 100. No 1. Pp. 5–34. DOI: 10.1257/aer.100.1.5.
11. Koo J., Phillip K. R., Sigalla F. D. Measuring Regional Cost of Living. *Journal of Business and Economic Statistics*. 2000. Vol. 18 (1). Pp. 127–136. DOI: 10.2307/1392142.
12. Milanovic B. Global Income Inequality: What It Is And Why It Matters? UN Department of Economic and Social Affairs. DESA Working Paper. 2006. No 28. Available at: <http://www.un.org/esa/desa/papers/> (accessed: 12.01.2023) DOI: 10.2139/ssrn.871664.
13. Maitdinova G. V. Tajikistan in geopolitical trends at the beginning of the third decade of the XXI century. *Postsovetskie issledovaniya* [Post-Soviet studies]. 2021. Vol. 4. No 1. Pp. 9–16. (In Russ.)
14. Bartenev V. I. Vliyanie novyh trendov v okazanii sodejstviya mezhdunarodnomu razvitiyu na parametry politicheskikh riskov dlya vneshneekonomicheskoy deyatel'nosti [The impact of new trends in international development assistance on the parameters of political risks for foreign economic activity]. Research and Development: grant No. 23-28-01060. Russian Scientific Foundation. 2023. (In Russ.)
15. Kuzin V. Yu. Globalization on polarization: trends at various territorial levels in Russia. *Social'no-ekonomicheskaya geografiya. Vestnik Associacii rossijskikh geografov-obshchestvovedov* [Socio-economic Geography. Bulletin of the Association of Russian Geographers and Social Scientists]. 2019. No 8. Pp. 162–175. (In Russ.)
16. Anokhin A. A., Kuzin V. Yu. Transformation of modern methodology and trends of polarization research. *Izvestiya Russkogo geograficheskogo obshchestva* [Izvestiya Russian Geographical Society]. 2021. Vol. 153. No 5. Pp. 3–20. (In Russ.)
17. Dorofeeva L. V., Roslyakova N. A. Transformations of socio-economic space of regions: international experience and main trends. *Upravlencheskoe konsul'tirovanie* [Managerial consulting]. 2022. No 2 (158). Pp. 33–48. (In Russ.)
18. Kudina M. V., Ishekov K. A., Sobolev S.A. Public administration in new geopolitical and geo-economic conditions (results of the XIX International Conference). *Vestnik Moskovskogo universiteta. Seriya 21: Upravlenie (gosudarstvo i obshchestvo)* [Bulletin of the Moscow University. Series 21: Governance (State and Society)]. 2023. No 1. Pp. 3–57. (In Russ.)
19. Serdyukova N. K., Serdyukov D. A., Bal N. V. Analysis of trends in the development of tourism and hospitality in a new reality. *Estestvenno-gumanitarnye issledovaniya* [Natural sciences and humanities research]. 2022. No 40 (2). Pp. 254–262. (In Russ.)

Информация об авторе

Николай Дмитриевич Кремлев – кандидат экономических наук, доцент, старший научный сотрудник Курганского филиала Института экономики УрО РАН (Российская Федерация, 640018, г. Курган, ул. М.Горького, д. 149/1).

Information about author

Nikolai D. Kremlev – Candidate of Economic Sciences, Associate Professor, Senior Researcher, Kurgan Branch, Institute of Economics, UrO RAS (Russian Federation, 640018, Kurgan, st. M. Gorky, 149/1).

Статья поступила в редакцию: 21.06.2023

Одобрена после рецензирования: 21.09.2023

Принята к публикации: 28.09.2023

The article was submitted: 21.06.2023

Approved after reviewing: 21.09.2023

Accepted for publication: 28.09.2023

Научная статья

УДК 338.43:636

DOI: 10.34130/2070-4992-2023-3-3-309

Оленеводство в Арктическом субрегионе Европейского Севера России: состояние и перспективы развития¹**Валентин Александрович Иванов**

Институт социально-экономических и энергетических проблем Севера ФИЦ Коми научного центра
Уральского отделения РАН, Сыктывкар, Российская Федерация
ivanova@iespn.komisc.ru, <https://orcid.org/0000-0001-9184-6172>

Аннотация. Оленеводство как традиционный вид хозяйственной деятельности наиболее соответствует экстремальным условиям арктических и северных регионов. Эта отрасль остается социально значимой для сельских коренных этносов. Целью статьи является обоснование Стратегии социально-экономического развития оленеводства в Арктическом субрегионе Европейского Севера до 2035 г., который представлен Мурманской областью, и Ненецким АО, арктическими территориями Республики Коми и Архангельской области. Теоретической и методологической основой исследования послужили труды ученых в области управления развитием домашнего оленеводства. При проведении исследований использовались аналитический, логический, статистический и системный методы. Информационной базой послужили данные федеральной и региональных служб государственной статистики. В статье рассмотрены специфика, типы ведения, тенденции развития оленеводства в регионе. Определены стратегические цели, сделан долгосрочный прогноз результатов на основе сценарных вариантов. Для достижения намеченных целей обоснованы приоритетные направления стратегического развития. Результаты исследования позволяют сделать вывод о том, что стратегическое планирование является наиболее эффективным способом решения накопившихся социально-экономических проблем развития оленеводства. Результаты исследования целесообразно использовать при разработке стратегий и программ развития оленеводства арктических территорий Европейского Севера, а также в образовательном процессе. Направления будущих исследований связаны с решением социальных проблем оленеводов.

Ключевые слова: оленеводство, тенденции развития, целевые ориентиры, прогноз, приоритеты и механизмы реализации стратегии, Арктический субрегион

Для цитирования: Иванов В. А. Оленеводство в Арктическом субрегионе Европейского Севера России: состояние и перспективы развития // Корпоративное управление и инновационное развитие экономики Севера: Вестник Научно-исследовательского центра корпоративного права, управления и венчурного инвестирования Сыктывкарского государственного университета. 2023. Т. 3. Вып. 3. С. 309–317. <https://doi.org/10.34130/2070-4992-2023-3-3-309>

Article**Reindeer husbandry in the Arctic region of the European North of Russia: state and prospects of development****Valentin A. Ivanov**

Institute of Socio-Economic and Energy Problems of the North of the Komi Research Center of the Ural Branch of the
Russian Academy of Sciences, Syktyvkar, Russian Federation
ivanova@iespn.komisc.ru, <https://orcid.org/0000-0001-9184-6172>

Annotation. Reindeer husbandry as a traditional type of economic activity is most consistent with the extreme conditions of the Arctic and northern regions. This branch remains socially significant for rural indigenous ethnic groups. The purpose of the article is to base the Strategy of socio-economic development of reindeer husbandry in the Arctic sub-region of the European North until 2035, which is represented by the Murmansk Region and Nenets Autonomous District,

¹Работа выполнена по теме НИР «Устойчивое ресурсопользование северного региона: факторы и модели» (№ государственного учета 121021800128-8).

the Arctic territories of the Komi Republic and the Arkhangelsk Region. The theoretical and methodological basis of the study was the works of scientists in the field of management of the development of domestic reindeer husbandry. Analytical, logical, statistical and system methods were used in the research. The information base was the data of the federal and regional state statistics services. The article discusses the specifics, types of management, trends in the development of reindeer husbandry in the region. Economic and social problems and risks of the industry development are revealed. Strategic goals are defined, a long-term forecast of results based on scenario options is made. The results of the study allow us to conclude that strategic planning is the most effective way to solve the accumulated socio-economic problems of reindeer husbandry development. The results of the study should be used in the development of Strategies and programs for the development of reindeer husbandry in the Arctic territories of the European North, as well as in the educational process. The directions of future research are related to solving the social problems of reindeer herders.

Keywords: reindeer husbandry, development trends, targets, forecast, priorities and mechanisms for the implementation of the strategy, the Arctic sub-region

For citation: Ivanov V. A. Reindeer Husbandry in the Arctic Sub-region of the European North of Russia: State and prospects of development. *Korporativnoe upravlenie i innovacionnoe razvitie ekonomiki Severa: Vestnik Nauchnoissledovatel'skogo centra korporativnogo prava, upravleniya i venchurnogo investirovaniya Syktyvkar'skogo gosudarstvennogo universiteta* [Corporate Governance and Innovative Development of the Economy of the North: Bulletin of the Research Center of Corporate Law, Management and Venture Investment of Syktyvkar State University]. 2023. Vol. 3, issue 3. Pp. 309–317. (In Russ.) <https://doi.org/10.34130/2070-4992-2023-3-3-309>

Введение

Оленеводство наиболее соответствует экстремальным условиям Севера и Арктики. Это не только высокоэффективная и перспективная отрасль, но и этнообразующая, обеспечивающая сохранность традиционной культуры и образа жизни коренных этносов. Утрата домашнего оленеводства приведет к потере части этнокультурного наследия не только коренных народов Севера и Арктики, но и всего человечества [1, с. 131].

Отрасль играет важную роль в снабжении населения диетическим мясом, а шкуры оленей являются ценным сырьем для производства товаров народного потребления и используются в качестве жилища. Особую ценность представляют рога и кровь оленей, широко применяются для пищевых и кормовых целей субпродукты. Рога северного оленя и панты пользуются огромным спросом на рынках Азии и Нового Света. В силу отсутствия у оленеводческих хозяйств современных технологий панты не являются товарным продуктом. Сейчас доходы отрасли формируются более чем на 90 % от реализации мяса.

Анализ сложившейся ситуации оленеводства показал наличие многочисленных проблем. Связано это во многом с решением текущих отраслевых задач в ущерб долгосрочному стратегическому управлению развитием отрасли. Стратегическое планирование выступает наиболее современным и эффективным новшеством решения социально-экономических проблем аграрного сектора и села.

Наша страна имеет 100-летний опыт подготовки комплексного стратегического планирования, разработок долгосрочных планов развития экономики страны и уникальный опыт их реализации в практической деятельности. Отметим только два успешно выполненных стратегических плана – первый в мире Государственный план электрификации и долгосрочный план развития сельского хозяйства Нечерноземной зоны России.

При переходе к рыночным отношениям практически отказались от планирования. Лишь через 20 лет после начала рыночной трансформации была принята Стратегия развития агропродовольственного и рыбохозяйственного комплексов [2]. В настоящее время в регионах Европейского Севера отсутствуют стратегии развития оленеводства и других отраслей сельского хозяйства.

Теория / методология исследования

Возникновение и развитие оленеводства охватывает огромный исторический период. Находки археологов доказывают, что уже 8 тыс. лет до н.э. оленей использовали в качестве упряжного животного [3, с. 8].

Оленеводство, наряду с охотой и рыболовством, дает не только средства для существования оленеводов и их семей, но и воспроизводит традиционную культуру и образ жизни коренных этносов Севера и Арктики. Для оленеводства как отрасли традиционного природопользования характерны семейный характер хозяйствования, личная собственность на оленей, пользование тундровыми и лесными пастбищами, многовековая культура.

В практике содержания и разведения оленеводства известны вольное, вольно-лагерное (полувольное), изгородное, стадное содержание и разведение оленей. Наиболее распространенным является стадное содержание, оно применяется в Коми, Якутии, Ненецком, Ямало-Ненецком, Таймырском, Корякском и Чукотском автономных округах (АО).

На Европейском Севере сложились два типа ведения оленеводства: саамский и ненецкий (коми-ижемский). Ненецкое (коми-ижемское) оленеводство сначала возникло у ненцев. В Коми оленеводство стало развиваться с середины XVII в., им начали заниматься коми-ижемцы. Сначала оно не имело массового характера, но в XIX в. произошел резкий скачок. Если в конце XVIII в. немногие из ижемских крестьян занимались оленеводством, то в 30-х годах XIX в. им принадлежало более 120 тыс. оленей, в 50-х годах – от 150 до 175 тыс. (более 90 % оленьего стада тундры) [4, с. 280].

Заимствовав оленеводство у ненцев, ижемцы усовершенствовали систему содержания и разведения оленей. Коми-ижемская система стала основной формой оленеводства в тундрах Северной Европы [5–7].

Ижемцы значительно расширили свои территории для пастбы оленей. Одна группа из них со второй четверти XIX в. начала перемещаться за Урал, сформировав локальную этнографическую группу зауральских коми. Вторая группа прошла со своими стадами вдоль побережья Северного Ледовитого океана и Белого моря, пересекла Кандалакшский залив и зимой 1887 г. поселилась в центре Кольского полуострова близ саамского села Ловозеро. Занимаясь здесь оленеводством, они основали ряд поселений, хорошо сохранили родной язык, традиционную материальную культуру и высокий уровень этнического самосознания [8, с. 125].

Результаты исследования и их обсуждение

На долю Арктического субрегиона приходится 20,6 % поголовья домашних оленей зоны Севера и Арктики, в том числе на Ненецкий АО – 11,1 %. Данные о численности животных по регионам показаны на рисунке 1.

Рис. 1. Поголовье оленей в субъектах Севера и Арктики во всех категориях хозяйств на 1 января 2022 г., тыс. гол.

Fig. 1. The number of deer in the subjects of the North and the Arctic in all categories of farms as of January 1, 2022, thousand heads.

Примечание: в Республике Бурятия и Иркутской, Сахалинской обл. поголовье животных составляет меньше 1 тыс. гол.

Источник: составлено автором по данным Росстата.

Note: in the Republic of Buryatia and Irkutsk, Sakhalin region, the number of animals is less than 1 thousand head.

Source: compiled by the author according to Rosstat.

Анализ показал, что для отрасли наиболее благоприятным был период, предшествовавший рыночным реформам. В 1990 г. по сравнению с 1980 г. поголовье оленей на Европейском Севере увеличилось на 6 %, в том числе в Мурманской обл. – на 17 %, в Коми республике – на 9 % (табл. 1).

В содержании оленей доминируют сельхозорганизации. В 2021 г. их доля в Мурманской области составила 93 %, в Республике Коми и Архангельской обл. – 69 %, в 1980 г. – соответственно 95, 98, 88 %. Сейчас в большинстве северных и арктических регионов основная доля животных сосредоточена в сельхозорганизациях. Лишь в Ямало-Ненецком АО в частных оленеводческих хозяйствах и общинах сконцентрировано 73 % поголовья оленей. В Красноярском крае на долю личных хозяйств приходится половина (50,6 %) стада.

Таблица 1

**Поголовья домашних оленей во всех категориях хозяйств
на конец года, тыс. гол.**

Table 1

Livestock of domestic deer in all categories of farms at the end of the year, thousand head.

Регион	1980	1990	2000	2005	2010	2015	2020	2021
Республика Коми	113,2	123,6	110,1	89,5	83,8	91,1	92,7	88,0
Архангельская обл.	188,3	190,7	125,0	149,6	166,4	163,7	170,7	177,2
В том числе Ненецкий АО	...	186,3	122,1	147,5	164,7	162,1	169,0	175,5
Мурманская обл.	66,0	77,3	61,3	59,8	58,9	56,2	58,7	58,9
Европейский Север	367,5	391,6	296,4	298,9	309,1	311,0	322,1	324,1
Зона Севера и Арктики	2267,6	2260,6	1196,4	1297,9	1625,8	1764,0	1649,5	1569,1

Источник: составлено автором по данным Росстата.

Source: compiled by the author according to Rosstat.

Изменение соотношения поголовья домашних оленей по категориям хозяйств в Коми за 1940–2021 гг. показало, что максимальная доля оленей были в сельхозорганизациях (рис. 2).

Для социально-экономического развития оленеводства многое было сделано в 1960–1980 гг. Государство активно поддерживало отрасль бюджетным финансированием, занималось подготовкой и закреплением кадров оленеводов.

Значительную роль в развитие оленеводства внесла наука. В 30-е годы XX в. были созданы Мурманская и Нарьян-Марская опытные станции, которые занимались популяризацией и внедрением в отрасль научных результатов. Для разработки методов диагностики и борьбы с некробактериозом, мениециозом, эхинококкозом, цистицеркозом, токсоплазмозом, энтомозами северных оленей, защитой животных от гнуса в Коми республике была организована Ижемско-Печорская научно-исследовательская ветеринарная станция.

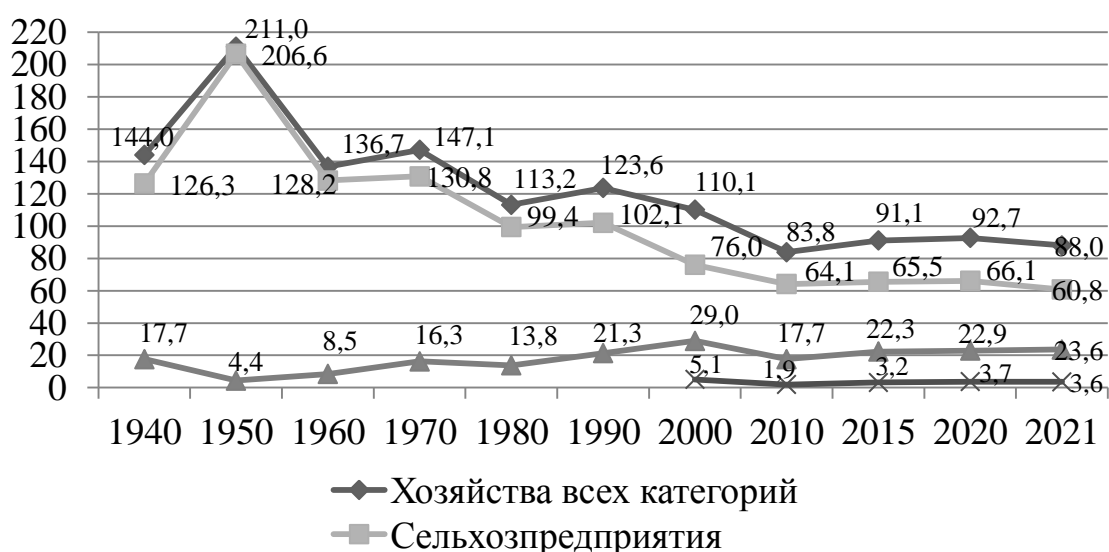

Рис. 2. Соотношение поголовья оленей по категориям хозяйств в Республике Коми за 1940–2021 гг., тыс. гол.
Fig. 2. The ratio of the number of deer by categories of farms in the Komi Republic for 1940–2021, thousand heads.

Источник: составлено автором по данным Росстата.

Source: compiled by the author according to Rosstat.

Проведение рыночных реформ без учета специфики отрасли привело к снижению поголовья оленей. Особенно сильное сокращение поголовья животных наблюдалось в Магаданской обл. – в 18,7 раза, Чукотском АО – в 3,8 раза, на Камчатке – в 3,6 и в Республике Саха (Якутия) – 2,2 раза.

В Арктическом субрегионе Европейского Севера поголовье оленей за этот период сократилось на 17 %. Рост поголовья наблюдался лишь в Ямало-Ненецком АО – численность домашних оленей возросла с 490,5 тыс. в 1990 г. до 720,6 тыс. в 2011 г. Быстрый рост поголовья оленей привел к деградации растительного покрова полуострова [9].

Применительно к Арктическому субрегиону Европейского Севера автором обоснована Стратегия развития оленеводства. Теоретико-методологические основы Стратегии развития социально-экономических систем и отраслей заложены в трудах ученых [10–16].

Главные стратегические цели развития оленеводства региона приведены на рисунке 3.

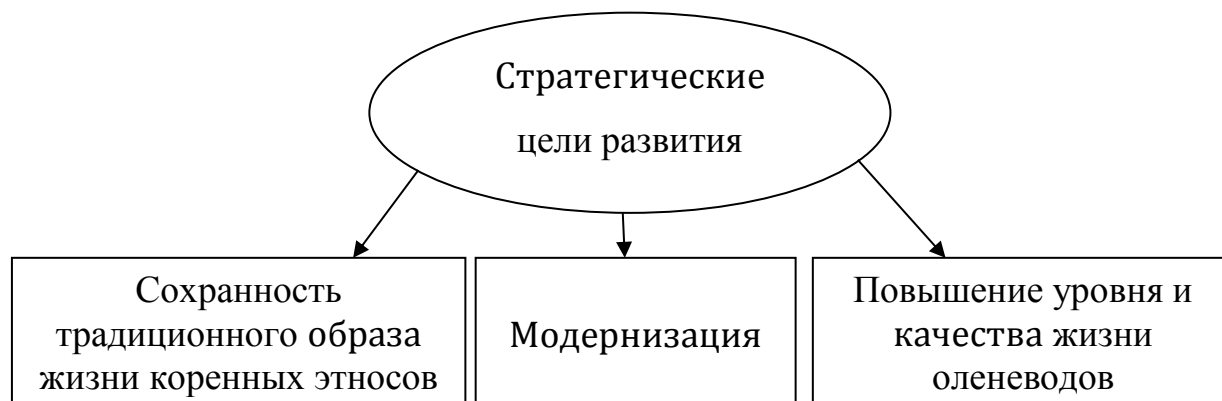

Рис. 3. Стратегические цели развития оленеводства Европейского Севера до 2035 г.

Fig. 3. Strategic goals for the development of reindeer husbandry in the European North until 2035

При инерционном варианте в 2035 г. в целом по региону поголовье оленей составит 332 тыс. гол. (рост по отношению к 2021 г. на 2,4 %, производство мяса – на 5,4 %).

Наиболее приемлемым являются оптимистический сценарий развития оленеводства. Этот вариант основан на модернизации материально-технической базы, глубокой переработке продукции отрасли, активной протекционистской политике государства, формировании эффективных инструментов и механизмов стратегического развития, привлечении в отрасль квалифицированных специалистов, улучшении всех видов сельской инфраструктуры, существенном улучшении социально-бытовых условий, качества и уровня жизни оленеводов.

Таблица 2

Прогноз целевых показателей на 2035 г. развития оленеводства Европейского Севера

Table 2

Forecast of target indicators for the development of reindeer husbandry in the European North in 2035

Регион	Поголовье оленей, тыс. гол.		Производ-ство оленины, т		Производство мяса на душу населения, кг		Самообеспеченность олениной, %		Среднемесячная заработная плата оленеводов, тыс. руб.	
	Инерционный	Оптимистический	Инерционный	Оптимистический	Инерционный	Оптимистический	Инерционный	Оптимистический	Инерционный	Оптимистический
Республика Коми	95	110	570	715	0,8	1,1	1,1	1,5	60	80
Архангельская обл.	177	182	1052	1105	1,1	1,1	1,4	1,5	59	78
В том числе Ненецкий АО	175	180	1050	1095	23	25	31	34	60	80
Мурманская обл.	60	65	360	420	0,6	0,7	0,8	1,0	60	80
Европейский Север	332	357	1982	2240	0,9	1,0	1,2	1,3	60	80

Источник: прогноз производства мяса на душу населения и самообеспеченности рассчитан по [17–19].

Source: the forecast of meat production per capita and self-sufficiency is calculated according to [17–19].

Целевые ориентиры в 2035 г. по оптимистическому сценарию: поголовье животных – 357 тыс., производство оленины – 2240 т, уровень самообеспеченности мясом – 1,3 %, размер заработной платы оленеводов в месяц – 80 тыс. руб. (рост по отношению к 2021 г. – в 2,5 раза). По сравнению с 2021 г. индекс численности поголовья оленей в прогнозный период составит 110,2 %, производства оленины – 119,1 %. Уровень самообеспеченности мясом намечено увеличить до 1,3 % против 1 % в 2021 г.

Для ключевых прогнозных пользователей необходимо реализовать следующие мероприятия.

1. Улучшить материальную базу оленеводческих хозяйств, связанных со строительством убойных пунктов, оснащением транспортом и средствами связи.

2. Одним из приоритетов является рост доходов отрасли за счет переработки мяса оленей, продажи его продуктов без посредников в торговые сети и рестораны, а также развитие туризма. Переработка продукции оленеводства и ее реализация, поддержка предпринимательства в сфере туризма будут способствовать сокращению государственных субсидий. Об этом свидетельствует опыт Финляндии [20, с. 37].

3. Развитие таежного оленеводства. Развитием лесного оленеводства в Коми крае начали заниматься удорские крестьяне в конце XVIII в. [8, с. 123]. Сейчас таежное оленеводство практикуется в Ханты-Мансийском, Ямало-Ненецком АО, Забайкальском крае и Якутии, а также в Финляндии [21].

4. Совершенствование системы подготовки и закрепления квалифицированных кадров в отрасли.

5. Проведение комплекса геоботанических изысканий на территории всех оленеводческих хозяйств и создание информационной базы оленеемкости пастбищ.

6. Формирование маркетинговой стратегии, обустройство эффективных каналов сбыта оленины и продуктов переработки оленеводства.

7. Создание нормативно-правового, организационного и финансового механизмов развития Стратегии оленеводства.

Заключение

Представленное исследование позволяет сделать следующие выводы.

1. Оленеводство Арктического субрегиона Европейского Севера характеризуется крупными размерами стада, сконцентрированного в сельхозорганизациях, чередованием пользования пастбищами, сохранением традиционных семейных форм хозяйствования, производством товарной продукции. Эта отрасль не только традиционный вид хозяйственной деятельности, но и этнообразующий, обеспечивающий сохранение культурного наследия и традиционного образа жизни коренных этносов.

2. Анализ тенденций развития оленеводства показал, что наиболее устойчивые темпы развития отрасли были достигнуты в предреформенный период. Формирование либеральных рыночных реформ сопровождалось снижением поголовья и продукции оленеводства, деградацией материальной базы и оленьих пастбищ, ухудшением кадрового потенциала отрасли.

3. Обозначены стратегические цели развития оленеводства как этнообразующей отрасли. В качестве долгосрочного прогноза целевых показателей выбраны два сценария (инерционный и оптимистический). Установлено, что наиболее приемлемым является оптимистический сценарий, обеспечивающий модернизацию отрасли, существенное увеличение поголовья животных и производства оленины, формирование эффективных механизмов стратегического развития, повышение уровня и качества жизни оленеводов.

4. Для достижения поставленных целей определены приоритетные направления стратегического развития отрасли, связанные с оснащением оленеводческих хозяйств транспортом, средствами связи, созданием факторий, убойных пунктов, глубокой переработкой продуктов оленеводства, развитием туризма, оптимизацией структуры стада, улучшением племенной работы, повышением материальной заинтересованности оленеводов, привлечением молодых кадров и специалистов, созданием таежного оленеводства, формированием эффективных каналов сбыта поддержки, разработкой механизма стратегии.

Список литературы:

1. Южаков А. А. Северное оленеводство в XXI в.: генетический ресурс, культурное наследие и бизнес // Арктика: экология и экономика. 2017. № 2 (26). С. 131–137.

2. Стратегия развития агропромышленного и рыбохозяйственного комплексов Российской Федерации на период до 2030 года : распоряжение Правительства РФ от 08.09.2022. № 2567-р. URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_426435/f62ee45faefd8e2a11d6d88941ac66824f848bc2/ (дата обращения: 20.06.2023).
3. Сыроватский Д. И. Экономика и организация оленеводческого производства. Якутск: Сахаполиграфиздат, 2000. 408 с.
4. Котов П. П. Внеземледельческие занятия населения в конце XVIII – первой половины XIX века // Атлас Республики Коми. М., 2001. С. 280–281.
5. Stepanoff Charles. The rise of reindeer pastoralist in Northern Eurasia: human and animal motivations entangled // Journal of the Royal Anthropological Institute (N.S.) 23. 2017. Pp. 382–392.
6. Muuttoranta K. Regional differences in reindeer herding operations in Finland. 2012. URL: <http://doi.org/10.1080/09064702.2012.747560> (дата обращения: 10.04.2023).
7. Heikkinen Hannu. Neo-entrepreneurship as an adaptation model of reindeer herding in Finland // Nomadic peoples. 2006. Vol. 10. No 2. Pp. 187–208.
8. Ильина И. В. Этнографические группы коми-зырян // Атлас Республики Коми. М., 2001. С. 122–125.
9. Кряжмский Ф. В., Маклаков К. В., Морозова Л. М., Эктова С. Н. Системный анализ биогеоценозов полуострова Ямал: имитационное моделирование воздействия крупностадного оленеводства на растительный покров // Экология. 2011. № 5. С. 1–11.
10. Лаженцев В. Н. Содержание, системная организация и планирование территориального развития. Екатеринбург; Сыктывкар, 2014. 236 с.
11. Новоселов А. С., Маршалова А. С., Бурматова О. П. Стратегическое управление региональным и муниципальным развитием. Новосибирск: ИЭОПП СО РАН, 2018. 496 с.
12. Bennett R. J. Environment and Planning. Reflections on "Government and Policy". London: Sage, 2012. 540 p.
13. Blair J. P., Carroll M. C. Local Economic Development: Analysis, Practices, and Globalization. London: Sage, 2008. 328 p.
14. Seltzer E., Carbonell A. Regional Planning in America: Planning Regions. Regional Planning in America: Practice and Prospect. Iimbridge: Lincoln Institute of Land Policy, 2011. Pp. 1–16.
15. Camagni R., Capello R. Regional Innovation Patterns and the EU Regional Policy Reform: Towards Smart Innovation Policies II // Growth and Change. 2013. Vol. 44. No 2. Pp. 355–389.
16. Crescenzi R., Percoco M. A Comparative Spatial Dynamics Analysis // Geography, Institutions and Regional Economic Performance Springer Verlag Berlin Heidelberg. 2013. Pp. 39–58.
17. Смирнов А. В. Прогнозирование демографических и образовательных процессов на территориях разных условий // Корпоративное управление и инновационное развитие экономики Севера: Вестник Научно-исследовательского центра корпоративного права, управления и венчурного инвестирования Сыктывкарского государственного университета. 2016. № 1. С. 146–155.
18. Фаузер В. В., Смирнов А. В. Население Республики Коми: от советского прошлого к арктическому будущему // ЭКО. 2021. № 9. С. 168–192.
19. Рекомендации по рациональным нормам потребления пищевых продуктов, отвечающих современным требованиям здорового питания. Приказ Минздрава РФ от 19.06.2016. № 614. URL: <https://04.rospotrebnadzor.ru/index.php/consumer-information/faq/6492-> (дата обращения: 10.04.2023).
20. Максимов А. А. Вектор трансформации северного оленеводства // Актуальные проблемы, направления и механизмы развития производительных сил Севера – 2022 : сборник статей Восьмой Всерос. науч.-практ. конф. (с междунар. участием) (21–23 сентября 2022 г., Сыктывкар) : в 2 ч. Иркутск: Максима, 2022. Ч. II. С. 34–41.
21. Heikkinen Hannu. Neo-entrepreneurship as an adaptation model of reindeer herding in Finland // Nomadic peoples. 2006. Vol. 10. No 2. Pp. 187–208.

References

1. Yuzhakov A. A. Reindeer herding in the XXI century: genetic resource, cultural heritage and business. *Arktika: ekologiya i ekonomika* [Arctic: Ecology and economics]. 2017. No 2 (26). Pp. 131–137. (In Russ.)
2. *Strategiya razvitiya agropromyshlennogo i rybohozyajstvennogo kompleksov Rossijskoj Federaciina v period do 2030 goda* [Strategy for the development of agro-industrial and fisheries complexes of the Russian Federation for the period up to 2030] : Decree of the Government of the Russian Federation dated 08.09.2022. No 2567-R. Available at: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_426435/f62ee45faefd8e2a11d6d88941ac66824f848bc2/ (accessed: 20.06.2023). (In Russ.)
3. Syrovatsky D. I. *Ekonomika i organizaciya olenevodcheskogo proizvodstva* [Economics and organization of reindeer herding production]. Yakutsk: Sakhapoligrafizdat, 2000. 408 p. (In Russ.)
4. Kotov P. P. Extraterrestrial occupations of the population at the end of the XVIII – first half of the XIX century. *Atlas Respubliki Komi* [Atlas of the Komi Republic]. Moscow, 2001. Pp. 280–281. (In Russ.)

5. Stepanoff Charles The rise of reindeer pastoralist in Northern Eurasia: human and animal motivations entangled. *Journal of the Royal Anthropological Institute (N.S.)*. 2017. 23. Pp. 382–392.
6. Muuttoranta K., 2012. *Regional differences in reindeer herding operations in Finland*. Available at: <http://doi.org/10.1080-09064702.2012.747560> (accessed: 10.04.2023).
7. Heikkinen Hannu. Neo-entrepreneurship as an adaptation model of reindeer herding in Finland. *Nomadic peoples*. 2006. Vol. 10. No 2. Pp. 187–208.
8. Пыина I. V. Ethnographic groups of Komi-Zyryan. *Atlas Respubliki Komi* [Atlas of the Komi Republic]. 2001. Pp. 122–125. (In Russ.)
9. Kryazhimsky F. V., Maklakov K. V., Morozova L. M., Ektova S. N. Biogeocene analysis of the Yamal Peninsula: imitative modeling of large-scale olenvodies of vegetal habitats. *Ekologiya* [Ecology]. 2011. No 5. Pp. 1–11. (In Russ.)
10. Lazhencev V. N. *Soderzhanie, sistemnaya organizaciya i planirovanie territorial'nogo razvitiya* [Cooperation, systematic organization and planning of territorial developments]. Ekaterinburg; Syktyvkar, 2014. 236 p. (In Russ.)
11. Novoselov A. S., Marshalova A. S., Burmatova O. P. *Strategicheskoe upravlenie regional'nyh i municipal'nyh razvitiem* [Strategic management of regional and municipal development]. Novosibirsk: IEOPP SB RAS, 2018. 496 p. (In Russ.)
12. Bennett R. J. *Environment and Planning. Reflections on "Government and Policy"*. London: Sage, 2012. 540 p.
13. Blair J. P., Carroll M. C. *Local Economic Development: Analysis, Practices, and Globalization*. London: Sage, 2008. 328 p.
14. Seltzer E., Carbonell A. *Regional Planning in America: Planning Regions. Regional Planning in America: Practice and Prospect*. Iimbridge: Lincoln Institute of Land Policy, 2011. Pp. 1–16.
15. Camagni R., Capello R. Regional Innovation Patterns and the EU Regional Policy Reform: Towards Smart Innovation Policies II. *Growth and Change*. 2013. Vol. 44. No 2. Pp. 355–389.
16. Crescenzi R., Percoco M. A. Comparative Spatial Dynamics Analysis. *Geography, Institutions and Regional Economic Performance*. Springer Verlag Berlin Heidelberg. 2013. Pp. 39–58.
17. Smirnov A. V. Forecasting demographic and educational processes in the territories of different conditions. *Korporativnoe upravlenie i innovacionnoe razvitie ekonomiki Severa: Vestnik Nauchno-issledovatel'skogo centra korporativnogo prava, upravleniya i venchurnogo investirovaniya Syktyvkar'skogo gosudarstvennogo universiteta* [Corporate governance and innovative development of the economy of the North: Bulletin of the Research Center of Corporate Law, Management and Venture Investment Syktyvkar State University]. 2016. No 1. Pp. 146–155. (In Russ.)
18. Fauzer V. V., Smirnov A. V. The population of the Komi Republic: from the Soviet past to the Arctic future. *EKO* [EKO]. 2021. No 9. Pp. 168–192. (In Russ.).
19. *Rekomendacii po racional'nyh normam potrebleniya pishchevy hproduktov, otvechayushchih sovremennym trebovaniyam zdorovogo pitaniya* [Recommendations on rational norms of food consumption that meet modern requirements of healthy nutrition] : Order of the Ministry of Health of the Russian Federation dated 19.06.2016. No 614. Available at: <https://04.rospotrebnadzor.ru/index.php/consumer-information/faq/6492-> (accessed: 04.10.2023). (In Russ.)
20. Maksimov A. A. Vector of transformation of reindeer husbandry. *Aktual'nye problemy, napravleniya i mekhanizmy razvitiya proizvoditel'nyh sil Severa – 2022 : sbornik statej Vos'moj Vseros. nauch.-prakt. konf. (s mezhdun. uchastiem) (21–23 sentyabrya 2022 g., Syktyvkar) : v 2 ch.* [Actual problems, directions and mechanisms of development of the productive forces of the North – 2022 : collection of articles of the Eighth All-Russian Scientific and Practical Conference. (with intern. participation) (September 21-23, 2022, Syktyvkar) : at 2 a.m]. Irkutsk: Maxima, 2022. Part II. Pp. 34–41. (In Russ.)
21. Heikkinen Hannu. Neo-entrepreneurship as an adaptation model of reindeer herding in Finland. *Nomadic peoples*. 2006. Vol. 10. No 2. Pp. 187–208.

Информация об авторе

Валентин Александрович Иванов – доктор экономических наук, профессор, главный научный сотрудник лаборатории экономики природопользования, Институт социально-экономических и энергетических проблем Севера ФИЦ Коми НЦ УрО РАН (Российская Федерация, 167982, г. Сыктывкар, Коммунистическая ул., д. 26).

Information about the author

Valentin A. Ivanov – Doctor of Economics, Professor, Chief Researcher of the Laboratory of Environmental Economics, Institute of Socio-Economic and Energy Problems of the North of the Komi National Research Center of the Ural Branch of the Russian Academy of Sciences, Syktyvkar, Russia-mail: ivanova@iespn.komisc.ru (26 Kommunisticheskaya str., Syktyvkar, 167982, Russian Federation).

Статья поступила в редакцию: 11.09.2023

Одобрена после рецензирования: 23.09.2023

Принята к публикации: 28.09.2023

The article was submitted: 11.09.2023

Approved after reviewing: 23.09.2023

Accepted for publication: 28.09.2023

ЭКОНОМИКА ПРОМЫШЛЕННОСТИ ECONOMY OF INDUSTRY

Научная статья

УДК 334.7.01:338.45

DOI 10.34130/2070-4992-2023-3-3-318

Методические основы кооперации предприятий

Жанна Анатольевна Ермакова¹, Никита Вячеславович Савкин²¹ Оренбургский государственный университет, Оренбургский филиал ИЭ УрО РАН, Оренбург, Россия² Оренбургский государственный университет, Оренбург, Россия156ermakova@mail.ru, <https://orcid.org/0000-0003-4761-6200>2 Savkin_nikita@mail.ru, <https://orcid.org/0000-0002-3104-575X>

Аннотация. Интерес к кооперации как к экономическому и культурно-социальному феномену возрос в XXI веке, что связано с историческим этапом развития человечества (резкое ускорение НТП, постиндустриальное развитие, глобализация и т.п.). По мнению исследователей, именно кооперация в условиях развития цифровой и знаниевой экономики позволяет формировать коллективы для выполнения сложных наукоемких задач, а также решать проблемы социально-экономического характера. В связи с этим целью исследования является уточнение терминологии в области кооперации. Для проведения исследования использовались общенаучный и монографический методы исследования. Теоретической основой исследования выступили труды преимущественно российских ученых, которые также провели всесторонний анализ развития теории кооперации в работах зарубежных исследователей, включая исторический аспект. Результатом исследования явилось формулирование ряда новых методических положений (на основе анализа взглядов современных российских ученых и авторских исследований), конкретизирующих формы, виды, границы кооперации предприятий.

Значимость исследования заключается в возможности сформировать механизмы управления научно-производственной кооперацией в целях активизации устойчивого развития высокотехнологичного предприятия.

Ключевые слова: кооперация, формы и виды кооперации, формообразующие признаки, границы кооперации, научно-производственная кооперация

Благодарности. Статья подготовлена в соответствии с государственным заданием Минобрнауки России для Оренбургского филиала ФГБУН Института экономики Уральского отделения Российской академии наук на 2021–2023 гг. по теме: «Разработка теоретических положений и методического инструментария повышения эффективности управления логистическими цепями поставок ресурсов на мезо- и микроуровнях в условиях цифровой парадигмы» (№ 0327-2021-0015).

Для цитирования: Ермакова Ж.А., Савкин Н.В. Методические основы кооперации предприятий // Корпоративное управление и инновационное развитие экономики Севера: Вестник Научно-исследовательского центра корпоративного права, управления и венчурного инвестирования Сыктывкарского государственного университета. 2023. Т. 3. Вып. 3. С. 318–331. <https://doi.org/10.34130/2070-4992-2023-3-3-318>

Article**Methodological foundations of cooperation between enterprises****Zhanna A. Ermakova¹, Nikita V. Savkin²**¹ Orenburg State University, Orenburg Branch of the Institute of Economics, Ural Branch of the Russian Academy of Sciences, Orenburg, Russia² Orenburg State University, Orenburg, Russia¹ 56ermakova@mail.ru, <https://orcid.org/0000-0003-4761-6200>² Savkin_nikita@mail.ru, <https://orcid.org/0000-0002-3104-575X>

Annotation. Interest in cooperation as an economic and cultural-social phenomenon has increased in the 21st century, which is associated with the historical stage of human development (a sharp acceleration of scientific and technological progress, post-industrial development, globalization, etc.). According to the researchers, it is cooperation in the context of the development of the digital and knowledge economy that makes it possible to form teams to perform complex, knowledge-intensive tasks, as well as to solve problems of a socio-economic nature. In this regard, the purpose of the study is to clarify the terminology in the field of cooperation. For the study, general scientific and monographic research methods were used. The theoretical basis of the study was the works, mainly of Russian scientists, who also conducted a comprehensive analysis of the development of the theory of cooperation in the works of foreign researchers, including the historical aspect. The result of the study was the formulation of a number of new methodological provisions (based on the analysis of the views of modern Russian scientists and original research), specifying the forms, types, boundaries of cooperation between enterprises, the application of which will further form the mechanisms for managing scientific and industrial cooperation in order to enhance the sustainable development of a high-tech enterprise.

Keywords: cooperation, forms and types of cooperation, form-building features, boundaries of cooperation, scientific and industrial cooperation.

Acknowledgments. The article was prepared in accordance with the state task of the Ministry of Education and Science of Russia for the Orenburg branch of the Federal State Budgetary Institution of Science of the Institute of Economics of the Ural Branch of the Russian Academy of Sciences for 2021-2023. on the topic: "Development of theoretical provisions and methodological tools for improving the efficiency of managing logistics supply chains of resources at the meso- and micro levels in the digital paradigm" (No. 0327-2021-0015).

For citation: Ermakova Zh. A., Savkin N. V. Methodological foundations of cooperation between enterprises. *Korporativnoe upravlenie i innovacionnoe razvitie ekonomiki Severa: Vestnik Nauchnoissledovatel'skogo centra korporativnogo prava, upravleniya i venchurnogo investirovaniya Syktyvkar'skogo gosudarstvennogo universiteta* [Corporate Governance and Innovative Development of the Economy of the North: Bulletin of the Research Center of Corporate Law, Management and Venture Investment of Syktyvkar State University]. 2023. Vol. 3, issue 3. Pp. 318–331. (In Russ.) <https://doi.org/10.34130/2070-4992-2023-3-3-318>

Введение

Исходя из дословного перевода с латинского, cooperatio – сотрудничество [1], а также использования этого термина многими учеными в XVIII–XIX вв. применительно к любому взаимодействию людей в экономике, можно сделать вывод, что формирование теории кооперации началось в трудах Т. Мора [2; 3]. А. В. Аникин [4] и вслед за ним ряд ученых, среди которых отметим наших современников В. Г. Егорова, А. В. Соболева и Н. П. Шамаеву [5–11], считают, что теория кооперации изначально представляла собой некую разновидность утопического социализма. Затем, в начале XIX века, Р. Оуэн не только в теории, но прежде всего на практике (на своей фабрике, а затем в созданной им общине) показал необходимость кооперации для более приемлемого существования рабочих при капиталистическом производстве [12]. Ш. Фурье считал, что противоречия капитализма, и прежде всего эксплуатацию живого труда, можно преодолеть с помощью производственно-потребительской кооперации [4; 11].

Следующий этап в развитии кооперационных отношений исследователи связывают с идеологией христианского социализма (Западная Европа, XIX в.). Среди деятелей, внесших значительный вклад в развитие теории и практики кооперации, следует назвать Ф. Бюше (принципы производственной ассоциации работников), Ф.В. Раффайзен (теория кредитной кооперации), Шульце-Делич, Э. де Буави и других [13].

Далее исследование кооперации перешло в теорию марксизма. При этом К. Маркс достаточно критично относился к возможностям кооперации, признавая способность именно кооперативного движения преобразовать общество, основанное на эксплуатации человека капиталом [11].

Среди русских мыслителей принято отмечать взгляды Н. Г. Чернышевского и М. В. Туган-Барановского [4]. Н. Г. Чернышевский научно обосновал кооперацию как форму организации труда, при которой работнику принадлежит не только его труд, но и коллективная собственность на орудия труда. М. В. Туган-Барановский не только указывал на недопустимость политического использования кооперации, но и четко обосновал зависимость эффективности кооперации труда в зависимости от величины предприятия и используемых машин (то, что сейчас называется техническим уровнем производства) [4].

В. Г. Егоров в своем диссертационном исследовании отмечает, что в первой половине XX века теория и практика кооперации продолжали развиваться главным образом по следующим направлениям:

- потребительская кооперация (исследования Л. Е. Теплова, Л. В. Уколова, И. В. Каплунова, К. И. Вахитова);

- кредитная кооперация (работы В. В. Дзюбы, О. А. Борзуновой, М. Ф. Шкляра);

- взаимодействие работников в сельскохозяйственном производстве (труды А. В. Чаянова и др.) [5].

Отдельным направлением можно считать исследования теории и практики кооперации в трудах русскоговорящих ученых за рубежом (преимущественно эмигрантов) [6].

Теория исследования

В исследованиях четко прослеживаются два направления или типа кооперации. Первое – это объединение людей (для совместного труда, проживания или иной цели) и соответствующая организационная форма – кооператив. Второе – это сотрудничество преимущественно юридических лиц с целью производства конечного продукта. Данное направление является предметом настоящего исследования.

С развитием индустриального и постиндустриального общества отношения кооперации усложняются, появляются новые ее виды, главным образом в рамках промышленной (в ряде трудов – производственной) кооперации. Исследователи промышленной (производственной) кооперации получают теоретическую основу в виде поведенческой, институциональной, неинституциональной теорий, теории игр [11; 14; 15].

В частности, теория игр была представлена в монографии Дж. фон Неймана и О. Моргенштерна «Теория игр и экономическое поведение» [15]. Из данной теории следовали причины кооперативного поведения индивидов: постоянное взаимодействие; открытость, доступность и свободный обмен информацией, экономическое поведение.

Современными российскими исследователями промышленной (производственной) кооперации являются: В. А. Абрамов, Е. В. Александрова, А. Н. Булатов, В. В. Власова, А. Н. Головина, А. А. Голубьев, Н.Е. Егорова, И. С. Евстигнеев, Д. А. Иванов, А. Е. Карлик, Е. В. Карпичев, С. А. Кречко, Ю. А. Курганов, И. Д. Летюхин, А. А. Лубнина, Е. М. Мазница, С. А. Мохначев, Т. Р. Сабаткоев, М. В. Савинова, Ю. П. Соболева, С. В. Стариков, В. А. Трапезников, Н. П. Шамаева и другие [7–11; 16–38].

Результаты исследования и их обсуждение

Практически все современные авторы понимают под промышленной (производственной) кооперацией долгосрочное, взаимовыгодное, добровольное объединение с целью производства конечного продукта, эффективного использования ресурсов и активов, разработки технологий. Поэтому рассмотрим содержательное понимание промышленной (производственной) кооперации (далее по тексту – ПК), ее черты, особенности, виды, представленные в трудах отечественных ученых в XXI веке, систематизированные нами по используемым позициям изучения

Таблица 1

Содержание, особенности и специфика определений «промышленная (производственная) кооперация»

Table 1

The content, features and specifics of the definitions of "industrial (industrial) cooperation"

Автор (ФИО)	Суть определения	Основные признаки и особенности
Промышленная (производственная) кооперация для повышения эффективности на макро-, мезо- и микроуровнях		
1	2	3
Булатов А. Н.	ПК – институт добровольного сотрудничества и взаимодействия различных форм хозяйствования	ПК в узком и широком смысле. Выделены формы ПК (в сфере сбыта, снабжения, инвестиций, образования)
Власова В. В.	Научно-производственная кооперация (НПК) понимается как взаимодействие предприятий с организациями сектора исследований и разработок, то есть с научными организациями и вузами	Разграничение ПК и НПК. Выбор между вузами и научными организациями обусловлен различиями исследований. Интенсивность и успешность НПК часто определяется государственной поддержкой инноваций
Голубьев А. А.	Кооперация между крупным и малым бизнесом – одно из основных условий развития и экономического роста в регионе	Выделяет производственное, инновационное и торговое кооперирования крупного и малого бизнеса
Мазница Е.	Кооперация – это гибкая, адаптивная форма взаимодействия малых и крупных предприятий в строительстве	Формы ПК – субконтрактная и контрактная формы взаимодействия предприятий в строительстве
Савинова М. В.	ПК представлена как универсальная форма организации производства двух и более хозяйственных единиц	При выборе формы кооперации в авиационной промышленности положен принцип равновесия между степенью дифференциации продукта или рынка и степенью функционального динамизма
Трапезников В. А.	Кооперация понимается как форма долгосрочного сотрудничества между предприятиями, органами власти, муниципалитетом	Этимологический подход к кооперации: как форма труда, как форма ВЭС, как форма объединения граждан; как форма длительных и устойчивых связей между субъектами рынка. Разграничены производственная кооперация от промышленной.
Летюхин И. Д.	Перспективная форма кооперации предприятий – это интегрированная промышленная структура (ИПС)	Выделены синергические преимущества ИПС
Курганов Ю. А.	Производственная кооперация – это процесс взаимодействия, имеющий целью повышение экономической эффективности	В автомобилестроении РФ выделяет 6 кластеров с локальной производственной кооперацией. Тенденции – развитие горизонтальной кооперации, укрупнение участников рынка; применение смешанных стратегий горизонтальной и вертикальной кооперации, перевес международной кооперации над локальной
Соболева Ю. П.	Субконтракция как вид производственной кооперации, использующей разделение труда между крупным предприятием и МСП	Формы и виды субконтрактинга
Шамаева Н. П. и соавторы	Промышленная кооперация – это гибкая форма организации современного бизнес-пространства. Введен термин НПК «с целью увеличения объемов производства высокотехнологичной продукции»	Стратегические альянсы выступают формой современной кооперации. Теоретическими основами кооперации являются институционализм и неоинституционализм, концепция экономики отраслевых рынков, теория агентских отношений, теория игр, поведенческая экономика
Карлик А. Е., Карпичев Е. В.	Кооперация – основная хозяйственная форма организации инновационного процесса. Введен термин «инновационная кооперация» – ИК (совокупность научно-технической, исследовательской и производственной кооперации)	Уровень ИК определяет эффективность промышленных кластеров. Выделены факторы эффективности ИК: исторические предпосылки территориальной концентрации производств
Симченко Н. А., Филонов В. И., Цехла С. Ю.	Особая значимость отраслевой кооперации в условиях цифровизации промышленного производства	Рассмотрены направления кооперации применительно к судостроению Республики Крым

1	2	3
Петрищева И. В.	Кооперация как взаимодействие крупных и малых предприятий	Выделены следующие формы ПК: аутсорсинг, субконтрактация, франчайзинг, в качестве прочих форм – бизнес-инкубаторы, толлинг, технопарки, стратегические альянсы малого и крупного бизнеса, кластеры, совместные предприятия
Евстигнеев И. С., Луценко А. В., Сухов С. В., Федоров В. К.	Вид кооперации и структура управления определяются отраслевой принадлежностью	Четыре принципа организации ПК, которые обеспечивают ее надежность: принцип целесообразности; принцип долгосрочности кооперации; принцип выгодного партнерства; принцип стратегического развития
Кооперация как сетевое взаимодействие		
Стариков С. В.	Рассматривает кооперацию как частный случай более широкого сетевого взаимодействия предприятий	К разновидностям сетевого партнерства отнесены: кластер, альянс, производственная система, аутсорсинг. Введено понятие «многоуровневая сетевая кооперация»
Егорова Н. Е., Маренный М. А. и соавторы	Рассматривают кооперацию как сетевую организацию производства. В свою очередь, сеть позволяет осуществлять интеграцию предприятий	Выделяют три подхода к сетям в науке: 1. - как способу взаимодействия предприятий; 2. - как возможности интеграции предприятий; 3. - как институту, определяющему взаимодействие предприятий, имеющих близкую систему ценностей
Кречко С. А.	Сетевая среда по обмену опытом и знаниями способствует функционированию промышленных кооперационных сетей	Поддержка технологического развития промышленных предприятий на основе кооперационного взаимодействия
Кооперация с позиции логистики и маркетинга		
Лубнина А. А.	Наиболее эффективная форма кооперации – соконкуренция на базе авторской модели синергетического синтеза	Два подвида прямой соконкуренции – технологическая и рыночная
Иванов Д. А.	Кооперация представлена как частный случай сетевой формы	Разработаны критерии классификации гибких форм кооперации (структура сети, цель, роль и т. п.)
Сабаткоев Т. Б.	Горизонтальной кооперацией является, по сути, любое взаимодействие предприятий. Выделены виды горизонтальной кооперации по 6 признакам	Обоснован организационно-экономический механизм взаимодействия предприятий – контрагентов цепей поставок для минимизации логистических рисков

Источник: составлено авторами по используемой библиографии.

Source: compiled by the authors according to the bibliography used

Несмотря на достаточно большое разнообразие определений кооперации, ее видов, характеристик, сущностных черт, у большинства авторов можно выделить общий подход, а именно: под кооперацией понимается долгосрочное, добровольное, взаимовыгодное сотрудничество юридически независимых предприятий для производства конечной продукции.

При этом Н. П. Шамаева рассматривает кооперацию в узком и широком смысле: в широком смысле под кооперацией понимается всеобщее свойство окружающего мира с его отношениями и связями, общественное взаимодействие, солидарность. Кооперацию как форму экономической деятельности можно рассматривать и анализировать двояко: как форму организации труда и как форму связи между различными сферами деятельности.

А. Н. Булатов трактует узкое и широкое понимание применительно к промышленной кооперации. В частности, в узком смысле промкооперация – это долгосрочное устойчивое взаимовыгодное взаимодействие субъектов хозяйствования в промышленности. В широком смысле промкооперация – это особый институт сотрудничества промышленных организаций, функционирование которого нацелено на максимизацию синергетических эффектов.

С точки зрения выделения форм, типов, классификации кооперации в научной литературе представлено следующее:

1. Типы кооперации – промышленная, торговая, научно-исследовательская и иные. Характеристиками промышленной кооперации являются: долгосрочность; устойчивость; взаимовыгодность; активная роль участников процесса кооперации; субъектный состав (в частности [18; 19]).

2. Две основные формы кооперации: простая и сложная. Первая форма непостоянна и в некотором роде является формальной, вторая – устойчивая (в частности, [7; 8; 11]).

3. Группы определения кооперации: как форма труда, как форма ВЭС, как форма объединения граждан; как форма длительных и устойчивых связей между субъектами рынка (наиболее полная характеристика) [37].

4. Принципы организации кооперации, обеспечивающие надежность сотрудничества: целесообразности; долгосрочности производственной кооперации; выгодного партнерства; стратегического развития [38].

Ряд исследователей правомерно отграничивают промышленную кооперацию от производственной: например, формально и сущностно [7–9; 18–20], по сути [22; 29; 33; 35]. Такое разграничение обусловлено развитием теории и практики кооперации, в более ранний период промышленная и производственная, по сути, синонимизировались. В настоящее время промышленная кооперация понимается как взаимодействие предприятий именно в промышленности. В отличие от нее производственная кооперация – это взаимодействие предприятий по поводу производства продукции, что может иметь место в промышленности, сельском хозяйстве и так далее (точнее – по видам экономической деятельности согласно методологии Росстата).

Развитие экономики, усиление роли технологического развития и уровня субъектов экономики закономерно привели к появлению такого вида кооперации, как научно-производственная, что отражено прежде всего в [7–11; 20]. При этом ряд авторов используют такие термины, как инновационное, научно-техническое, научно-исследовательское, исследовательское кооперирование [18; 22; 27; 28].

Отметим, что при обосновании производственной и научно-производственной кооперации ученые акцентируют различные моменты, в частности:

- описывая производственную кооперацию в отличие от промышленной, В. А. Трапезников делает акцент на изменении ее содержательной сущности при переходе к экономике знаний (это создание новых технологий, наукоемкого экспортно ориентированного производства, передача знаний и информации, согласование инновационных интересов основных участников взаимодействия и т. П.) [38];

- Н. П. Шамаева участниками научно-производственной кооперации видит производственные и научно-исследовательские организации (нам представляется, что высшие учебные заведения в части своей научно-исследовательской работы вошли по умолчанию). При этом целью является увеличение объемов высокотехнологичной продукции [7–11];

- В. В. Власова в качестве цели научно-производственной кооперации видит создание инноваций, что может включать в себя производство высокотехнологичной продукции [20];

- А. Е. Карлик и Е. В. Карпичев считают уровень «инновационной кооперации» (как совокупности научно-технической, исследовательской и производственной) определяющим для оценки эффективности промышленных кластеров [27].

Вышеизложенное показывает:

- многоаспектность трактовки понятия кооперации и кооперационных процессов, условий, принципов, классификационных признаков;

- терминологические неточности, вплоть до противоречий, неоднозначности понимания и т. П.

Основываясь на имеющихся в научной литературе взглядах на кооперацию, представим методические положения и терминологию данного явления и процесса.

Широко применяются такие термины, как «форма» и «тип». При этом под формой (лат. Forma) принято понимать способ существования и выражения какого-либо содержания, а также устройство, структуру чего-либо [1; 2]. Тип (греч. Τυπος) – также трактуется как форма, образец, как разряд, категория людей, объединенных общностью черт [1; 2]. В экономической теории и практике эти два понятия используются практически синонимично, более часто встречается термин «форма». При этом под формой предлагается понимать и вид, что не совсем правильно, так как форма, тип – это более высокая степень обобщения, абстракции.

Для выделения форм кооперации необходимо определить формообразующие признаки – это такие признаки, которые позволят однозначно отделить одну форму от другой. Совокупность формообразующих признаков должна отвечать требованиям необходимости и достаточности, а также отражать объективные, внутренне присущие черты. На наш взгляд, такими признаками могут выступить: субъекты (участники), объект (предмет познания, практического действия субъекта), цель, роль, характер.

В связи с этим предлагаются следующие формы кооперации и их признаки (табл. 2).

Формы кооперации и их признаки

Forms of cooperation and their features

Наименование	Форма труда	Форма объединения	Форма организации производства	Форма обмена знаниями
Субъекты	Работники одной организации	Преимущественно физические лица	Юридически независимые организации	Юридически независимые научно-образовательные организации и исследователи
Объект	Трудовые функции	Причинно-обуславливающие данное объединение	Полуфабрикаты, комплектующие, узлы, технологии, программное обеспечение	Знания в виде научных публикаций, результатов исследований, патентов и т.п., субъектно идентифицируемые
Цель	Выполнение трудового процесса с максимальной производительностью труда	Достижение доминирующего мнения по вопросам существования объединения	Производство конечного продукта с минимальными затратами	Приращение теоретических знаний
Роль	Повышение уровня специализации и производительности труда работников	Обеспечение право- и дееспособности объединения	Обеспечение конкурентоспособности, устойчивости, увеличение добавленной стоимости	Эффективное выполнение функций науки (гносеологическая, прогностическая и др.)
Характер	Краткосрочный, в рамках конкретного производства	Кратко- и среднесрочный	Средне- и долгосрочный	Долгосрочный
Название формы	Трудовая кооперация	Кооперация граждан (лиц)	Производственная кооперация	Знаниевая кооперация
Пример	Конвейерный способ производства	Жилищно-строительный кооператив, потребительский кооператив, кибуц	Производство технически сложной продукции	Большой адронный коллайдер (построенный CERN), Международная космическая станция

Источник: разработано авторами на основе [4; 5; 7–11; 13; 18; 19; 38] и собственных исследований.

Source: developed by the authors on the basis of [4; 5; 7–11; 13; 18; 19; 38] and their own research.

Таким образом, предложено четыре формы кооперации, которые охватывают все многообразие кооперационных связей и процессов. Применение пяти признаков позволяет идентифицировать ту или иную форму.

Изучение теории и практики кооперации приводит к однозначному выводу о прогрессивности данной формы и процесса. Как видим, конкретные формы и виды имеют свои достоинства и недостатки (ограничения). В связи с этим предлагаем определить границы кооперации, которые в общем понимании представляют собой некий предел, допустимую норму [2]. Под границами кооперации будем понимать черту, предел, после которых кооперация, во-первых, переходит из одной своей формы в другую, во-вторых, по сути перестает быть кооперацией (переходит в иную форму организационно-экономических отношений), в-третьих, недостатки и ограничения начинают доминировать над теми преимуществами, которые кооперация приносит своим участникам (по аналогии с границами кредита, см. [39]).

Следовательно, можно говорить о внешних (носящих количественный характер) границах кооперации, которые обусловлены степенью развития кооперационных отношений в стране и полнотой и уровнем развития соответствующих стимулов к таким отношениям со стороны государства. Внешние границы кооперации способствуют отделению от других явлений и процессов, носящих также характер экономических категорий (например, когда под производственной кооперацией понимается любое взаимодействие предприятий по приобретению материальных ценностей, используемых в производстве, что встречается в описании кооперации с позиции логистики).

Внутренние границы кооперации идентифицируют различные ее формы и обуславливают взаимосвязь между ними. На развитость форм кооперации (некое расширение границ) влияет востребованность со стороны социума и экономики в стране. Наличие качественных границ определяются тем пределом, за которым кооперация может оказывать негативное влияние на состояние участников на всех уровнях социальных и экономических отношений (или проявляются заложенные в кооперационных отношениях риски).

Формы кооперации классифицируются на виды по ряду признаков, перечень которых может быть дополнен при необходимости. В изученной научной литературе приведено множество признаков: формы кооперационных связей; структура (разновидности – уровни, количество участников кооперации); территории охвата; отрасли (виды производств) охвата; направления; степень управляемости; масштаб; характер связей; уровень формализации и другие.

В силу дальнейшего научного интереса к производственной кооперации нами систематизированы и дополнены классификационные признаки и соответствующие им виды (табл. 3).

Таблица 3

Классификация видов производственной кооперации

Table3

Classification of types of industrial cooperation

Признак	Значение признака	Вид кооперации
1	2	3
Виды участников	1. Промышленные предприятия 2. Промышленные и торговые предприятия 3. Промышленные и научно-образовательные организации, а также организации IT-сферы	1. Технолого-продуктовая 2. Производственно-сбытовая 3. Научно-производственная
Уровни	1. Единая (главная) производственная цепочка 2. Несколько производственных цепочек	1. Многоуровневая аутсорсинговая производственная система 2. Кластеры, альянсы
Территория охвата	1. В рамках одной страны 2. В рамках нескольких стран	1. Локальная (внутрирегиональная и межрегиональная – регионом признается субъект РФ) 2. Международная
Направления	1. Взаимодействие предприятий, юридически и экономически не зависящих друг от друга 2. Взаимодействие предприятий, входящих в корпорацию или иное объединение	1. Горизонтальная 2. Вертикальная

Окончание табл. 3
Table ending 3

1	2	3
Формы взаимодействия	1. Заказчик и исполнитель 2. Равноправные партнеры	1. Подряд и субподряд; контракт и субконтракт; договор поставки 2. Соконкуренция (технологическая и рыночная); долевое участие; деловое сотрудничество
Степень управления	1. Управляемые головным предприятием преимущественно административными методами 2. Регулируемые преимущественно рыночными и законодательными методами	1. Управляемая 2. Регулируемая

Источник: составлено авторами на основе [22; 32; 33; 37] и собственных исследований.

Source: compiled by the authors based on [22; 32; 33; 37] and their own research.

Заключение

Проведенное исследование показало следующее:

- объективно существуют два направления или типа кооперации (как объединение людей и как сотрудничество преимущественно юридических лиц с целью производства конечного продукта;
- теоретической основой промышленной (производственной) кооперации являются институциональная (неинституциональная) теории, теории игр и транзакционных издержек;
- общетеоретическое понимание промышленной (производственной) кооперации заключается в том, что это долгосрочное, взаимовыгодное, добровольное объединение юридических лиц с целью производства конечного продукта, эффективного использования ресурсов и активов, разработки технологий;
- основные позиции понимания кооперации и управления представлены: взаимодействием для повышения эффективности; трактовкой кооперации как разновидности сетевого, а также логистического взаимодействия.

Современный период развития характеризуется появлением и определяющей значимостью высоких технологий, формированием экономики знаний. Это объективизирует появление нового вида производственной кооперации – научно-производственной.

На основе систематизации взглядов современных российских ученых, исключения неоднозначности понимания терминов в области кооперации авторами были предложены:

- формообразующие признаки на принципах необходимости и достаточности (субъекты, объекты, цель, роль, характер), что позволило объективно выделить четыре формы кооперации (трудовую, кооперацию граждан, производственную и знаниевую). Наличие таких признаков позволяет однозначно определять форму кооперации в том или ином случае;
- внешние и внутренние границы кооперации. Внешние носят количественный характер, способствуют отделению кооперации от других явлений и процессов. Внутренние границы кооперации идентифицируют различные ее формы и взаимосвязь между ними и обусловлены возможностью оказывать негативное влияние на состояние участников;
- классификационные признаки (виды участников, уровни, территория охвата, направления, формы взаимодействия, степень управления) и виды производственной кооперации.

Результаты данного исследования могут явиться основой для разработки методик оценки эффективности и механизмов управления научно-производственной кооперацией в целях активизации устойчивого развития высокотехнологичного предприятия.

Список литературы

1. Большой иллюстрированный словарь иностранных слов. М.: Русские словари, Астрель, АСТ, 2003. 957 с.
2. Азрилиян А. И. Большой экономический словарь. М.: Институт новой экономики, 1999. 1248 с.
3. Мор Т. Золотая книга, столь же полезная, как забавная, о наилучшем устройстве государства и новом острове «Утопия». URL: https://www.100bestbooks.ru/files/Mor_Utopiya.pdf (дата обращения: 08.08.2023).
4. Аникин А. В. Юность науки: Жизнь и идеи мыслителей-экономистов до Маркса. М.: Политиздат, 1985. 256 с.

5. Егоров В. Г. Место и роль кооперации в рыночной экономике (теоретический анализ) : дис. ... д-ра экон. наук: 08.00.01 экономическая теория. Ярославль, 2014. 451 с.
6. Соболев А. В. Развитие теории кооперации в исследованиях ученых русского зарубежья : дис. ... д-ра экон. наук: 08.00.01 экономическая теория. М., 2011. 338 с.
7. Шамаева Н. П., Мохначев С. А. Научно-производственная кооперация в промышленно развитом регионе. Ижевск: Камский институт гуманитарных и инженерных технологий, 2013. 202 с.
8. Шамаева Н. П. Проблемы и тенденции развития научно-производственной кооперации // Экономика и финансы. 2015. № 4. С. 26–33.
9. Шамаева Н. П. Промышленная кооперация как фактор стратегического экономического развития // Журнал экономических реформ. 2015. № 2 (18). С. 31–38.
10. Шамаева Н. П. Роль научно-производственной кооперации для инновационного типа экономического роста // Вестник Удмуртского университета. Серия: Экономика и право. 2011. № 4. С. 83–86.
11. Шамаева Н. П. Теории кооперации XIX – начала XX веков: обоснование необходимости практической реализации создания справедливого общества // Вестник Удмуртского университета. Серия: Экономика и право. 2021. Т. 31. № 1. С. 53–58.
12. Оуэн Р. Избранные сочинения. М.: Акад. наук СССР, 1950. Т. 1. 293с.
13. Самсонов Л. А. Творцы кооперации. М.: Московский рабочий, 1991. 303 с.
14. Барнард Ч. Функции руководителя: власть, стимулы и ценности в организации. URL:http://fictionbook.ru/author/chester_barnard/ (дата обращения: 06.08.2023).
15. Нейман Дж. Теория игр и экономическое поведение. М.: Наука, 1970. 256 с.
16. Абрамов В. А. Международное производственное кооперирование в электронной промышленности : дис. ... канд. экон. наук: 08.00.14. М., 2003. 198 с.
17. Александрова Е. В. Промышленная кооперация в современных условиях // Транспортное дело России. 2020. № 1. С. 49–52.
18. Булатов А. Н. Институт промышленной кооперации в современной экономике // Региональная экономика: теория и практика. 2010. № 31. С. 55–59.
19. Булатов А. Н. Промышленная кооперация в разрезе институциональной и неинституциональной теории // Экономические исследования. 2010. № 2. С. 6–12.
20. Власова В. В. Научно-производственная кооперация как фактор развития инновационного потенциала предприятий обрабатывающей промышленности России : дис. ... канд. экон. наук: 08.00.05. М., 2021. 98 с.
21. Головина А. Н. Теоретико-методологические основы развития и управления специализацией и кооперацией производства : дис. ... д-ра экон. наук: 08.00.05: экономика и управление народным хозяйством (по отраслям и сферам деятельности). Екатеринбург, 2002. 426 с.
22. Голубьев А. А. Организационные механизмы кооперации промышленных предприятий : дис. ... канд. экон. наук: 08.00.05 экономика и управление народным хозяйством. Саранск, 2004. 199 с.
23. Евстигнеев И. С., Луценко А. В., Сухов С. В., Федоров В. К. Организация производственной кооперации в специальном машиностроении // Методы менеджмента качества. 2017. № 2. С. 42–45.
24. Егорова Н. Е. Финансовый анализ кооперационных стратегий развития промышленных предприятий в сфере малого бизнеса // Финансовый менеджмент. 2012. № 2. С. 12–15.
25. Егорова Н. Е., Ерзнкян Б. А., Хачатрян С. Р., Акинфеева Е. В. Сетевой способ организации межфирменной экономической деятельности // Экономическая наука современной России. 2007. № 1 (36). С. 68–81.
26. Иванов Д. А. Развитие методологических основ гибких организационных форм кооперации промышленных предприятий на основе управления цепями поставок : дис. ... канд. д-р. наук: 08.00.05: экономика и управление народным хозяйством (экономика, организация и управление предприятиями, отраслями и комплексами промышленность, логистика). СПб., 2008. 273 с.
27. Карлик А. Е. Факторы успешности инновационной кооперации национальных промышленных кластеров // Вопросы экономики и права. 2018. № 124. С. 70–74.
28. Карпичев Е. В. Механизмы управления инновационной кооперацией субъектов промышленных кластеров : дис. ... канд. экон. наук: 08.00.05: экономика и управление народным хозяйством (экономика, организация и управление предприятиями, отраслями, комплексами: промышленность). СПб., 2019. 148 с.
29. Кречко С. А. Организационные инновации в обеспечении технологического развития предприятий промышленных кооперационных сетей : дис. ... канд. экон. наук: 08.00.05: экономика и управление народным хозяйством. СПб., 2019. 199 с.
30. Курганов Ю. А. Управление производственной кооперацией российских предприятий в автомобильной промышленности : дис. ... канд. экон. наук: 08.00.05: экономика и управление народным хозяйством. М., 2018. 188 с.
31. Летюхин И. Д. Развитие стратегического управления в интегрированных промышленных структурах (на материалах судостроения) : дис. ... канд. экон. наук: 08.00.05: экономика и управление народным хозяйством (по отраслям и сферам деятельности). СПб., 2011. 160 с.
32. Лубнина А. А. Разработка форм и методов организации производственной кооперации в нефтехимической отрасли : дис. ... д-ра экон. наук: 08.02.22: организация производства. Казань, 2021. 387 с.

33. Мазница Е. М. Производственная кооперация как фактор повышения устойчивости малых предприятий строительного комплекса (на примере Волгоградской области) : дис. ... канд. экон. наук: 08.00.05: экономика и управление народным хозяйством (по отраслям и сферам деятельности). СПб., 2004. 159 с.

34. Сабаткоев Т. Р. Развитие горизонтальной кооперации контрагентов цепей поставок предприятий пищевой отрасли : дис. ... канд. экон. наук: 08.00.05: экономика и управление народным хозяйством. М., 2016. 134 с.

35. Савинова М. В. Развитие кооперации в авиационной промышленности России : дис. ... канд. экон. наук: 08.00.05: экономика и управление народным хозяйством (по отраслям и сферам деятельности). М., 2009. 188 с.

36. Соболева Ю. П. Управление производственной кооперацией в промышленности на основе развития субконтрактной системы организации производства : дис. ... канд. экон. наук: 08.00.05: экономика и управление народным хозяйством (по отраслям и сферам деятельности). Орел, 2004. 175 с.

37. Стариков С. В. Организация импортозамещающих производств на основе сетевого сотрудничества промышленных предприятий : дис. ... канд. экон. наук: 08.00.05: экономика и управление народным хозяйством. Курск, 2017. 183 с.

38. Трапезников В. А. Развитие производственной кооперации в региональном машиностроительном комплексе : дис. ... канд. экон. наук: 08.00.05: экономика и управление народным хозяйством. Екатеринбург, 2011. 185 с.

39. Лаврушин О. И. Эволюция теории кредита и его использование в современной экономике. М.: Кнорус, 2016. 394 с.

References

1. *Bol'shoj illyustrirovannyj slovar' inostrannyh slov* [The big illustrated dictionary of foreign words]. Moscow: Russian dictionaries, Astrel, AST, 2003. 957 p. (In Russ.)

2. Azriliyan A. I. *Bol'shoj ekonomicheskij slovar'* [Big Economic Dictionary]. Moscow: Institute of New Economics, 1999. 1248 p. (In Russ.)

3. More T. *Zolotaya Kniga, stol' zhe poleznaya, kak zabavnaya, o nailuchshem ustrojstve gosudarstva i novomostrove «Utopiya»* [A golden Book, as useful as it is funny, about the best structure of the state and the new island "Utopia"]. Available at: https://www.100bestbooks.ru/files/Mor_Utopiya.pdf. (accessed: 08.08.2023). (In Russ.)

4. Anikin A. V. *YUnost' nauki: ZHizn' i ideimyslitelej-ekonomistov do Marksa* [Youth of science: Life and ideas of thinkers-economists before Marx]. Moscow: Politizdat, 1985. 256 p. (In Russ.)

5. Egorov V. G. *Mesto i rol' kooperacii v rynochnoj ekonomike (teoreticheskij analiz)* [The place and role of cooperation in the market economy (theoretical analysis)] : dis... Doctor of Economics: 08.00.01 economic theory. Yaroslavl, 2014. 451 p. (In Russ.)

6. Sobolev A. V. *Razvitie teorii kooperacii v issledovaniyah uchenyh russkogo zarubezh'ya* [Development of the theory of cooperation in the research of scientists of the Russian abroad] : dis... Doctor of Economics: 08.00.01 economic theory. Moscow, 2011. 338 p. (In Russ.)

7. Shamaeva N. P., Mokhnachev S. A. *Nauchno-proizvodstvennaya kooperaciya v promyshlennno razvitom regione* [Scientific and production cooperation in an industrially developed region]. Izhevsk: Kama Institute of Humanities and Engineering Technologies, 2013. 202 p. (In Russ.)

8. Shamaeva N. P. Problems and trends in the development of scientific and industrial cooperation. *Ekonomika i finansy* [Economics and finance]. 2015. No 4. Pp. 26–33. (In Russ.)

9. Shamaeva, N. P. Industrial cooperation as a factor of strategic economic development. *ZHurnal ekonomicheskikh reform* [Journal of Economic Reforms]. 2015. No 2 (18). Pp. 31–38. (In Russ.)

10. Shamaeva N. P. The role of scientific and industrial cooperation for the innovative type of economic growth. *Vestnik Udmurtskogo universiteta. Seriya: Ekonomika i pravo* [Bulletin of Udmurt University Economics and Law Series]. 2011. No 4. Pp. 83–86. (In Russ.)

11. Shamaeva, N. P. Theories of cooperation of the XIX - early XX centuries: substantiation of the need for practical implementation of the creation of a just society. *Vestnik Udmurtskogo universiteta. Seriya: Ekonomika i pravo* [Bulletin of the Udmurt University Series Economics and Law]. 2021. Vol. 31. No 1. Pp. 53–58. (In Russ.)

12. Owen R. *Izbrannye sochineniya* [Selected works]. Moscow: Of the Academy of Sciences of the USSR, 1950. Vol. 1. 293 p. (In Russ.)

13. Samsonov L. A. *Tvorcy kooperacii* [Creators of cooperation]. Moscow: Moscow worker, 1991. 303 p. (In Russ.)

14. Barnard Ch. *Funkcii rukovoditelya: vlast', stimuly i cennosti v organizacii* [Executive functions: Power, incentives and values in the organization]. Available at: http://fictionbook.ru/author/chester_barnard/ (accessed: 06.08.2023). (In Russ.)

15. Neumann, von J. *Teoriya igr i ekonomicheskoe povedenie* [Game theory and economic behavior]. Moscow: Nauka, 1970. 256 p. (In Russ.)

16. Abramov V. A. *Mezhdunarodnoe proizvodstvennoe kooperirovanie v elektronnoj promyshlennosti* [International production cooperation in the electronic industry] : dis. ... Candidate of Economic Sciences: 08.00.14. Moscow, 2003. 198 p. (In Russ.)

17. Alexandrova E. V. Industrial cooperation in modern conditions. *Transportnoe delo Rossii* [Transport business of Russia]. 2020. No 1. Pp. 49–52. (In Russ.)

18. Bulatov A. N. Institute of Industrial Cooperation in modern Economy. *Regional'naya ekonomika: teoriya i praktika* [Regional economics: theory and practice]. 2010. No 31. Pp. 55–59. (In Russ.)
19. Bulatov A. N. Industrial cooperation in the context of institutional and neoinstitutional theory. *Ekonomicheskie issledovaniya* [Economic research]. 2010. No 2. Pp. 6–12. (In Russ.)
20. Vlasova V. V. *Nauchno-proizvodstvennaya kooperaciya kak factor razvitiya innovacionnogo potenciala predpriyatij obrabatyvayushchej promyshlennosti Rossii* [Scientific and production cooperation as a factor in the development of the innovative potential of manufacturing enterprises in Russia] : dis. ... Candidate of Economic Sciences: 08.00.05. Moscow, 2021. 98 p. (In Russ.)
21. Golovina A. N. *Teoretiko-metodologicheskie osnovy razvitiya i upravleniya specializaciej i kooperaciej proizvodstva* [Theoretical and methodological foundations of the development and management of specialization and cooperation of production] : dis. ... Doctor of Economics: 08.00.05.economics and management of the national economy (by branches and spheres of activity. Yekaterinburg, 2002.426 p. (In Russ.)
22. Golubev A. A. *Organizacionnye mekhanizmy kooperacii promyshlennyh predpriyatij* [Organizational mechanisms of cooperation of industrial enterprises] : dis. ... Candidate of Economic Sciences: 08.00.05 economics and management of the national economy. Saransk, 2004. 199 p. (In Russ.)
23. Evstigneev I. S., Lutsenko A.V., Sukhov S. V., Fedorov V. K. Organization of industrial cooperation in special engineering. *Metody menedzhmenta kachestva* [Methods of quality management]. 2017. No 2. Pp. 42–45. (In Russ.)
24. Egorova N. E. Financial analysis of cooperative strategies for the development of industrial enterprises in the field of small business. *Finansovyj menedzhment* [Financial management]. 2012. No 2. Pp. 12–15. (In Russ.)
25. Egorova N. E., Yerzncykyan B. A., Khachatryan S. R., Akinfeeva E. V. Network method of organization of inter-firm economic activity. *Ekonomicheskaya nauka sovremennoj Rossii* [Economic science of modern Russia]. 2007. No 1 (36). Pp. 68–81. (In Russ.)
26. Ivanov D. A. *Razvitie metodologicheskikh osnov gibkih organizacionnyh form kooperacii promyshlennyh predpriyatij na osnove upravleniya cepyami postavok* [Development of methodological foundations of flexible organizational forms of cooperation of industrial enterprises based on supply chain management] : dis. ... Candidate of Doctor of Sciences: 08.00.05: economics and management of the national economy (economics, organization and management of enterprises, industries and complexes industry, logistics). St. Petersburg, 2008. 273 p. (In Russ.)
27. Karlik A. E. Success factors of innovative cooperation of national industrial clusters. *Voprosy ekonomiki i prava* [Questions of Economics and Law]. 2018. No 124. Pp. 70–74. (In Russ.)
28. Karpichev E. V. *Mekhanizmy upravleniya innovacionnoj kooperaciej sub"ektov promyshlennyh klasterov* [Management mechanisms of innovation cooperation of industrial cluster subjects] : dis. ... PhD in Economics: 08.00.05 Economics and management of the national economy: economics, organization and management of enterprises, industries, complexes: industry. St. Petersburg, 2019. 148 p. (In Russ.)
29. Krechko S. A. *Organizacionnye innovacii v obespechenii tekhnologicheskogo razvitiya predpriyatij promyshlennyh kooperacionnyh setej* [Organizational innovations in ensuring technological development of enterprises of industrial cooperative networks] : dis. ... Candidate of Economic Sciences: 08.00.05: economics and management of the national economy. St. Petersburg, 2019. 199 p. (In Russ.)
30. Kurganov Yu. A. *Upravlenie proizvodstvennoj kooperaciej jrossijskih predpriyatij v avtomobil'noj promyshlennosti* [Management of industrial cooperation of Russian enterprises in the automotive industry] : dis. ... Candidate of Economic Sciences: 08.00.05 economics and management of the national economy. Moscow, 2018. 188 p. (In Russ.)
31. Letyukhin I. D. *Razvitie strategicheskogo upravleniya v integrirovannyh promyshlennyh strukturah (na materialah sudostroeniya)* [Development of strategic management in integrated industrial structures (based on materials of shipbuilding)] : dis. ... Candidate of Economic Sciences: 08.00.05: economics and management of the national economy (by branches and spheres of activity) St. Petersburg, 2011. 160 p. (In Russ.)
32. Lubnina A. A. *Razrabotka form i metodov organizacii proizvodstvennoj kooperacii v neftekhimicheskoy otrasli* [Development of forms and methods of organization of production cooperation in the petrochemical industry] : dis. ... Doctor of Economics: 08.02.22: organization of production. Kazan, 2021. 387 p. (In Russ.)
33. Maznitsa E. M. *Proizvodstvennaya kooperaciya kak factor povysheniya ustojchivosti malyh predpriyatij stroitel'nogo kompleksa (na primere Volgogradskoj oblasti)* [Production cooperation as a factor of increasing the sustainability of small enterprises of the construction complex (on the example of the Volgograd region)] : dis. ... Candidate of Economic Sciences: 08.00.05: economics and management of the national economy (by branches and spheres of activity. St. Petersburg, 2004. 159 p. (In Russ.)
34. Sabatkoev T. R. *Razvitie gorizontal'noj kooperacii kontragentov cepej postavok predpriyatij pishchevoj otrasli* [Development of horizontal cooperation of contractors of supply chains of food industry enterprises] : dis. ... Candidate of Economic Sciences: 08.00.05 economics and management of the national economy. Moscow, 2016. 134 p. (In Russ.)
35. Savinova M. V. *Razvitie kooperacii v aviacionnoj promyshlennosti Rossii* [Development of cooperation in the aviation industry of Russia] : dis. ... candidate of Economic Sciences]: 08.00.05 Economics and management of the national economy (by branches and spheres of activity). Moscow, 2009. 188 p. (In Russ.)
36. Soboleva Yu. P. *Upravlenie proizvodstvennoj kooperaciej v promyshlennosti na osnove razvitiya subkontraktnoj sistemy organizacii proizvodstva* [Management of industrial cooperation in industry based on the development of a subcontract

system of production organization] : dis. Candidate of Economic Sciences: 08.00.05: economics and management of the national economy (by branches and spheres of activity). Eagle, 2004. 175 p. (In Russ.)

37. Starikov S. V. *Organizaciya importozameshchayushchih proizvodstv na osnove setevogo sotrudnichestva promyshlennyh predpriyatij* [Organization of import-substituting industries on the basis of network cooperation of industrial enterprises] : dis. ... Candidate of Economic Sciences: 08.00.05: economics and management of the national economy. Kursk, 2017. 183 p. (In Russ.)

38. Trapeznikov V. A. *Razvitie proizvodstvennoj kooperacii v regional'nom mashinostroitel'nom komplekse* [Development of industrial cooperation in the regional machine-building complex] : dis. ... candidate of Economic Sciences: 08.00.05: Economics and management of the national economy. Yekaterinburg, 2011. 185 p. (In Russ.)

39. Lavrushin O. I. *Evoluciya teorii kredita i ego ispol'zovanie v sovremennoj ekonomike* [The evolution of the theory of credit and its use in modern economics]. Moscow: Knorus, 2016. 394 p. (In Russ.)

Информация об авторах

Жанна Анатольевна Ермакова – член-корреспондент РАН, доктор экономических наук, профессор, заведующий кафедрой банковского дела и страхования, Оренбургский государственный университет; главный научный сотрудник, Оренбургский филиал Института экономики Уральского отделения РАН (Российская Федерация, 460018, г. Оренбург, пр. Победы, 13).

Савкин Никита Вячеславович – соискатель Оренбургского государственного университета (Российская Федерация, 460018, г. Оренбург, просп. Победы, 13).

Author information

Zhanna A. Ermakova – Corresponding Member of the Russian Academy of Sciences, Doctor of Economics, Professor, Head of the Department of Banking and Insurance, Orenburg State University; Chief Researcher, Orenburg branch of the Institute of Economics, Ural Branch of the Russian Academy of Sciences (Russian Federation, 460000, Orenburg, Pionerskayast, 11).

Nikita V. Savkin – Competitor of the Orenburg State University (Russian Federation, 460018, Orenburg, Prospekt Pobedy, 13).

Статья поступила в редакцию: 28.08.2023

Одобрена после рецензирования: 08.09.2023

Принята к публикации: 30.09.2023

The article was submitted: 28.08.2023

Approved after reviewing: 08.09.2023

Accepted for publication: 30.09.2023

ЭКОНОМИКА ПРИРОДОПОЛЬЗОВАНИЯ И ЗЕМЛЕУСТРОЙСТВА
*ECONOMICS OF NATURE MANAGEMENT AND LAND MANAGEMENT***Научная статья**

УДК 349.6

DOI 10.34130/2070-4992-2023-3-3-332

Экологическая экспертиза – механизм управления и охраны окружающей среды**Анатолий Викторович Чирухин**ООО «Научно-исследовательский институт – региональный исследовательский
научно-консультационный центр экспертизы», Курган, Россия
000.olimp.ru@mail.ru, <https://orcid.org/0000-0001-6389-3764>

Аннотация. Целью данного исследования является обоснование роли экологической экспертизы в управлении защитой и охраной окружающей среды, а также оценки воздействия на окружающую среду (далее – ОВОС) в процедуре проведения экологической экспертизы. Экологическая экспертиза проводится с целью выявления потенциальной угрозы или предупреждения негативного воздействия на природную среду управленческого решения в части осуществления какого-либо вида деятельности и (или) реализации проекта. Основным направлением исследования стало то, что достаточно часто экологическую экспертизу и ОВОС уравнивают как по смыслу, так и по порядку осуществления, однако это абсолютно разные по своей сути процедуры и они взаимодополняют, но не заменяют друг друга. Результатом проведенного исследования автор считает теоретическое обоснование роли и места экологической экспертизы как самостоятельного механизма управления защитой и охраной окружающей среды. При написании статьи и проведении настоящего исследования автором использовались диалектический метод, метод абстрактной логики и др. Основным методом исследования стал анализ источников научной литературы и законодательства Российской Федерации с целью аккумуляции объективной, достоверной и точной информации, сравнительный анализ подходов к определению сущности экологической экспертизы и ОВОС. Практическая значимость проведенного исследования заключается в том, что его результаты могут быть применены для принятия обоснованных управленческих решений в части их экологической безопасности. Для преодоления возможных ограничений реализации подходов предложен авторский взгляд на разделение понятий «экологическая экспертиза» и «ОВОС». Направление дальнейшего исследования связано с изучением и анализом повышения роли экологической экспертизы в современной экономике с учетом изменений действующего законодательства.

Ключевые слова: экологическая экспертиза, экологическая безопасность, хозяйственная деятельность, ОВОС, окружающая среда, хозяйственная деятельность

Благодарности. Автор выражает благодарность коллегам за поддержку и рекомендации в подготовке исследовательского материала по данному исследованию.

Для цитирования: Чирухин А. В. Экологическая экспертиза – механизм управления и охраны окружающей среды // Корпоративное управление и инновационное развитие экономики Севера: Вестник Научно-исследовательского центра корпоративного права, управления и венчурного инвестирования Сыктывкарского государственного университета. 2023. Т. 3. Вып. 3. С. 332–341. <https://doi.org/10.34130/2070-4992-2023-3-3-332>

Article**Ecological expertise - a mechanism for managing and protecting the environment****Anatoly V. Chirukhin**LLC «Scientific Research Institute - Regional Research Scientific
and Consulting Center of Expertise», Kurgan, Russia,
000.olimp.ru@mail.ru, <https://orcid.org/0000-0001-6389-3764>

Annotation. *The purpose of this study is to substantiate the role of environmental expertise in the management of environmental protection and protection, as well as to assess the place of environmental observation (hereinafter referred to as EIA) in the procedure for conducting environmental expertise. An environmental review takes place in order to identify the danger of occurrence or prevent a negative impact on the natural implementation of the adoption of a management decision regarding the implementation of any type of activity and (or) the implementation of the project. The focus of the study was that quite often environmental expertise and EIA are equated both in meaning and in the order of implementation, however, these are fundamentally different procedures in their essence and they complement each other, but do not replace each other. The author considers the theoretical substantiation of the role and environmental expertise as an independent mechanism for managing the protection and protection of the environment as the result of the study. When writing the article and pro-presenting this study by the author of the chosen dialectical method, the method of abstract logic, etc., the research method became an analysis of the sources of scientific literature and legislation of the Russian Federation in order to accumulate general and accurate information, a comparative analysis of approaches to determining the essence of environmental expertise and EIA. The practical assessment of the study of regularities is that its results can be applied to make informed management decisions regarding their environmental safety. In order to overcome the possible limitations of the implementation of the proposed approaches, the author's view on the separation of the concepts of "environmental expertise" and "EIA" is proposed. The direction should take into account research with the study and analysis of the circulation of environmental and environmental expertise in the modern economy, taking into account changes in legislation.*

Keywords: *ecological expertise, ecological safety, economic activity, EIA, environment, economic activity*

Acknowledgments. The author expresses his gratitude to colleagues for their support and recommendation in the preparation of the research material on the analytical study.

For citation: Chirukhin A. V. Ecological expertise – a mechanism for managing and protecting the environment. Korporativnoe upravlenie i innovacionnoe razvitie ekonomiki Severa: Vestnik Nauchnoissledovatel'skogo centra korporativnogo prava, upravleniya i venchurnogo investirovaniya Syktyvkarskogo gosudarstvennogo universiteta [Corporate Governance and Innovative Development of the Economy of the North: Bulletin of the Research Center of Corporate Law, Management and Venture Investment of Syktyvkar State University]. 2023. Vol. 3, issue 3. Pp. 332–341. (In Russ.) <https://doi.org/10.34130/2070-4992-2023-3-3-332>

Введение

Нерациональная деятельность человека способна привести к техногенным экологическим катастрофам и нарушить равновесие в сложной системе взаимодействия человека и окружающей среды [1]. Следовательно, разработка и реализация любого нового вида деятельности и (или) инвестиционного проекта должны основываться на оценке потенциальных вызовов и угроз природе, которые могут возникнуть при этом. Данная задача сегодня решается посредством проведения экологической экспертизы [2].

В Российской Федерации основы экологической экспертизы были заложены в начале 1990-х гг. и до 2000-х гг. развитие данных специализированных структур шло постепенно. Первые шаги по формированию законодательной базы проведения экологической экспертизы были заложены в 1988 г. с созданием Государственного комитета по охране природной среды СССР. В 1991 г. был создан Государственный комитет Российской Федерации по охране окружающей среды. В настоящее время федеральным органом исполнительной власти, осуществляющим функции по выработке государственной политики и нормативно-правовому регулированию в сфере природопользования, охраны окружающей среды и обеспечения экологической безопасности, является Министерство природных ресурсов и экологии Российской Федерации (создано в 2008 г.) [3].

В действующем законодательстве Российской Федерации закреплены случаи, в которых экологическая экспертиза является обязательной, и данный перечень регулярно пересматривается и расширяется. Следовательно, институт экологической экспертизы может рассматриваться как один из ведущих механизмов управления и охраны природы, а также важная составляющая правового механизма ОВОС. Именно через проведение экологической экспертизы и ОВОС можно предупредить негативные для окружающей среды последствия человеческой жизнедеятельности и реализовать на практике право общества на участие в принятии экологически значимых управленческих решений [4].

В последние годы активно обсуждаются проблемы устойчивого развития как России в целом, так и отдельных территорий. Однако переход к устойчивому развитию возможен только при сбалансированном подходе к принятию управленческих решений в социально-экономической сфере и проблем, связанных с охраной природы, как важнейшего фактора существования человечества [5]. Этот тезис нашел отражение в Распоряжении Правительства РФ от 31.08.2002 г. № 1225-р «Об Экологической доктрине Российской Федерации». Еще одной причиной разработки российского экологического законодательства стала необходимость сближения его с международными стандартами и механизмами управления качеством охраны окружающей среды.

Экологическая экспертиза и ОВОС стали частью механизма превентивного экологического контроля над деятельностью человека, и основные нормы и требования экологического регулирования сегодня законодательно закреплены почти во всех странах мира [6].

В большинстве источников отмечается, что процедура ОВОС зародилась в 1969 г. в США с вступлением в силу Закона «О национальной политике в области охраны окружающей среды». Обязательность ОВОС в европейских странах была определена директивой Совета ЕЭС 1975 г. В 1991 г. ЕЭК ООН приняла конвенцию «Об оценке воздействия на окружающую среду в трансграничном контексте». Это означает, что ОВОС должен проводиться в первую очередь по отношению к трансграничным проектам, реализация которых потенциально может привести к нанесению ущерба окружающей среде в других странах. Конвенция способствует минимизации подобных проектов [7].

В нашей стране отдельные элементы ОВОС можно проследить в «Инструкции о составе, порядке разработки, согласования и утверждения проектно-сметной документации на строительство предприятий, зданий и сооружений» 1985 г. Конвенция 1991 г. была Российской Федерацией подписана, но не ратифицирована, но ее положения нашли свое отражение в действующем отечественном экологическом законодательстве. Так, в соответствии с Конвенцией, процедура ОВОС должна проводиться на стадии планирования проекта, и наше законодательство об охране природы предполагает проведение ОВОС и экологической экспертизы на этапе разработки и подготовки проектной документации [6; 7; 8].

Характерной чертой ОВОС в промышленно развитых странах является то, что она проводится в большинстве случаев для общенациональных проектов. Для проектов регионального и местного уровней проведение ОВОС не требуется, проводится так называемый «скрининг», т.е. обследование по таким критериям, как особенности деятельности, месторасположение объекта, его окружающая среда (особенно наличие «чувствительных» мест), воздействие и взаимодействие с другими объектами и др. [5; 8].

Центральное место в системе экологического регулирования деятельности человека занимают нормы Всемирного банка и директивы МФК. Данные требования связаны с необходимостью стимуляции устойчивого развития экономики посредством включения социальной и экологической оценок в рассматриваемые проекты. Требования МФК к охране окружающей среды были положены в основу концепции «Принципы экватора», которая представляет собой «комплекс добровольных принципов, разработанных и принятых банками для оценки экологических и социальных рисков при предоставлении проектного финансирования». Кроме того, МФК реализует восемь стандартов социальной и экологической устойчивости проектов, соблюдение которых необходимо для принятия положительного решения о кредитовании и (или) инвестировании [6]. ЕБРР проводит процедуру, называемую «анализ экологического воздействия», признаваемую в качестве обязательного требования для получения займа. Объем полученной в результате проведения АЭВ информации должен быть достаточен для принятия советом директоров ЕБРР решения о финансировании рассматриваемого проекта. При этом требования, предъявляемые к процедуре проведения АЭВ, близки к методике проведения ОВОС в нашей стране [8].

Несмотря на наличие множества схожих моментов в содержании и процедуре проведения, экологическая экспертиза и ОВОС имеют значительные различия (табл. 1) [1, 7; 9].

Таблица 1

Содержание и особенности экологической экспертизы и ОВОС

Table 1

Content and features of environmental expertise and EIA

	Экологическая экспертиза	ОВОС
Понятие	Научно-практическая, оценочная деятельность, осуществляемая уполномоченным органом исполнительной власти, а также общественными институтами для обоснования управленческих решений при формировании и реализации природоохранной и экологической политики, связанной с деятельностью человека	Комплексный интерактивный процесс, направленный на выявление воздействий намечаемой к реализации хозяйственной или иной деятельности на здоровье людей и окружающую среду, а также способствующий принятию экологически обоснованного управленческого решения о целесообразности запланированной деятельности (проекта) путем оценки потенциального негативного воздействия, экологических последствий разработки мероприятий по минимизации такого воздействия.
Значение	Носит превентивный характер, поскольку проводится до начала реализации проекта и выступает гарантом соблюдения требований экологического законодательства	Средство обеспечения учета экологических требований при планировании и проектировании новой хозяйственной деятельности и составляет основу подготовки экологически значимых хозяйственных решений, то экологическая экспертиза, прежде всего государственная, создает правовые предпосылки для их принятия
Цель	В установленные сроки установить соответствие проекта требованиям экологического законодательства; предупреждение потенциального негативного влияния планируемой деятельности (проекта) на природу	Определение характера и масштаба, степени опасности всех потенциальных видов воздействия на природу и здоровье населения, оценка последствий этого влияния, рассмотрение альтернативных проектов с учетом приведенных в проекте мероприятий по защите и охране природы.
Задачи	Установление соответствия планируемой деятельности экологическому законодательству и правилам рационального природопользования; определение полноты ОВОС по данному объекту; изучение предусмотренных в проекте мер по охране окружающей среды и рациональному природопользованию	Выявление и прогнозирование влияния на окружающую среду, здоровье и благосостояние человека различных мероприятий и проектов, а также передача и интерпретация полученной при проведении ОВОС информации
Принципы	Презумпция потенциальной экологической опасности любой намечаемой хозяйственной и иной деятельности; обязательность проведения государственной экологической экспертизы до принятия решений о реализации объекта экологической экспертизы; комплексность оценки воздействия на окружающую природную среду хозяйственной и иной деятельности и ее последствий; обязательность учета требований экологической безопасности при проведении экологической экспертизы; независимость экспертов экологической экспертизы при осуществлении ими своих полномочий в области экологической экспертизы; научная обоснованность, объективность и законность заключений экологической экспертизы	Презумпция потенциальной экологической опасности любой намечаемой хозяйственной и иной деятельности; обеспечение участия общественности в подготовке и обсуждении материалов по ОВОС намечаемой деятельности; проведение ОВОС на всех этапах подготовки документации, обосновывающей хозяйственную и иную деятельность; предупреждение возможных неблагоприятных последствий на окружающую среду и связанных с ними социальных, экономических и иных последствий; обязательность рассмотрения альтернативных вариантов достижения цели намечаемой деятельности; полнота и достоверность материалов по ОВОС; обеспечение на основе результатов ОВОС проведения мониторинга, послепроектного анализа и экологического контроля

Источник: составлено автором [1; 7; 9]

Source: compiled by the authors [1; 7; 9]

Еще одним отличием можно считать то, что экологическая экспертиза связана с конкретным проектом, выступающим ее объектом, а ОВОС увязывает проект с конкретной территорией, на которой

он будет реализован. ОВОС дает возможность стейкхолдерам проекта на стадии планирования проекта выявить возможные негативные последствия от его реализации и спрогнозировать, как они могут быть нивелированы или минимизированы на конкретной территории [6]. В то же время ОВОС служит информационной базой проведения экологической экспертизы и является ее частью, играя ведущую роль в принятии управленческого решения об экологической целесообразности реализации проекта [2].

Теория / методология исследования

Целесообразность и необходимость проведения экологических экспертиз связана также с тем, что базой экологической экспертизы выступают соответствующие интересы личности и общества в целом. Ведущим при этом считается «благоприятное» состояние окружающей среды (чистый атмосферный воздух, вода, почва, достаточность природных ресурсов и их разнообразие и т. д.) [10]. Таким образом, экологический контроль и надзор, прежде всего со стороны государства, должны рассматриваться как одна из главных функций государственных власти и управления. С другой стороны, проведение экологической экспертизы – достаточно актуальная в настоящее время тема исследования и вид деятельности, направленные на защиту прав различных экономических субъектов [1].

При написании статьи автором были изучены и проанализированы публикации в сфере экологической политики и экспертизы, оценки воздействия на окружающую среду, природоохранной деятельности, нормативно-правовые акты различных уровней государственной власти и местного самоуправления, размещенные в открытом доступе на официальных сайтах электронных библиотек в сети интернет.

Результаты исследования и их обсуждение

Начальный этап развития экологической экспертизы (начало XX в.) ученые называют «природоресурсным», для него характерны первые шаги по рациональному использованию природных ресурсов. Со второй половины XX в. окружающая среда начинает рассматриваться как один из факторов, влияющих на здоровье человека и его жизнедеятельность. В данном случае речь идет об «антропоцентрическом» этапе.

В настоящее время происходит переход к так называемому «экоцентрическому» этапу развития экологической науки и права. Для данного этапа характерен тезис о необходимости защиты и охраны всех «элементов природы, независимо от степени их полезности или вредности для человека» [11]. Сафронова Е.В. пишет, что впервые специализированные государственные органы «управления по охране окружающей среды» были созданы в первой половине 1970-х гг. в Швеции, Японии, США, Канаде и Великобритании. К середине 1970-х гг. подобные структуры были организованы в более чем 50 странах мира. В то же время первые нормативно-правовые акты, регламентирующие экологическую экспертизу, были приняты в 1969 г. в США и Швеции. Главной целью созданных специализированных органов по управлению охраной природы была (и остается в наше время) «обязательная организация экологической экспертизы на основе природоохранного законодательства» [4].

С практической точки зрения экологическая экспертиза представляет собой установление соответствия документов (документации), служащих обоснованием деятельности, связанной с объектом экологической экспертизы, требованиям законодательства и технических регламентов в сфере охраны природы с целью предотвращения и (или) минимизации негативного влияния такой деятельности на окружающую среду [4; 12]. Как вид деятельности экологическая экспертиза представляет собой процедуру, «в процессе проведения которой выявляется соответствие хозяйственной и иной деятельности установленным экологическим требованиям для того, чтобы свести к минимуму неблагоприятные воздействия на окружающую среду и связанные с этим последствия» [4; 9].

По общему правилу выделяют государственную и общественную экологическую экспертизы (рис. 1).

Рис. 1. Классификация экологической экспертизы
Fig.1. Classification of environmental expertise

Источник: составлено автором.
 Source: compiled by the authors.

Кроме того, некоторые исследователи выделяют следующие виды экологической экспертизы:

- эколого-санитарная;
- эколого-нормативная;
- эколого-правовая.

Имеется ряд признаков, которые отличают экологическую экспертизу от экспертиз, проводимых другими государственными ведомствами и службами: объект экспертизы, субъекты экспертизы, принципы и методы экспертизы, критерии оценки и выводы экспертов, процедура проведения экспертизы и др. [13].

Исходя из этого, автор разделяет точку зрения, что экологическая экспертиза является более общей, ёмкой категорией и законодательно закреплённой процедурой, связанной с исключительной значимостью для жизнедеятельности человека экологических проблем.

Экологическая экспертиза на современном этапе развития общества рассматривается автором как форма превентивного экологического контроля и как мера, поддерживающая экологический правопорядок и обеспечивающая право каждого человека на благоприятную окружающую среду [8; 14]. Содержание и задачи экологической экспертизы обобщены автором на рис. 2.

Специфика общественных отношений в сфере охраны природы объясняется высокой степенью неопределённости, опосредованной различными условиями объективного и субъективного характера (недостаток информации об окружающей среде и ее элементах, неопределённостью последствий осуществления хозяйственной деятельности для природы и человека). Поэтому негативное воздействие жизнедеятельности человека на окружающую среду дешевле и легче предотвратить, чем устранять его последствия. Именно этот тезис лег в основу всех систем ОВОС и экологических экспертиз в мировой практике. Так, принцип 15 декларации Рио-де-Жанейро по окружающей среде и развитию 1992 г. гласит, что «в целях защиты окружающей среды государства в зависимости от своих возможностей широко

применяют принцип принятия мер предосторожности». Статьей 3 Федерального закона от 10.02.2002 г. № 7-ФЗ «Об охране окружающей среды» и статьей 3 Федерального закона от 23.11.1995 г. № 174-ФЗ «Об экологической экспертизе» также продекларирован принцип презумпции экологической опасности проектируемой деятельности. Следовательно, любая планируемая деятельность или проект заведомо считаются представляющими угрозу окружающей среде [15].

Таким образом, экологическая экспертиза выступает важнейшим инструментом, позволяющим избегать или минимизировать потенциальные ошибки в сфере защиты и охраны окружающей среды. Кроме того, в заключении о результатах экологической экспертизы должны содержаться четкие рекомендации относительно мер и действий, реализация которых необходима для соблюдения норм и требований экологического законодательства [16].

Рис. 2. Сущность экологической экспертизы

Fig. 2. The essence of environmental expertise

Источник: составлено автором.

Source: compiled by the authors.

Заключение

Проведенное автором исследование позволяет сформулировать вывод о том, что базовым принципом и основой возникновения экологической экспертизы выступает необходимость

предупреждения нанесения вреда природе. Данное положение обосновывается и тем, что вред (ущерб) менее затратно с финансовой точки зрения предупредить, нежели ликвидировать уже наступившие последствия. Ведущая роль этого принципа обоснована наличием в деятельности человека экономических мотивов [17; 18]. В свою очередь, действующее экологическое законодательство создает эффективные юридические механизмы и предлагает действенные правовые инструменты защиты и охраны окружающей среды. При этом финансовые и экологические отношения должны быть синхронизированы и стать базой перехода к новым отношениям, ограничивающим деятельность человека относительно воздействия на природу [17].

К мерам, обеспечивающим реализацию принципа необходимости предупреждения нанесения вреда окружающей среде, относят: экологическое нормирование, ОВОС, экологическую экспертизу, государственный экологический надзор и др. Особое место среди перечисленных элементов занимают ОВОС и экологическая экспертиза, поскольку именно они обеспечивают предупреждение вреда природе еще на стадии подготовки проекта и принятия управленческого решения о целесообразности его реализации. ОВОС и экологическая экспертиза тесно взаимосвязаны и оба выступают составной частью эколого-правового механизма управления защитой и охраной окружающей среды [10; 17].

Вопрос необходимости проведения ОВОС и (или) экологической экспертизы остается по-прежнему актуальным. Обе рассматриваемые процедуры являются самыми эффективными инструментами защиты и охраны окружающей среды. Этот тезис закреплен законодательно. Кроме того, ОВОС выступает как базис прогнозирования потенциальных вызовов и угроз трансформации природы в результате реализации запланированной деятельности и (или) проекта. Следовательно, можно сделать вывод, что и ОВОС, и экологическая экспертиза нацелены прежде всего на предотвращение негативного влияния человека на окружающую среду, проведение оценки экологической целесообразности проектов и порядок предотвращения вероятного вреда. Отказ от проведения ОВОС или экологической экспертизы, снижение их качества могут привести к неустранимым экологическим проблемам не только для конкретного индивида, но и для общества в целом и даже будущих поколений. Все это в совокупности приведет к нарушению принципов устойчивого развития, возникновению угроз национальной безопасности России [17; 18; 19].

Таким образом, ОВОС и экологическая экспертиза должны рассматриваться не только как проверка соблюдения установленных нормативов защиты и охраны окружающей среды, но и как механизм выявления экологических последствий, установления конкретного источника негативного воздействия на природу и предложение мер по предотвращению вызовов и угроз экологической безопасности [18; 20; 21].

Список литературы

1. Абрарова З. Ф. Государственная экологическая экспертиза как инструмент охраны окружающей среды // Бюллетень науки и практики. 2016. № 6 (7). URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/gosudarstvennaya-ekologicheskaya-ekspertiza-kak-instrument-ohrany-okruzhayushey-sredy> (дата обращения: 18.07.2023).
2. Бурматова О. П. Экологические экспертизы: возможности, проблемы, решения // Вестник НГУЭУ. 2020. № 2. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/ekologicheskie-ekspertizy-vozmozhnosti-problemy-resheniya> (дата обращения: 18.07.2023).
3. Гиззатуллин Р. Х. Реализация принципа предупреждения вреда окружающей среде в экологическом законодательстве // Правовое государство: теория и практика. 2016. № 4 (46). URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/realizatsiya-printsipa-preduprezhdeniya-vreda-okruzhayushey-srede-v-ekologicheskom-zakonodatelstve> (дата обращения: 18.07.2023).
4. Fischer T. V. Strategic environmental assessment in transport and land use planning. London: Earth-scan, 2002. P.
5. Сафронова Е. В. Экологическая экспертиза. Правовое регулирование экологической экспертизы // Уральский журнал правовых исследований. 2021. № 4. С. 58–67. DOI 10.34076/2658_512X_2021_4_58.
6. Коннова М. С. История развития государственного управления природопользованием и охраной окружающей среды в Российской Федерации // Наука через призму времени. 2018. № 11 (20). С. 123–126.
7. Об экологической экспертизе : федеральный закон от 23.11.1995 № 174-ФЗ (последняя редакция). URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_8515/ (дата обращения: 05.08.2023).
8. Ахметова Г. Е. Экологическая экспертиза и оценка воздействия на окружающую среду. Павлодар, 2005. 188 с.
9. Fischer T. V. Towards a better consideration of climate change and greenhouse gas emission targets in transport and spatial land use policies, plans and programmes // Conference paper presented at the Open Meeting of the Human Dimensions of Global Environmental Change Research Community. Rio de Janeiro, 2001. URL: http://sedac.ciesin.org/openmeeting/downloads/1003159123_presentation_rio2.doc (дата обращения: 05.08.2023).

10. Richard K. M. Environmental impact assessment: the state of the art // *Impact Assessment and Project Appraisal*. 2012. № 30:1. Pp. 5–14. DOI: 10.1080/14615517.2012.661557 (дата обращения: 05.08.2023).
11. Пинаев В. Е., Ледашева Т. Н. Обзор зарубежных публикаций по вопросам оценки современного состояния окружающей среды и оценки воздействия на окружающую среду // *Науковедение*. 2017. Т. 9. № 1. URL: <http://naukovedenie.ru/PDF/16EVN117.pdf> (дата обращения: 05.08.2023).
12. Sheate W. *Making an impact: II. EIA law and policy*. London: Cameron May, 1996. P.
13. Головина Ю. Ю. От истории развития процедуры ОВОС к необходимости разработки методологии оценки воздействия нефтегазодобычи на морские арктические экосистемы // *Вестник МГТУ*. 2006. № 3. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/ot-istorii-razvitiya-protsedury-ovos-k-neobhodimosti-razrabotki-metodologii-otsenki-vozdeystviya-neftegazodobychi-na-morskie> (дата обращения: 18.07.2023).
14. Ховавко И. Ю. Вернуть оценке воздействия на окружающую среду ее прежнюю роль // *ЭКО*. 2015. № 11 (497). URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/vernute-otsenke-vozdeystviya-na-okruzhayuschuyu-sredu-ee-prezhnyuyu-rol> (дата обращения: 18.07.2023).
15. Лбов А. В. Об оценке воздействия на окружающую среду действующих объектов хозяйственной деятельности // *Вестник Бурятского государственного университета. Биология. География*. 2004. № 4. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/ob-otsenke-vozdei-stviya-na-okruzhayuschuyu-sredu-dei-stvuyuschih-obektov-hozyai-stvennoi-deyatelnosti> (дата обращения: 18.07.2023).
16. Кичигин Н. В. Минимизация и предупреждение эколого-правовых рисков // *Журнал российского права*. 2018. № 8 (260). URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/minimizatsiya-i-preduprezhdenie-ekologo-pravovyh-riskov> (дата обращения: 18.07.2023).
17. Джандубаева Ф. М. Системы экологической экспертизы и оценки воздействия на окружающую среду в решении проблем природопользования и охраны окружающей среды // *Записки Горного института*. 2013. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/sistemy-ekologicheskoy-ekspertizy-i-otsenki-vozdeystviya-na-okruzhayuschuyu-sredu-v-reshenii-problem-prirodopolzovaniya-i-ohranu> (дата обращения: 18.07.2023).
18. Шарно О. И. Значение оценки воздействия на окружающую среду и экологической экспертизы в вопросах предотвращения экологического вреда // *Право и государство: теория и практика*. 2020. № 12 (192). URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/znachenie-otsenki-vozdeystviya-na-okruzhayuschuyu-sredu-i-ekologicheskoy-ekspertizy-v-voprosah-predotvrascheniya-ekologicheskogo-vreda> (дата обращения: 18.07.2023).
19. Urmilajha-Thakur, Thomas B. Fischer 25 years of the UK EIA System: Strengths, weaknesses, opportunities and threats // *Environmental Impact Assessment Review*. 2016. Vol. 61. November. Pp. 19–26.
20. Jungbluth N., Nathani C., Stucki M., Leuenberger. M. *Environmental Impacts of Swiss Consumption and Production. A combination of input-output analysis with life cycle assessment*. Federal Office for the Environment, Bern., 2011. P.
21. Romy I., Klaber F. *Environmental law and practice in Switzerland: overview*, 2015. URL: <http://uk.practicallaw.com/9-596-3045#> (дата обращения: 18.07.2023).

Reference

1. Abrarova Z. F. State Ecological Expertise as a Tool for Environmental Protection. *Byulleten' nauki i praktiki* [Bulletin of Science and Practice]. 2016. No 6 (7). Available at: <https://cyberleninka.ru/article/n/gosudarstvennaya-ekologicheskaya-ekspertiza-kak-instrument-ohranu-okruzhayuschey-sredu> (accessed: 07.18.2023). (In Russ.)
2. Burmatova O. P. Ecological expertise: opportunities, problems, solutions. *Vestnik NGUEU* [Bulletin of NSUE]. 2020. No 2. Available at: <https://cyberleninka.ru/article/n/ekologicheskie-ekspertizy-vozmozhnosti-problemy-resheniya> (accessed: 07.18.2023). (In Russ.)
3. Gizzatullin R. Kh. Implementation of the principle of prevention of harm to the environment in environmental legislation. *Pravovoe gosudarstvo: teoriya i praktika* [Legal state: theory and practice]. 2016. No 4 (46). Available at: <https://cyberleninka.ru/article/n/realizatsiya-printsipa-preduprezhdeniya-vreda-okruzhayuschey-srede-v-ekologicheskom-zakonodatelstve> (accessed: 18.07.2023). (In Russ.)
4. Fischer T. B. *Strategic environmental assessment in transport and land use planning*. London: Earth-scan, 2002. P.
5. Safronova E. V. Ecological expertise. Legal regulation of ecological expertise. *Ural'skij zhurnal pravovykh issledovanij* [Ural Journal of Legal Research]. 2021. No 4. Ss. 58–67. DOI 10.34076/2658_512X_2021_4_58. (In Russ.)
6. Konnova M. S. The history of the development of state management of nature management and environmental protection in the Russian Federation. *Nauka cherez prizmu vremeni* [Science through the prism of time]. 2018. No 11 (20). Pp. 123–126. (In Russ.)
7. *Ob ekologicheskoy ekspertize* [On environmental expertise] : Federal Law No 174-FZ of 11/23/1995 (latest edition). Available at: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_8515/ (accessed: 05.08.2023). (In Russ.)
8. Akhmetova G. E. *Ekologicheskaya ekspertiza i ocenka vozdeystviya na okruzhayushchuyu sredu* [Ecological expertise and environmental impact assessment]. Pavlodar, 2005. 188 p. (In Russ.)
9. Fischer T. B., 2001. Towards a better consideration of climate change and greenhouse gas emission targets in transport and spatial land use policies, plans and programmes. Conference paper presented at the Open Meeting of the Human Dimensions of Global Environmental Change Research Community. Rio de Janeiro. Available at: http://sedac.ciesin.org/openmeeting/downloads/1003159123_presentation_rio2.doc (accessed: 08.05.2023).

10. Richard K. M. Environmental impact assessment: the state of the art. *Impact Assessment and Project Appraisal*. 2012. No 30:1. Pp. 5–14. DOI: 10.1080/14615517.2012.661557.
11. Pinaev V. E., Ledashcheva T. N. Review of foreign publications on the assessment of the current state of the environment and environmental impact assessment. *Naukovedenie [Naukovedenie]*. 2017. Vol. 9. No 1. Available at: <http://naukovedenie.ru/PDF/16EVN117.pdf> (accessed: 05.08.2023). (In Russ.)
12. Sheate W. *Making an impact: ILEIA law and policy*. London: Cameron May, 1996. P.
13. Golovina Yu. Yu. From the history of the development of the EIA procedure to the need to develop a methodology for assessing the impact of oil and gas production on marine Arctic ecosystems. *Vestnik MGTU [Vestnik MSTU]*. 2006. No 3. Available at: <https://cyberleninka.ru/article/n/ot-istorii-razvitiya-protsedury-ovos-k-neobhodimosti-razrabotki-metodologii-otsenki-vozdeystviya-neftegazodobychi-na-morskie> (accessed: 05.08.2023). (In Russ.)
14. Khovavko I. Yu. Return to environmental impact assessment its former role. *EKO [EKO]*. 2015. No 11 (497). Available at: <https://cyberleninka.ru/article/n/vernut-otsenke-vozdeystviya-na-okruzhayuschuyu-sredu-ee-prezhnyuyu-rol> (accessed: 07. 18. 2023). (In Russ.)
15. Lbov A. V. On the assessment of the impact on the environment of operating objects of economic activity. *Vestnik Buryatskogo gosudarstvennogo universiteta. Biologiya. Geografiya [Bulletin of the Buryat State University. Biology. Geography]*. 2004. No 4. Available at: <https://cyberleninka.ru/article/n/ob-otsenke-vozdei-stviya-na-okruzhayuschuyu-sredu-dei-stvuyuschih-obektov-hozyai-stvennoi-deyatelnosti> (accessed: 07.18. 2023). (In Russ.)
16. Kichigin N. V. Minimization and prevention of environmental and legal risks. *ZHurnal rossijskogo prava [Journal of Russian law]*. 2018. No 8 (260). Available at: <https://cyberleninka.ru/article/n/minimizatsiya-i-preduprezhdenie-ekologo-pravovyh-riskov> (accessed: 07. 18. 2023). (In Russ.)
17. Dzhandubaeva F. M. Systems of ecological expertise and environmental impact assessment in solving the problems of nature management and environmental protection. *Zapiski Gornogo instituta [Notes of the Mining Institute]*. 2013. Available at: <https://cyberleninka.ru/article/n/sistemy-ekologicheskoy-ekspertizy-i-otsenki-vozdeystviya-na-okruzhayuschuyu-sredu-v-reshenii-problem-prirodopolzovaniya-i-ohrany> (accessed: 07. 18.2023). (In Russ.)
18. Sharno O. I. The importance of environmental impact assessment and environmental expertise in the prevention of environmental harm. *Pravo i gosudarstvo: teoriya i praktika [Law and State: Theory and Practice]*. 2020. No 12 (192). Available at: <https://cyberleninka.ru/article/n/znachenie-otsenki-vozdeystviya-na-okruzhayuschuyu-sredu-i-ekologicheskoy-ekspertizy-v-voprosah-predotvrascheniya-ekologicheskogo> (accessed: 07. 18.2023). (In Russ.)
19. Urmilajha-Thakur, Thomas B. Fischer 25 years of the UK EIA System: Strengths, weaknesses, opportunities and threats. *Environmental Impact Assessment Review*. 2016. Vol. 61. Pp. 19–26.
20. Jungbluth N., Nathani C., Stucki M., Leuenberger. M., *Environmental Impacts of Swiss Consumption and Production. A combination of input-output analysis with life cycle assessment*. Federal Officefor the Environment. Bern, 2011. Pp.
21. Romy I., Klaber F. *Environmental law and practice in Switzerland: overview*. 2015. Available at: <http://uk.practicallaw.com/9-596-3045#> (accessed: 08.05.2023).

Информация об авторе

Анатолий Викторович Чирухин – кандидат экономических наук, директор, ООО «Научно-исследовательский институт – региональный исследовательский научно-консультационный центр экспертизы» (640000, Россия, Курган, ул. Куйбышева, д. 35).

Information about the authors

Anatoly V. Chirukhin – Candidate of Economics, director, LLC «Scientific Research Institute – Regional Research Scientific and Consulting Center of Expertise»(640000, Russia, Kurgan, Kuibysheva St., 35).

Статья поступила в редакцию: 22.08.2023

Одобрена после рецензирования: 21.09.2023

Принята к публикации: 30.09.2023

The article was submitted: 22.08.2023

Approved after reviewing: 21.09.2023

Accepted for publication: 30.09.2023

ЭКОНОМИКА ИННОВАЦИЙ ECONOMY OF INNOVATION

Научная статья

УДК 330.322.2

DOI: 10.34130/2070-4992-2023-3-3-342

Инновационный инструментарий интеграционно-сбалансированного управления стандартизацией в нефтегазовой отрасли

Александр Андреевич Дуркин¹ Ухтинский государственный технический университет, Ухта, Россия, d_alex_86@mail.ru

Аннотация. В статье анализируется проблема стандартизации в нефтегазовой отрасли и исследуются существующие инновационные инструменты, позволяющие реализовывать интеграционно-сбалансированное управление в организациях, занимающихся добычей нефти и газа. В ходе исследования было определено, что существующие стандарты в нефтегазовой области не подходят под современные реалии и требуют существенной переработки. Автором представлена оптимальная система стандартизации, позволяющая решить имеющиеся в нефтегазовой отрасли проблемы. Нефтяная промышленность в целом как добывающая отрасль народного хозяйства характеризуется наличием большого числа технологических процессов при разведывании, бурении и эксплуатации нефтяных месторождений. Перед компетентными службами стандартизации организаций и предприятий Министерства нефтяной промышленности стоит насущная задача типизации и последующей стандартизации технологических процессов добычи нефти и газа по отрасли в целом. Применение стандартных типовых технологических процессов позволит значительно сократить потери нефти, число неудачных технологических операций, сэкономить сырье, материалы, обеспечить полную загрузку машин и оборудования, повысить безопасность и производительность труда на каждом этапе. В работе рассматриваются наиболее важные положения и установлены основные пути их совершенствования. Также в данной статье наглядно продемонстрировано, что для эффективного и устойчивого управления стандартизацией в современной нефтегазовой отрасли Российской Федерации необходимо использовать инновационные инструменты. Статья рассматривает порядок работы, готовые наработки, их эффективность на практике, методику подхода к консолидации наработанного опыта, а также дальнейшие задачи внедрения новых стандартов.

Ключевые слова: нефтегазовая отрасль, управление, стандартизация, инновационные инструменты, сбалансированное управление, предприятие

Благодарности. Автор выражает благодарность научному руководителю за поддержку и помощь в подготовке материала.

Для цитирования: Дуркин А. А. Инновационный инструментарий интеграционно-сбалансированного управления стандартизацией в нефтегазовой отрасли // Корпоративное управление и инновационное развитие экономики Севера: Вестник Научно-исследовательского центра корпоративного права, управления и венчурного инвестирования Сыктывкарского государственного университета. 2023. Т. 3. Вып. 3. С. 342–349. <https://doi.org/10.34130/2070-4992-2023-3-3-342>

Article

Innovative tools for integration-balanced standardization management in the oil and gas industry

Alexander A. Durkin¹ Ukhta State Technical University, Ukhta, Russia, d_alex_86@mail.ru

Annotation. *The article analyzes the problem of standardization in the oil and gas industry and examines the existing innovative tools that allow implementing integration-balanced management in organizations engaged in oil and gas production. In the course of the study, it was determined that the existing standards in the oil and gas field do not fit modern realities and require significant processing. The author presents an optimal standardization system that allows solving existing problems in the oil and gas industry. The oil industry as a whole, as the extractive branch of the national economy, is characterized by the presence of a large number of technological processes in the exploration, drilling and operation of oil fields. The competent standardization services of organizations and enterprises of the Ministry of Petroleum Industry face the urgent task of typing and subsequent standardization of technological processes of oil and gas production in the industry as a whole. The use of standard technological processes will significantly reduce oil losses, the number of unsuccessful technological operations, save raw materials, ensure full loading of machinery and equipment, improve safety and labor productivity at each stage. The research reveals the most important provisions and identifies the main ways to improve them. Also, this article clearly demonstrates that for effective and sustainable management of standardization in the modern oil and gas industry of the Russian Federation, it is necessary to use innovative tools. The article considers the working procedure, ready-made developments, their effectiveness in practice, methodology of approach to consolidation of the gained experience, as well as further tasks of implementation of the new standards.*

Keywords: *oil and gas industry, management, standardization, innovative tools, balanced management, enterprise*

Acknowledgments. *The author expresses gratitude to the supervisor for the support and assistance in the preparation of the material.*

For citation: Durkin A.A. Innovative tools for integration-balanced management of standardization in the oil and gas industry. *Korporativnoe upravlenie i innovacionnoe razvitie ekonomiki Severa: Vestnik Nauchnoissledovatel'skogo centra korporativnogo prava, upravleniya i venchurnogo investirovaniya Syktyvkarskogo gosudarstvennogo universiteta* [Corporate Governance and Innovative Development of the Economy of the North: Bulletin of the Research Center of Corporate Law, Management and Venture Investment of Syktyvkar State University]. 2023. Vol. 3, issue 3. Pp. 342–349. (In Russ.) <https://doi.org/10.34130/2070-4992-2023-3-3-342>

Введение

В рамках добывающей сферы народного хозяйства нефтяная промышленность предусматривает широкое разнообразие технологических операций, ориентированных на бурение, разведывание, практическое применение нефтяных месторождений. Классификация и дальнейшая унификация операций нефтегазовой промышленности – ключевая задача, стоящая перед Министерством нефтяной промышленности и службами корпоративной стандартизации. Внедрение в практику стандартизированных технологических операций даст возможность минимизировать нефтяные затраты, снизить численность безрезультатных процессов, сберечь сырьевые объёмы, загрузить машины и оборудование на максимум, улучшить показатели трудовой производительности [1].

Формирование программ комплексной стандартизации продукции является одной из современных альтернатив реализации совокупной унификации. Как правило, они включают перечень связанных между собой стандартов и технических требований, способствующих решению следующих задач: определения наиболее эффективных решений в стандартизации, унификации технологических операций, технического оснащения, мониторинга и тестирования продукции, методов производственной подготовки, объёмов продукции, периода реализации научно-исследовательских, опытно-конструкторских работ, численности персонала для выполнения работы.

Сертификация продукции выступает наиболее распространённым методом определения соответствия стандарту. По завершении данной процедуры продукт оснащается разрешительным документом.

Цель исследовательской работы заключается в анализе инновационного комплекса методов и средств интеграционного сбалансированного регулирования стандартизацией в нефтегазовой промышленности.

Результаты исследования и их обсуждение

Интеграционно-сбалансированное управление представляет собой инструмент стратегического управления результативностью. Это частично стандартизированная форма отчётности, позволяющая

менеджерам отслеживать исполнение заданий сотрудниками, а также последствия исполнения или неисполнения.

Инновационный инструмент – это методы улучшения генерации идей в организации. Сюда могут входить как программные пакеты, так и методы бизнес-инфраструктуры, позволяющие проявлять креативность и обмениваться концепциями.

Учитывая текущую геополитическую ситуацию, нынешние экономические показатели, отечественная промышленная отрасль вынуждена функционировать по модели импортозамещения. Если вести речь об организации промышленного производства, понятие импортозамещения использовать нецелесообразно. Как правило, данный термин применяется для отечественных продуктов, являющихся аналогами зарубежных. Однако невозможно заменить несуществующий продукт. К примеру, если в России не производится определённое промышленное оборудование, инструменты, продукты, которые ранее поставлялись из-за рубежа, их необходимо сначала создать в нашей стране.

Необходимы существенные объёмы интеллектуальных, финансовых, материально-технических ресурсов для налаживания промышленного производства инновационной продукции в максимально сжатые сроки. Довольно трудно переоценить потребность государства в инновациях. Изначально кажущийся простым и изученным термин «импортозамещение» в практических условиях превращается в сложную, последовательную задачу введения нового этапа индустриализации, начала революции в промышленной отрасли [2].

В рамках промышленной отрасли основная проблема заключается в обеспечении стабильности процесса научно-технического прогресса в стране. Преодоление барьеров, связанных с введением санкций, предотвращение индустриальной изоляции возможно посредством обеспечения технологического паритета с международными субъектами промышленности. Лишь технологический паритет будет способствовать внедрению России в качестве ещё одного игрока мировой промышленной индустрии.

Промышленные правила представляют собой совокупность технических стандартов. В РФ и в пределах ЕЭС приобретает силу Межгосударственный стандарт (ГОСТ), основа которого возникла ещё во времена СССР. Промышленная интеграция во времена Советского Союза обеспечивалась именно за счёт указанного стандарта. На сегодняшний момент ГОСТ утратил былую актуальность, что обусловлено появлением более широких межнациональных стандартов. В качестве примера следует привести американскую сеть отраслевых стандартов ANSI, куда входят: ASME, API, ASTM, MSS, AWWA, NFPA.

Если даже в РФ ГОСТ-стандарт утрачивает свою актуальность, то что можно говорить о других государствах? В новых условиях промышленности большинство производителей вынуждены мириться именно с западными и европейскими стандартами. При этом стоит отметить, что отечественный стандарт является конкурентоспособным. Основным его недостатком является организация структуры. Комплекс национальной стандартизации, как правило, включает два уровня: основной институт стандартизации, способствующий хранению перечня стандартов и требований, и нижестоящий уровень, который предусматривает распределение отраслевых институтов стандартизации, ориентированных на регулярное обновление стандартов, осуществление технических проверок продукции, предоставление производителям сертификатов соответствия. Функционирование перечисленных институтов обеспечивает национальному стандарту конкурентные преимущества. При отсутствии отраслевых институтов национальный стандарт утрачивает свою силу. На сегодняшний момент данные институты отсутствуют, ввиду чего российским производителям приходится прибегать к формированию различных ТУ, заимствованию ОСТ международных лидеров, производству продукции в соответствии с иностранными стандартами.

В совершенствовании технической стандартизации в РФ в первую очередь нуждается нефтегазовая промышленность. Зимой 2020 года на территории инновационного комплекса «Сколково» была развёрнута АНО «Институт нефтегазовых технологических инициатив». Организация была запущена при поддержке таких гигантов, как ПАО «Газпром», ПАО «СИБУР Холдинг», ПАО «Татнефть». Функционирование института ориентировано на формирование универсальных для нефтегазовой промышленности технических образцов, формирование эффективного механизма добровольной сертификации оборудования и производителей. Разработка комплекса стандартов предусматривает также привлечение потребителей нефтегазовой продукции. В целях оптимального сотрудничества специалистов Институт разработал специальную платформу. Нефтегазовые, нефтехимические, инженеринговые

компании, ЕРС-подрядчики, лицензиары приобретают роль потребителей. Роль производителя отводится любой организации, производящей продукцию для отрасли нефти и газа [3, 4].

В декабре 2020 года отечественное правительство выразило рекомендацию относительно того, что в рамках развёрнутого института всем организациям нефтегазового сектора следует объединиться. Кроме того, президент указал на потребность в привлечении зарубежных предприятий к деятельности ИНТИ. На сегодняшний день функционирование института поддерживается всеми отечественными нефтегазовыми корпорациями. Государства-участники соглашения ОПЕК+ (ОАЭ, Алжир, Азербайджан, Кувейт, Узбекистан, Казахстан) выступили в роли наблюдателей в рамках функционирования ИНТИ.

Транснациональная химическая компания Linde PLC (Германия) и французская организация в области энергетического перехода Technip Energies (Франция) также вносят свой вклад в разработку отечественных стандартов в нефтегазовой промышленности. Через некоторое время к проекту присоединились UOP LLC (США), McDermott International Inc (США).

На сегодняшний день до сих отсутствуют точные статистические показатели по численности производителей. Однако известно, что в 2021 году количество привлечённых специалистов составляло более 500 человек. Если говорить о российских участниках проекта, следует упомянуть о таких предприятиях, как «Группа ГМС», «Северсталь», «Алитер-Акси», ТМК, ОМЗ, Пензокомпрессормаш, Комтекс ГЕО, НПП «Буринтех», НПО автоматики.

По окончании 2021 года ИНТИ утвердил 15 стандартов, касающиеся: центробежных насосов, нетканых геополотен, экопромышленного строительства в нефтегазовой отрасли. Кроме того, институт представил расширенный перечень требований к определению и замене марок сталей с различными характеристиками. В дальнейшем предполагается выпуск стандарта для поршневых насосов.

Механизм сертификации продукции разрабатывается одновременно с комплексом стандартов ИНТИ [5].

Институт представляет перечень узконаправленных предприятий, осуществляющих анализ соответствия продукции обновлённым стандартам. Сотрудничество АНО «Агентство по технологическому развитию» и АНО «Центр Арктические инициативы» способствует развёртыванию комплекса испытательных центров, полигонов, ориентированных на тестирование продукции.

Учитывая тот факт, что в формировании стандартов задействованы все отраслевые субъекты, специалисты получают возможность разработки в отношении продукции универсальных требований, запуска механизма коллективных испытаний [6].

На сегодняшний день в процессе проверки соответствия продукции требованиям производитель обязуется проводить технические тестовые мероприятия в каждой организации нефтегазового сектора, что предусматривает серьёзные ресурсные затраты. Механизм коллективных испытаний позволяет преодолеть данный барьер. Теперь производителю достаточно единожды соответствие продукции требованиям. Предоставленный за это сертификат обеспечит доступ к иным проектам субъектов ИНТИ-стандартизации.

По окончании 2021 года порядка двух десятков организаций-производителей успешно прошли проверку соответствия. Также были проведены тестовые мероприятия в отношении быстроходного оппозитного поршневого компрессора от «Пензокомпрессормаш». Осенью того же года механизм коллективных испытаний был применён в отношении опытного образца роторно-управляемой системы, основная функция которой – бурение скважин горизонтальной направленности и наклона. Опытный образец системы – продукт, созданный командой предприятий «Герс». Специалисты института разработали перечень рекомендаций для проведения тестовых мероприятий. «Проверочная» скважина была предоставлена корпорацией «Газпромнефть».

В планах Института до 2025 года – тестирование порядка 300 наименований продукции, технического оснащения, выход на регулярное утверждение соответствия стандартов 2000 продуктов в год. Также предполагается, что к указанному периоду сертификаты соответствия приобретут значение у порядка 30 предприятий нефтегазового сектора в государствах-участниках соглашения ОПЕК+. Если говорить о стандартизации, в 2025 году институт стремится вовлечь в работу до пяти тысяч специалистов, ввести в практику более 500 стандартов.

С самого начала представители института понимали, что реализация таких масштабных планов предусматривает привлечение института отечественных промышленников. Принять участие в процессе разработки может любой производитель. Для этого необходимо оставить заявку на официальном интернет-ресурсе института в разделе «Регистрации».

Деятельность по разработке стандартов дифференцирована по техническим комитетам. На сегодняшний день функционирует 15 комитетов, среди них следует выделить: комитет насосного оборудования, комитет трубопроводной арматуры, комитет печного оснащения, комитет сосудов и оборудования высокого давления и так далее. Переход по ссылке позволит рассмотреть полный перечень экспертных комитетов [7]. Каждый комитет предусматривает наличие технических специалистов, изготовителей схожего оборудования.

Деятельность стандартной разработки имеет следующий порядок. Конкретный производитель разрабатывает план стандарта, в дальнейшем выносимый на обсуждение другими комитетными представителями [8]. В соответствии с результатами дискуссии формируется перечень отзывов, включающих как замечания, так и выявленные преимущества. Если разработчик соглашается с данными указаниями, они вносятся в следующую редакцию документа. При несогласии с выраженными мнениями разработчик обязуется обосновать своё несогласие. Вторая редакция также подлежит коллективному обсуждению до того момента, пока не будет найден компромисс. План стандарта, с которым соглашаются все субъекты, отправляется далее в целях утверждения нефтегазовыми и инжиниринговыми предприятиями. Ответственность за проектное утверждение несёт в основном ИНТИ [5].

Производитель, принимая решение о разработке стандарта, получает следующие преимущества. В первую очередь стоит отметить возможность адаптации комплекса стандартов под своё же производство. Кроме того, производителю не придётся затрачивать ресурсы на осуществление проверки своей продукции на соответствие стандартам [9].

В целях высокоэффективного функционирования участников ИНТИ разработал цифровой сервис, включающий множество ресурсов. Наиболее значимым элементом является INTI.DOCS, посредством которого специалисты обсуждают и вводят в практику отраслевые стандарты, публикуют документацию, разрабатывают перечни указаний и рекомендаций. Помимо этого, данная платформа также служит для документационного хранения [10].

Далее следует компонент INTI.QUALITY. Функционирование сервиса ориентировано на подачу разработчиком заявки для сертификации собственной продукции. На основании данного сервиса осуществляется оперативная организация тестового мероприятия для заявленной продукции. INTI.QUALITY способствует прохождению проверочного мероприятия по каждому номенклатурному аспекту, затронутому институциональными стандартами. При достижении положительных результатов проверочных мероприятий продукция направляется в платформу INTI.INSIGHTS.

Как только информационная база в отношении сертификации продукции и их производителей будет заполнена, данный сервис послужит универсальной цифровой инновацией, дающей возможность предприятиям оперативно составлять списки поставщиков, осуществлять финансово-техническую проверку разработчиков, принимать решение о внедрении определённых видов продукции, а также привлечь менее масштабных производителей к международным проектам государств-участников ОПЕК+.

В соответствии с показаниями Института нефтегазовых технологических инициатив, на сегодняшний момент ни одна организация, отвечающая за разработку и внедрение стандартов, не обеспечивает прозрачный доступ к комплексному сервисному механизму. При позитивном раскладе конкуренты получают возможность осуществить финансовую проверку предприятия-разработчика либо на коммерческой основе получить перечень рекомендованных поставщиков на базовых условиях.

Цифровая организация инфраструктуры института [11] должна способствовать оперативной разработке механизма актуальных отечественных отраслевых стандартов в нефтегазовом секторе. Кроме того, в условиях постоянного санкционного давления Запада на РФ приобретают актуальность средства неконкурентной борьбы. Довольно часто в качестве эффективных методов противостояния применяются институты европейских и американских стандартов. В целях лоббирования собственных интересов в нефтегазовом секторе США монополизируют стандарт местного Института нефти (API). Перечисленные выше аспекты обязывают участников ОПЕК+ сокращать угрозы и риски до минимума, выстраивать нефтегазовым предприятиям альтернативные варианты промышленной интеграции на базе альтернативных механизмов стандартизации.

В качестве одной из таких альтернатив представляется стандарт ИНТИ. С точки зрения Михаила Кузнецова – начальника управления технологического сотрудничества и импортозамещения корпорации «Газпром-нефть», уже сегодня к представителям института обращаются иностранные партнёры с предложением присвоить институту международный статус. Таким образом, наша страна

получает шанс на укрепление независимого статуса в нефтегазовом секторе, использование его потенциала на рынке государств-участников ОПЕК+, радикальное изменение стандартов ГОСТ [12].

Система стандартизации нефтегазовой отрасли должна обеспечивать интеграционно-сбалансированное управление компаниями, занимающимися добычей нефти и газа. Для этого необходимо использовать схему, показанную на рисунке 1, которая позволяет контролировать и наблюдать за эффективностью управления бизнес-процессами в каждой организации, согласовывать их, упорядочивать и вносить коррективы для достижения всех стратегических целей в нефтегазовой отрасли [11].

Рис. 1. Стратегическая карта интеграционно-сбалансированного управления в нефтегазовой отрасли
Fig. 1. Strategic map of integration-balanced management in the oil and gas industry

Таким образом, следует отметить, что оптимальная система стандартизации в российской нефтегазовой отрасли также должна:

- 1) формировать стандарты, позволяющие обеспечить рациональное использование нефтяного попутного газа;
- 2) разрабатывать стандарты, позволяющие обеспечить снижение степени технологических затрат газа, повышение эффективности газоперекачивающей техники, уменьшение расхода ресурсов электроэнергии и ресурсов, используемых для транспортировки нефти и газа, улучшение качества труб;
- 3) формировать стандарты, позволяющие увеличить эффективность переработки нефти.

Заключение

В процессе исследования удалось выяснить, что формирование проектов комплексной стандартизации продукции является одним из наиболее распространённых вариантов реализации коллективной стандартизации. Подобные проекты предполагают совокупность связанных между собой стандартов и технических условий, способствующих решению таких задач, как: определение наиболее эффективных решений в стандартизации; унификация технологических операций, технического оснащения, мониторинга и тестирования продукции; методов производственной подготовки, объёмов продукции, периода реализации научно-исследовательских, опытно-конструкторских работ,

численности персонала для выполнения работы. На сегодняшний момент в РФ активно применяются технологические инновации, способствующие оперативной и автоматизированной проверке продукции нефтегазового сектора. Помимо этого, стали активно внедряться специальные цифровые сервисы, дающие возможность предприятиям данной отрасли в минимальные сроки проходить проверочные мероприятия. Проект ИНТИ является одной из наиболее эффективных концепций в области импортозамещения в нефтегазовом секторе.

Таким образом, следует отметить, что оптимальная система стандартизации в российской нефтегазовой отрасли должна формировать и разрабатывать стандарты, обеспечивающие сокращение расходов нефти и газа; улучшение аппаратов, позволяющих перекачивать и перерабатывать нефть; создание новых методик, направленных на сокращение расходов топлива при транспортировке нефтяных ресурсов и электроэнергии при работе с ними; улучшение качества труб и техники, используемой на нефтегазовых предприятиях.

Список литературы

1. Ляпина О. П. Стандартизация, сертификация и техническое документоведение. М.: Academia, 2019. 232 с.
2. Качурина Т. А. Метрология и стандартизация. М.: Academia, 2018. 127 с.
3. Нефтяная и газовая промышленность, сооружения нефтегазопромысловые морские, управление конструктивной целостностью. ГОСТ Р 59266-2020 от 01.09.2021.
4. Каплан Р., Нортон Д. Сбалансированная система показателей. От стратегии к действию. М.: Олимп-Бизнес, 2018. 320 с.
5. Корниенко А. В. Организация процесса управления инновационной деятельностью в нефтегазовой отрасли // Молодой ученый. 2019. № 19 (257). С. 143–146.
6. Боларев Б. П. Стандартизация, метрология, подтверждение соответствия. М.: Инфра-М, 2017. 230 с.
7. Аристов А. И. Метрология, стандартизация и сертификация. М.: Academia, 2019. 224 с.
8. Берновский Ю. Н. Стандартизация. М.: Форум, 2017. 252 с.
9. Стандартизация и сертификация в нефтегазовой промышленности. URL: <https://www.referat911.ru/Menedjment/standartizaciya-i-sertifikaciya-v-neftegazovoj/48353-1430968-place3.html> (дата обращения: 14.04.2023).
10. Шемякин Е. Л. Система сбалансированных показателей как главный инструмент контроллинга в нефтяных компаниях // Молодой ученый. 2015. № 19 (99). С. 444–446.
11. Разработка нового нефтегазового стандарта // Арматуростроение. URL: <https://www.procion.ru/news/gost-ili-ari-mozhet-byt-inti/> (дата обращения: 14.04.2023).
12. Анисимов В. П. Метрология, стандартизация и сертификация (в сфере туризма). М.: Альфа-М, 2018. 192 с.
13. Зайцев С. А. Метрология, стандартизация и сертификация в энергетике. М.: Academia, 2018. 320 с.
14. Дехтярь Г. М. Метрология, стандартизация и сертификация. М.: Инфра-М, 2018. 16 с.
15. Егоров П. М. Метрология, стандартизация и сертификация в инфокоммуникациях. М.: Academia, 2019. 576 с.

References

1. Lyapina O. P. Standartizaciya, sertifikaciya i tekhnicheskoe dokumentovedenie [Standardization, certification and technical documentation]. Moscow: Academia, 2019. 232 p. (In Russ.)
2. Kachurina T. A. Metrologiya i standartizaciya [Metrology and standardization]. Moscow: Academia, 2018. 127 p. (In Russ.)
3. Neftyanaya i gazovaya promyshlennost', sooruzheniya neftegazopromyslovye morskije, upravlenie konstruktivnoj celostnost'yu [Oil and gas industry, offshore oil and gas facilities, structural integrity management]. GOST R 59266-2020 from 01.09.2021. (In Russ.)
4. Kaplan R., Norton D. Sbalansirovannaya Sistema pokazatelej. Otstrategii k dejstviyu [Balanced scorecard. From strategy to action]. Moscow: Olymp-Business, 2018. 320 p. (In Russ.)
5. Kornienko A. V. Organization of the process of innovation management in the oil and gas industry. Molodoj uchenyj [Young scientist]. 2019. No 19 (257). Pp. 143–146. (In Russ.)
6. Bolarev B. P. Standartizaciya, metrologiya, podtverzhdenie sootvetstviya [Standardization, metrology, conformity assessment]. Moscow: Infra-M, 2017. 230 p. (In Russ.)
7. Aristov A. I. Metrologiya, standartizaciya i sertifikaciya [Metrology, standardization and certification]. Moscow: Academia, 2019. 224 p. (In Russ.)
8. Bernovskiy Yu. N. Standartizaciya [Standardization]. Moscow: Forum, 2017. 252 p. (In Russ.)
9. Standartizaciya i sertifikaciya v neftegazovoj promyshlennosti [Standardization and certification in the oil and gas industry]. Available at: <https://www.referat911.ru/Menedjment/standartizaciya-i-sertifikaciya-v-neftegazovoj/48353-1430968-place3.html> (accessed: 14.04.2023). (In Russ.)

10. Shemyakin E. L. Balanced scorecard as the main controlling tool in oil companies. *Molodoj uchenyj* [Young scientist]. 2015. No 19 (99). Pp. 444–446. (In Russ.)
11. Development of a new oil and gas standard. *Armaturostroenie* [Armature construction]. Available at: <https://www.procion.ru/news/gost-ili-api-mozhet-byt-inti/> (accessed: 14.04.2023). (In Russ.)
12. Anisimov V. P. *Metrologiya, standartizaciya i sertifikaciya (v sfere turizma)* [Metrology, standardization and certification (in the field of tourism)]. Moscow: Alfa-M, 2018. 192 p. (In Russ.)
13. Zaitsev S. A. *Metrologiya, standartizaciya i sertifikaciya v energetike* [Metrology, standardization and certification in the energy sector]. Moscow: Academia, 2018. 320 p. (In Russ.)
14. Dekhtyar G. M. *Metrologiya, standartizaciya i sertifikaciya* [Metrology, standardization and certification]. Moscow: Infra-M, 2018. 16 p. (In Russ.)
15. Egorov P. M. *Metrologiya, standartizaciya i sertifikaciya v infokommunikacijah* [Metrology, standardization and certification in infocommunications]. Moscow: Academia, 2019. 576 p. (In Russ.)

Информация об авторах

Александр Андреевич Дуркин – аспирант ФГБОУ ВО «Ухтинский государственный технический университет» (Российская Федерация, 169300, Республика Коми, г. Ухта, ул. Первомайская, д.13)

Information about the Authors

Alexander A. Durkin (authors) –Postgraduate student of Ukhta State Technical University (13 Pervomayskaya Street, Ukhta, Komi Republic, 169300, Russian Federation)

Статья поступила в редакцию: 27.04.2023

Одобрена после рецензирования: 21.07.2023

Принята к публикации: 04.09.2023

The article was submitted: 27.04.2023

Approved after reviewing: 21.07.2023

Accepted for publication: 04.09.2023

ТРАНСПОРТ И ЛОГИСТИКА TRANSPORT AND LOGISTICS

Научная статья

УДК 65.014.1

DOI 10.34130/2070-4992-2023-3-3-350

Экосистемный подход к организации логистики: теоретические основания и практические предпосылки

Дмитрий Йовчович Мурев

Санкт-Петербургский государственный экономический университет,

Санкт-Петербург, Россия

murev.d@unecon.ru

Аннотация. Целью статьи является обоснование применения экосистемного подхода к организации логистики на базе теоретического анализа релевантных теорий и концепций, а также текущих трендов логистического рынка. Основываясь на теоретическом анализе предпосылок экосистемного подхода, автор выделяет основные теории и концепции, послужившие становлению феномена деловых экосистем, среди которых ресурсный подход, концепции компетенций, динамических способностей, цепочек и сетей ценности, а также бизнес-моделирование.

В результате анализа концепция деловой экосистемы позиционируется как логическое продолжение тренда к интеграции рыночных субъектов и их функций на ресурсно-сетевой основе. Систематический анализ концепции деловой экосистемы позволил выделить три подхода к ее определению: с позиций создания инновационной среды как цифровой платформы и как клиентоориентированной бизнес-модели. Продолжая эволюционный анализ теории логистического менеджмента, автор обосновал необходимость применения экосистемного подхода к организации логистических систем в противовес доминирующему функционально-логистическому подходу. В статье выделены практические предпосылки применения экосистемного подхода в логистике, среди которых: глобальная трансформация рынков и рост неопределенности, рост сложности цепочек поставок, высокая специализация деятельности участников логистического рынка и потребность в координации деятельности, переход к моделям 3 и 4PL и рассмотрение логистики как стратегии и конкурентного преимущества, рост логистических издержек, цифровизация деятельности и предложение решений LaaS. Автором также выделены ключевые направления изменений для компаний-участников новых экосистем и готовность к инвестициям в инновации бизнес-моделей, цифровую трансформацию и развитие цифровой культуры. Выделены два основных типа логистических экосистем: экосистемы вокруг крупных перевозчиков и экосистемы как партнерство ряда крупных компаний в рамках определенного рынка или сферы с определяющим влиянием логистики.

Ключевые слова: деловые экосистемы, логистические экосистемы, управление цепями поставок, логистика как услуга (LaaS), цифровые логистические платформы

Для цитирования: Мурев Д. Й. Экосистемный подход к организации логистики: теоретические основания и практические предпосылки // Корпоративное управление и инновационное развитие экономики

Севера: Вестник Научно-исследовательского центра корпоративного права, управления и венчурного инвестирования Сыктывкарского государственного университета. 2023. Т. 3. Вып. 3. С. 350–363. <https://doi.org/10.34130/2070-4992-2023-3-3-350>

Article

Ecosystem approach to logistics: grounds and prerequisites

Dmitry Y. Morev

Saint-Petersburg State University of Economics, Saint-Petersburg, Russia,
murev.d@unecon.ru

Annotation. *The purpose of the article is to substantiate the application of an ecosystem approach to logistics organization based on the theoretical analysis of relevant theories and concepts, as well as current trends in the logistics market. Based on the theoretical analysis of the prerequisites of the ecosystem approach, the author identifies the main theories and concepts that served to form the phenomenon of business ecosystems, including the resource approach, concepts of competencies, dynamic abilities, value chains and networks, as well as business modeling. As a result of the analysis, the concept of the business ecosystem is positioned as a logical continuation of the trend towards the integration of market entities and their functions on a resource-network basis. A systematic analysis of the business ecosystem concept allowed us to identify three approaches to its definition: from the standpoint of creating an innovative environment, as a digital platform and as a customer-oriented business model. Continuing the evolutionary analysis of the theory of logistics management, the author justified the need to apply an ecosystem approach to the organization of logistics systems as opposed to the dominant functional and logistics approach. The article highlights the practical prerequisites for the application of the ecosystem approach in logistics, including: global transformation of markets and increasing uncertainty, increasing complexity of supply chains, high specialization of logistics market participants and the need for coordination of activities, the transition to 3 and 4PL models and consideration of logistics as a strategy and competitive advantage, the growth of logistics costs, digitalization of activities and offering LaaS solutions. The author also highlights the key areas of change for companies participating in new ecosystems and their willingness to invest in business model innovations, digital transformation and the development of digital culture. Two main types of logistics ecosystems are identified: ecosystems around large carriers and ecosystems as a partnership of a number of large companies within a certain market or sphere with a decisive influence of logistics.*

Keywords: *business ecosystems, logistic ecosystems, Supply Chain Management, LaaS (logistics as a service), digital logistic platforms*

For citation: Murev D. Y. Ecosystem approach to logistics: grounds and prerequisites. Korporativnoe upravlenie i innovacionnoe razvitiye ekonomiki Severa: Vestnik Nauchnoissledovatel'skogo centra korporativnogo prava, upravleniya i venchurnogo investirovaniya Syktyvkarskogo gosudarstvennogo universiteta [Corporate Governance and Innovative Development of the Economy of the North: Bulletin of the Research Center of Corporate Law, Management and Venture Investment of Syktyvkar State University]. 2023. Vol. 3, issue 3. Pp. 350–363. (In Russ.) <https://doi.org/10.34130/2070-4992-2023-3-3-350>

Введение

Логистика является важнейшей частью любой экономической системы и системы хозяйствования. В самом общем виде логистика является частью управления цепью поставок (УЦП), которая, в свою очередь, связывает наиболее эффективным образом потоки товаров, услуг и релевантной информации из точки их происхождения в точку потребления в соответствии с покупательскими нуждами [1]. Термин «логистика» постепенно заменяется на «управление цепями поставок» (УЦП, или Supply Chain Management – SCM) – более широкий взгляд на организацию потоков (товарных, информационных и т. п.) и взаимодействующих в связи с их движением субъектов логистической цепи. В свою очередь, вместо понятия «логистическая система» в последнее время все чаще используется термин «логистическая экосистема» по аналогии с термином «деловая экосистема» [2].

Логистическая экосистема как особый тип логистической системы формируется на базе цифровых платформ, связывающих информационные потоки субъектов логистического рынка и всех стейкхолдеров цепочки поставок. В рамках данной статьи будут сформулированы теоретические основания формирования логистических экосистем, а также практические предпосылки,

обуславливающие принятие экосистемного подхода к организации современного логистического менеджмента.

Деловые экосистемы: происхождение феномена

На данный момент существует множество как зарубежных, так и российских работ, обсуждающих становление и практику формирования деловых экосистем в разных сферах и отраслях народного хозяйства [3–6 и др.]. Однако первым исследователем, предложившим использовать этот термин для формирования нового подхода к достижению инновационных преимуществ на рынке, был Дж. Мур [2]. В основу своего подхода он заложил необходимость кооперации и ко-эволюции компаний, взаимодействующих на рынке, по аналогии с биологическими особями. Согласно Дж. Муру, «в бизнес-экосистеме компании совместно развивают возможности вокруг новой инновации: они работают в кооперации и на конкурентной основе, чтобы поддерживать новые продукты, удовлетворять потребности клиентов и в конечном итоге внедрять следующий раунд инноваций» [2, с.75]. Другими словами, вместо «хищнических» методов конкуренции Мур предложил кооперацию в области разработки инноваций по аналогии с развитием биологических систем и антропологией человека.

Новая реальность рынков демонстрирует, как связность субъектов становится настолько критической для сохранения устойчивости, что заставляет их сотрудничать, согласовывать стратегии и договариваться об общем будущем для самосохранения и тем более развития в условиях роста неопределенности внешней среды.

Феномен «деловой экосистемы» нельзя рассматривать как абсолютно новый и уникальный. До появления этого термина аналогичные процессы описывались на языке межфирменного взаимодействия в рамках стратегических альянсов, партнерств, цепочек ценности, сетей и других форм кооперации и совместной деятельности. Общими предпосылками для развития всех этих феноменов (особенно феномена сетей) стали постоянные изменения во внешней среде, которые увеличили неопределенность и уровень сложности операций отдельных компаний, даже очень крупных, уже в 90-е годы прошлого века. В то же время дальнейшее укрупнение бизнеса не приводило к росту его эффективности, поскольку любой рост бизнеса ограничивается ростом операционных затрат. В связи с этим все чаще компании стали прибегать к идее построения бизнес-образований, в которых несколько независимых игроков могли объединять свои усилия и ресурсы для достижения общих целей развития.

Если рассматривать эволюцию становления концепции деловых экосистем, то стоит начать с ресурсного подхода, основоположницей которого считается Пенроуз [7], которая увязала перспективы роста фирмы с имеющимися в ее распоряжении ресурсами. Ее подход был развит Вернерфельтом [8], а впоследствии и многими другими исследователями. Основная идея ресурсного подхода заключается в ограниченности внутренних ресурсов компании и, соответственно, ограниченности самостоятельного (органического) роста, что требует от нее умения привлекать внешние ресурсы, когда своих не хватает. И если раньше это происходило в основном за счет слияний и поглощений (неорганический рост компании), то потом менее рискованным и более эффективным способом стала межфирменная кооперация, партнерства, сетевые формы взаимодействия компаний. Важным элементом стратегического анализа компаний в то время был анализ ресурсов и компетенций с дифференциацией ресурсов на материальные и нематериальные, что стало важным этапом развития теории стратегического менеджмента [9]. На базе этой дифференциации возникла концепция ключевых компетенций [10], а позже и концепция динамических способностей [11], которые научно обосновали стратегическую важность концентрации компаний на ключевых видах деятельности, что усиливало их специализацию и уникальность формирующихся собственных ресурсов и компетенций. Это и приводило к необходимости более тесной кооперации с партнерами по цепочке ценности, которые могли предложить дефицитные для компании компетенции.

Именно внутри цепочек ценности, где создавались конкурентные преимущества компании по Портеру, и стали реализовываться ключевые партнерства [12]. Партнерские бизнес-образования первоначально называли стратегическими альянсами, затем стал использоваться как более общий термин «межфирменные сети» (бизнес-сети, стратегические сети, позже – сети ценности), поскольку тесные долгосрочные взаимоотношения (неформальные отношения) и контракты (формальные отношения) между рыночными игроками с четким распределением ролей, ресурсов, компетенций и видов деятельности стали создавать устойчивые рыночные образования вокруг процесса создания ценности. Теория рыночных сетей активно продвигалась шведской школой маркетинга взаимодействия

(Х. Хоканссон, И. Снехота, и др. участники группы IMP – Industrial Marketing and Purchasing) [13; 14], а также рядом экономистов, исследующих цепочки стоимости (аналог цепочек ценности у экономистов) (Kaplinsky and Morris, 2003; Humphrey & Schmitz, 2008) [15; 16].

В XXI веке в стратегическом менеджменте появилась более современная концепция увязки ресурсов и компетенций компании – концепция построения бизнес-модели (Teese, 2008; Osterwalder, Pigneur, Clark, 2010 и др.) [17; 18]. В рамках бизнес-моделей стало использоваться понятие платформенной бизнес-модели. И хотя концепция деловой экосистемы (ДЭС) была предложена существенно раньше (Moog, 1993), широкое распространение она получила именно в рамках идеи построения платформенных бизнес-моделей. Часто используется понятие цифровой платформы, или цифровой экосистемы, – понятия-синонимы в условиях цифровизации.

В итоге межфирменные сети стали рассматриваться как организационные формы крупного бизнеса или бизнес-партнерств и как организационные формы бизнес-моделей, построенных на сетевом межфирменном взаимодействии и платформах. В этом смысле экосистемы имеют сетевую природу, поскольку построены на тесных взаимоотношениях между их участниками.

Обзор эволюции исследований в области становления и развития деловых экосистем позволяет выделить 3 основных аспекта их рассмотрения:

– деловая экосистема как общая среда взаимодействия, стимулирующая и облегчающая инновационные процессы, поскольку она вовлекает множество акторов, позволяет им пользоваться общим пулом ресурсов и таким образом обеспечивает развитие каждого и устойчивое развитие среды в целом. Этот подход предложен Муром (1993) и поддерживается многими другими исследователями (например, Iansiti & Levien, 2004; Bailetti, 2008; Weber, 2015 и др.) [19–21]. В этом смысле построение экосистемы представляет собой стратегию развития компании – инновационного лидера;

– деловая экосистема как единое информационное поле, созданное на основе цифровизации и использования современных технологий обмена данными. Данный взгляд относится к более современным исследованиям, когда деловая экосистема рассматривается скорее как «цифровая экосистема» или «цифровая платформа» (Ostervalder, Pingue, Clark, 2010; Muegge, 2011; Gawer and Cusumano, 2013; Rong, Wu, Shi & Guo, 2015; и др.) [22; 23; 18; 24];

– деловая экосистема как клиентоориентированная бизнес-модель, придающая прежде всего дополнительную ценность ее участникам, которые являются ее же клиентами (Adner and Karoor, 2010; Кароор, 2018; и др.) [25; 26].

Последний взгляд положен в основу «Концепции регулирования деятельности групп компаний, развивающих цифровые сервисы на базе одной экосистемы», которая была разработана по инициативе Министерства экономического развития РФ в марте 2021 г. [27].

Очевидно, что все эти точки зрения имеют одно общее – создание единой среды (сегодня это цифровая среда), которая позволяет решать множество задач – от обмена оперативными данными для согласования совместной деятельности до обмена технологиями для разработки новых продуктов (инноваций). Скорость и удобство получения нужной информации и сервисов создают комфортные условия и делают экосистему клиентоориентированной, а значит более привлекательной для всех ее участников по сравнению с другими типами бизнес-моделей.

Сетевой, а затем и экосистемный подходы требуют от менеджеров преобразования автономного «внутреннего мышления» в мышление «изнутри вовне». Они предусматривают создание совместных с партнерами конкурентных преимуществ на базе сочетания и комбинирования общих ресурсов, формирования необходимой промышленной и рыночной инфраструктуры, соответствующих законов и норм регулирования рынка (отрасли). Всё это будет стимулировать разработку и внедрение инноваций, минимизацию всех видов рисков, включая экологические, путем построения межфирменных взаимодействий в рамках деловых экосистем и связанных с ними цифровых платформ, обеспечивающих информационный обмен данными.

Таким образом, платформы и деловые экосистемы все чаще рассматриваются как источники реальных и потенциальных инноваций и одновременно являются предпосылками для появления квазиуправленческих структур, построенных на межорганизационном и межинституциональном сотрудничестве, что требует формирования новых механизмов управления и координации совместной деятельности.

С точки зрения практики функционирование ДЭС требует построения специфических управленческих структур и механизмов взаимодействия. Вместо традиционного субъекта управления в виде администратора экосистема требует «оркестратора» совместных ресурсов, что отражает всю

сложность процесса управления взаимодействием, который характеризуется высокой динамичностью и многоголосием (разнообразием участников и их целей). Оркестрирование ресурсами – самый сложный вызов для современных организаций (Carnes et al., 2017; Spaniol & Rowland, 2022) [28; 29]. Инструментами оркестрирования и координации совместной деятельности являются не только долгосрочные контракты, общие стандарты и правила, но и неформальные институты типа разделяемой всеми культуры и этики бизнеса.

Таким образом, деловая экосистема (как сеть) – более динамичное и адаптивное образование, чем компания (как иерархия) и поэтому пришла на смену крупным корпорациям. Однако переход к новым бизнес-образованиям требует новых механизмов управления субъектами, ресурсами и видами деятельности. Именно эта задача должна стать важнейшей для достижения позитивных эффектов при переходе на новые формы межфирменного сотрудничества.

Логистические экосистемы как этап эволюции логистического менеджмента: теоретические основания

Очевидно, что появление термина «логистические экосистемы» обусловлено не только развитием теории стратегического менеджмента и связанных с ней экономических теорий и концепций, но и эволюцией взглядов на логистику. Структурированный подход к описанию стадий эволюции теории управления цепями поставок представил в своей работе Jean-Paul Rodrigue (2020) [30] (рис.1).

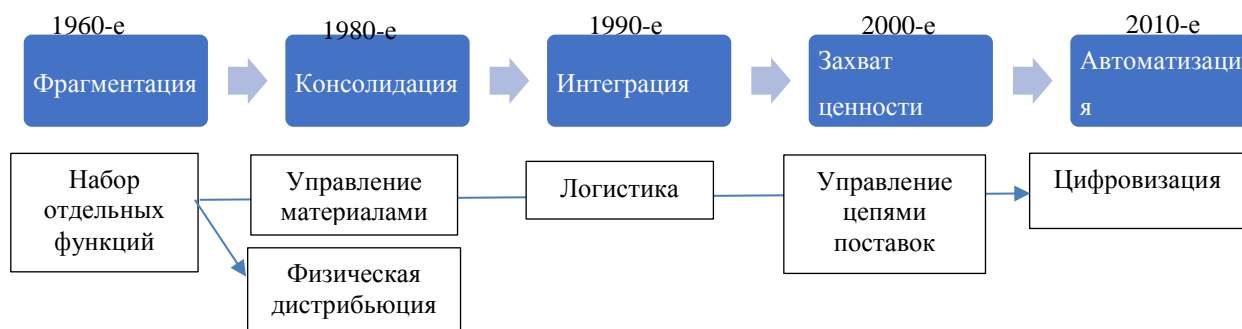

Рис. 1. Эволюция управления цепями поставок [30]
Fig. 1. Evolution of supply chain management [30]

Согласно Родригью, эволюция теории управления цепями поставок характеризовалась растущей степенью интеграции отдельных функций. Различные исследователи называют этот феномен «логистической интеграцией» (Шульженко, 2018; Гвилия, Парфенов, Шульженко, 2019) [31; 32], ростом связности логистических функций (Дмитриев, 2021) [33] или рассматривают его в рамках «организации кооперирования» в цепях поставок (Щербаков, 2022) [34].

До 90-х гг. процессы интеграции шли за счет группировки единичных функций в некую общность. В 1990-е годы глобализация спровоцировала полную функциональную интеграцию и появление логистики в истинном смысле этого слова. Все элементы цепочки поставок стали рассматриваться в рамках единого процесса управления, что позволило реализовать стратегический взгляд на управление логистикой.

Однако только с внедрением современных информационных и коммуникационных технологий в XXI веке стала возможна более полная интеграция и становление системы управления цепями поставок (УЦП). Управление цепями поставок превратилось, согласно Родригью, в сложную последовательность действий, направленных на захват ценности и формирование конкурентоспособности [30].

В последнее время растущий уровень автоматизации и цифровизации цепей поставок стал доминирующим элементом эволюции как физического распределения, так и управления материалами. Автоматизация логистических операций и цифровизация информации в современном мире привела к созданию цифровых логистических платформ, способных в режиме реального времени связывать всех участников цепочки поставок, обеспечивая баланс их ресурсов и спроса со стороны клиентов. Именно такие цифровые платформы и стали называть экосистемами, где платформа (как база данных и место коммуникаций) играет роль базового ресурса или актива, обеспечивающего доступ к информации, заказ

товаров и услуг и возможности координации совместной деятельности как для покупателей, так и для продавцов в рамках цепочки поставок (ЦП).

Другим основанием появления логистических экосистем является эволюция логистических концепций – от 1PL к 5PL, которая также отражает изменение содержания логистической деятельности в ответ на требования рынка и покупателей. Переход на каждый новый уровень означает более глубокую специализацию функции логистики, ее выделение в самостоятельный специализированный вид деятельности, требующий развития специфических компетенций. Именно этот факт заставляет торговые и промышленные компании отдавать логистику на аутсорсинг специализированным логистическим провайдерам, начиная с передачи транспортировки грузов, а затем переходя к передаче более важных стратегических функций управления всей цепочкой поставок (рис. 2).

Рис. 2. Эволюция логистических концепций: от транспортной компании к основателю экосистемы

Fig. 2. The evolution of logistics concepts: from a transport company to the founder of an ecosystem

На рисунке 2 прослеживается эволюция транспортной компании и ее бизнес-модели. Революционный этап эволюции, который изменил на Западе структуру рынка логистических услуг (в России это происходит прямо сейчас), – это переход к 3PL-логистике, то есть полному аутсорсингу логистических функций от торговых и промышленных предприятий к специализированным логистическим компаниям. Этот сдвиг кардинально изменил мышление корпоративных менеджеров. Если раньше они рассматривали логистику только как способ и сферу для сокращения затрат, то переход к 3PL позволил сделать ее конкурентным преимуществом. Речь идет даже не о сокращении затрат, а об удовлетворении потребностей клиентов или предоставлении конкурентных преимуществ, в которых важнейшими элементами выступают скорость и качество процесса доставки.

Этот сдвиг открывает для поставщиков логистических услуг огромные возможности для роста и развития новых бизнес-моделей, включая модели цифровых платформ (цифровые экосистемы), которые добавляют ценность в части больших возможностей для сокращения затрат за счет доступа к большому числу поставщиков и предоставления комфортности заказа «из дома».

Контрактная логистика или 3PL включает транспортировку, экспедирование грузов и непосредственно логистику, включая складские услуги, подбор оптимальных маршрутов и управление поставками и заказами. При этом, однако, логистическая компания исполняет только операционную функцию логистики, то есть работает в рамках имеющейся у заказчика цепи поставок, не занимаясь ее стратегическим реинжинирингом с целью дальнейшего управления.

Развитие 3PL на Западе ознаменовало появление новых ИТ-продуктов в виде логистических платформ. Эти решения стали называть LaaS – «логистика как услуга» (logistics as a service). Решения LaaS предоставляют возможность управлять логистикой с помощью облачной платформы, когда нажатием кнопки можно получать готовые решения по перемещению груза с возможностью приобретения любых дополнительных услуг. При этом платформа выберет оптимальных поставщиков услуг под ваши потребности, то есть обеспечит масштабируемость, гибкость и экономическую эффективность. Поставщики LaaS позволяют организациям получить дополнительный контроль над своей цепочкой поставок и сократить таким образом растущие логистические затраты.

Переход к 3PL стал настолько жизненно важной возможностью для компаний, что, согласно списку тенденций аутсорсинга от Gartner, «более 80 % профессионалов указали, что они планируют значительно увеличить бюджеты на логистический аутсорсинг помимо складирования и исполнения заказов в ближайшие годы. Только 34 % респондентов обозначили сокращение логистических затрат как приоритет» [35].

Переход к 4PL связан с более глубокой специализацией логистических компаний, которая превращает их в полноценных сервисных провайдеров LaaS, когда продвигаются сервисы (прежде всего, цифровые), а управление цепочкой поставок осуществляется на стратегическом уровне. Это означает, что 4PL-провайдер сам проектирует цепочку поставок для клиента и определяет ее конфигурацию, используемые виды транспорта, интенсивность потоков и т.п. Реализация и контроль также осуществляет провайдер. На этом уровне цифровизация уже играет стратегически важную роль, поскольку обеспечивает связность процессов управления поставками.

И наконец, переход к концепции 5PL связан с появлением виртуальной логистики, то есть построенной на онлайн-сервисах, когда все логистические услуги можно заказать «из дома», используя компьютер и сайт (приложение) логистического провайдера, который сам не обладает физическими активами и использует активы партнеров по экосистеме. Такие сервисы стали предоставляться в рамках бизнес-моделей цифровых платформ – полностью цифровых онлайн-сервисов.

Как видно, в основе эволюции концепций логистики лежит, с одной стороны, усложнение логистических процессов, что требует их выделения из общего процесса УЦП, а с другой стороны, потребность в управлении всей цепочкой поставок требует интеграции логистических функций и их синхронизации с УЦП, что может быть достигнуто только на основе растущей цифровизации бизнес-процессов. LaaS-решения, по сути, являются прототипами логистических экосистем, поскольку позволяют объединить усилия множества поставщиков услуг в рамках одной сделки по запросам клиента. Поэтому появление логистических экосистем имеет смысл относить к стадии перехода на 3PL и дальше, когда, с одной стороны, логистика становится самостоятельным видом деятельности и бизнесом, а с другой – имеется реальная технологическая возможность связывания всех участников ЦП в единое информационное поле для обеспечения координации совместной работы.

Таким образом, в основе появления термина «логистическая экосистема» лежат общие тренды роста связности бизнес-субъектов на всех рынках, а на логистическом рынке особенно, быстрое распространение информационных технологий и рост информатизации бизнеса, а также необходимость стратегического подхода к логистике для обеспечения устойчивости бизнеса в условиях глобальных трансформаций на рынках и роста неопределенности.

Не стоит также забывать и о том, что экосистемный подход заставляет субъектов задумываться и об окружающей среде, в которой развивается бизнес, включая не только традиционные PEST-факторы (политико-законодательные аспекты, экономические, социально-культурные и технологические), но и экологический фактор как условие выживания всего человечества. Это также актуализирует применение данного термина к сфере логистики, которая все больше пытается стать «зеленой».

Таким образом, обзор эволюции становления понятия деловой экосистемы позволяет определить теоретические предпосылки, обуславливающие становление экосистемного подхода к формированию и организации логистических систем (рис. 3).

Если обратиться к специализированной литературе по логистике, то тема формирования логистических экосистем является очень популярной как в России, так и за рубежом.

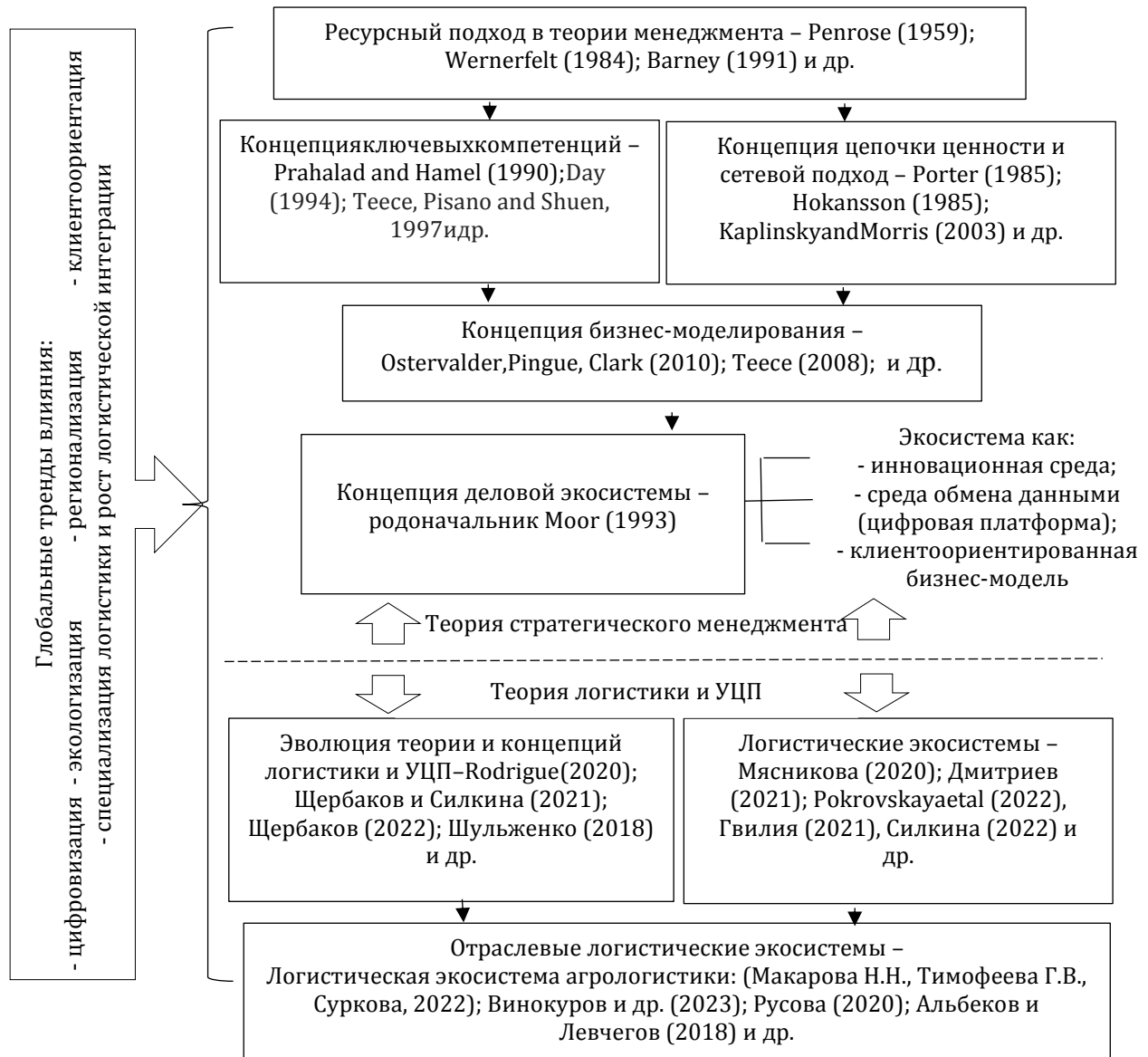

Рис. 3. Научные и прикладные контексты становления логистических экосистем
Fig. 3. Scientific and applied contexts of the formation of logistics ecosystems

В рамках работы проведен систематический анализ российских научных публикаций, размещенных в библиометрической базе РИНЦ по ключевым словам «логистическая экосистема». По результатам поиска система предложила 304 публикации. Из них только 6 публикаций имели цитируемость более 5 раз. В их числе публикации таких авторов, как Т. Г. Шульженко (12), О. В. Мясникова и Т. Г. Таболич (12), А. В. Дмитриев (9), О. Д. Покровская (7), Т. В. Пильгун (5), К. О. Михайлова (5). Помимо этих работ, автором по заголовкам и аннотациям был отобран еще ряд публикаций, посвященных непосредственно логистическим экосистемам.

Подробный анализ содержания публикаций позволяет сделать обобщающий вывод: логистические экосистемы рассматриваются авторами как аналог логистической или производственно-логистической системы (включаются все участники цепочки поставок), но с учетом формирования единого информационного поля с возможностью обмена данными на базе цифровой платформы. Это повышает степень гибкости системы, ее настраиваемости в случае трансформации цепей поставок под давлением внешних условий, а значит, способствует росту устойчивости и надежности цепи поставок в условиях глобальной трансформации рынков.

Помимо этого, подчеркивается сетевой характер взаимоотношений в экосистеме, то есть ее сетечентричность, а сама логистика рассматривается как «сквозная технология сетевых взаимодействий» (Силкина, 2022) [36].

О. В. Мясникова и Т. Г. Таболич подчеркивают важность вовлечения в экосистемы технологических стартапов, предприятий МСП для обеспечения ее инновационного развития (Мясникова, Таболич, 2020) [37].

О. Д. Покровская предлагает наиболее полное обоснование экосистемного подхода к организации цепей поставок. Она сравнивает логистическую экосистему с самоорганизующейся системой, которой присущи такие характеристики, как адаптивность, масштабируемость, поддержание разнообразия (обеспечивает долгосрочную устойчивость/выживаемость), более эффективное распределение ресурсов (Покровская, 2022) [38].

Среди англоязычных научных публикаций также был обнаружен ряд статей, посвященных формированию логистических экосистем. Так, с точки зрения Pekka Leviakangas (2020), акторами логистической экосистемы, в отличие от цепочки ценности (и поставок), являются не только компании, а например государственные органы и структуры, некоммерческие организации и другие заинтересованные в развитии таких систем субъекты [39]. С учетом роста значимости государственно-частного партнерства при развитии логистической инфраструктуры это замечания являются важными.

В другой работе (Pogrovskaya, Fedorenko, Musatkina, 2022), посвященной рассмотрению эволюции логистических экосистем, рассматриваются функционально-логистический и экосистемный подходы и доказываются возможность их совмещения при построении логистической экосистемы. Авторы отмечают, что с практической точки зрения глобальный бизнес уже оценил успех экосистемного подхода: согласно статистике, после создания интегрированной экосистемы транспортных коридоров Евразийского экономического союза (ЕАЭС) ожидается, что транспортная составляющая в себестоимости конечной продукции снизится с нынешних 20 % до 12–15 %. А перевозка грузов железнодорожным транспортом по маршруту Китайская Народная Республика – ЕАЭС – Европейский союз сократится до 11 часов [40].

Таким образом, применение экосистемного подхода к построению логистики и переход к логистическим экосистемам, построенным на базе цифровых платформ, являются следствием эволюционного процесса, происходящего как в экономике в целом, так и в сфере теории стратегического менеджмента, логистического менеджмента и УЦП.

Практические предпосылки

Применение экосистемного подхода к организации логистики и управления цепями поставок обусловлен рядом внешних факторов, которые выступают драйверами перехода от функционально-логистического к экосистемному подходу.

Прежде всего, это развитие информационных технологий и тотальная цифровизация всех логистических процессов, что позволит в итоге перейти к интеллектуальному управлению цепями поставок по аналогии с индустрией 4.0 (Щербаков, Силкина, 2021) [41].

Другим драйвером (особенно для России) стал развал глобального мира и устоявшихся глобальных цепей поставок, регионализация (распад) мирового рынка и необходимость для России выстраивать новую логистическую инфраструктуру в своем регионе с дружественными странами. В связи с этим произошел переход к моделям 3PL, то есть к росту аутсорсинга функции логистики к специализированным логистическим компаниям.

Необходимость учета экологического фактора при развитии цепей поставок также ориентирует субъектов логистического рынка использовать экосистемный подход с ориентацией на получение не только коммерческих эффектов для бизнеса, но и социальных и экологических эффектов на уровне экономик стран-партнеров, их социума и экосреды.

Тренд клиентоориентированности также является драйвером перехода к экосистемному подходу, поскольку цифровые экосистемы предоставляют клиентам дополнительные ценности – скорость и удобство при онлайн-заказе.

И, наконец, необходимость создания обновленной логистической инфраструктуры влечет дальнейшее развитие государственно-частного партнерства, что также стимулирует включение новых стейкхолдеров в логистические экосистемы.

В сфере логистического менеджмента выделение логистики в самостоятельную отрасль, требующую специализации видов деятельности, определенного набора компетенций у компании и ее персонала, что подтверждается становлением рынка логистических услуг 3 и 4 PL, также стимулирует применение экосистемного подхода, который может обеспечить рост предоставляемой ценности всем

участникам экосистемы за счет большей гибкости, прогнозируемости ключевых показателей функционирования, лучшей согласованности действий, более эффективной оркестровки ресурсов и в итоге к росту ценности и возможностей для сокращения затрат для всех участников экосистемы.

На современном логистическом рынке России идут активные процессы становления экосистем. Можно выделить два основных типа: формирование экосистемы вокруг крупных перевозчиков (РЖД, Аэрофлот), формирование экосистемы как партнерства ряда крупных компаний в рамках определенного рынка или сферы с определяющим влиянием логистики (например, с 2022 г. функционирует АНО «Евразийская агрологистика», которая фактически является прототипом будущей экосистемы евразийского агрорыннка). Если первый тип экосистем представляется достаточно понятным с точки зрения реализации механизмов управления, то второй тип экосистем требует разработки методологии управления, механизмов взаимодействия партнеров, определения их статуса (оркестровщик, партнер, участник и т. п.).

Заключение

Переход к экосистемному подходу в организации цепей поставок обусловлен ростом сложности логистических цепочек в условиях повышения неопределенности на рынке, что приводит к более высоким затратам на логистику, включая растущие риски. В итоге возникает необходимость аутсорсинга логистики (переход к 3 и 4PL) и стратегического подхода к логистическому менеджменту. Логистические компании стали брать на себя функции логистических провайдеров, обеспечивая клиентам кастомизированные решения.

При этом традиционный функционально-логистический подход к организации цепей поставок, который реализовался за счет углубления специализации компаний на более узких видах деятельности и затем их включения в цепочку поставок, уже не приводит к росту эффективности логистики. Нужен подход, обеспечивающий реальную связность и максимальную координацию партнеров по цепи поставок с возможностью ее быстрой перенастройки и замены одного партнера другим. Именно экосистемный подход предоставил такие возможности. Экосистемный подход не противоречит функционально-логистическому, но обеспечивает большую связность компаний-специалистов за счет создания единого информационного поля на базе цифровой платформы. Таким образом, сохраняется специализация компаний, обеспечивающая более высокое качество услуг, и достигаются требования оперативного обмена данными для управления цепью поставок. Помимо этого, для клиента резко возрастают возможности комфортного и безопасного приобретения специфической логистической услуги в соответствии с его потребностями, поскольку экосистема предоставляет доступ к альтернативным поставщикам и условиям поставок. Все это делает логистические экосистемы безальтернативными эволюционными формами организации современных цепей поставок.

Переход к экосистемному подходу в организации логистики требует существенной перестройки логистического бизнеса, которая затронет компании, включенные в общую экосистему. Поскольку основными характеристиками экосистемы является связность ее участников за счет наличия единой цифровой платформы, быстрый доступ к актуальной информации и актуальные клиентоориентированные сервисы, партнеры по экосистеме должны прежде всего принять концепцию развития экосистемы и правила ее функционирования, а затем обеспечить соответствие своего бизнеса требованиям экосистемы. Практика показывает, что изменения, которые необходимо будет внедрить, касаются трех ключевых направлений:

- инновации бизнес-модели компании;
- цифровой трансформации – принятия стратегии цифровизации;
- развития цифровой культуры компании.

Все три направления связаны с существенными инвестициями, способность к которым и определит в ближайшем будущем, кто из участников логистического рынка останется и будет процветать, а кому придется уйти.

Список литературы

1. Ghiani Gianpaolo; Laporte, Gilbert; Musmanno, Roberto. Introduction to Logistic Systems Planning and Control // John Wiley & Sons. 2004. Pp. 1–15.
2. Moore J. F. Predators and Prey: A New Ecology of Competition // Harvard Business Review. 1993. No 71 (3). Pp. 75–86.

3. Трефилова И. Н. Деловая экосистема как новая форма организации рынков: осмысление феномена на основе анализа современных зарубежных исследований // Корпоративное управление и инновационное развитие экономики Севера: Вестник научно-исследовательского центра корпоративного права, управления и венчурного инвестирования Сыктывкарского государственного университета. 2017. № 1. С. 133–147.
4. Юлдашева О. У., Бекузарова З. В., Чжан С. Стратегии построения деловых экосистем компаний Apple и Huawei: кейс-стади // Корпоративное управление и инновационное развитие экономики Севера: Вестник Научно-исследовательского центра корпоративного права, управления и венчурного инвестирования Сыктывкарского государственного университета. 2023. № 2. С. 204–231.
5. Porter M. E. *Competitive Advantage: Creating and Sustaining Superior Performance*. New York.: Simon and Schuster, 1985. P.
6. Spaniol M. J. and Rowland N. J. Business ecosystems and the view from the future: The use of corporate foresight by stakeholders of the Ro-Ro shipping ecosystem in the Baltic Sea Region // *Technological Forecasting & Social Change*. 2022. № 184 (121966). Pp.
7. Penrose E. T. *The Theory of the Growth of the Firm*. New York: John Wiley, 1959. P.
8. Wernerfelt B. A resource-based view of the firm // *Strategic Management Journal*. 1984. No 5 (2). Pp. 171–180.
9. Barney J. Firm resources and sustained competitive advantage // *Journal of Management*. 1991. Vol. 17. No 1. Pp. 99–120.
10. Prahalad C. K., Hamel G. The Core Competence of the Corporation // *Harvard Business Review*. 1990. Pp. 79–91.
11. Teece D. J., Pisano G., Shuen, A. Dynamic Capabilities and Strategic // *Management. Strategic Management Journal*. 1997. No 18. Pp. 509–533.
12. Teece D. J., Pisano G., Shuen, A. Dynamic Capabilities and Strategic // *Management. Strategic Management Journal*. 1997. No 18. Pp. 509–533.
13. Hakansson H., Snehota I. *Developing Relationships in Business Networks*. New York, NY: Routledge, 1995. P.
14. Hakansson H. *Industrial Technological Development: a network approach*. 1985. P.
15. Kaplinsky R., Morris M. *Handbook for value chain research*, 2003. URL: <https://www.ids.ac.uk/ids/global/pdfs/VchNov01.pdf> (дата обращения: 17.07.2023).
16. Humphrey J., Schmitz H. Inter-firm relationships in global value chains: trends in chain governance and their policy implications // *International Journal of Technological Learning, Innovation and Development*. 2008. No 1 (3). Pp. 258–282.
17. Teece D. J. *Business models, business strategy, and innovation*, Haas Berkeley: School of Business University of California, 2008. P.
18. Osterwalder A., Yves P., Tim Clark. *Business Model Generation: A Handbook For Visionaries, Game Changers, and Challengers*. Strategyzer series. Hoboken, NJ: John Wiley & Sons, 2010. P.
19. Bailetti T. TIM Lecture Series: Ecosystem Approach to the Commercialization of Technology Products and Services. Open Source Business Resource. 2008. Pp. 17–19. URL: <http://timreview.ca/article/138> (дата обращения: 18.07.2023).
20. Iansiti M., Levien R. *The Keystone Advantage: What the New Dynamics of Business Ecosystems Mean for Strategy, Innovation, and Sustainability*. Boston, MA: Harvard Business School Press, 2004. P.
21. Weber M. L., Hine M. J. Who Inhabits a Business Ecosystem? The Technospecies as a Unifying Concept // *Technology Innovation Management Review*. 2015. Pp. 31–44.
22. Gawer A., Cusumano M.A. Industry Platforms and Ecosystem Innovation // *Journal of Product Innovation Management*. No 3. Pp. 417–433.
23. Muegge S. Business Ecosystems as Institutions of Participation // *Technology Innovation Management Review*. 2011. No 1 (1). Pp. 4–13. URL: <http://timreview.ca/article/495> (дата обращения: 17.07.2023).
24. Rong K., Shi Y., Wu J., Guo L. Nurturing business ecosystems for growth in a foreign market: Incubating, identifying and integrating stakeholders // *Journal of International Management*. 2015. No 21. Pp. 293–308.
25. Adner R., Kapoor R. Value creation in innovation ecosystem: how the structure of technological interdependence affects firm performance in new technology generations // *Strategic Management Journal*. 2010. No 31. Pp. 306–333.
26. Rong K., Wu J., Shi Y., Guo L. Nurturing business ecosystems for growth in a foreign market: Incubating, identifying and integrating stakeholders // *Journal of International Management*. 2015. No 21. Pp. 293–308.
27. Концепция общего регулирования деятельности групп компаний, развивающих различные цифровые сервисы на базе одной экосистемы. 2021. URL: https://static.consultant.ru/obj/file/doc/konceptsiya_280521-ecosystem.pdf (дата обращения: 29.08.2023).
28. Carnes C. M., Chirico F., Hitt M. A., Wook Huh D., Pisano V. Resource Orchestration for Innovation: Structuring and Bundling Resources in Growth- and Maturity-Stage Firms // *Long Range Planning*. 2017. Vol. 50. No 4. Pp. 472–486.
29. Spaniol M. J., Rowland N. J. Business ecosystems and the view from the future: The use of corporate foresight by stakeholders of the Ro-Ro shipping ecosystem in the Baltic Sea Region // *Technological Forecasting & Social Change*. No 184. 121966.
30. Rodrigue J. P. *The geography of Transport System*, Fifth edition, New York: Routledge, 2020. 456 p.
31. Гвилия Н. А., Парфёнов А. В., Шульженко Т. Г. Управление интегрированными межкорпоративными логистическими системами в условиях цифровой экономики // *Управленец*. 2019. Т. 10. № 1. С. 40–51.
32. Шульженко Т. Г. Модели межорганизационной логистической интеграции в условиях цифровой экономики // *Экономика и предпринимательство*. 2018. № 11 (100). С. 862–870.

33. Дмитриев А. В. Цифровые информационные технологии в экосистемах транспортно-логистического обслуживания. СПб.: Изд-во СПбГЭУ, 2021. С.
34. Щербаков В. В. Цифровая логистика – ключ к трансформации кооперационных цепочек // Известия Санкт-Петербургского государственного экономического университета. 2022. № 6 (138). С. 132–137.
35. Bigelow L. Logistics outsourcing trends in 2020. December 12, 2019. Gartner. URL: <https://www.gartner.com/smarterwithgartner/logistics-outsourcing-trends-in-2020> (дата обращения: 29.08.2023).
36. Силкина Г. Ю. Интернет-ресурсы сетевидной организации производственно-логистических экосистем // РИСК: ресурсы, информация, снабжение, конкуренция. 2022. № 3. С. 134–138.
37. Мясникова О. В., Таболич Т. Г. Разработка подходов к созданию организационно-функциональной структуры экосистемы цифровых транспортных коридоров Евразийского экономического союза // Цифровая трансформация. 2020. № 1. С. 23–35.
38. Покровская О. Д. Генезис логистических транспортных систем уровня 5-PL в свете новых антироссийских санкций // Бюллетень результатов научных исследований. 2022. № 2. С. 141–163.
39. Leviakangas P., Öörni R. From business models to value networks and business ecosystems – What does it mean for the economics and governance of the transport system? Utilities Policy. 2020. No 64. 101046.
40. Pokrovskaya O., Fedorenko R., Musatkina A. The evolution of the logistics ecosystem in the context of COVID-19 // Transportation Research Procedia. No 63. Pp. 69–77.
41. Щербаков В. В., Силкина Г. Ю. Цепи поставок 4.0: переход от цифровизации к интеллектуальному управлению // Экосистемный подход в логистике: ретроспектива, состояние, ожидания : материалы междунар. научно-практ. конф.: 17-й Южно-Российский логистический форум (11–12 ноября). Ростов н/Д, 2021, С. 76–83.

References

- Ghiani, Gianpaolo, Laporte, Gilbert, Musmanno, Roberto, 2004. Introduction to Logistic Systems Planning and Control. John Wiley & Sons. Pp. 1–15.
- Moore J. F., 1993. Predators and Prey: A New Ecology of Competition. Harvard Business Review. No 71 (3). Pp. 75–86.
- Trefilova I. N. Business ecosystem as a new form of market organization: understanding the phenomenon based on the analysis of modern foreign studies. Korporativnoe upravlenie i innovacionnoe razvitie ekonomiki Severa: Vestnik nauchno-issledovatel'skogo centra korporativnogo prava, upravleniya i venchurnogo investirovaniya Syktyvkarского государственного университета [Corporate governance and innovative development of the economy of the North: Bulletin of the Research Center of Corporate Law, Management and Venture Investment Syktyvkar State University]. 2017. No 1. Pp. 133–147. (In Russ.)
- Yuldasheva O. U., Bekuzarova Z. V., Zhang S. Strategies for building business ecosystems of Apple and Huawei: a case study. Korporativnoe upravlenie i innovacionnoe razvitie ekonomiki Severa: Vestnik nauchno-issledovatel'skogo centra korporativnogo prava, upravleniya i venchurnogo investirovaniya Syktyvkarского государственного университета [Corporate governance and innovative development of the economy of the North: Bulletin of the Research Center of Corporate Law, Management and Venture Investment Syktyvkar State University]. 2023. No 2. Pp. 204–231. (In Russ.)
- Porter M. E. Competitive Advantage: Creating and Sustaining Superior Performance. New York.: Simon and Schuster, 1985. P.
- Spaniol M. J. and Rowland N. J. Business ecosystems and the view from the future: The use of corporate foresight by stakeholders of the Ro-Ro shipping ecosystem in the Baltic Sea Region. Technological Forecasting & Social Change. 2022. No 184 (121966).
- Penrose E. T. The Theory of the Growth of the Firm. New York: John Wiley, 1959. P.
- Wernerfelt B. A resource-based view of the firm. Strategic Management Journal. 1984. No 5 (2). Pp. 171–180.
- Barney J. Firm resources and sustained competitive advantage. Journal of Management. 1991. Vol. 17. No 1. Pp. 99–120.
- Prahalad C. K., Hamel G. The Core Competence of the Corporation. Harvard Business Review. 1990. Pp. 79–91.
- Teece D. J., Pisano G., Shuen, A. Dynamic Capabilities and Strategic Management. Strategic Management Journal. 1997. No 18. Pp. 509–533.
- Teece D. J., Pisano G., Shuen A. Dynamic Capabilities and Strategic Management. Strategic Management Journal. 1997. No 18. Pp. 509–533.
- Hakansson H., Snehota I. Developing Relationships in Business Networks. New York, NY: Routledge, 1995. P.
- Hokansson H. Industrial Technological Development: a network approach. 1985. P.
- Kaplinsky R., Morris M. Handbook for value chain research. 2003. Available at: <https://www.ids.ac.uk/ids/global/pdfs/VchNov01.pdf> (accessed: 17.07.2023).
- Humphrey J., Schmitz, H. Inter-firm relationships in global value chains: trends in chain governance and their policy implications. International Journal of Technological Learning, Innovation and Development. 2008. No 1 (3). Pp. 258–282.
- Teece D. J. Business models, business strategy, and innovation. Haas Berkeley: School of Business University of California, 2008. P.

18. Osterwalder A., Yves P., Tim Clark. *Business Model Generation: A Handbook For Visionaries, Game Changers, and Challengers*. Strategyzer series. Hoboken, NJ: John Wiley & Sons, 2010. P.
19. Bailetti T. *TIM Lecture Series: Ecosystem Approach to the Commercialization of Technology Products and Services*. Open Source Business Resource. 2008. Pp. 17–19. Available at: <http://timreview.ca/article/138> (accessed: 18.07.2023).
20. Iansiti M., Levien R. *The Keystone Advantage: What the New Dynamics of Business Ecosystems Mean for Strategy, Innovation, and Sustainability*. Boston, MA: Harvard Business School Press, 2004. P.
21. Weber M. L., Hine M. J. *Who Inhabits a Business Ecosystem? The Technospecies as a Unifying Concept*. *Technology Innovation Management Review*. 2015. Pp. 31–44.
22. Gawer A., Cusumano M. A. *Industry Platforms and Ecosystem Innovation*. *Journal of Product Innovation Management*. No 3. Pp. 417–433.
23. Muegge S. *Business Ecosystems as Institutions of Participation*. *Technology Innovation Management Review*. 2011. No (1). Pp. 4–13. Available at: <http://timreview.ca/article/495> (accessed: 17.07.2023).
24. Rong K., Shi Wu J. Y., Guo L. *Nurturing business ecosystems for growth in a foreign market: Incubating, identifying and integrating stakeholders*. *Journal of International Management*. 2015. No 21. Pp. 293–308.
25. Adner R., Kapoor R. *Value creation in innovation ecosystem: how the structure of technological interdependence affects firm performance in new technology generations*. *Strategic Management Journal*. 2010. No 31. Pp. 306–333.
26. Rong K., Wu J., Shi Y., Guo L. *Nurturing business ecosystems for growth in a foreign market: Incubating, identifying and integrating stakeholders*. *Journal of International Management*. 2015. No 21. Pp. 293–308.
27. *Koncepciya obshchego regulirovaniya deyatel'nosti grupp kompanij, razvivayushchih razlichnye cifrovye servisy na baze odnoj ekosistemy* [The concept of general regulation of the activities of groups of companies developing various digital services based on one ecosystem]. 2021. Available at: https://static.consultant.ru/obj/file/doc/koncepciya_280521-ekosystem.pdf (accessed: 29.08.2023.). (In Russ.)
28. Carnes C. M., Chirico F., Hitt M. A., Wook Huh D., Pisano V. *Resource Orchestration for Innovation: Structuring and Bundling Resources in Growth- and Maturity-Stage Firms*. *Long Range Planning*. 2017. Vol. 50. No 4. Pp. 472–486.
29. Spaniol M. J., Rowland N. J. *Business ecosystems and the view from the future: The use of corporate foresight by stakeholders of the Ro-Ro shipping ecosystem in the Baltic Sea Region*. *Technological Forecasting & Social Change*. 2022. No 184. 121966.
30. Rodrigue J. P., *The geography of Transport System*, Fifth edition. New York: Routledge, 2020. 456 p.
31. Gviliya N. A., Parfyonov A. V., SHul'zhenko T. G. *Management of integrated corporate logistics systems in the digital economy*. *Upravlenec [Manager]*. 2019. Vol. 10. No 1. Pp. 40–51. (In Russ.)
32. Shulzhenko T. G. *Models of interorganizational logistics integration in the digital economy*. *Ekonomika i predprinimatel'stvo [Economics and entrepreneurship]*. 2018. No 11 (100). Pp. 862–870. (In Russ.)
33. Dmitriev A. V. *Cifrovye informacionnye tekhnologii v ekosistemah transportno-logisticheskogo obsluzhivaniya* [Digital information technologies in ecosystems of transport and logistics services]. Saint Petersburg: Publishing House of SPBSETU, 2021. (In Russ.)
34. Shcherbakov V. V. *Digital logistics is the key to the transformation of cooperative chains*. *Izvestiya Sankt-Peterburgskogo gosudarstvennogo ekonomicheskogo universiteta [Proceedings of the St. Petersburg State University of Economics]*. 2022. No 6 (138). Pp. 132–137. (In Russ.)
35. Bigelow L. *Logistics outsourcing trends in 2020*. December 12, 2019. Gartner. Available at: <https://www.gartner.com/smarterwithgartner/logistics-outsourcing-trends-in-2020> (accessed: 29.08.2023). (In Russ.)
36. Silkina G. Y. *Internet resources of the network-centric organization of production and logistics ecosystems*. *RISK: Resursy, Informaciya, Snabzhenie, Konkurenciya [Risk: Resources, Information, Supply, Competition]*. 2022. No 3. Pp. 134–138. (In Russ.)
37. Myasnikova O. V., Tabolich T. G. *Development of approaches to the creation of the organizational and functional structure of the ecosystem of digital transport corridors of the Eurasian Economic Union*. *Cifrovaya transformaciya. [Digital transformation]*. 2020. No 1. Pp. 23–35. (In Russ.)
38. Pokrovskaya O. D. *Genesis of logistics transport systems of level 5-PL in the light of new anti-Russian sanctions*. *Byulleten' rezul'tatov nauchnyh issledovanij [Bulletin of the results of scientific research]*. 2022. No 2. Pp. 141–163. (In Russ.)
39. Leviakangas P., Öörni R. *From business models to value networks and business ecosystems – What does it mean for the economics and governance of the transport system?* *Utilities Policy*. 2020. No 64. 101046.
40. Pokrovskaya O., Fedorenko R., Musatkina A. *The evolution of the logistics ecosystem in the context of COVID-19*. *Transportation Research Procedia*. No 63. Pp. 69–77.
41. Shcherbakov V. V., Silkina G. Yu. *Supply chains 4.0: transition from digitalization to intelligent management*. *Ekosistemnyj podhod v logistike: retrospektiva, sostoyanie, ozhidaniya : materialy mezhdun. nauchno-prakt. konf.: 17-j Yuzhno-Rossijskij logisticheskij forum (11–12 noyabrya) [Ecosystem approach in Logistics: Retrospective, state, expectations : Materials of the International Scientific and Practical Conference: 17th South Russian Logistics Forum (November 11–12)]*. Rostov n/A, 2021. Pp. 76–83. (In Russ.)

Информация об авторе

Дмитрий Йовчович Мурев – аспирант Санкт-Петербургского государственного экономического университета (Российская Федерация, Санкт-Петербург, 191023, , наб. канала Грибоедова, д. 30-32, литер А).

Information about the author

Dmitry Y. Morev – Postgraduate student of St. Petersburg State University of Economics. (Russian Federation, St. Petersburg, 191023, St. Petersburg, nab. Griboyedov Canal, 30-32, letter A).

Статья поступила в редакцию: 03.09.2023

Одобрена после рецензирования: 15.09.2023

Принята к публикации: 28.09.2023

The article was submitted: 03.09.2023

Approved after reviewing: 15.09.2023

Accepted for publication: 28.09.2023

МЕНЕДЖМЕНТ MANAGEMENT

Научная статья

УДК 658

DOI: 10.34130/2070-4992-2023-3-3-364

Качество управления современной организацией: понятийно-терминологический анализ

Роман Александрович Момот¹, Елена Иосифовна Лазарева², Александр Иванович Момот³

^{1,2,3}Южный федеральный университет, Ростов-на-Дону, Россия

¹momotroma@gmail.com, <https://orcid.org/0000-0001-5855-4901>,

²elazareva@sfedu.ru, <https://orcid.org/0000-0001-5829-5372>,

³momotalexandre@gmail.com, <https://orcid.org/0000-0001-6396-9669>

Аннотация. Одной из проблем, относящихся к теме эффективности современных управленческих систем, является отсутствие единого подхода к формированию понятийно-категориального аппарата, отражающего сущностные характеристики понятия «качество управления организацией». Вместе с тем наличие большого количества трактовок этого термина затрудняет понимание его сути и реального представления об эффективности процесса управления организацией. Целью данной статьи является уточнение терминологии, используемой в системе обеспечения качества управления современной организацией на основе анализа и упорядочения подходов отечественных и зарубежных авторов к трактовке данной категории в условиях «новой реальности».

Подтверждена гипотеза о том, что для более глубокого понимания сущности понятия «качество управления организацией» необходимо выделять из составляющих его элементов ключевые, наиболее актуальные факторы, реализация которых позволит повысить эффективность процесса управления и достигнуть наилучших результатов. Предложен новый подход с позиций духовности, являющейся наиболее значимой частью эффективной системы управления, в которой основная роль принадлежит человеческому фактору, менеджеру. Выделено значение стандартизации, подчеркнута особая важность такого элемента, как измеримый результат, который в условиях нарастающей конкуренции является неотъемлемой частью оценки эффективности процессов управления организацией. На основе вышесказанного предложено уточненное и дополненное определение категории качества управления организацией. В процессе исследования использованы методы сравнительного анализа, библиографического, логического и контент-анализа. Предлагаемый подход может быть применен с целью осуществления комплексной оценки качества управления организацией в целях обеспечения ее устойчивого успеха.

Ключевые слова: качество менеджмента, духовность, измеримость результатов, ключевые факторы эффективности управления, человеческий потенциал

Для цитирования: Момот Р.А., Лазарева Е.И., Момот А. И. Качество управления современной организацией: понятийно-терминологический анализ // Корпоративное управление и инновационное развитие экономики Севера: Вестник Научно-исследовательского центра корпоративного права, управления и

венчурного инвестирования Сыктывкарского государственного университета. 2023. Т. 3. Вып. 3. С. 364–374. <https://doi.org/10.34130/2070-4992-2023-3-3-364>

Article

Quality of modern organization's management: conceptual – terminological analysis

Roman A. Momot¹, Elena I. Lazareva², Alexander I. Momot³

^{1,2,3}Southern Federal University, Rostov-on-Don, Russian Federation

¹momotroma@gmail.com, <https://orcid.org/0000-0001-5855-4901>,

²elazareva@sfedu.ru, <https://orcid.org/0000-0001-5829-5372>,

³momotalexandre@gmail.com, <https://orcid.org/0000-0001-6396-9669>

Annotation. *One of the problems related to the topic of the effectiveness of modern management systems is the lack of a unified approach to the formation of a conceptual and categorical apparatus that reflects the essential characteristics of the concept of “organization management quality”. At the same time, the presence of a large number of interpretations of this term makes it difficult to understand its essence and a real idea of the effectiveness of the organization's management process. The purpose of this article is to clarify the terminology used in the management quality assurance system of a modern organization based on the analysis and streamlining of the approaches of domestic and foreign authors to the interpretation of this category in the conditions of the “new reality”.*

The hypothesis is confirmed that for a deeper understanding of the essence of the concept of “organization management quality”, it is necessary to single out the key, most relevant factors from its constituent elements, the implementation of which will improve the efficiency of the management process and achieve the best results. A new approach is proposed from the standpoint of spirituality, which is the most significant part of an effective management system, in which the main role belongs to the human factor, the manager. The importance of standardization is highlighted, the particular importance of such an element as a measurable result, which in the face of increasing competition is an integral part of assessing the effectiveness of organization management processes, is emphasized. Based on the foregoing, a refined and supplemented definition of the quality category of organization management is proposed. In the process of research, methods of comparative analysis, bibliographic, logical and content analysis were used. The proposed approach can be applied to carry out a comprehensive assessment of the quality of organization management in order to ensure its sustainable success.

Keywords: *quality of management, spirituality, measurability of results, key factors of management effectiveness, human potential*

For citation: Momot R.A., Lazareva E.I., Momot A.I. Quality of modern organization's management: conceptual – terminological analysis. *Korporativnoe upravlenie i innovacionnoe razvitie ekonomiki Severa: Vestnik Nauchnoissledovatel'skogo centra korporativnogo prava, upravleniya i venchurnogo investirovaniya Syktyvkar'skogo gosudarstvennogo universiteta [Corporate Governance and Innovative Development of the Economy of the North: Bulletin of the Research Center of Corporate Law, Management and Venture Investment of Syktyvkar State University]. 2023. Vol. 3, issue 3. Pp. 364-374. (In Russ.) <https://doi.org/10.34130/2070-4992-2023-3-3-364>*

Введение

Вопросы повышения качества управления всегда остаются одной из приоритетных задач по обеспечению устойчивого и эффективного развития организации. До определенного времени понятие «качество» относилось к продукции, а повышение качества продукции рассматривалось через призму управления ее качеством. Однако в начале 2000 годов в российской печати появился термин «качество управления организацией», который стали считать своеобразным новым подходом к проблеме повышения качества деятельности организации. В то же время в зарубежных научных публикациях это понятие широкого распространения не получило [1], поскольку отождествлялось с многообразием терминов, идентичных словосочетанию «эффективность управления» [2].

Теоретический аспект правильного понимания сущностного содержания понятия качества управления организацией в настоящее время не только сохраняет, но и наоборот, повышает свою актуальность, прежде всего вследствие того, что многие компании при наличии внешних признаков благополучия (квалифицированное руководство, команды, сертифицированные системы менеджмента) в течение достаточно длительного времени могут нести системные убытки или не обеспечивать своего устойчивого развития.

Целью данного исследования является уточнение понятийно-терминологического аппарата в системе качества управления организацией на основе анализа сложившихся подходов отечественных и зарубежных специалистов с целью их упорядочения в условиях реальных изменений, поскольку существование большого количества трактовок этого понятия затрудняет разработку общих установок к пониманию этого многогранного и сложного явления и формированию комплексного подхода к определению показателей оценки его эффективности.

Теория / методология исследования

В публикациях российских авторов термин «качество управления организацией» (или качество менеджмента) рассматривался с различных позиций. Например, в работе Л. И. Шокиной [3] его составляющими элементами выступали: качественное управленческое решение, корпоративная культура, постоянное улучшение деятельности, инновации, профессионализм менеджеров (рис. 1). По мере эволюционирования понятийно-терминологического аппарата в системе качества управления организацией число составляющих элементов расширилось.

В настоящее время систему качества управления организацией можно рассматривать как конструкцию, состоящую из нескольких блоков, основными из которых являются: 1) стратегия (идея, миссия, цели, задачи); 2) ориентация (требования заинтересованных сторон); 3) ресурсы (человеческие, управленческие, технологические); 4) организационная культура (корпоративные ценности, принципы); 5) механизм внедрения и обеспечения функционирования; 6) эффективность (система критериев оценки).

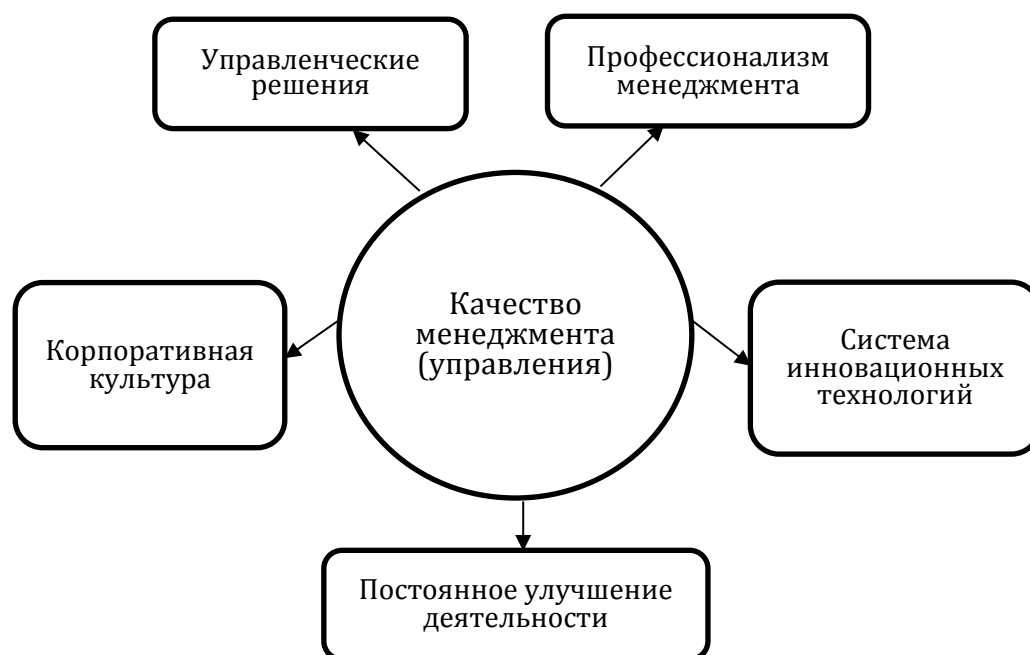

Рис. 1. Схема основных составляющих качества менеджмента (управления) организации
Fig. 1. Scheme of the main components of the quality management of organization

Источник: составлено авторами.
Source: compiled by the authors.

Каждый из этих элементов включает множество характеризующих показателей, дающих представление о степени его значимости. Эффективность системы качества управления организацией будет во многом зависеть от функционирования каждого из элементов, степени скоординированности и слаженности с другими составляющими.

Результаты исследования и их обсуждение

В научной литературе представлено множество подходов к классификации признаков и факторов, определяющих понятие «качество управления организацией», в том числе к терминологическому

аппарату, на что указывает достаточно большое количество исследователей, изучающих данную тему. Так, В. И. Королев предлагает рассматривать эту дефиницию с трех позиций: 1) как эффективность управления; 2) как состояние производственных систем; 3) как результат деятельности организации. По его мнению, качество управления организацией может определяться наличием определенных признаков, в т. ч. уровнем компетентности и профессионализма руководства; степенью адаптации организации к изменению внешних условий; способностью обеспечения ее конкурентоспособности. На основе этого подхода под качеством управления автор понимает «процесс принятия компетентных решений, позволяющих предприятию адаптироваться к изменяющимся условиям внешней среды и обеспечивать конкурентоспособность» [4].

Интересный подход предлагается группой авторов в статье «Методика оценки качества управления организацией», в соответствии с которым качество управления может определяться как эквивалент управления установившимся в передовом научном сообществе понятиям о «качественном» управлении [5].

А. А. Борейшо из всего массива дефиниций данного понятия выделяет три кластера: 1) ориентированный на качество систем управления и персонала; 2) соответствующий совокупности свойств и характеристик; 3) характеризующийся степенью соответствия требованиям или удовлетворения потребностей. Представляет интерес авторская трактовка качества менеджмента социально-экономической системы как определенного уровня «созданных ее менеджерами условий, обеспечивающих достижение сформулированных целей, получения запланированных результатов» [6].

Б. Н. Герасимов рассматривает качество управления организацией как модель качества управленческого комплекса экономической системы, которая может включать четыре подсистемы, в т. ч. заинтересованных сторон, управления стратегией, управления основными и дополнительными видами деятельности. По его мнению, если воспринимать управление как процесс, понятие «качество процесса управления» представляет собой некую совокупность характеристик целенаправленного управленческого воздействия на объект, позволяющую эффективно выполнять требования заинтересованных сторон» [7].

В работе М. О. Тарского данный термин также ставится в зависимость от требований заинтересованных сторон, вследствие чего предлагаемое автором определение трактуется как степень соответствия совокупности процессов, функций и результатов организации требованиям заинтересованных сторон, получаемых посредством управленческой деятельности, определяющих конкурентоспособность организации и устойчивость ее развития [8]. В то же время, рассматривая понятие «качество продукта» в сопоставлении с качеством управления организацией с позиций стандарта ГОСТ Р ISO 9000–2011, автор указывает на ошибочность мнений некоторых исследователей о возможности субъективной оценки качества управления как «хорошее» или «плохое». Однако это высказывание противоречит п. 3.6.2 (1) стандарта, в соответствии с которым состояние качества может определяться прилагательными «плохое, хорошее или превосходное»².

В публикации Ж. В. Абакумовой [9] приведены итоги терминологического анализа литературных источников, в которых были отражены подходы российских специалистов к содержанию понятия «качество управления организацией», разделенные на три группы: 1) достижение результатов; 2) ориентация на требования заинтересованных сторон; 3) улучшение качественных показателей продукта. Наибольшее предпочтение (37,5 %) было отдано третьему подходу.

С учетом приведенного широкого разнообразия сложившихся взглядов на понятие «качество управления организацией», обусловленного наличием различных точек зрения и уровнем философского понимания сущностного содержания данного термина, авторами статьи предложено выделить четыре условные группы (табл. 1).

Отнесение авторов к той или иной терминологической группе было достаточно условным, поскольку многие определения включали характеристику одновременно с нескольких сторон, поэтому были отобраны, на наш взгляд, именно те, которым придавалось приоритетное значение.

² ГОСТ ISO 9000–2015. Системы менеджмента качества. Основные термины и словарь. 2015. URL: <https://docs.cntd.ru/document/1200124393> (дата обращения: 28.04.2023).

Таблица 1

Дефиниции понятия «качество управления организацией», сгруппированные по схожим признакам (фрагмент)

Table 1

Definitions of the concept of "quality of organization management", grouped according to similar features (fragment)

№	Определения, сгруппированные по схожим признакам	Группы авторов / ссылки на источники
1	Результативность деятельности компании (в т. ч. достижение экономико-финансовых показателей) и необходимость ее измерения	В. А. Винокуров [10]; В. И. Королев [4];
2	Соответствие требованиям заинтересованных сторон, адаптация к изменяющимся условиям окружающей среды и обеспечение конкурентоспособности	А. А. Борейшо [6]; Б. Н. Герасимов [7]; М. О. Тарский [8];
3	Человеческий ресурс и его характеристики (компетентность, соответствие этическим нормам, степень вовлеченности, способность совершать ошибки)	А. И. Момот [11] Е. Ю. Булгакова [12]; Т. А. Вашко [13];
4	Остальные, имеющие различные, несхожие признаки, соответствующие в т. ч.: - целям кампании; - требованиям и нормам; - понятию о «качественном» управлении	Л. И. Шокина [3] Е. В. Азимица, Е. А. Горбашко, Е. Ю. Плешакова, А. Н. Цветков [5], Е. И. Лазарева [14]

Источник: составлено авторами.

Source: compiled by the authors.

Обзор зарубежной печати, проведенный отечественными специалистами И. Г. Головцовой и А. А. Борейшо [1] по оценке качества менеджмента компаний, позволил выделить несколько групп, в т. ч. отражающих: 1) результаты бизнеса и его эффективность; 2) оценку управленческих действий; 3) привязку к стандартам; 4) наличие организационной культуры и ее элементов (этику, норму и отношения). Оценка качества управления компанией в условиях устойчивой экономики на основе применения ESG-ориентированной модели рассматривалась в статье авторов Е. И. Лазаревой, О. В. Карайчевой, Д. Хаомин [15].

В процессе проведенного нами аналогичного исследования зарубежных литературных источников и публикаций в интернете была выявлена целесообразность выделения в отдельную группу еще одного фактора – человеческого потенциала, влияющего на эффективность / качество управления и являющегося первичным по отношению к организационной культуре [16]. Этот фактор может быть охарактеризован следующими показателями:

– с точки зрения профессиональных характеристик – опытом и навыками рядовых сотрудников и менеджеров всех уровней, квалификацией и др.;

– с точки зрения соблюдения этических принципов и норм поведения – поддержкой общечеловеческих ценностей: свободы, терпимости, честности, тактичности, деликатности, надежности, справедливости, обязательности и др.

Во многих публикациях в качестве факторов, влияющих на качество управления, рассматривались следующие: наличие кросс-функциональных команд; повышение вовлеченности руководства и сотрудников в процессы управления компанией; опыт и навыки рядовых исполнителей и менеджеров; уровень корпоративной культуры (включающей этику, нормы и отношения между менеджерами); стратегия поиска эффективного управления. Влияние различных факторов на качество управления компанией, описанное в зарубежных статьях, представлено в табл. 2.

Таблица 2

**Ключевые факторы, влияющие на качество управления, изложенные
в зарубежных публикациях (фрагмент)**

Table 2

Key factors influencing the quality of management outlined in foreign publications (fragment)

Авторы	Основные факторы
Ф. Брейфогл [16]	Факторы: 1) видение (стратегические цели), 2) процессы; 3) организационная культура; 4) менеджеры всех уровней
С. Гупта [17]	Факторы: 1) стратегия поиска эффективного управления; 2) опыт и навыки персонала и топ-менеджеров; 3) культура ведения бизнеса
П. Бевелин [18]	Основной фактор: чувство этики руководителей, их умение противостоять негативным проявлениям человеческих отношений: высокомерию, бюрократии и самодовольству
А. Хейс [19]	Факторы: 1) обеспечение взаимосвязи интересов топ-менеджеров и акционеров; 2) этика менеджеров
С. Гроув [20]	Факторы: 1) стратегия компании, годовые цели; 2) согласование стратегии с повседневными действиями; 3) интегрированный набор управленческих процессов и инструментов; 4) мониторинг и корректировка; 5) общая корпоративная культура
М. Хатто [21]	Комплекс целей для всех уровней; кросс-функциональные команды; вовлеченность руководства и сотрудников; ускоренное достижение первоочередных целей
Дж. Морган [22]	Факторы: 1) здоровое управление; 2) операционное превосходство; 3) лидерские качества
П. Суска [23]	Использование: 1) подхода DMAIC для улучшения процессов; 2) стандартов систем управления (BSI, ISO и ANSI) для стратегического и комплексного подхода к управлению
С. Чанд [24]	Установление системы эффективного контроля на всех стадиях производственных процессов
Р. Джонсон [25]	Основной фактор: создание хорошей управленческой команды (качества: этика, честность, надежность)
Т. Хюбнер [26]	Факторы: 1) в менеджменте пересекаются люди и системы; 2) процессы менеджмента, стандарты; 3) вовлеченность, создание команды
Л. Боссиди и Р. Чаран [27]	Факторы: 1) цели; 2) менеджмент, операционные системы управления; 3) менеджеры

Источник: составлено авторами.

Source: compiled by the authors.

Кроме того, в ряде зарубежных источников (С. Гупта [17], М. Хатто [21], Дж. Морган, [22]) были указаны измеримые критерии, по которым можно определять уровень качества управления компанией: рентабельность вложенного капитала (ROCE) [17; 22]; производительность [21; 22]; стратегические и первоочередные цели для каждого уровня управления компанией [21]; темпы роста, долговечность [22].

Как следует из данных табл. 2, большинство зарубежных авторов в качестве основных факторов выдвигают человеческий потенциал (роль менеджеров) и корпоративную организационную культуру. Вследствие этого можно сделать вывод о том, что приоритетная роль отводится именно людям, а не эффективности (экономическим результатам) бизнеса, как казалось на первый взгляд в странах с развитой рыночной экономикой. Однако этот факт может быть объяснен в какой-то степени тем, что в системе развитых экономических отношений рыночного типа сам по себе признак эффективности (наличие положительного результата) является основным обязательным условием, смыслом и философией существования.

В то же время в странах, не достигших уровня полноценной рыночной экономики и находящихся в статусе экономики переходного периода, подобная философия рынка пока не получила массового осознанного признания и распространения, особенно среди низшего исполнительского состава, при том что менеджеры среднего и особенно высшего уровня ее достаточно хорошо усвоили. Поэтому в целях более правильного понимания сущности качества управления организацией, изучения и устранения причин, снижающих эффективность системы качества управления, необходимо подробнее остановиться на составляющих ее элементах, которые мы предлагаем сгруппировать в следующие блоки (рис. 2): 1. Духовная составляющая: (философия, идея, концепция, принципы, миссия, цели, задачи, политика). 2.

Менеджмент (менеджеры). 3. Окружающее пространство (внешние и внутренние условия). 4. Процессы (принятие управленческих решений). 5. Технологии (инновации). 6. Результат (эффективность).

Рис. 2. Предложенная схема основных составляющих системы качества менеджмента (управления) организации

Fig. 2. The proposed scheme of the main components of the organization's management quality system

Источник: составлено авторами.
Source: compiled by the authors.

На наш взгляд, духовная составляющая (духовность) является неотъемлемой инаиболее значимой частью эффективной системы управления организацией, в которой основная роль принадлежит человеческому фактору, менеджеру. Известный американский топ-менеджер Ли Якокка писал, что «основой любого бизнеса являются люди, продукт и прибыль. Напервом месте – люди. До тех пор, пока у вас не будет хорошей команды, вам мало что удастся сделать с двумя остальными аспектами» [28]. О преимуществах работы в команде говорится и в других публикациях [29].

Словарь С. Ожегова определяет «духовность» как «свойство души, состоящее в преобладании духовных, нравственных и интеллектуальных интересов над материальными» [30]. Этот термин можно рассматривать как степень принятия высших образцов человеческой культуры, моральных и нравственных принципов и общечеловеческих духовных ценностей. Выделение духовной составляющей остается с точки зрения повышения качества управления организацией, по нашему мнению, ключевым и наиболее важным, но в то же время наименее разработанным и малоэффективным фактором вследствие недостаточной применимости и распространенности в постсоветском пространстве полноценных рыночных принципов ведения бизнеса.

Еще один важный аспект понимания сущности термина «качество управления организацией», на который хотелось бы обратить внимание, это подход, основанный на применении стандартов Международной организации по стандартизации (ISO) и ее терминологического аппарата, о котором упоминал еще Т. Конти [31]. Взяв за основу этот подход, можно сформулировать понятие качества управления организацией как степень соответствия совокупности характеристик системы управления организацией требованиям, к которым могут быть отнесены требования заинтересованных сторон, международных и национальных стандартов в целях достижения максимально эффективных измеримых результатов деятельности организации.

По аналогии с определением состояния качества продукта – «плохое, хорошее или превосходное», «качество управления» может быть оценено так же, только эффект от «плохого» качества управления может приносить гораздо больший ущерб как самой организации, так и окружающим ее заинтересованным сторонам. Поэтому в этом случае понятие «качество управления организацией» в большей степени, на наш взгляд, тождественно понятию «эффективность управления». Именно это смысловое значение может быть использовано, когда мы говорим о качестве управления.

Вышеприведенный анализ отечественной и зарубежной практики позволяет сконструировать модель ключевых факторов, влияющих на качество управления организацией (рис. 3).

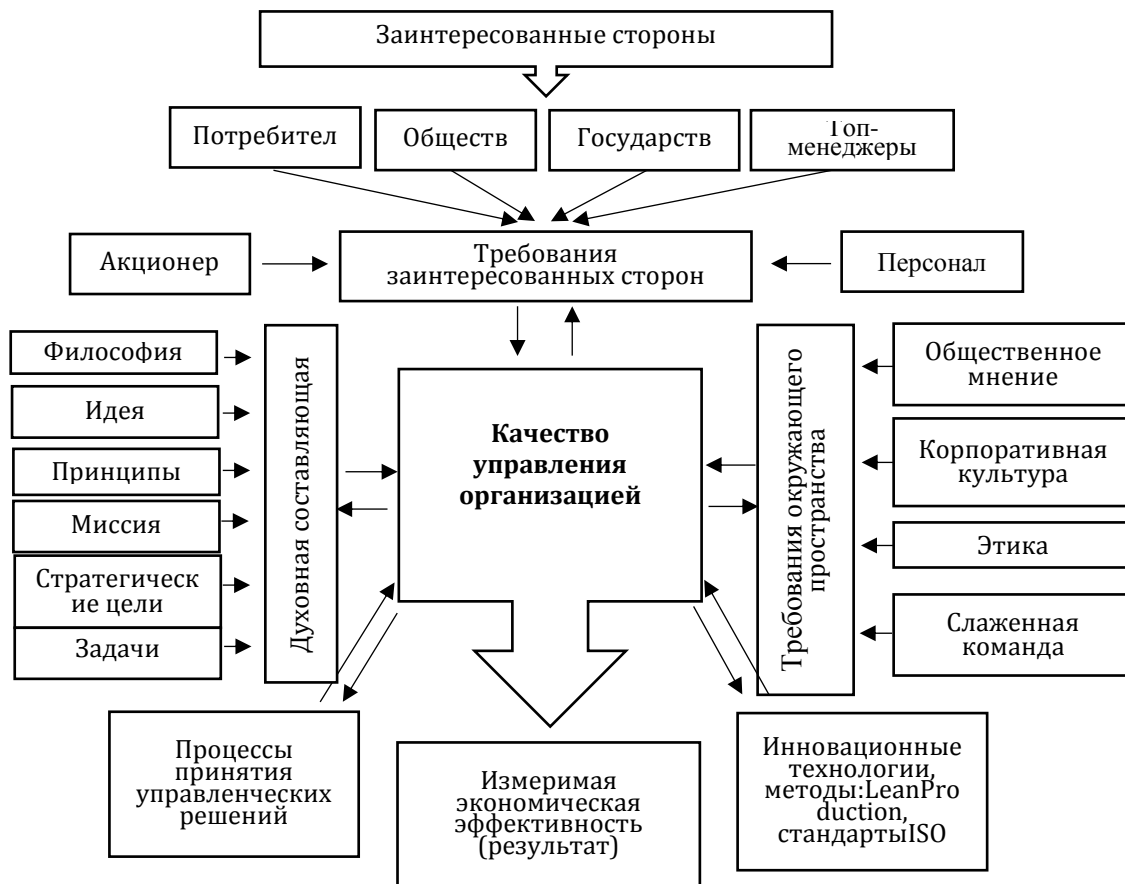

Рис. 3. Модель ключевых факторов, определяющих качество управления организацией
Fig. 3. Model of key factors that determine the quality of organization management

Источник: составлено авторами.
Source: compiled by the authors.

Заключение

На основе вышеизложенного уточненная и дополненная дефиниция термина «качество управления организацией» может быть сформулирована как степень соответствия совокупности характеристик системы управления, обусловленных приоритетностью духовной составляющей, уровнем компетентности и профессионализма руководства, степенью вовлеченности персонала, системой инновационного инструментария, требованиям заинтересованных сторон, международных и национальных стандартов в целях достижения максимально эффективных измеримых результатов деятельности организации.

Подтверждена гипотеза о том, что для более глубокого понимания сущности понятия «качество управления организацией» необходимо выделять из составляющих его элементов ключевые, наиболее актуальные в настоящее время факторы (например, духовность), реализация которых позволит повысить эффективность процесса управления. Предложенный подход может быть использован с целью

осуществления комплексной оценки качества управления организацией в интересах обеспечения устойчивого успеха в достижении ее целей.

Анализ факторов, влияющих на качество управления в отечественных и зарубежных источниках, свидетельствует о наличии некоторых отличий в подходах к оценке приоритетов при выборе критериев. И если российские авторы при исследовании вопросов качества управления значительное внимание уделяют ориентации менеджеров на требования всех заинтересованных сторон, то зарубежные специалисты важное значение придают профессиональным характеристикам менеджеров и соблюдению ими этических принципов и норм поведения, а также формированию успешной организационной бизнес-культуры. Вышеприведенный анализ отечественной и зарубежной практики позволил сформировать модель ключевых факторов, влияющих на качество управления организацией.

Список литературы

1. Головцова И. Г., Борейшо А. А. Оценка качества менеджмента организации: обзор зарубежной научной литературы // *Современные технологии управления*. 2022. № 2 (98). URL: <https://sovman.ru/article/9810/> (дата обращения: 19.04.2023).
2. Graupp P., Steward S., Parsons B. *Creating an Effective Management System: Integrating Policy Deployment*, TWI and Kata. L.: Productivity Press, 2019. 256 p.
3. Шокина Л. И. Оценка качества менеджмента компаний. М.: КНОРУС, 2012. 344 с.
4. Королев В. И. Качество управления предприятием: проблемы, пути повышения // *Управленческие науки*. 2017. № 1. С. 69–74.
5. Азимица Е. В., Горбашко Е. А., Плешакова Е. Ю., Цветков А. Н. Методика оценки качества управления организацией // *Стандарты и качество*. 2018. № 2. С. 50–54.
6. Борейшо А. А. Качество менеджмента: опыт дефиниций // *Естественно-гуманитарные исследования*. 2021. № 36 (4). С. 39–46. DOI: 10.24412/2309-4788-2021-11268.
7. Герасимов Б. Н. *Реинжиниринг процессов организации*. М: Вузовский учебник: ИНФРА-М, 2020. 256 с.
8. Тарский М. О. Качество управления организацией: исследование определения // *Современные научные исследования и инновации*. 2016. № 11 (67). С. 429–433.
9. Абакумова Ж. В. Качество управления организацией: экономическая сущность, исследования, подходы // *Теоретические и прикладные вопросы экономики, управления и образования*. 2021. С. 11–14.
10. Винокуров В. А. Качество менеджмента – основа современной управленческой парадигмы // *Менеджмент в России и за рубежом*. 2006. № 6. С. 9–19.
11. Момот А. И. *Экономический механизм управления качеством*. Донецк: Норд-Пресс, 2005. 383 с.
12. Булгакова Е. Ю. Подход к раскрытию содержания качества управления предприятием // *Организатор производства*. 2009. № 5. С. 132–134.
13. Вашко Т. А. *Обеспечение качества управления: от теории к практике*. Красноярск: Сиб. федер. ун-т, 2013. 114 с.
14. Лазарева Е. И. Качество жизни как социальный ресурс инновационного мезоэкономического развития // *Региональная экономика: теория и практика*. 2008. № 13. С. 71–75.
15. Lazareva E. I., Karaycheva O. V., Naoming D. ESG-oriented model for assessing the quality of company management in a sustainable economy // *Approaches to Global Sustainability, Markets, and Governance*. 2023. No F175. Pp. 123–130. URL: https://doi.org/10.1007/978-981-19-4005-7_14 (дата обращения: 11.04.2023).
16. Breyfogle W. Stop Playing Games with The Numbers! How to Create a Process Driven Organization // *SmarterSolutions.com*. 2013. URL: <https://smartersolutions.com/stop-playing-games-with-the-numbers-how-to-create-a-process-driven-organization.html> (дата обращения: 11.04.2023).
17. Gupta C. How to evaluate the Management of a company before Investing? // *Blog.finology.in*. URL: <https://blog.finology.in/investing/evaluate-management-of-company> (дата обращения: 11.04.2023).
18. Bevelin P., Buffett W. *A Few Lessons for Investors and Managers from Warren Buffett*. N-Y.: PCA Publications, 2012. 81 p.
19. Hayes A. Factors to Consider When Evaluating Company Management // *Investopedia.com*. 2020. URL: <https://www.investopedia.com/articles/02/062602.asp> (дата обращения: 11.04.2023).
20. Grove S. *High Output Management*. 2nd edition. N-Y.: Vintage, 1995. 272 p.
21. Hatto M. Tips for Making Your Business Management System More Effective: case study // *Tbmcg.com*. 2017. URL: <https://www.tbmcg.com/resources/blog/case-study-tips-for-making-your-business-management-system-more-effective/> (дата обращения: 11.04.2023).
22. Morgan J. What's The Formula for a Successful Management System? // *Businessblog.com*. 2018. URL: <https://mcgrawhillprofessionalbusinessblog.com/2018/10/04/whats-the-formula-for-a-successful-management-system/> (дата обращения: 11.04.2023).
23. Susca T. The Value of Effective Management Systems // *American Society of Safety Professionals*. 2019. No 2. Pp. 18–21.

24. Chand S. 9 Characteristics of an Effective Control Systems // Yourarticlelibrary.com. 2021. URL: <https://www.yourarticlelibrary.com/management/9-characteristics-of-an-effective-control-systems-explained/3511> (дата обращения: 11.04.2023).
25. Johnson R. Five Qualities of Good Management // Chron.com. 2019. URL: <https://smallbusiness.chron.com/five-qualities-good-management-25297.html> (дата обращения: 11.04.2023).
26. Huebner T. How to build an effective management system // Emyth.com. 2020. URL: <https://www.emyth.com/inside/build-an-effective-management-system-for-your-business> (дата обращения: 11.04.2023).
27. Боссида Л. Исполнение: система достижения целей. М.: Интеллектуальная литература, 2016. 324 с.
28. Якокк Л., Новак У. Карьера менеджера. Минск, 2014. 448 с.
29. Момот Р. А., Димитров В. П., Момот А. И. Работа в команде: исследование зарубежной практики // Проблемы развития современного общества : сб. науч. ст. 4-й Всеросс. науч.-практ. конф. (24–25 января 2019 г.). Курск: ЮЗГУ, Университетская книга, 2019. С. 178–182.
30. Ожегов С. И., Шведова Н. Ю. Толковый словарь русского языка. Место изд., 2009. 284 с.
31. Конти Т. Самооценка в организациях. М.: Стандарты и качество, 2000. 328 с.

References

1. Golovtsova I. G., Boreisho A. A. Quality assessment of organization management: review of foreign scientific literature. *Sovremennye tehnologii upravleniay* [Modern control technologies]. 2022. No (98). Available at: <https://sovman.ru/article/9810/> (accessed: 19.04.2023). (In Russ.)
2. Graupp P., Steward S., Parsons B. *Creating an Effective Management System: Integrating Policy Deployment*, TWI and Kata. L.: Productivity Press, 2019. 256 p.
3. Shokina L. I. *Ocenka kachestva menedzhmenta kompanij* [Assessment of the Company Management Quality]. Moscow: KNORUS, 2012. 344 p. (In Russ.)
4. Korolev V. I. Quality of Enterprise Management: Problems, Ways to Improve. *Upravlencheskie nauki* [Management Sciences]. 2017. No 1. Pp. 69–74. (In Russ.)
5. Azimina E. V., Gorbashko E. A., Pleshakova E. Yu., Tsvetkov A. N. Methodology for Assessing the Quality of Organization Management. *Standart i kachestvo* [Standards and Quality]. 2018. No 2. Pp. 50–54. (In Russ.)
6. Boreisho A. A. Quality of management: the experience of definitions. *Estestvenno-gumanitarnye issledovaniya* [Natural-Humanitarian Studies]. 2021 No 36 (4). Pp. 39–46. DOI: 10.24412/2309-4788-2021-11268. (In Russ.)
7. Gerasimov B. N. *Reinzhiniring protsessov organizatsii* [Reengineering of organizational processes]. Moscow: INFRA-M, 2020. 256 p. (In Russ.)
8. Tarskiy M. O. Organizational Management Quality: a Definition Study. *Sovremennye nauchnye issledovaniya i innovatsii* [Modern Scientific Research and Innovation]. 2016. No 11 (67). Pp. 429–433. (In Russ.)
9. Abakumova Z. V. Organization Management Quality: Economic Essence, Research, Approaches. *Teoreticheskie i prikladnye voprosy ekonomiki, upravleniya i obrazovaniya* [Theoretical and Applied Issues of Economics, Management and Education]. 2021. Pp. 11–14. (In Russ.)
10. Vinokurov V. A. The quality of management is the basis of the modern management paradigm. *Menedzment v Rosii i za rubezhom* [Management in Russia and abroad]. 2006. No 6. Pp. 9–19. (In Russ.)
11. Momot A. I. *Ekonomicheskiy mekhanizm upravleniya kachestvom* [Economic mechanism of quality management]. Donetsk: Nord-Press, 2005. 383 p. (In Russ.)
12. Bulgakova E. Yu. Approach to the disclosure of the content of the quality of enterprise management. *Organizator proizvodstva* [Organizer of production]. 2009. No 5. Pp. 132–134. (In Russ.)
13. Vashko T. A. *Obespechenie kachestva upravleniay: otteorii k praktike* [Quality assurance of management: from theory to practice]. Krasnoyarsk: Sib. feder. un-t, 2013. 114 p. (In Russ.)
14. Lazareva E. I., Quality of Life as a Social Resource for Innovative Macroeconomic Development. *Regional'naya ekonomika: teoriya i praktika* [Regional Economics: Theory and Practice]. 2008. No 13. Pp. 71–75. (In Russ.)
15. Lazareva E. I., Karaycheva O. V., Haoming D. ESG-oriented model for assessing the quality of company management in a sustainable economy. *Approaches to Global Sustainability, Markets, and Governance*. 2023. No F175 Pp. 123–130. Available at: https://doi.org/10.1007/978-981-19-4005-7_14 (accessed: 11.04.2023).
16. Breyfogle W. Stop Playing Games with The Numbers! How to Create a Process Driven Organization. *SmarterSolutions.com*. 2013. Available at: <https://smartersolutions.com/stop-playing-games-with-the-numbers-how-to-create-a-process-driven-organization.html> (accessed: 11.04.2023).
17. Gupta C. How to evaluate the Management of a company before Investing? *Blog.finology.in*. Available at: <https://blog.finology.in/investing/evaluate-management-of-company> (accessed: 11.04.2023).
18. Bevelin P., Buffett W. A. *Few Lessons for Investors and Managers from Warren Buffett*. N-Y.: PCA Publications, 2012. 81 p.
19. Hayes A. Factors to Consider When Evaluating Company Management. *Investopedia.com*. 2020. Available at: <https://www.investopedia.com/articles/02/062602.asp> (accessed: 11.04.2023).
20. Grove S. *High Output Management*. 2nd edition. N-Y.: Vintage, 1995. 272 p.

21. Hatto M. Tips for Making Your Business Management System More Effective: case study. Tbmccg.com. 2017. Available at: <https://www.tbmcg.com/resources/blog/case-study-tips-for-making-your-business-management-system-more-effective/> (accessed: 11.04.2023).
22. Morgan J. What's The Formula for a Successful Management System? Businessblog.com. 2018. Available at: <https://mcgrawhillprofessionalbusinessblog.com/2018/10/04/whats-the-formula-for-a-successful-management-system/> (accessed: 11.04.2023).
23. Susca T. The Value of Effective Management Systems. American Society of Safety Professionals. 2019. No 2. Pp. 18–21.
24. Chand S. 9 Characteristics of an Effective Control Systems. Yourarticlelibrary.com. 2021. Available at: <https://www.yourarticlelibrary.com/management/9-characteristics-of-an-effective-control-systems-explained/3511> (accessed: 11.04.2023).
25. Johnson R. Five Qualities of Good Management. Chron.com. 2019. Available at: <https://smallbusiness.chron.com/five-qualities-good-management-25297.html> (accessed: 11.04.2023).
26. Huebner T. How to build an effective management system. Emyth.com. 2020. Available at: <https://www.emyth.com/inside/build-an-effective-management-system-for-your-business> (accessed: 11.04.2023).
27. Bossidy L. Ispolnenie: Sistema dostizheniya tseley [Execution: a system for achieving goals]. Moscow: Intellectual literature. 2016. 324 p. (In Russ.)
28. Iacocca Lee. Kar'era menedzhera [Manager's career]. Minsk, 2014. 448 p. (In Russ.)
29. Momot R. A., Dimitrov V. P., Momot A. I. Teamwork: a study of foreign practice. Problemy razvitiya sovremennogo obshchestva : sb. nauch. st. 4-j Vseross. nauch.-prakt. konf. (24–25 yanvarya 2019 g.) [Problems of development of modern society : collection of scientific articles of the 4th All-Russian Scientific and Practical Conference (January 24-25, 2019)]. Kursk: South State University, University Book, 2019. Pp. 178–182. (In Russ.)
30. Ozhegov S. I., Shvedova N. Yu. Tolkovyislovar' russkogoyazyka. [Explanatory dictionary of the Russian language]. Место изд. на англ., 2009. 284 p. (In Russ.)
31. Konti T. Samoocenka v organizatsiyah [Self-assessment in organizations]. Moscow: RIA "Standards and Quality", 2000. 328 p. (In Russ.)

Информация об авторах

Роман Александрович Момот – аспирант факультета управления, Южный федеральный университет (Российская Федерация, 344006, г.Ростов-на-Дону, ул. Большая Садовая, 105/42)

Елена Иосифовна Лазарева – доктор экономических наук, профессор, заведующая кафедрой инновационного и международного менеджмента, Южный федеральный университет (Российская Федерация, 344006, г.Ростов-на-Дону, ул. Большая Садовая, 105/42)

Александр Иванович Момот – доктор экономических наук, профессор, Южный федеральный университет (Российская Федерация, 344006, г.Ростов-на-Дону, ул. Большая Садовая, 105/42)

Information about the authors

Roman A. Momot – Graduate student, Southern Federal University (105/42, BolshayaSadovaya, Rostov-on-Don, 344006, Russian Federation).

Elena I. Lazareva – Doctor of Sciences (Economics), Professor, Head of the Department of Innovative and International Management, Southern Federal University (105/42, BolshayaSadovaya, Rostov-on-Don, 344006, Russian Federation).

Alexander I. Momot – Doctor of Sciences (Economics), Professor, Southern Federal University (105/42, BolshayaSadovaya, Rostov-on-Don, 344006, Russian Federation).

Статья поступила в редакцию: 28.06.2023

Одобрена после рецензирования: 15.09.2023

Принята к публикации: 02.10.2023

The article was submitted: 28.06.2023

Approved after reviewing: 15.09.2023

Accepted for publication: 02.10.2023

ФИНАНСЫ FINANCE

Обзорная статья

УДК 336.63+336.717.1

DOI: 10.34130/2070-4992-2023-3-3-375

Институциональные механизмы защиты населения от мошеннических действий в банковской сфере

Сергей Николаевич Орлов¹, Роман Владимирович Реутов²

^{1,2}Институт экономики УрО РАН, Курган, Россия

¹orlovsn@list.ru, <https://orcid.org/0000-0001-6042-8082>

²reutovrv1975@gmail.com, <https://orcid.org/0009-0009-8891-1469>

Аннотация. В современной научной литературе эксперты справедливо выделяют значение банковского сектора в удовлетворении спроса населения на финансовые услуги, особенно в сферах расчётов, кредитования, инвестирования. В условиях массового распространения банковских карт, увеличения количественных и объёмных показателей совершаемых платёжных транзакций, внедрения и развития цифровых технологий клиенты кредитных организаций все чаще становятся объектами финансового мошенничества, когда злоумышленники, используя различные приёмы, прежде всего социальную инженерию, вынуждают граждан переводить денежные средства либо раскрывать чувствительные персональные данные. В настоящей статье приведены результаты исследования проблемы расширения мошеннической практики с использованием электронных средств платежа и карточных технологий, а также институциональных механизмов предупреждения и предотвращения мошенничества в отношении частных клиентов финансовых учреждений. Приводится анализ институциональных инструментов нормативного регулирования и противодействия реализуемой мошеннической практики, разрабатываемых и внедряемых как государственными органами, так и российской финансовой индустрией. Авторами сформулированы рекомендации государственным и финансовым институтам по вопросам пресечения фактов финансового мошенничества. Полученные результаты и выводы исследования могут быть использованы в практике работы кредитных организаций нашей страны, при этом представляется необходимым проводить дальнейшие исследования в области противодействия мошенническим практикам на банковском рынке в части совершенствования функционирования соответствующих институциональных механизмов. В работе указана важность наличия в России правовых норм институтов, институтов-организаций (Банк России, кредитные организации, правоохранительные органы), новых технологических решений и действующих в целом институциональных механизмов предотвращения мошеннических действий на банковском рынке. При этом подчеркивается необходимость совершенствования указанных механизмов, прежде всего в части пресечения и недопущения неправомερных практик изъятия денежных средств граждан посредством телефонных и интернет-коммуникаций.

Ключевые слова: финансовое мошенничество, кредитные организации, платёжная инфраструктура, электронные средства платежа

Для цитирования: Орлов С. Н., Реутов Р. В. Институциональные механизмы защиты населения от мошеннических действий в банковской сфере // Корпоративное управление и инновационное развитие экономики Севера: Вестник Научно-исследовательского центра корпоративного права, управления и венчурного инвестирования Сыктывкарского государственного университета. 2023. Т. 3. Вып. 3. С. 375–381. <https://doi.org/10.34130/2070-4992-2023-3-3-375>

Review article

Institutional mechanisms for protecting the population from fraudulent activities in the banking sector

Sergei N. Orlov¹, Roman V. Reutov²

^{1, 2}Institute of Economics of the Ural Branch of the Russian Academy of Sciences, Kurgan, Russia

¹orlovsn@list.ru, <https://orcid.org/0000-0001-6042-8082>

²reutovrv1975@gmail.com, <https://orcid.org/0009-0009-8891-1469>

Introduction. Annotation. In modern scientific literature, experts rightly highlight the importance of the banking sector in meeting the population's demand for financial services, especially in the areas of settlements, lending, and investment. In the context of the mass distribution of bank cards, an increase in the quantitative and volume indicators of payment transactions, the introduction and development of digital technologies, customers of credit institutions are increasingly becoming targets of financial fraud, when attackers, using various methods, primarily social engineering, force citizens to transfer funds or disclose sensitive personal information. This article presents the results of a study of the problem of expanding fraudulent practices using electronic means of payment and card technologies, as well as institutional mechanisms for the prevention and prevention of fraud in relation to private clients of financial institutions. An analysis of the institutional instruments of regulatory regulation and counteraction to ongoing fraudulent practices, developed and implemented by both government agencies and the Russian financial industry, is provided. The authors formulated recommendations to state and financial institutions on the issues of suppressing the facts of financial fraud. The results and conclusions of the study can be used in the practice of credit institutions in our country, while it seems necessary to further research in the field of counteracting fraudulent practices in the banking market in terms of improving the functioning of the relevant institutional mechanisms. The paper points out the importance of having in Russia legal norms-institutions, institutions-organizations (the Bank of Russia, credit institutions, law enforcement agencies), new technological solutions and generally existing institutional mechanisms for preventing fraudulent activities in the banking market, while emphasizing the need to improve these mechanisms, primarily in terms of suppressing and preventing unlawful practices of withdrawing citizens' funds through telephone and Internet communications.

Keywords: financial fraud, credit institutions, payment infrastructure, electronic means of payment

For citation: Orlov S. N., Reutov R. V. Institutional mechanisms for protecting the population from fraudulent activities in the banking. Korporativnoe upravlenie i innovacionnoe razvitie ekonomiki Severa: Vestnik Nauchnoissledovatel'skogo centra korporativnogo prava, upravleniya i venchurnogo investirovaniya Syktyvkar'skogo gosudarstvennogo universiteta [Corporate Governance and Innovative Development of the Economy of the North: Bulletin of the Research Center of Corporate Law, Management and Venture Investment of Syktyvkar State University]. 2023. Vol. 3, issue 3. Pp. 375–381. (In Russ.) <https://doi.org/10.34130/2070-4992-2023-3-3-375>

Введение

Банковский рынок России как часть финансового рынка подвержен существенному влиянию динамичных изменений в геополитике и экономике, вследствие чего кредитные институты и их клиенты (розничные и корпоративные) вынуждены активно включаться в адаптационные процессы приспособления к условиям внешней и внутренней среды.

Современная экономическая система России характеризуется динамичными процессами преобразований в условиях высокой неопределённости воздействия факторов внешней среды [1, с. 617], формирующей, в свою очередь, изменчивость условий на финансовом рынке. Указанные динамичные изменения, активизирующие адаптационную реакцию населения [2, с. 2], могут оказывать как позитивное, так и негативное влияние на экономическую сферу.

Результатом положительной адаптации граждан к новым экономическим условиям внедрения в экономические процессы инновационных цифровых технологий является появление «продвинутых» высококвалифицированных пользователей, которые ориентированы на получение максимально

широкого спектра услуг в режиме реального времени [3, с. 338], а также исключение фактов дезадапционного поведения граждан на финансовом рынке.

Возникновение дезадаптационных процессов в поведении розничных клиентов финансовых институтов, когда частное лицо может выступать в роли злоумышленника либо потерпевшего, может быть связано с таким социальным феноменом, как преступность. Выделяют следующие виды финансовых правонарушений:

- 1) мошенничество;
- 2) отмывание денег;
- 3) финансирование терроризма;
- 4) коррупция;
- 5) киберпреступность³;
- 6) манипулирование рынком и инсайдерская торговля;
- 7) уклонение от уплаты налогов⁴.

Указанные преступления экономической направленности оказывают негативное воздействие на национальную экономику, тормозят развитие рыночных отношений, подрывают силу и авторитет закона, государственных институтов, ведут к ущемлению прав и законных интересов хозяйствующих субъектов и граждан [4, с. 94].

Научные исследования мошеннических практик в финансовой сфере в целом сосредоточены на двух основных направлениях:

- анализе уголовно-правовых аспектов квалификации указанных преступлений (Н.К. Рудый, В.А. Лютов, П.С. Яни, В.П. Кашепов и др.);

- исследованиях в области новейших компьютерных (цифровых, информационных) технологий для предотвращения и противодействия мошенничеству в банковской сфере (искусственный интеллект, нейронные сети и т. д.), которым посвящены труды Д.М. Сат, Г.О. Крылова, А.А. Айдаралиевой, Д.О. Мочалина, А. Kumar, G. Gupta, J.A. Gomez, J. Arevalo, R. Paredes и J. Nin, Е.А. Lopez-Rojas, А. Elmir и S. Axelsson, SorournejadSamaneh, ZahraZojaji, RezaEbrahimiAtani и AmirHassanMonadjemi, JohannesJurgovsky [5].

Представленная статья посвящена институциональным элементам механизма противодействия процессам дезадаптации розничных клиентов банков в части предотвращения мошеннических действий в отношении частных клиентов по незаконному изъятию денежных средств с их банковских счетов и карт.

Теория и методология исследования

В зарубежных научных исследованиях мошенничество определяется как преднамеренный обман с целью получения финансовой выгоды либо причинения убытков путём скрытого либо очевидного подлога и представляет собой нарушение публичного права, при котором мошенник получает незаконное преимущество или наносит неправомерный ущерб [6].

По данным Банка России⁵, в 2022 году объем проведенных операций без согласия клиентов увеличился по сравнению 2021 годом на 4,3 %. При этом количество операций без согласия клиентов в 2022 году снизилось на 15,3 % по сравнению с 2021 годом. В 2022 году удельный вес объемов операций без согласия клиентов в общем объеме операций по переводу денежных средств составил 0,001 % (в 2021 году – 0,0013 %).

По данным Агентства правовой информации, наибольшее количество осуждённых по частям 1–4 статьи 159.3. УК РФ («Мошенничество с использованием электронных средств платежа») произошло в 2020 году – 3 083 чел., в 2021 году количество осуждённых резко сократилось до 380 чел.⁶

В настоящее время наиболее распространенные способы хищения средств с банковских карт (кардинга) основаны на психологических методах убеждения, обмана либо запугивания клиентов⁷, т.е.

³ What is Financial Crime? // Dow Jones. URL: <https://www.dowjones.com/professional/risk/glossary/financial-crime/> (дата обращения: 03.05.2023).

⁴ What Is Financial Crime? // WallStreetMojo. URL: <https://www.wallstreetmojo.com/financial-crime/> (дата обращения: 03.05.2023).

⁵ Обзор операций, совершенных без согласия клиентов финансовых организаций // Банк России. URL: https://cbr.ru/analytics/ib/operations_survey_2022/ (дата обращения: 03.05.2023).

⁶ Уголовное судопроизводство. Данные о назначенном наказании по статьям УК // Судебная статистика РФ. URL: <https://stat.апн-пресс.рф/stats/ug/t/14/s/17> (дата обращения: 03.05.2023).

приёмов социальной инженерии, применяемых преступниками, чтобы войти в доверие другого человека с целью прямого незаконного получения денег либо завладения конфиденциальной информацией и последующего совершения преступления⁸.

Традиционно мошенники выманивают данные карты или персональные данные, обманом узнают данные для входа в личный кабинет либо просят установить на телефон специальное вирусное приложение – программу удалённого доступа в личный кабинет онлайн-банка владельца счета⁹. Случается, клиентов используют в качестве дропперов, когда переводят на банковскую карту похищенные деньги и заставляют выполнять дальнейшие указания по незаконному обналичиванию денег¹⁰.

Методики противодействия рискам, связанным с финансовыми преступлениями, включают: идентификацию и аутентификацию клиента, мониторинг и обнаружение транзакций и поведенческих аномалий, а также реагирование на снижение рисков и проблем [7].

В работе Sorournejad Samaneh, Zahra Zojaji, Reza Ebrahimi Atani и Amir Hassan Monadjemi констатируют, что методы обнаружения мошенничества с кредитными картами подразделяются на две основные категории: анализ мошенничества (выявление неправильного использования) и анализ поведения пользователей (обнаружение аномалий) [6].

Уровень адаптации населения к условиям финансового рынка, успешность взаимодействия граждан с кредитными институтами зависят от уровня финансовой образованности и грамотности населения [8, с. 100]. Финансовая грамотность индивида, умение реализовать свои финансовые навыки являются препятствием для девиантного поведения, под которым понимается в том числе возможность любых действий вследствие подверженности внешним негативным влияниям, панике, недостаточной финансовой грамотности, вовлеченности в незаконные финансовые операции, схемы финансирования терроризма и др. [8, с. 101].

В свою очередь, дезадапционное поведение (финансово-девиантное поведение) граждан проявляется в том числе при наличии препятствий в отношении развития финансовой доступности в форме ментального барьера, обусловленного недоверием к финансовым институтам, а также недостатком опыта взаимодействия с финансовым сектором [9, с. 154–155]. Для выполнения банковским сектором функциональных задач должен существовать класс финансовых институтов и финансовых инструментов, которые общественность считает удобными и надёжными [10, с. 20]. При этом принципиальное значение имеет институциональное доверие как «определенный уровень ожидания добросовестного поведения, соответствующего нормам, правилам и ограничениям, регламентированным формальными и неформальными институтами» [11, с. 23].

Результаты исследования и их обсуждение

Институциональная система противодействия мошенническим практикам в РФ представлена следующими взаимосвязанными структурными элементами:

1) институционально-правовой (нормативной) основой – нормативными правилами (законы о банковской деятельности, о национальной платёжной системе, о противодействии легализации доходов, полученных преступным путём и т. д.), регламентирующими порядок осуществления банковских операций, обязанность кредитной организации возместить клиенту сумму неправомерно списанных со счета денежных средств, право банка блокировать незаконные и подозрительные операции, и специальными нормами Уголовного кодекса РФ: статьей 159 («Мошенничество»), статьей 159.1 («Мошенничество в сфере кредитования») и статьей 159.3 («Мошенничество с использованием электронных средств платежа»), действие которых направлено на уголовное преследование правонарушителей.

2) институционально-организационным элементом – кредитными организациями, Банком России и иными органами государственной власти, которыми осуществляется надзор и контроль за совершением

⁷ Малев М. Мошенничество с банковскими картами в 2023 году // Комерсант. URL: <https://www.kommersant.ru/doc/4760829> (дата обращения: 05.05.2023).

⁸ We monitor the new ways criminals trick victims into giving out confidential information and funds // Interpol. URL: <https://www.interpol.int/Crimes/Financial-crime/Social-engineering-scams> (дата обращения: 03.05.2023).

⁹ Чернышова Е. Какими способами мошенники похищают деньги с карт. Как не стать жертвой // Финансы. URL: <https://www.rbc.ru/finances/05/12/2020/5fca354d9a794777a1d1473e> (дата обращения: 03.05.2023).

¹⁰ ВТБ раскрыл новую схему обмана россиян // Прайм. URL: <https://1prime.ru/banks/20230322/840153297.html> (дата обращения: 03.05.2023).

банковских операций и информирование населения на общедоступных и известных ресурсах о способах мошенничества и методах противодействия им: сайтах «Госуслуги» («Приемы мошенников»¹¹) и Банка России («Противодействие мошенническим практикам»¹²).

3) институциональными механизмами, т. е. используемыми институтами-организациями специфическими практиками, методами, технологиями, приемами по применению норм для противодействия указанным выше противозаконным практикам.

Принимая во внимание, что пользование финансовыми продуктами характеризуется определённой протяжённостью во времени и не ограничивается однократным партнерским взаимодействием между банком и клиентом [12, с. 336], действие институциональных механизмов по защите интересов частных клиентов кредитных организаций, минимизация дезадапционного поведения розничных клиентов (не только механизмов пресечения мошеннических практик на банковском рынке) должны быть постоянными, формировать надлежащий уровень доверия граждан к финансовой системе, быть направлены на повышение финансовой грамотности населения, при этом желательно, чтобы они не создавали неудобств для потребителей финансовых услуг, должны быть скрыты и действовать, по возможности, без участия последних.

В этой связи особую роль в настоящее время приобретают институциональные механизмы повышения финансовой грамотности населения как элемента финансово-экономической безопасности граждан [13, с. 36], приемлемый уровень которой определяется возможностью индивида влиять на финансовые отношения, в которые он вступает, и отстаивать собственные интересы [14]. Соответственно, кредитные организации должны содействовать повышению финансовой грамотности, проводить обучение клиентов противодействию социальным атакам, дополнительно осуществлять выпуск специальных памяток, информационных рассылок через Интернет и др. [15, с. 96]. Подобная практика широко реализуется в настоящее время Сбербанком как основным поставщиком в сфере В-2-Р банковских услуг.

Заключение

На современном этапе представляется целесообразным создание эффективно функционирующей системы институциональных механизмов противодействия мошенническим практикам на финансовом рынке, функционал которых направлен: а) на лиц, совершающих противоправные деяния, и на пресечение и противодействие данным практикам; б) на потребителей финансовых услуг с целью их информирования о незаконных практиках и повышения в целом их уровня финансовой грамотности; в) на создание и внедрение надёжных, защищённых банковских продуктов и повышение уровня доверия населения к банковским институтам.

В рамках исследования представляется возможным дополнение указанных институциональных механизмов следующими элементами:

1) в сфере В-2-Р (при обслуживании населения) для обеспечения безопасности платежей/покупок в онлайн-магазинах и через сеть «Интернет» создание открытой информационной базы «надлежащих»/«проверенных» продавцов товаров и услуг на основе данных ФНС России.

2) для целей пресечения контактов клиентов банков с мошенниками создание единой системы телефонных номеров банков РФ (трехзначных, по типу 112, 113, или 11-значных, по типу 8-800-...), установление запрета банкам на контакты с частными клиентами без согласия последних, с иных номеров, публикации по аналогии с размещёнными на сайте Банка России «Сведениями об адресах информационных web-сайтов и страниц в социальных сетях кредитных организаций Российской Федерации» информации о данных номерах телефонов.

3) введение системы страхования онлайн-платежей и переводов Р-2-Р. В данном случае при платеже, совершенном банком-оператором, взимается определённый, законодательно установленный страховой тариф в процентном отношении от суммы платежа, который аккумулируется в страховом фонде и может быть использован для возмещения ущерба плательщику в случае совершения платежа без согласия последнего либо вследствие мошеннических действий.

¹¹ Приёмы мошенников // Госуслуги. URL: https://www.gosuslugi.ru/life/details/scammers_tricks (дата обращения: 03.05.2023).

¹² Противодействие мошенническим практикам // Банк России. URL: https://cbr.ru/information_security/pmp/ (дата обращения: 03.05.2023).

Принятие указанных выше мер может способствовать минимизации рисков незаконного изъятия денежных средств у населения вследствие мошеннических действий на финансовом рынке и в целом будет способствовать предотвращению фактов дезадапционного поведения населения на банковском рынке.

Список литературы

1. Дорошенко С. В. Макромодель адаптации населения в изменяющейся экономике: подходы и решения // Журнал экономической теории. 2019. Т. 16. № 4. С. 617–629.
2. Кулькова И. А. Оценка влияния традиционных социальных институтов на адаптацию населения к динамичным социально-экономическим изменениям (на примере Свердловской области) // Вестник евразийской науки. 2022. Т. 14. № 4. С. 17.
3. Стоуль М., Флинн П., Амирова О. А. Проблемы экономической безопасности: вызовы и опыт в условиях цифровой экономики. Челябинск: ЮУрГУ, 2019. 462 с.
4. Карпович О. Г. Серьезные экономические преступления XXI века: опыт противодействия им в Великобритании, России и США. М.: Юнити-Дана: Закон и право, 2017. 224 с.
5. Jurgovsky J. Context-aware credit card fraud detection. *Cryptography and Security* [cs.CR]. Universität Passau (Allemagne), 2019. URL: https://www.researchgate.net/publication/338096112_ContextAware_Credit_Card_Fraud_Detection (дата обращения: 03.05.2023).
6. Samaneh S., Zojaji Z., Atani R. E., Monadjemi A. H. A Survey of Credit Card Fraud Detection Techniques: Data and Technique Oriented Perspective In Computer Science, Cryptography and Security. Cornell University, 2016. URL: https://www.researchgate.net/publication/310610856_A_Survey_of_Credit_Card_Fraud_Detection_Techniques_Data_and_Technique_Oriented_Perspective (дата обращения: 03.05.2023).
7. Financial crime and fraud in the age of cybersecurity. URL: <https://www.mckinsey.com/capabilities/risk-and-resilience/our-insights/financial-crime-and-fraud-in-the-age-of-cybersecurity> (дата обращения: 03.05.2023).
8. Алифанова Е. Н., Ниворожкина Л. И., Евлахова Ю. С., Трегубова А. А. Развитие системы оценки национального риска отмыwania денег и финансирования терроризма на основе взаимовлияния уязвимостей финансовых институтов и домохозяйств. Ростов н/Д: Издательско-полиграфический комплекс РГЭУ (РИНХ), 2020. 240 с.
9. Кузнецов Н. В., Ларина О. И., Морыженкова Н. В., Куканова Н. С. Системный анализ последствий цифровизации финансового рынка. М.: Государственный университет управления, 2021. 185 с. URL: <https://biblioclub.ru/index.php?page=book&id=695733> (дата обращения: 09.04.2023).
10. Юдина И. Н. Банковская система в развивающихся экономиках: Опыт становления, развития и кризисов. М.: ИЦ РИОР, НИЦ ИНФРА-М, 2018. 351 с.
11. Андрейченко Н. В., Несолена О. В., Демиденко Т. И. Институциональное доверие как основа формирования социального капитала современной России // Финансовые исследования. 2017. № 1 (54). С. 21–26.
12. Стуль М., Смагулова Ш. А., Ермуханбетова А. Е. Проблемы экономической безопасности: новые решения в условиях ключевых трендов экономического развития. Челябинск: ЮУрГУ, 2020. 461 с.
13. Авдийский В. И., Безденежных В. М., Лихтенштейн В. Е., Росс Г. В. Экономическая справедливость и безопасность экономических агентов. М.: Финансы и статистика, 2021. 274 с. URL: <https://biblioclub.ru/index.php?page=book&id=446934> (дата обращения: 09.04.2023).
14. Кудряшова Е. В. Цифровой рубль и финансовая грамотность общества // Банковское право. 2022. № 4. С. 28–34.
15. Лямин Л. В. Мошенничество в платежной сфере: Бизнес-энциклопедия. М.: Интеллектуальная литература, 2016. 345 с.

Reference

1. Doroshenko S. V. Macromodel of population adaptation in a changing economy: approaches and solutions. *ZHurnal ekonomicheskoy teorii* [Journal of Economic Theory]. 2019. Vol. 16. No 4. Pp. 617–629. (In Russ.)
2. Kulkova I. A. Assessment of the influence of traditional social institutions on the adaptation of the population to dynamic socio-economic changes (on the example of the Sverdlovsk region). *Vestnik evrazijskoj nauki* [Bulletin of Eurasian Science]. 2022. Vol. 14. No 4. P. 17. (In Russ.)
3. Stoll M., Flynn P., Amirova O. A. *Problemy ekonomicheskoy bezopasnosti: vyzovy i opyt v usloviyah cifrovoj ekonomiki* [Problems of economic security: challenges and experience in the digital economy]. Chelyabinsk: SUSU, 2019. 462 p. (In Russ.)
4. Karpovich O. G. *Ser'eznye ekonomicheskie prestupleniya XXI veka: opyt protivodejstviya im v Velikobritanii, Rossii i SSHA* [Serious economic crimes of the XXI century: the experience of countering them in the UK, Russia and the USA]. Moscow: Unity-Dana: Law and Law, 2017. 224 p. (In Russ.)
5. Jurgovsky J., 2019. Context-aware credit card fraud detection. *Cryptography and Security* [cs.CR]. *Universität Passau (Allemagne)*. Available at: https://www.researchgate.net/publication/338096112_ContextAware_Credit_Card_Fraud_Detection (accessed: 03.05.2023).

6. Samaneh S., Zojaji Z., Atani R. E., Monadjemi A. H. A., 2016. Survey of Credit Card Fraud Detection Techniques: Data and Technique Oriented Perspective In Computer Science, Cryptography and Security. *Cornell University*. Available at: https://www.researchgate.net/publication/310610856_A_Survey_of_Credit_Card_Fraud_Detection_Techniques_Data_and_Technique_Oriented_Perspective (accessed: 03.05.2023).

7. Financial crime and fraud in the age of cybersecurity. Available at: <https://www.mckinsey.com/capabilities/risk-and-resilience/our-insights/financial-crime-and-fraud-in-the-age-of-cybersecurity> (accessed: 03.05.2023).

8. Alifanova E. N., Nivorozhkina L. I., Evlakhova Yu. S., Tregubova A. A. *Razvitie sistemy ocenki nacional'nogo riska otmyvaniya deneg i finansirovaniya terrorizma na osnove vzaimovlianiya uyazvimostej finansovykh institutov i domochozaystv* [Development of a system for assessing the national risk of money laundering and terrorist financing based on the mutual influence of vulnerabilities of financial institutions and households]. Rostov-on-Don: Publishing and printing complex of RSEU (RINH), 2020. 240 p. (In Russ.)

9. Kuznetsov N. V., Larina O. I., Moryzhenkova N. V., Kukanova N. S. *Sistemnyy analiz posledstviy cifrovizacii finansovogo rynka. M.: Gosudarstvennyy universitet upravleniya* [System analysis of the consequences of digitalization of the financial market]. Moscow: State University of Management, 2021. 185 p. Available at: <https://biblioclub.ru/index.php?page=book&id=695733> (accessed: 09.04.2023). (In Russ.)

10. Yudina I. N. *Bankovskaya sistema v razvivayushchikhsya ehkonomikakh: Opyt stanovleniya, razvitiya i krizisov* [Banking system in developing economies: Experience of formation, development and crises]. Moscow: IC RIOR, SIC INFRA-M, 2018. 351 p. (In Russ.)

11. Andreichenko N. V., Unsalted O. V., Demidenko T. I. Institutional trust as a basis for the formation of social capital in modern Russia. *Finansovye issledovaniya* [Financial research]. 2017. No 1 (54). Pp. 21–26. (In Russ.)

12. Stul M., Smagulova Sh. A., Ermukhanbetova A. E. *Problemy ekonomicheskoy bezopasnosti: novye resheniya v usloviyah klyuchevykh trendov ekonomicheskogo razvitiya* [Problems of economic security: new solutions in the context of key trends in economic development]. Chelyabinsk: SUSU, 2020. 461 p. (In Russ.)

13. Avdiyskiy V. I., Bezdenezhnykh V. M., Lichtenstein V. E., Ross G. V. Economic justice and security of economic agents. Moscow: Finance and Statistics, 2021. 274 p. Available at: <https://biblioclub.ru/index.php?page=book&id=446934> (accessed: 09.04.2023). (In Russ.)

14. Kudryashova E. V. Digital ruble and financial literacy of society. *Bankovskoe pravo* [Banking law]. 2022. No 4. Pp. 28–34. (In Russ.)

15. Lyamin L. V. *Moshennichestvo v platezhoj sfere: Biznes-enciklopediya* [Fraud in the payment sphere: Business Encyclopedia]. Moscow: Intellectual Literature, 2016. 345 p. (In Russ.)

Информация об авторах

Сергей Николаевич Орлов – доктор экономических наук, профессор, руководитель Курганского регионального отделения ВЭО России, профессор кафедры «Финансы и экономическая безопасность», ФГБУ ВО «Курганский государственный университет», ведущий научный сотрудник Курганского филиала Института экономики УрО РАН (Российская Федерация, 640018, г. Курган, ул. Максима Горького, д.149/1).

Роман Владимирович Реутов – младший научный сотрудник Курганского филиала института экономики УрО РАН (Российская Федерация, 640018, г. Курган, ул. Максима Горького, д. 149/1).

Information about the authors

Sergey N. Orlov – Doctor of Economics, Professor, Head of the Kurgan Regional Branch of the VEO of Russia, Professor of the Department of Finance and Economic Security, Kurgan. State University, Leading Researcher at the Kurgan Branch of the Institute of Economics of the Ural Branch of the Russian Academy of Sciences (Russian Federation, 640018, Kurgan, Maxim Gorky str., 149/1).

Roman V. Reutov – Is a junior researcher at the Kurgan Branch of the Institute of Economics of the Ural Branch of the Russian Academy of Sciences (Russian Federation, 640018, Kurgan, Maxim Gorky str., 149/1).

Статья поступила в редакцию: 18.06.2023

Одобрена после рецензирования: 21.07.2023

Принята к публикации: 04.09.2023

The article was submitted: 18.06.2023

Approved after reviewing: 21.07.2023

Accepted for publication: 04.09.2023

ИНФОРМАЦИОННАЯ ПЛОЩАДКА INFORMATION PLATFORM

ПОЗДРАВЛЯЕМ С ЮБИЛЕЕМ ДОКТОРА ЭКОНОМИЧЕСКИХ НАУК, ПРОФЕССОРА ВИКТОРА ВИЛЬГЕЛЬМОВИЧА ФАУЗЕРА!

CONGRATULATIONS ON THE ANNIVERSARY PROFESSOR VIKTOR WILHELMOVICH FAUSER, DOCTOR OF ECONOMICS

В. В. Фаузер родился 3 октября 1953 г. в пос. Собино Корткеросского района Республики Коми.

В 1979 г. с отличием окончил Сыктывкарский государственный университет по направлению «планирование промышленности», получил квалификацию «экономист».

Кандидатскую диссертацию защитил 23.12.1983 в Институте социологических исследований АН СССР на тему: «Проблемы формирования населения в районах Севера (на примере Коми АССР)» (науч. рук. проф. Л.Л. Рыбаковский); докторскую диссертацию защитил 15.03.1996 в Институте социально-политических исследований РАН на тему: «Проблемы демографического развития Российского Севера».

В 1992 г. В. В. Фаузеру было присвоено ученое звание старшего научного сотрудника, в 1998 г. – звание профессора по специальности «экономика народонаселения и демография»; в 1999 г. присвоено ученое звание профессора по кафедре менеджмента.

Начало научной деятельности В. В. Фаузера связано с Отделом экономики Коми филиала АН СССР (1979). Прошел годичные стажировки в Центральном экономическом НИИ при Госплане РСФСР (1979–1980) и в Институте социологических исследований АН СССР (1980–1981). С 1981 по 1983 г. учился в целевой (очной) аспирантуре в Институте социологических исследований АН СССР.

С февраля 1984 г. по сентябрь 1988 г. В. В. Фаузер работал на Сыктывкарском лесопромышленном комплексе в должности социолога, а затем начальника лаборатории научной организации труда, управления производством и социологии.

В Институте социально-экономических и энергетических проблем Севера Коми НЦ УрО РАН В. В. Фаузер работает с сентября 1988 г. Занимал должности: заведующего сектором, заведующего отделом, заместителя директора по научной работе, руководителя отдела социально-экономических проблем и заведующего лабораторией демографии и социального управления. С апреля 2018 г. В. В. Фаузер – главный научный сотрудник – заведующий лабораторией демографии и социального управления.

В. В. Фаузер принимал активное участие в работе диссертационного совета К 003.96.01, созданного при ИСЭ и ЭПС Коми НЦ УрО РАН, с 1991 по 1997 г. в качестве ученого секретаря, а с 1997 по 2007 г. в качестве зам. председателя диссертационного совета.

С 1985 г. В. В. Фаузер преподает в Сыктывкарском госуниверситете, с 1997 по 2011 г. возглавлял кафедру менеджмента. Положил начало преподаванию демографической дисциплины в ведущих вузах Республики Коми; подготовил по ней учебные пособия: «Экономическая социология и демография»

(Сыктывкар: Изд-во СГУ им. Питирима Сорокина, 2017. 100 с.) и [«Демография и социальные процессы»](#) (Сыктывкар: ГОУ ВО КРАГСиУ, 2019. 131 с.).

За период научной деятельности В. В. Фаузером создана школа «северной и арктической демографии», в ней развиваются три направления:

- 1) демографическое измерение социально-экономических процессов;
- 2) оценка демографической и миграционной емкости северных территорий России;
- 3) устойчивое развитие северных и арктических территорий: демографическое и трудовое измерение.

Под научным руководством В. В. Фаузера подготовлено 3 доктора и 23 кандидата экономических наук.

По этим направлениям получены следующие фундаментальные результаты:

- разработана теория формирования населения в районах нового хозяйственного освоения, обосновывающая предпочтительные варианты социально-экономического и демографического развития Севера России. В ходе многолетних исследований установлена связь между системой расселения и эффективностью формирования населения, доказано, что учет демографических структур при формировании системы расселения в разные периоды освоения Севера позволяет значительно повысить приживаемость новоселов;

- доказано, что трансформация демографических и миграционных процессов на Российском Севере характеризуется значительным сокращением численности населения, что обусловлено отсутствием развитой социальной инфраструктуры, стимулирующей накопление человеческого капитала и осуществляющей инновации как по дальнейшему освоению природно-ресурсного потенциала, так и возможностей диверсификации производства. Обосновывается, что трудоустройство местного населения должно иметь приоритетное значение для предприятий, расположенных в районах Севера;

- разработана методология оценки устойчивого развития северных регионов по демографическим и трудовым показателям, с ее использованием рассчитаны интегральные индексы, позволяющие оценить устойчивость развития региона как в статике, так и в динамике.

В. В. Фаузер ведет активную педагогическую деятельность: с 1985 по 2018 г. преподавал в Сыктывкарском государственном университете им. Питирима Сорокина, с 1997 по 2011 г. заведовал кафедрой менеджмента на факультете управления. Более 30 лет возглавляет государственные экзаменационные комиссии в ведущих вузах республики.

Научную деятельность В. В. Фаузер сочетает с разработкой практических предложений. Им была обоснована необходимость возвращения выплаты районного коэффициента к стипендиям и пенсиям жителям северных районов. Под руководством В. В. Фаузера группой специалистов была разработана Концепция демографического развития Республики Коми на период до 2015 г. и на период до 2025 г.

В. В. Фаузером опубликовано более 600 работ, он автор или соавтор 55 монографий, 40 брошюр и 22 учебных пособий, отв. редактор и член редколлегий 58 научных изданий. Является редактором двух серий: «Библиотека демографа» (издается с 2003 г., подготовлено 23 выпуска) и «Библиотека менеджера» (издается с 2001 г., подготовлено 26 выпусков). Индекс Хирша – 34, по ядру РИНЦ – 10. В рейтинге российских демографов занимает 6 место.

В. В. Фаузер – член редакционной коллегии: научного и информационно-аналитического журнала «Арктика: экология и экономика» (г. Москва) (*из списка ВАК, индексируется в Scopus и Web of Science RSCI*); научного журнала «Вестник Коми республиканской академии государственной службы и управления», серия «Теория и практика управления» (г. Сыктывкар); сборника научных статей «Экономическая наука сегодня» (г. Минск, Белорусский национальный технический университет) (*из списка ВАК Республики Беларусь*).

В. В. Фаузер – член редакционного совета: электронного научного издания «Корпоративное управление и инновационное развитие Севера: Вестник Научно-исследовательского центра корпоративного права, управления и венчурного инвестирования Сыктывкарского государственного университета» (г. Сыктывкар) (*из списка ВАК*); научно-практического журнала «Сельское хозяйство» (г. Москва); научного журнала «Арктика и Север» (г. Архангельск) (*индексируется в Web of Science RSCI*); электронного научного журнала «Социальные аспекты здоровья населения» (г. Москва).

В. В. Фаузер – заместитель главного редактора научного журнала «Историческая демография» (Москва – Сыктывкар).

Основные результаты научной деятельности В. В. Фаузера опубликованы в следующих работах:

- Российская и мировая Арктика: население, экономика, расселение [монография] / В. В. Фаузер [и др.]; отв. ред. проф. В. В. Фаузер. – М.: Политическая энциклопедия, 2022. – 215 с.;
- Демографический и трудовой факторы устойчивого развития северных регионов России [монография] / В. В. Фаузер [и др.]; отв. ред. проф. В. В. Фаузер. – М.: Экон-Информ, 2018. – 215 с. (Б-ка демографа; вып. 21);
- Фаузер В. В., Лыткина Т. С., Фаузер Г. Н. Демографические и миграционные процессы на Российском Севере: 1980–2000 гг.: монография / отв. ред. д-р экон. наук, профессор В.В. Фаузер. – Сыктывкар: Изд-во СГУ им. Питирима Сорокина, 2016. – 168 с. (Б-ка демографа; вып. 18);
- Фаузер В. В. Демографическое измерение социально-экономических процессов / отв. ред. д.э.н. Л. Л. Рыбаковский. – М.: Экон-информ, 2012. – 179 с. (Б-ка демографа; вып. 16);
- Тенденции и перспективы социально-экономического развития северных регионов России: демография, труд, миграция, расселение [монография] / В.В. Фаузер [и др.]; отв. ред. д.э.н., проф. В. В. Фаузер. – М.: Экон-Информ, 2012. – 311с. (Б-ка демографа; вып. 15);
- Фаузер В. В., Фаузер Вл. В. Социально-трудовые отношения: демографическое измерение. – Saarbrücken: LAP LAMBERT Academic Publishing Gmb H&Co. KG, 2011. – 200 с.;
- Фаузер В. В., Назарова И. Г., Фаузер Вл. В. Социально-трудовые отношения: отраслевая и региональная специфика. – М.: Экон-Информ, 2010. – 175 с. (Б-ка демографа; вып. 13);
- Фаузер В. В., Стукалов И. Е. Формирование и использование человеческих ресурсов северного региона: социально-демографический анализ. – М.: Экон-Информ, 2009. – 310 с. (Б-ка демографа; вып. 12);
- Фаузер В. В. Проблемы формирования населения Республики Коми. – М.: Союз, 1993. – 93 с.

В. В. Фаузер имеет государственные награды и почетные грамоты: орден Дружбы (2021), медали «За заслуги в проведении Всероссийской переписи населения 2002 года» и «За заслуги в проведении Всероссийской переписи населения 2010 года», памятная медаль Республики Коми «95 лет Республике Коми» (2016), почетный знак «За активную работу в студенческих отрядах» (2015). Отмечен почетной грамотой РАН и профсоюза работников РАН (2008), Почетной грамотой Президиума Верховного Совета Республики Коми (1994), Почетной грамотой Государственного Совета Республики Коми (2018), почетной грамотой Министерства экономического развития (2008) и Министерства национальной политики Республики Коми (2014).

В. В. Фаузер получил благодарственные письма и благодарности: от депутата Государственной думы О.В. Савастьяновой (2019), Уральского отделения РАН (2018), Федеральной национально-культурной автономии российских немцев (2011), УФМС России по Республике Коми (2016), Агентства Республики Коми по социальному развитию (2015), Сыктывкарского государственного университета имени Питирима Сорокина (2018), Коми республиканской академии государственной службы и управления (2016), Сыктывкарского лесного института (2010).

В. В. Фаузеру присвоены звания: «Заслуженный деятель науки Российской Федерации» (2010), «Заслуженный работник Республики Коми» (2004), «Почетный деятель науки Республики Коми» (2013), «Лауреат премии Правительства Республики Коми в области научных исследований» (2010 и 2012), «Лауреат Всероссийского конкурса «Лучшие имена немцев России» в области науки им. Бориса Раушенбаха» (2016).

В. В. Фаузер является членом научного совета «Демографические и миграционные проблемы России» при Отделении общественных наук РАН, экспертом НИИ «Республиканский исследовательский научно-консультационный центр экспертизы Министерства образования и науки РФ», членом научного экспертного совета при Ассоциации финно-угорских народов России, членом объединенного ученого совета УрО РАН по экономическим наукам, членом совета по гармонизации межэтнических и межконфессиональных отношений при Правительстве Республики Коми, а также председателем регионального отделения Союза социологов России и Коми регионального отделения Российской академии социальных наук.

В. В. Фаузер является действительным членом (академиком) Российской академии социальных наук, Академии военно-исторических наук, Международной общественной академии наук российских немцев.

Сведения о В. В. Фаузере содержатся в следующих изданиях:

- Республика Коми: Энциклопедия. Т. 3. – Сыктывкар: Коми книжное издательство, 2000. – 400 с.;
- Портрет интеллекта = PictureofIntellect: Ученые Республики Коми: [Фотоальбом] / [Фот. Сергея Новикова]. – СПб.: Светлячок, 2001. – 350 с.;

- Худяева В. М. Становление и развитие экономической науки в Коми научном центре Уральского отделения РАН. – Сыктывкар, 2005. – 218 с. (Коми научный центр Уральского отделения Российской АН);
- Немцы России = Die Deutschen Russlands: Энциклопедия / Редкол. В. Карев (пред. редкол.) и др. – В 3 т. – М.: ЭРН, 1999-2006. Т. 3: (П – Я), 2006. – 893 с. ;
- Человек – венец природы: от первого шага до бессмертия. Афоризмы / Сост. В. В. Фаузер. – Сыктывкар, 2008. – 150 с. (Б-ка демографа; Вып. 10);
- Доктора наук Коми научного центра УрО РАН. – Сыктывкар, 2009. – 260 с. (Коми научный центр УрО Российской академии наук);
- Новая иллюстрированная электронная энциклопедия немцев России [Электронный ресурс] URL:<https://enc.rusdeutsch.ru/articles/5682>;
- Jahrbuch 2013. 250 Jahre Russlanddeutsche Wissenschaftler / Edgar Flick, Nelli Knauer. - Köln: Verein zur Integration der russlanddeutschen Wissenschaftler und Akademikere.V. (Verein IRWA), 2013. 48 s., S. 34;
- Коми научный центр Уральского отделения Российской академии наук (1944–2014 гг.). – Сыктывкар, 2014. – 156 с. (Коми научный центр УрО РАН);
- Высшая школа Республики Коми в лицах / сост. и отв. ред. проф., доктор культурологии М. И. Бурлыкина. – Сыктывкар: Изд-во СГУ им. Питирима Сорокина, 2017. – Часть I. – 360 с.;
- Бурлыкина М. И. Сыктывкарский государственный университет имени Питирима Сорокина: энциклопедия / М. И. Бурлыкина. – Сыктывкар: Изд-во СГУ им. Питирима Сорокина, 2018. – 257 с.;
- «Как я люблю тебя, край мой родимый...»: сборник / Центральная библиотека им. М.Н. Лебедева МУ «Корткеросская ЦБС»; сост. Г. Р. Изъюрова, Р. А. Мингелайте. – Сыктывкар: Центр оперативной полиграфии, 2019. – 320 с.;
- Матер Э. Немецкие авторы России. Избранное = Deutsche Autoren Russlands. Eine Auswahl: справочник. М.: МаВи групп, 2021. – 824 с. (На рус.и нем. яз.);
- Немцы России = Deutsche Russlands: к 25-летию Немецкой национально-культурной автономии Республики Коми: литературно-публицистический историко-культурологический альманах / под ред. Андрея Макарова. – Сыктывкар: Коми республиканская типография, 2023. – 280 с.

Более подробная информация о В.В. Фаузере размещена на персональном сайте: <http://vvfauzer.ru>

Коллеги по работе журнала «Корпоративное управление и инновационное развитие Севера: Вестник Научно-исследовательского центра корпоративного права, управления и венчурного инвестирования Сыктывкарского государственного университета».

Научное издание

**КОРПОРАТИВНОЕ УПРАВЛЕНИЕ И ИННОВАЦИОННОЕ РАЗВИТИЕ
ЭКОНОМИКИ СЕВЕРА**

**Вестник научно-исследовательского центра корпоративного права,
управления и венчурного инвестирования
Сыктывкарского государственного университета**

Сетевое издание

Том 3

3 выпуск 2023

Главный редактор *А. П. Шихвердиев*

Литературный редактор *О. В. Габова*
Технический редактор *А. А. Ергакова*
Верстка и компьютерный макет *А. А. Ергаковой*
Корректор *Е. М. Насирова*
Выпускающий редактор *Л. Н. Руденко*

2,4 Мб. Дата выхода в свет 19.10.2023.
Гарнитура Cambria. Уч.-изд. л. 11,0.
Заказ № 64.

Издательский центр СГУ им. Питирима Сорокина
167982. Сыктывкар, ул. Коммунистическая, 23Б
Тел. (8212)390-472, 390-473.

E-mail: ipo@syktsu.ru
<http://www.syktsu.ru/>